

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Факультет социологии и философии

**СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ
В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ
ОБЩЕСТВЕ**

*МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

20 – 21 октября 2011 года

Ижевск
2011

УДК 316:005.745 (063)

ББК 60я431

С 692

С 692 Социальные науки в трансформирующемся обществе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 20-21 октября 2011 года / под общ. ред. М.Н. Макаровой. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. 258 с.

ISBN

Настоящий сборник включает статьи и доклады выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Социальные науки в трансформирующемся обществе», проводимой факультетом социологии и философии Удмуртского государственного университета.

Материалы сборника представляют научный интерес для исследователей в области социальных наук, а также могут быть использованы студентами, аспирантами, преподавателями в учебном процессе.

УДК 316:005.745 (063)

ББК 60.0я431

© Авторы статей, 2011

© Составитель М. Н. Макарова, 2011

© ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Албегов Ф.Г. Волонтерская деятельность населения как одно из условий гуманизации местного социума и фактор эффективной социальной политики (на примере г. Ярославля).....	7
Албегова И.Ф. Проект как оценочное средство освоения учащимися современных учебных курсов в высшей школе.....	10
Алексеенок А.А., Анализ социологической информации в процессе управления.....	13
Арсеньева О. Ю. Сексуальные отношения и их регулирование в молодых семьях.....	16
Баженова Л. Н. Практики презентации личного пространства и преодоления страха в студенческом общежитии.....	18
Балханов А. М. Возможности использования заемного труда на рынке труда сельских территорий.....	21
Бараночников В. А. «Основные подходы к изучению (определению) социальной напряженности в трансформирующемся социуме».....	25
Батаева Е. В. Этические аспекты этнометодологического исследования киберкоммуникации.....	29
Беречетова Р.А., Теоретические подходы к анализу правовой социализации молодежи.....	32
Бердинских М.В., «Предпосылки формирования категории «имидж», как нового ориентира развития социума».....	35
Болотин И.С., Трансформационный процесс: сущность и составляющие.....	38
Борисова О.А. Социальные рамки современного материнства.....	40
Веденева Я. В., Трансформации органов охраны правопорядка в современном Российском пространстве.....	42
Вишневыский Ю.Р., Певная М.В., Социальное управление и социальная работа.....	44
Вишневыский С.Ю. Еще раз к вопросу о сущности социологии.....	47
Внебрачных Р. А., Новая парадигма ценностных ориентаций современной российской молодежи.....	49
Возиллов В.В., Интеллигентоведение как междисциплинарное научное направление.....	52
Волегов В.С., Контент-анализ объявлений о работе как источник информации о социальной структуре населения г. Перми.....	55
Воронцов Ю.Н. Научно-технологические парки как механизм повышения инновационной активности тещественного грузового автомобилестроения...	58
Галимуллина Н. М. Методы связей с общественностью в формировании общественного мнения по вопросу использования татарского языка среди молодежи Республики Татарстан.....	61
Гурин К.Н. Образование в условиях эпохи постмодернити.....	64

Демченко Т. С. Социальный контроль высшего образования: актуализация исследования.....	66
Домбровская А. Ю. Дискурсивные практики формирования образа человека с ограниченными возможностями здоровья в контексте российских общественных трансформаций.....	68
Елизарова О.А. Исторический аспект изучения феномена доверия.....	71
Дима Ермилов.....	73
Ермолаева П.О. Типы экологической культуры российских и американских студентов: межстрановые ориентиры развития.....	76
Ерофеева Н.Ю., Северюхина Е.М. Управление общеобразовательным учреждением на основе модели качества.....	79
Задорожная И. Ю. Метод генеалогических исследований и его место в пространстве социологии.....	84
Измьстева Е. М. Рекламная коммуникация как поле обмена капиталов.....	87
Иванян Р.Г. Актуальные проблемы преподавания социальной работы (на примере работы с молодежью)	90
Ильясов Р.Ф. Трансформация системы ценностей молодежи и ее влияние на отношение к воинскому долгу.....	92
Исакова И. А. Транспортная реклама как средство управления социальными процессами города.....	95
Кабанова Н.С. Ответственное родительство – необходимое условие повышения качества семейного воспитания.....	98
Кадничанская М. И., Лукичева Л. Ю. Российское образование в контексте социальных изменений: состояние, проблемы, перспективы.....	102
Каира Ю.В. Способы измерения социальной ответственности за благосостояние.....	105
Калдаре В.П. Социальное управление направлено на эффективную работу во благо качества жизни граждан и развития общества.....	108
Камалетдинов Д.С., Назарова Н.М. Система работы по повышению качества жизни молодежи в Удмуртской Республике.....	111
Касаткин А.А. Социокультурные ценности и ориентиры современной российской молодежи.....	114
Комадоров И.С. Социальный анархизм в России: местное самоуправление как школа политического воспитания народа.....	117
Комадорова И.В. Общественное мнение в процессе социальной самоорганизации.....	119
Комарова А.А. Социальное регулирование этнокультурной идентичности.....	123
Комлева Е.Р. Проблемы занятости пожилых людей.....	126
Костова Р.С. Информатизация культуры.....	128
Кропанева Е.М. Преподавание правовых дисциплин и концепция права на	

достойное человеческое существование (на примере курсов «Права человека» и «Живое право» в МБОУ СОШ № 93 г. Екатеринбурга).....	130
Краснонёров Д. В. Теоретические подходы к анализу лидерских стратегий студенческой молодежи.....	133
Круткин В. Л. Роль оптических медиа в социальном познании.....	137
Ладыжец Н.С. Социолог в поле блогсферы: хроника первой пробежки по новым окрестностям.....	143
Латыпов И. А. Социально-теоретические аспекты фрактального полисубъектного описания информационного общества.....	145
Макарова М.Н. К построению модели социальной трансформации современного образования.....	148
Мельников М.В. Большие Инновации в социологии: проблемы осмысления и перспективы развития.....	155
Мельников М.В. «Россия вперед!»: перспектива для социологов.....	158
Меренков А.В. Мотивы выбора профессии учащейся молодежью.....	161
Морозова Е.В. Основные направления системы форматирования ориентаций студентов на развитие физической культуры.....	164
Москаленко М.Р., Кропанев М.Е. Либеральная идеология в России: есть будущее?	167
Невесенко Е. Д. Особенности социализации личности в виртуальной реальности.....	169
Нечитайло И.С. Возможности интеграции социально-гуманитарного знания в целях разрешения актуальных проблем образования.....	172
Николаев А.В. Коррупция в условиях глобальной трансформации социума.....	176
Обухов К.Н. Подбор персонала с высшим образованием в различных отраслях экономики: основные критерии и каналы (по материалам исследования на территории г. Ижевска).....	180
Овечкина Е.В. Реорганизация управления в обеспечении продовольственной безопасности города Москвы.....	184
Опарина Е.Е. Социология в развитии логистики.....	197
Панькин С.И. Изменение ценности среднего профессионального образования в процессе учебы студентов колледжей.....	199
Перескокова Е.Ю. Академическая свобода и подотчетность вузов в современном обществе.....	202
Сабиров А.Г. Перспективы развития социальных наук в современном обществе.....	204
Санникова О.В. Перспективы обновления социально-гуманитарной составляющей содержания профессионального образования.....	207
Сидоров В.П., Социально-экономическая география в пространстве современного социального знания.....	210

Сорокин Г.Г. Анализ современных подходов к интерпретации понятия “возраст”	213
Сорокина Н.Д. Модели управления в вузах: теория и практика.....	216
Тихонова У.С. Трансформация форм досуга молодежи.....	219
Ткаченко Д.В. Использование сетевых Интернет-ресурсов в социологическом анализе.....	222
Тугуз З.Ю. Категориальный аппарат объединительной парадигмы в гендерных исследованиях.....	225
Усынина Н.И. Обучение в вузе как процесс социализации молодежи.....	228
Хабибова Н.Е. Управление системой профилактики наркотизма социологический аспект.....	230
Цыгвинцева Д. К. Корпоративная культура как объект междисциплинарного теоретического анализа.....	233
Чашина О. С. Каким быть детскому дому в России? (к проблеме социальной адаптации воспитанников детских домов).....	235
Чернега А. А. Особенности изучения личности социологией.....	238
Шадрин А.А., Ризоморфное киберпространство виртуальной вселенной.....	240
Шаклеина Н.А. Детское добровольческое движение как форма социальной активности молодежи.....	243
Шацкий К.А. Воздействие студенческого досуга на качество обучения и профессиональную социализацию.....	246
Шишкина Е.В. Предпринимательская деятельность как стратегия трудового поведения безработных граждан: возможности социального управления.....	248
Эшиев А.К., Архипова Т. В., Гендерные роли и некоторые аспекты взаимоотношений в современных семьях.....	252

**Волонтерская деятельность населения как одно из условий
гуманизации местного социума и фактор эффективной
социальной политики
(на примере г. Ярославля)»¹**

Албегов Ф.Г. ,

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

В настоящее время волонтерская деятельность получила широкое распространение во многих странах мира. Россия в этом плане не стала исключением: в ней постепенно формируется и распространяется волонтерская деятельность. Она отличается такими чертами, как узкая направленность (например, в интересах конкретных социально-демографических групп, инвалидов и т.п.), локализация использования (в домах-интернатах, хосписах, при проведении социально-политических мероприятиях и т. д.) и ограниченностью её субъектов (в основном это молодежь и, в частности, студенты высших учебных заведений очной формы обучения). Например, волонтеры, студенты вузов г. Ярославля, регулярно проводят мероприятия для людей с ограниченными возможностями, собирают пожертвования для больных детей, участвуют в организации Дельфийских игр, мировых, областных и городских форумов (политических, гражданских, экологических, экономических и т.д.). Вовлекая в мероприятия представителей различных групп населения г. Ярославля, волонтеры гуманизируют социально-психологический климат в местном социуме, осуществляют на практике идеи соборности и добра, реализуют принципы добровольности участия и взаимовыручки.

Волонтерская деятельность проявляется в добровольном участии населения и его отдельных представителей в преобразовании окружающего мира в форме оказания кому-либо помощи на добровольных и бескорыстных началах, реализует государственную социальную политику на местах. Можно предположить, что инициирование местного населения к волонтерской деятельности будет способствовать эффективной реализации местной социальной политики. Вовлечение в данную деятельность всё большего числа

---

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ. Грант № 11-33-00219а1.
Проект: «Эффективная социальная политика как условие развития местного социума (на примере г. Ярославля)»

жителей г. Ярославля позволяет формировать и развивать у них эмпатию, дружелюбие, общительность; способность стать лидером; вежливость, обходительность; толерантность, упорство; энтузиазм в трудовой деятельности, альтруизм; способность взаимодействовать со специалистами; умения заботиться о других, инновационность мышления и самостоятельность суждений.

С целью исследования отношения учащихся вузов г. Ярославля к волонтерской деятельности автор провел беседы и анкетирование в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова и Ярославском филиале Академии труда и социальных отношений. Всего в исследовании приняло участие 101 человек. На вопрос: «Интересует ли Вас проблема добровольчества в российском обществе?», 45% отметили, что эта проблема является интересной, 31% никогда об этом не задумывались, для 31% эта проблема является интересной и 24% не интересуется этим вовсе.

На вопрос «Кто на Ваш взгляд должен заниматься этой проблемой в обществе?», 21% считают, что ею в России должны заниматься сами люди, без всяких организаций. По мнению 21% респондентов, этой проблемой должны заниматься общественные и политические организации и 21% считают, что государство должно решать проблему добровольческой деятельности, 17% перекладывают ответственность на благотворительные фонды, 17% выбрали несколько вариантов ответа и 3% не считают, что этим стоит заниматься. На вопрос «Какие организации в Вашем городе занимаются организацией добровольческой помощи, о которых Вы знаете?» респонденты ответили так: 83% не знают ничего о таких организациях, 7% отметили зооприют «ВИТА», 5% - «ХОСПИС», «Маленький Мук», «Харитоновцы» и «Союз студентов».

Ответы на вопрос «Сколько среди Ваших знакомых, людей которые являются волонтерами в какой – то организации?» распределились таким образом: у 48 % респондентов нет таких людей, у 42% - от 1 до 3 человек, которые являются волонтерами, у 7% - от 11 до 20 человек и у 3% - более 20 человек, тех, кто занимается волонтерской деятельностью. На вопрос «Приходилось ли Вам лично принимать участие в оказании безвозмездной помощи людям?» респонденты ответили, что 52 % приходилось несколько раз, 31% ни разу не оказывали безвозмездную помощь людям и 17% принимали участие в оказание безвозмездной помощи.

На вопрос «Если бы Вам предложили работу добровольца (без оплаты труда) в какой – то общественной организации, Вы согласились бы?» 63 % ответили, что это зависит от того, сколько времени на это нужно потратить, 17% сказали, что это зависит от работы, которую нужно выполнять, 10% - согласны на работу в предложенной им организации. На вопрос: «Как Вы относитесь к людям, которые постоянно занимаются добровольческой деятельностью?». 86 % относятся хорошо, и 10 % затрудняются ответить, и 4% никак не относятся.

Таким образом, анализ полученных результатов показал, что большинство студентов двух разных вузов открыты для волонтерской деятельности, но сами в ней не участвуют и думают, что таковых среди молодежи достаточно много. При этом они высказались за лучшую организацию добровольческой деятельности и считают ее социально значимой. Тем не менее, большинство респондентов так же выразили неуверенность по поводу готовности молодежи к ее осуществлению. 20% выразило желание оплачивать этот вид деятельности. Больше половины респондентов хоть раз, но участвовали в волонтерской деятельности и готовы принять в ней участие неоднократно. Они же знают своих друзей, которые так же положительно к ней относятся. Большинство опрошенных молодых людей считают, что в целом современное российское общество не готово к массовой волонтерской деятельности и выразили желание лучшей ее организации со стороны государства.

Проект как оценочное средство освоения учащимися современных учебных курсов в высшей школе.

Албегова И.Ф.,

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Переход на двухуровневую систему обучения в профессиональной высшей школе актуализировал вопрос об оценочных средствах освоения учебных программ и соответствующих им дисциплин и курсов. По мнению автора, внедрение проектной деятельности в образовательный процесс прямо направлено на решение поставленной задачи.

Освоение проектной деятельности становится принципиально важным для многих профессий, к числу которых, без сомнения, относятся бакалавры, специалисты и магистры по социальной работе. Например, в ходе обучения они должны подготовить как минимум три проекта: по дисциплинам «Социальное партнерство», «Фандрайзинг» и «Социальная адаптация». Качественному выполнению данных проектов способствует наличие в программе обучения курса по социальному проектированию, моделированию и прогнозированию.

В связи с этим, целью данной работы является раскрытие сути проекта и проектной деятельности, исследование их роли как оценочных средств освоения бакалаврами, специалистами и магистрами практики учебных курсов.

В толковом словаре В.И. Даля проект трактуется как план, предложение или задуманное дело, которое можно изложить «на письме» или в чертеже. Именно эти два значения слова «проект», как разработанный план постройки машины и как предложение какой-либо меры с мотивировкой, были представлены в Малой Советской энциклопедии, выпущенной в 1939 году.

В конце XX века под проектом в общественной жизни стали понимать совокупность взаимоувязанных, запланированных и реализуемых мероприятий, предназначенных для достижения определенных целей с использованием установленных ресурсов (денег, оборудования и т.д.) в пределах некоторого периода времени.

Именно в этот период наиболее актуальным становится вопрос о социальном партнерстве в проектной деятельности.

В современном электронном словаре – Википедии – проект (от лат. Proiectus – брошенный вперед, выступающий, выдающийся вперед, торчащий) понимается как уникальная (в отличие от операций) деятельность, имеющая начало и конец во времени, направленная на достижение заранее определенного результата или цели, создание определенного, уникального продукта или услуги, при заданных ограничениях по ресурсам и срокам, а также требованиям к качеству и допустимому уровню риска.

Все современные проекты можно классифицировать по различным основаниям. Так, по составу и структуре проекта выделяют монопроект, мультипроект и мегапроект. Монопроект представляет собой единичный проект, внутри которого не выделяются подпроекты. Мультипроект - это комплекс двух и более подпроектов, каждый из которых может рассматриваться как самостоятельный проект. Мегапроект - объединенные одной целью ряд взаимосвязанных мультипроектов и монопроектов. По сути, целевые программы могут рассматриваться как мегапроекты.

По длительности существуют краткосрочные (от нескольких месяцев до двух лет), среднесрочные (от двух до пяти лет) и долгосрочные (пять и более лет) проекты. Отметим, что каждый проект вне зависимости от длительности имеет сходную структуру жизненного цикла. По территориальным масштабам проекты можно сгруппировать в международные, национальные, межрегиональные, региональные, местные. По характеру заинтересованных в реализации проектов лиц проекты бывают межгосударственные, государственные, межотраслевые, отраслевые, корпоративные, ведомственные, межсекторные, общественные, индивидуальные.

По основным сферам деятельности можно выделить технические, экономические, социальные, экологические, смешанные и другие проекты. При этом практически в каждом из приведенных разновидностей проектов можно обнаружить внутренние подразделения. Например, к экономическим проектам относятся инвестиционные, производственные, торговые и прочие. В состав социальных проектов входят учебно-образовательные, просветительские, досуговые, благотворительные и другие. Среди технических

проектов обнаруживаются инженерные, архитектурные, изыскательские, внедренческие и т. д. Проекты могут быть коммерческими, которые приносят прибыль и некоммерческими или бесприбыльными (благотворительными).

Промежуток времени, отведенный на проект, составляет жизненный цикл проекта, в нем выделяются несколько периодов. Начинается жизненный цикл проекта с предпроектного периода, в котором делается подготовительная работа. Если на этой стадии проект сочтут невыполнимым, по крайней мере, в данный момент в силу тех или иных причин (например, нехватки ресурсов, наличия непреодолимых внешних препятствий и т. п.), проект может не состояться, и дальше по проекту никакой работы вести не будет.

После периода реализации проекта наступает период завершения проекта. На этот период уходит обычно приблизительно 10-12% всего жизненного цикла проекта. В течение указанного периода организуются заключительные мероприятия, проводится итоговая оценка эффективности проекта, и при необходимости составляются содержательный и финансовый отчеты. Именно в этот период можно вынести суждение об успешности или неуспешности проекта, сделать выводы на будущее.

Таким образом, проектная деятельность и инновационные проекты бакалавров, специалистов и магистров в условиях перехода на двухуровневую систему обучения являются важным оценочным средством успешности освоения учебных программ и отдельных учебных дисциплин и курсов. Их внедрение, освоение и практическая апробация соединяет теорию и практику, способствует приобретению профессиональных компетенций и в полной мере соответствует требованиям нового федерального государственного образовательного стандарта.

Анализ социологической информации в процессе управления

Алексеенок А.А.,

Орловская региональная академия государственной службы, г.Орел

Любые методы обработки данных так или иначе используются для структурирования и анализа существующей информации. Задач по анализу информации много, однако в процессе управления руководитель чаще всего сталкивается большим объемом самой разнообразной информации. Поэтому для принятия управленческих решений ему необходимы методы которые применяют для обработки полученной эмпирической информации с большим количеством разнородных параметров. Одним из популярнейших методов анализа информации у социологов является кластерный анализ.

Данные, которые могут быть использованы для анализа, бывают четырех типов [1]:

1. Численные данные (численность иммигрантов).
2. Интервальные данные (доля вынужденных мигрантов среди общего числа иммигрантов; %).
3. Ранговые данные (социальная привлекательность Орловской области для вынужденных мигрантов).
4. Номинальные данные (профессия вынужденного мигранта: учитель, военный, строитель, инженер)

Все данные, которые подходят под один из этих типов, могут быть проанализированы с помощью формальных методов.

Любой набор данных может быть адекватно представлен комбинацией перечисленных типов.

Для того чтобы работали большинство методов, желательно иметь более 50 опрошенных респондентов (малая выборка) [2].

Этого количества респондентов обычно достаточно для получения информации, что в данной выборке наблюдается статистический эффект. Однако для разделения на группы необходимо иметь уже гораздо большее число респондентов – примерно 50, умноженное на число групп.

Термин «кластерный анализ» (впервые ввел Тьюн в 1939 г.[3]) в действительности включает в себя набор различных алгоритмов классификации.

Общий вопрос, задаваемый исследователями во многих областях, состоит в том, как разбить данные на группы с близкими значениями параметров. Ответ на него дает кластерный анализ, с помощью которого заданная выборка разбивается на отдельные сегменты- кластеры. Каждый кластер должен состоять из схожих объектов. Объекты же разных кластеров должны существенно отличаться.

Кластерный анализ можно определить как многомерную статистическую процедуру, выполняющую сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов, и упорядочивающую объекты в относительно однородные группы - кластеры. Таким образом, кластер представляет собой группу элементов, со сходными свойствами, параметрами, характеристиками, схожими объектами в выборке.

С помощью кластерного анализа можно решить следующие задачи:

- разработка типологии и классификации объектов выборочной совокупности;
- исследование концептуальных схем группировки объектов;
- выработка рабочих гипотез на основе анализа эмпирической информации;
- проверка, действительно ли кластеры, выделенные тем или иным способом, присутствуют в эмпирическом материале. Владение данной информацией может быть полезно управленческому работнику в различных ситуациях.

Применение кластерного анализа предполагает следующие взаимосвязанные этапы:

- отбор выборочной совокупности для кластеризации;
- определение ряда переменных, по которым будут определяться объекты в выборке;
- выявление значений степени сходства между объектами выборки;
- создание групп сходных объектов;
- проверка достоверности результатов процедуры кластеризации.

Данные для кластерного анализа должны соответствовать ряду требований:

- показатели на должны коррелировать между собой, то есть переменные должны быть независимы друг от друга при методе к – средних и двушаговом методе (при иерархическом методе это

правило соблюдать не обязательно); - распределение данных должно быть максимально близким к нормальному; - показатели должны быть «устойчивыми», то есть не подвергаться воздействию случайных факторов; - выборочная совокупность должна быть однородна.

Таким образом, несмотря на разнообразие характеристик различных категорий населения их можно группировать методом кластерного анализа задав для его проведения, интересующие в данный момент характеристики. Соответственно эти группы населения будут отличаться и по степени влияния. Таким образом, руководитель будет иметь возможность принимать рациональные управленческие решения в зависимости от характера класера. Что несомненно повысит их эффективность и поможет выработать грамотной социальной политике, что будет способствовать улучшению социально-экономической и политической ситуации.

Библиография

1. Сухорослов О.В. Обучение современным технологиям обработки больших массивов данных на кластерных системах. М. 2009. 345 с.
2. Шляпентох В.Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал. М.: ЦСП, 2006.
3. Tryon R.C. Cluster Analysis. NY.: McGraw-Hill, 1939.

Сексуальные отношения и их регулирование в молодых семьях

Арсеньева О. Ю.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

В эпоху сексуальной революции молодежь неизменно важное значение придает интимной стороне супружеских отношений. Так, 72% молодых супругов, принимавших участие в опросе, проведенном в 2010 году, считают, что сексуальные супружеские отношения – это несомненный показатель наличия чувства любви между партнерами, а для 16% опрошенных – это важная жизненная потребность. При этом, практически каждая семья признает важность этого типа отношений между супругами и в итоге, 84% молодых супругов испытывает удовлетворенность от интимных отношений со своим сексуальным партнером-супругом.

Лишь для каждого двадцатого супруга (4%) сексуальные отношения не имеют значения в существующем браке или даже неприятны (0,7%). И 5,2% молодых супругов не испытывают чувства удовлетворенности интимными отношениями. Они представляют особую «группу риска», т.к. отсутствие сексуальной гармонии между партнерами может быть одним из признаков начала распада семьи как таковой.

С возрастом супруги начинают большее значение придавать эмоциональной окраске сексуальных отношений: если в возрасте до 20 лет каждый третий супруг признается, что сексуальные отношения для него – важная потребность, то после 26 лет уже каждый второй (а в возрасте после 30 лет уже каждый первый) считает, что супружеский секс – это проявление чувства любви. При этом, различия между мужчинами и женщинами в оценке значимости сексуальных отношений, в которых выражается любовь к близкому человеку незначительны. 73% женщин и 69% мужчин придерживаются такого мнения. Среди мужчин, как и ожидалось, выше доля тех, для кого сексуальная жизнь в семье выступает в качестве важной потребности. Это указали 20% представителей «сильного пола» и 14% - «слабого».

Причем, если брак зарегистрирован, то сексуальным отношениям между супругами гораздо чаще придается эмоциональная важность (78% супругов, состоящих в официальном браке считают секс проявлением любви против 54% супругов, не состоящих в официальном браке). В незарегистрированных браках сексуальные отношения супругов скорее выполняют физиологические потребности, нежели духовные (это происходит примерно в каждом четвертом незарегистрированном браке и лишь в каждом седьмом зарегистрированном).

Кроме того, эмоциональная важность интимных отношений с увеличением длительности брака сначала имеет тенденцию к возрастанию, а затем – к снижению (духовные чувства партнеров, перенесенные на сексуальную плоскость сначала обострены, затем постепенно притупляются, секс с увеличением семейного стажа уже не имеет такой эмоциональной отдачи и чувства немного притупляются, их острота сглаживается, отношения приобретают оттенок привычности, обыденности). Если совместный семейный стаж супругов невелик, сексуальные отношения зачастую носят оттенок удовлетворения физиологических потребностей, а не духовных, но постепенно, с увеличением длительности состояния в браке, переходят на эмоциональный уровень.

В то же время, с увеличением длительности брака свыше 10 лет увеличивается количество тех, кому сексуальные отношения с партнером становятся неприятны или начинают носить характер простого «выполнения супружеского долга». Это отметили 17% женщин и 7% мужчин. Полагаем, этим супружеским парам также необходима помощь специалистов в сфере семейных отношений, хотя так считает всего 1,4% опрошенных (скорее всего, многие при опросе высказали не свое реальное мнение по данной проблеме, а продемонстрировали ожидаемое и социально одобряемое поведение, либо вообще отказались откровенно отвечать на вопросы по теме, традиционно считающейся «закрытой» для обсуждения: число затруднившихся дать ответ на вопрос «Если сексуальная жизнь вас не будет удовлетворять, считаете ли вы возможным тактично, но открыто обсудить это с супругом(ой)?» довольно велико – 16%! На обсуждение проблем с сексологом более готовы мужчины; молодежь младшего возраста (наиболее готова – до 20 лет, чуть менее – 20-23 лет); супруги, состоящие в браке до 1 года; партнеры из

неофициальных брачных союзов; бездетные супруги и супруги, или имеющие, как правило, одного ребенка.

Как правило, молодые супруги не считают нужным молчать, когда сексуальные отношения между ними неудовлетворительны – в этой ситуации 76% жен и мужей готовы тактично и открыто обсудить этот вопрос со своим партнером. Но для 6% семей этот вариант неприемлем. Среди тех, кто удовлетворен в данный момент этим аспектом отношений, практически все молодые горожане готовы открыто обсуждать проблемы интимной сферы со своим супругом(ой) – это 80%.

Следовательно, периодически многие молодые семьи нуждаются в различных формах регулирования: от индивидуального выяснения проблем, возникающих в сексуальной сфере, до поиска способов их разрешения с помощью привлечения специалистов-психологов, сексологов.

Практики презентации личного пространства и преодоления страха в студенческом общежитии

Баженова Л.Н.

Удмуртский государственный университет, г.Ижевск

Для большинства студентов общежитие не заменяет дом. Хотя и возвращаясь из университета, они говорят- «мы пошли домой». ««Дом» занимает одно из основных мест в удовлетворении потребностей в безопасности, защите и эмоциональной поддержке» [1, С.213]. Общежитие, наоборот, становится зоной постоянного риска, недоверия, страха.

Пытаясь словесно выразить своё чувство, ощущение безопасности, мы говорим: «как дома», «уютно», «домашняя атмосфера». Важной категорией становится «Чувство дома». «Чувство дома» выражается «в ощущении комфорта в пространстве дома и в наличии специальной «домашней атмосферы», намеренно

или случайно создаваемой жильцами» [1, С.215]. «Уют» выступает признаком безопасности. Он создается при помощи вещей. Вещи-вещают- говорят. Они рассказывают о человеке, о его интересах, потребностях, переживаниях. Именно при помощи них в большей степени и презентуется личное пространство. Они позволяют человеку «присутствовать» в комнате, не находясь в ней. И таким образом, хранят уют и безопасность.

««Место для всего и все на своем месте» отражает идею власти/господства над материальными объектами обстоятельств жизни» [2, С.50]. Но в общежитии студент имеет власть лишь над теми вещами, которые он привез собой. При переезде мы берем с собой только особо значимые предметы, поскольку не можем перевезти все. Они приобретают «истинное» значение именно в процессе сортировки.

Важное значение в презентации личного пространства имеют мнемонические объекты, которые выполняют функцию эмоциональной связи с определенными событиями или людьми: фотографии, сувениры, открытки, игрушки. «То, как выглядит дом-отражает то, кем являются люди, и как они справляются с проблемами» [2, С.46]. Основная проблема жизни в общежитии- это обеспечение безопасности, а значит, создание уюта.

В общежитии центром личного пространства является кровать. В первый раз входя в комнату, человек спрашивает - «а чья это кровать? можно ли на неё сесть?». Не зря на каждого проживающего в общежитии обычно выделяется 6 кв. м. – одно «койко-место» [3]. Большинство личных вещей концентрируется вокруг кровати. В тумбочке, стоящей рядом, на полке, висящей над кроватью, и даже на полу под ней. Чем ближе вещи к кровати- тем в большей безопасности находятся они и их обладатель.

Общежитский ужас- присутствие «неправильных» Других. «Неправильными» Других делает наше чувство угрозы, исходящее от них. Они создают свой «уют», не вписывающийся в наш, или ведут себя «не как следует». Категории «неправильности» могут оказаться самыми разнообразными: громко слушает музыку, когда в комнате находится кто-то еще, не заправляет свою постель, не моет за собой посуду, кушает из «общей кастрюли», а сам не готовит и т.д.

В общежитии двери и границы «не срабатывают» так эффективно, как дома, здесь все общее и все равное. И поэтому чем

больше препятствий на пути, тем лучше. Во-первых, это дверь от блока. Каждый его житель имеет ключ от двери. Другие же желающие попасть в блок должны позвонить в звонок, причем для каждой комнаты установлена собственная комбинация. Во-вторых, каждая комната также закрывается на ключ. В-третьих, шторы. Оконные шторы необходимы для того, чтобы происходящее в комнате не стало зрелищем для жителей напротив стоящего дома. Но гораздо большую значимость в общежитии приобретают шторы «внутреннего использования». Чаще всего это шторы, расположенные для ограничения «кухни» от «спальни». Также шторы вешаются для закрытия нижней части двухэтажной кровати, для возможности уединения. Сделать из одной комнаты несколько- вот их главное назначение.

Места общего пользования представляют собой наиболее «опасные» участки. Если в своей комнате студент обычно сталкивается с одним или тремя соседями, то кухней и санузлом пользуются 24 человека. Важным средством защиты становится практика вешать постиранные вещи сушиться на веревку в комнате, а не в коридоре, что гораздо удобнее. Практически в каждой комнате под потолком натянут шпагат для сушки вещей. Похищение вещей – это похищение существования человека.

Средствами обеспечения безопасности в блоке выступают также и различные практики письма: *После 23:00 не стучаться!!! Мы спим!!! С уважением, 164 комната; Не стирать с 23.00 до 7.00. Иначе бельё будет выгружено в раковину!!! (Надпись над стиральной машиной); Уважаемые соседи! Не оставляйте, пожалуйста, банки на подоконнике. Оставленные без присмотра банки будут ликвидированы дежурными в срочном порядке в мусоропровод.*

Общежитие-это место, где люди живут слишком близко друг к другу, и обеспечить неприкасаемость очень сложно. Приходится терпеть, потому что надо жить еще дальше вместе- год, два, три. Большинство студентов ненавидят общежитие, но и в то же время боятся потерять место в нём. Они не выступают открыто, а вредничают «изподтишка»- тушат сигареты об пластмассовые трубы, исписывают стены, лифт и т.д. Данные действия также выступают практиками защиты. Лучшая защита, как известно- это нападение.

1. «Там русский дух...»: вещи в доме как способ визуализации идентичности мигрантов в Великобритании// Визуальная антропология: настройка оптики/ Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: ООО «Вариант», 2009.

2. John Collier, Jr. and Malcolm Collier. Visual Anthropology: Photography as a research method. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1986.

3. Положение о студенческих общежитиях ФГБОУ ВПО «УдГУ».

Возможности использования заемного труда на рынке труда сельских территорий

Балханов А.М.

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова», г. Улан-Удэ

Развитие рыночных отношений в России способствовали появлению различных форм трудовых отношений; возможностей и форм трудоустройства; были созданы государственные организации, занимающиеся вопросами управления занятостью и трудом на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Начала изменяться инфраструктура рынка труда, в роли работодателя стали выступать как государственные, так и частные предприятия, и индивидуальные предприниматели. Вопросами перемещения трудовых ресурсов стали заниматься наряду с государственными органами по труду и занятости и негосударственные. Появились кадровые агентства, которые способствовали перемещению трудовых ресурсов.

Необходимо отметить, что изначально негосударственные службы трудоустройства появились в России в начале 20 века, то есть раньше государственных. Они создавались по инициативе работодателей или рабочих [4, с.12]. Основной целью их деятельности являлась ликвидация безработицы, содействие трудоустройству (для бирж труда) и набор персонала (для бюро

труда), то есть уже в начале 20 века существовало 2 направления функционирования негосударственных организаций по трудоустройству. Первые взяли направление на содействие трудоустройству незанятого населения, а вторые - на удовлетворение потребностей производства в рабочих кадрах. Основателем первых бирж труда был министр труда Временного правительства меньшевик Гвоздев.

В постсоветской России первые негосударственные службы трудоустройства появились в конце 80-х годов в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург. В настоящее время они распространены не только в Москве, но и во многих регионах России, в том числе и в Сибири. Называются они по-разному – «агентства по трудоустройству», «биржи труда», «кадровые агентства», «рекрутинговые компании» и так далее.

«Международно-правовое регулирование частных агентств занятости в рамках международной организации труда в течении XX века претерпело значительную эволюцию: в 1933 г. Конвенция «О платных бюро найма» (№34) установила запрет на деятельность частных агентств занятости; в 1949 г. в Конвенции №96 деятельность частных агентств занятости была легализована в определенных и строго ограниченных случаях; наконец, в 1997 г. МОТ были приняты Конвенция №181 и соответствующая Рекомендация №188 «О частных агентствах занятости» [7, с.85].

Таким образом, «исторически существуют три основных подхода к регулированию частных агентств занятости: первый – строгий запрет любых услуг трудоустройства и других услуг, обеспечиваемых частными агентствами; второй – жесткое регулирование частных агентств занятости, разрешенных наравне государственной службой занятости; третий – минимальное регулирование частных агентств занятости, допущенных в качестве частных участников рынка труда» [9].

Функционирование кадровых агентств вызывает постоянных интерес научной общественности с разных точек зрения[1]: механизма подбора; в оказании услуг работодателям; содействие трудоустройства соискателям; роли выполняемой в функционировании рынка труда и т.д. В отдельных работах рассматривается функционирование кадровых агентств на региональном рынке труда[2], в других – особенности работы

кадровых агентств, как в подборе персонала, так и в содействии трудоустройству населения[3], [5] и др.

В практической деятельности мы наблюдаем, постоянное изменение числа кадровых агентств на рынке труда России и в субъектах. Одни кадровые агентства появляются на рынке, другие закрываются. Кадровые агентства для регулирования своей деятельности образовали Ассоциацию консультантов по персоналу, которая объединила рекрутинговые агентства и взяла направление на формирование и развитие цивилизованного рынка кадровых услуг. Ежегодно ассоциация консультантов по персоналу проводит исследование кадровой индустрии в России.

Кроме того, кадровые агентства способствовали развитию новых, нетипичных, нестандартных форм трудовых отношений – лизинг персонала, заемный труд.

Исследованию заемного труда в настоящее время посвящены достаточное количество работ. Данные исследования направлены на выявление проблем с юридической точки зрения - так на страницах журнала «Хозяйство и право» в 2004 году опубликована Концепция правового регулирования заемного труда². экономисты также не оставляют без внимания данную проблему. Среди работ, посвященных данной проблематике стоит отметить работу профессора Л.И. Смирных[6] «Заёмный труд: экономическая теория, опыт стран ЕС и России».

Стоит отметить работу авторов учебного пособия «Менеджмент. В 8 кн. Кн.7. Менеджмент персонала 2000» Н.П. Беяцкого, С.Е. Велеско и П. Ройш [8, с,46], которые на странице 46 отобразили трудовые отношения в лизинге персонала.

Рынок труда сельских территорий с развитием рыночных отношений также претерпел значительные перемены. В настоящее время данный рынок труда рассматривается все больше с позиции сельской экономики, поскольку технологические изменения, которые

---

² В журнале «Хозяйство и право» за 2004 год в №2,3 опубликована Концепция правового регулирования заемного труда. Концепция разработана в ходе подготовки проекта федерального закона «О защите прав работников, нанимаемых частными агентствами занятости с целью предоставления их труда третьим лицам», по инициативе Комитета государственной думы по труду и социальной политике и при финансовой поддержке Академии труда и социальных отношений.

произошли в сельскохозяйственном производстве способствовали появлению современной техники, что повлияло на снижение количества работников на сельскохозяйственных предприятиях.

Хотя произошло изменение традиционного уклада жизни людей на селе, но главным фактором сельскохозяйственного производства осталась земля, сезонность сельскохозяйственного производства, его зависимость от природно-климатических условий.

В связи с этим трудовые отношения на рынке труда сельских территорий имеют свою определенную специфику, а именно:

1. В определенные периоды сельскохозяйственного производства требуются большое количество работников, например, во время уборки урожая и посева.

2. Использование сельскохозяйственной техники зависит от сезона года.

3. Профессиональные навыки работников также зависят от сезона года и периода сельскохозяйственного производства.

В этих условиях, на наш взгляд можно было бы использовать заемный труд, когда работник официально является трудоустроенным на одном предприятии, при этом выполняет трудовые функции на другом. В роли предприятия-посредника может здесь может выступать кадровое агентство.

Необходимо отметить, что рыночные отношения способствовали появлению новых, нетипичных, нестандартных форм трудовых отношений. В роли участников формирования данных отношений являются кадровые агентства. В течении 20 и в начале 21 веков как в России, так и в мире изменилось отношение к деятельности кадровых агентств. Они стали полноправными участниками рынка труда. Становление и развитие кадровых агентств в России и мире способствовало появлению такого вида труда как заемного. Сельский рынок труда имеет свою специфику, обусловленную с сельскохозяйственным производством и его сезонностью, поэтому это влияет на характер и форму трудовых отношений. Характер и форма трудовых отношений на рынке труда сельских территорий, может способствовать использованию заемного труда.

Список литературы

1. Балханов А.М. Кадровые агентства на региональном рынке труда. // Российское предпринимательство 2011г. №9
2. Балханов А.М. Совершенствование деятельности кадровых агентств на региональном рынке труда. Диссертация на соискание ученой степени кандидат экономических наук. Иркутск. 2001 г.
3. Беленко П.В. Хедхантинг: принципы и технологии. СПб: Питер, 2006. – 192 с.
4. Заславский И.Е. Труд, занятость, безработица. – М.: Департамент труда и занятости правительства Москвы, 1992. – 160с. (с.12)
5. Карташов С.А., Одегов Ю.Г., Кокорев И.А. Рекрутинг: найм персонала. Учебное пособие / Под ред. Ю.Г. Одегова. – М.: Издательство «Экзамен», 2002. – 320 с.
6. Л.И. Смирных. Заемный труд: экономическая теория, опыт стран ЕС и России. Москва 2005 г.
7. Лютов Н.Л. Новейшее законодательство Европейского союза и проблемы легализации применения заемного труда в России. // Труд за рубежом, 2009 г. №3 (83) с. 85-102.
8. Менеджмент. В 8 кн. Кн.7. Менеджмент персонала 2000: Учеб. пособие /. Н.П. Беляцкий, С.Е. Велесько и П. Ройш Мн.: БГЭУ, 1998. – 288с. (С. 46)
9. Руководство для частных агентств занятости. Регулирование, контроль и исполнение. Женева, Международное бюро труда, 2007.

Основные подходы к изучению (определению) социальной напряженности в трансформирующемся социуме

Бараночников В. А.

Орловская региональная академия государственной службы, г.Орел

В современной отечественной социологии термин «социальная напряженность» стал активно использоваться в начале 90-х годов XX века, что было обусловлено необходимостью адаптации имеющегося понятийного аппарата и выработке новых подходов к изучению происходящих в тот период радикальных

изменений в государстве и социуме - трансформации системы управления, демонтажу экономической модели, утрате сложившихся ценностных ориентаций, появлению новых политических и общественных институтов. Указанные процессы имели глубоко конфликтный характер и сопровождались резким обострением противоречий во всех сферах жизни общества.

Анализ работ российских исследователей позволяет говорить о том, что общим для всех определений социальной напряженности, независимо от подходов авторов, является постулат о наличии в обществе противоречий, конфликтов интересов, неудовлетворенности существующим положением, способных на определенном уровне привести к деструктивным изменениям, нарушить целостность социальной системы.

При более детальном изучении вопроса можно выделить следующие основные подходы.

Социальную напряженность как особое состояние общественной жизни рассматривают В.О.Рукавишников, в трактовке которого «социальная напряженность - это понятие, характеризующее особое состояние общественной жизни, отличающееся обострением внутренних противоречий объективного и субъективного характера»[1], И.В.Пирогов, определяющий социальную напряженность как «специфическое состояние общественных отношений, основанное на неудовлетворенных потребностях индивидов и характеризующее нестабильность социальной системы»[2], М.Н.Муханова - «состояние, возникающее в результате восприятия субъектом сложившейся дестабилизационной, кризисной ситуации в обществе», Н.С.Данакин - «такое состояние социальной системы, содержание которой составляет процесс возникновения и развития противоречивости отношений, интересов, действий людей, социальных групп и институтов, общества в целом»[3], Толстова Ю.Н., определяющая социальную напряженность как «состояние группы людей (общности, общества), выражающееся в различных формах недовольства, при условии, что носители этого недовольства полагают, что его причиной являются действия (бездействие) другой группы людей (общности, общества)».

Социальную напряженность как «интегральный социальный феномен, формирующийся на основе высокой неудовлетворенности людей своим социальным, экономическим и политическим

положением, характеризующий динамику особого социального состояния части общества и функционирующий под воздействием как доминирующих тенденций развития общества, так и особых условий и обстоятельств» интерпретирует Е.В.Тучков.[4]

Социальная напряженность как изначально присущее обществу объективное явление, существующее независимо от форм проявления, своего рода «постоянная» характеристика социума рассматривается Г.В. Барановой.[5]

В конфликтологии социальная напряженность рассматривается в качестве «диагностического средства в анализе социально-психологических проблем конфликтов» и определяется как «массовый адаптационный синдром, который отражает степень физиологической, психофизиологической и социально-психологической адаптации, а во многих случаях - дезадаптации различных категорий населения к хронической фрустрации, трудностям (понижению уровня жизни и социальным изменениям); проявляется в резком росте недовольства, недоверия к властям, конфликтности в обществе, тревожности, как экономической, так и психической депрессии, в ажиотажном спросе, ухудшении демографической ситуации, компенсаторных реакциях (агрессии, поиске врагов, надежде на чудо), стрессогенности отношений; определяется состоянием экономики, эффективностью власти, влиянием средств массовой информации, оппозиции и криминальных структур».[6]

В этом же ряду следует упомянуть определение, согласно которому социальная напряженность представляет собой «эмоциональное состояние (свойственное конфликту и сопровождающее его) в группе или обществе в целом, вызванное давлением со стороны природной или социальной среды, продолжающееся, как правило, в течение более или менее длительного времени».

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что социальная напряженность является одной из основных характеристик стабильности общества (особенно в переходный период), своевременность мониторинга и определения критериев которой позволит оказать необходимое управляющее воздействие и нивелировать остроту накопившихся противоречий.

Библиография

1. Рукавишников. В.О. Социально-политическая ситуация и общественное мнение. Социолог. исслед. - 1992. № 11. С. 47-57.
2. Пирогов. И. В. Социальная напряженность: теория, методология и методы измерения : автореф. дис. канд. социолог, наук. М., 2002. С.24.
3. Данакин. Н.С. Конфликты и технология их предупреждения Н.С. Данакин, Л.Я. Дятченко, В.И. Сперанский. Белгород: БЦСТ, 1995. С.315.
4. Тучков. Е.В. Социальная напряженность в регионах центра России: механизмы диагностики и регулирования автореф. дис. канд. социолог. наук М. 2001. С.24.
5. Баранова Г.В. Социальная напряженность: особенности методологии и методики ее анализа прогнозирования в регионах Российской Федерации Автореф дис. канд. социолог. наук М. 2009. С. 24
6. М.Ю. Зеленков Социально-психологические проблемы конфликтов М. 2005 С. 89

Этические аспекты этнометодологического исследования киберкоммуникации

Батаева Е.В.

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия», г.Харьков

Социологическое изучение киберкоммуникации (компьютеропосредованной коммуникации) может осуществляться в методологических системах координат самых разных научных парадигм – феноменологии [1], социолингвистики, символического интеракционализма, гендерологии, конфликтологии, девиантологии, этнометодологии (которые можно использовать как в моно-, так и в поли-комбинациях). Текстовая природа киберкоммуникации, ее тотальная сориентированность на семиотические формы презентаций (вербальные тексты, невербальные манифестации посредством «смайликов», жестовых символов (к примеру, изображение рукопожатия), предметных символов (к примеру, изображение букета цветов)) определяет выбор тех стратегий социологического анализа, в которых активно используются методы дискурс-анализа. Этнометодологическая парадигма, сориентированная на тщательное отслеживание повседневных практик межличностной коммуникации, активно использующая этнографические методы качественного анализа (такие как включенное наблюдение, анализ разговоров, анализ фонового контекста социального взаимодействия, глубинное интервью с участниками коммуникативного процесса), может быть рассмотрена как одна из наиболее эффективных и перспективных форм анализа СМС-текстов (по мнению Е.Горошко, по аналогии с аббревиатурой SMS, аббревиатуру СМС (computer-mediated communication) можно использовать в русскоязычных текстах в английской транскрипции [2]). Этнометодология – научная область, изучающая «знания, процедуры и соображения, благодаря которым члены социума придают социальным ситуациям смысл, определяют свой способ действия в этих ситуациях» [4,с.287].

Если в отечественной социологии применение этнометодологического подхода в процессе анализа коммуникативной деятельности социальных акторов было «законсервировано» (по мнению Л.Г.Ионина, рецепция

этнометодологии в России не была достаточно активной и последовательной: этнометодологическим проблемам в российской специальной литературе были посвящены немногие статьи (преимущественно, обзорные), в которых трудно найти примеры конкретной реализации этнометодологического подхода [3,с.80]), то в западной социологии этнометодологическая парадигма пользуется огромной популярностью и довольно часто используется в контексте изучения особенностей киберкоммуникации. Этнометодологическим анализом СМС-текстов занимаются, к примеру, С.Томсен (S.Thomsen), Д.Стробхаар (J.Straubhaar), Д.Больярд (D.Bolyard), К.Турлоу (C.Thurlow), Л.Паканьелла (L.Pacagnella), А.Ноцера (A.Nocera), Д.Бортри (Bortree D.), Д.Квентин (J.Quentin), П. тен Хаве (P. ten Have), Я.Андруцопулос (Androutsopoulos J.), Д.Янг (Yang, G.).

Наиболее популярным методом этнометодологического исследования киберкоммуникации является метод пролонгированного (длящегося от 1 до 18 месяцев) включенного наблюдения. Возможность проведения столь длительного наблюдения за участниками киберкоммуникации обеспечивается анонимностью пребывания этнометодолога в кибер-сообществе в качестве полноправного собеседника, а не исследователя (присутствие последнего могло бы вызвать раздражение кибер-акторов и заблокировать их спонтанные дискурс-реакции). Насколько этичной является реализация проекта «партизанской этнографии» (метафора, предложенная Д.Янгом [7]), - этот вопрос интересует очень многих западных социологов. По мнению Я.Андруцопулоса [5], проблема может быть несколько смягчена фактом «публичности» (а не приватности) кибер-общения: поскольку кибер-акторы приняли свободное решение выставить на всеобщее обозрение свои социальные текст-практики, исследователь обретает право аналитически вмешиваться в кибер-общение и производить интерпретации случаев виртуального взаимодействия. Кроме того, модель «тайного», «партизанского» наблюдения оправдывается самой природой виртуального общения, сориентированного на анонимность, лицедейство и симулятивность кибер-ролей. В противном же случае, если этнометодолог пожелает «открыться» кибер-партнерам и официально заявить о своем исследовательском статусе, это, по мнению С.Томсена, Д.Стробхаара и Д.Больярда,

может вызвать враждебную реакцию и лишить его доверительных отношений с участниками кибер-общения [6].

Следует упомянуть еще об одном этическом аспекте исследовательской деятельности этнометодолога. Описывая результаты проведенных исследований, социолог должен избегать упоминания реальных ников (псевдонимов) киберакторов, используя их заменители либо соблюдая полную анонимность. Целью подобной анонимизации виртуальных имен киберакторов является сохранение конфиденциальности социологического исследования.

Литература

1. Батаева Е.В. Социальная феноменология киберкоммуникации // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2011. - №1. - С.52-66

2. Горошко Е.И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы/ Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Орел: Каргуш., 2007. – Вып. 5// Режим доступа: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=76>

3. Ионин Л.Г. Социология как non-fiction. О развитии этнометодологии// Социологический журнал, 2006. - № ½.

4. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002.

5. Androutsopoulos J., Potentials and Limitations of Discourse-Centred Online Ethnography/ [Language@Internet](http://www.languageatinternet.de/articles/2008/1610), Vol. 5, Article 8, 2008/ Режим доступа: <http://www.languageatinternet.de/articles/2008/1610>

6. Thomsen, Steven R., Straubhaar, Joseph D. & Bolyard, Drew M. Ethnomethodology and the study of online communities: exploring the cyber streets// Information Research. - 1998. - Vol. 4. - №1/ Режим доступа: <http://informationr.net/ir/4-1/paper50.html>

7. Yang, G. The Internet and the rise of a transnational Chinese cultural sphere// Media, Culture & Society. 2003. №25. P.471.

Теоретические подходы к анализу правовой социализации молодежи

*Беречетова Р.А.,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп*

Основным способом определяющим, с одной стороны, освоение индивидом правовой культуры, а с другой – детерминирующим содержательные характеристики её формирования выступает процесс правовой социализации. Вхождение человека в сферу права, его подготовка и включение в отношения власти, осуществляется по мере и в процессе усвоения им господствующих культурных ориентиров и норм, ценностей и образцов правового поведения. Правовая культура индивида как качественная характеристика его интегрированности и адаптированности к существующим социально-правовым условиям является результатом правовой социализированности данного индивида. Степень интериоризации индивидом норм правовой культуры данного общества определяет и степень его социализированности в рамках данной социально-правовой системы.

Исследователи указывают, что процесс социализации индивида не является ограниченным временными и возрастными рамками, а осуществляется на протяжении всей его жизни, однако, наиболее значимым для обеспечения воспроизводства и развития социальной системы является этап освоения культурных ценностей и норм социальной среды в период детства и отрочества. Поэтому и в сфере проблематики правовой социализации, предполагающей формирование устойчивых индивидуальных систем представлений и установок по отношению к праву, пристальное внимание учёных сосредоточено, в первую очередь, на молодёжи.

Можно выделить два основных подхода к анализу процесса правовой социализации молодёжи. Первая ось анализа фокусируется на содержании правовой социализации исходя из определения доминирующих функций культуры. В данном контексте правовая социализация может определяться с позиций регулятивной функции правовой культуры. В этом случае правовая социализация рассматривается как процесс поэтапного включения индивида в систему правоотношений данного общества на основе усвоения норм

правомерного поведения [1]. Регулятивная функция права тесно связана с его интегративной функцией. При этом подходе акцент в анализе правовой социализации переносится на рассмотрение изменения мотивации правового поведения: от внешней детерминации индивид переходит к личностной (внутренней) мотивации должного правового поведения. Цели правовой социализации оказываются достигнутыми тогда, когда индивиды, как отмечает Э. Фромм, «достигают такого типа поведения, при котором они хотят действовать так, как они должны действовать в качестве членов данного общества. Они должны желать делать то, что необходимо для общества» [2].

Второй содержательный аспект рассмотрения правовой социализации концентрируется на определении степени активности участия индивида в данном процессе. С этой точки зрения одни исследователи определяют содержание правовой социализации исходя из наличия механизмов, которые обуславливают максимальную интеграцию индивида в общество. И тогда реализация процесса социализации должна результироваться в интериоризации правовых норм, послушания правилам и законам и формирования установки на конформность. Другими словами, правовая социализация является одновременно социализацией в области права в целом и формирования законности поведения.

Этот подход отстаивает позицию, согласно которой, правовая социализация, исходя из социальной реальности права, учитывает разнообразие его аспектов и берёт за точку отсчёта индивида, его представления и установки по поводу права. Авторы данного направления определяют правовую социализацию как «процесс присвоения – то есть прогрессивной ассимиляции и реорганизацией субъектом в его собственном мире представлений и знаний – элементов правовой системы, регулирующей данное общество (норм, институтов, и отношений, в которые они включены, статуса субъектов, их прав и обязанностей)» [3].

Последняя методологическая позиция корреспондирует с мнением А.С. Панарина, в работах которого была обозначена ситуация выхода на политическую авансцену в современном обществе новых социальных субъектов, в качестве которых выступают женщины, этносы и молодёжь. Данные субъекты, представленные в форме социальных движений отстаивают ценности

социокультурного плюрализма, выступают против принципа политического униформизма, и вносят инновацию в современную политическую действительность. В интерпретации их идеологов принципы демократизации и эмансипации приобретают иное содержательное наполнение. Они трактуются «...не как равноправное участие ..., а как право на неучастие – на существование в новом, нефункциональном модусе: под знаком автономии, самобытности и самоценности» [4]. В данном контексте свобода трактуется основной частью сегодняшней молодёжи не как «свобода для», а как «свобода от». Эта политическая переориентация трансформирует правовое сознание, придает его ценностям нигилистический оттенок.

Иными словами, условия демократической политической системы позволяют социализироваться молодежи как в содержании «правового участия» в функционировании общества, так и форме «правового неучастия». Вариантов правового неучастия может быть несколько: от самоисключения из активной социальной жизни до активных неправовых и антиправовых действий.

Примечания:

1. Алексеев С.С. Теория права. – М., 1995. С. 85.
2. Цит. по: Фролов С.С. Социология. – М., 1997. С. 108.
3. Курильски-Овжен Ш., Арутунян М.Ю., Здравомыслова О.М. Образы права в России и Франции. М., 1996. С. 13.
4. Панарин А.С. Политология. М., 2001. С. 203.

Предпосылки формирования категории «имидж», как нового ориентира развития социума

Бердинских М.В.,

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина. Г. Екатеринбург

Современное рыночное общество диктует нам свои правила: чтобы быть успешным, надо уметь подавать и продавать себя. Значение имиджа в условиях накала такого постоянного общественного соревнования неуклонно возрастает. В последние годы понятие «имиджа» стало необычайно популярным. Повсеместно открываются имидж-студии, появляются специалисты по формированию позитивного имиджа – имиджмейкеры. В настоящее время термин "имидж" используется не только применительно к людям («имидж губернатора», «имидж поп-звезды», «имидж Чубайса») или крупным бизнес-корпорациям («имидж РАО ЕЭС России», «имидж Газпрома»), но и к иным объектам ("имидж товара", "имидж государства") и явлениям ("имидж банковской системы в России", «имидж нанотехнологий»).

Идет активный процесс становления теории имиджа, имиджелогии как новой научно-прикладной области знания, возникающей на стыке социологии, психологии, социальной философии, культурологии, экономики, антропологии, экономики и других наук.

Слово "имидж" происходит от английского "image" (imidz), которое, в свою очередь, происходит от латинского "imago" (имитировать). В английском языке слово "image" имеет не одно, а, несколько значений: образ, облик, подобие, метафора, отражение. При этом чаще в английской речи слово "image" употребляется в значении "образ". Как справедливо подметил Б. Л. Борисов, «в современном русском языке английское слово "image" наделяется такой емкостью и многозначностью, что его по праву можно отнести к категории мультикультурных символов. Образ, мотив, роль, ампула, маска, типаж, мода, установка, фасад, репутация, лицедейство, прогнозируемое ожидание — вот, думается, еще не совсем полный перечень смыслов этого понятия» *1*. К озвученным общеупотребимым смысловым расшифровкам, по нашему мнению,

можно добавить и другие: вид, презентабельность, личина, престиж, стиль, статус, грим. Практически у каждого человека существует свое понимание и определение имиджа.

Одним из основоположников теории имиджа считается Н. Макиавелли, у которого были несомненные способности к своеобразному «имиджевому» восприятию действительности. Особенность его мышления заключалась в необычайном умении взаимодействовать с другими людьми, добиваться любых своих целей, оперативно анализируя информацию и умело предвосхищая какие-либо их действия или реакции. Макиавелли писал: «Государю нет необходимости обладать всеми названными добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающими ими. Дерзну прибавить, что обладать этими добродетелями и неуклонно им следовать вредно, тогда, как выглядеть обладающим ими - полезно. Иначе говоря, надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым - и быть таковым в самом деле, но внутренне надо сохранять готовность проявить и противоположные качества, если это окажется необходимым» 2.

В своих работах Макиавелли подчеркивает важность умения производить впечатление и оперировать добродетелями в зависимости от конкретных целей. Иначе говоря, он довольно четко доносит до нас важное понимание того, что зачастую имидж создается, чтобы поддерживать у аудитории некую иллюзию о ком или чем-либо, иллюзорное представление, не совпадающее во всем с реальностью. Уже на данном этапе мы можем сделать вывод о том, что смысловое содержание имиджа можно поделить на две части: информационную, опирающуюся на практические реалии и иллюзорную, скрывающую реальность. Именно во взаимодействии этих двух разнополярных сторон и рождается целостный имидж какого-либо объекта.

Термин «имидж» стал широко употребляться в США в середине XX века в условиях возникновения конкуренции за потребителя, когда производители начали отстраивать новую схему взаимодействия с потенциальными покупателями, ориентированную на его потребности и нужды. Понятие имидж обозначало разновидность рекламного образа — особый механизм «расширения ценностного диапазона товара» 3. Продавцы товаров и услуг

постепенно осознали, что для эффективного взаимодействия с потребителем, им нужно работать не только над качеством товара, но и над его позиционированием аудитории его образа, картинкой, обладающей идеальными характеристиками. Клиентам стали предлагать не только сам товар, но и его идеальный образ, обладающий дополнительной ценностью.

Один из основоположников теории психологического мотивирования психоаналитик К.Г. Юнг предложил термин «имидж» («имаго» — идеальный образ, который, по определению исследователя избирательно направляет восприятие одним субъектом другого). Это представление стало впоследствии основой целых систем не только в рекламе, но и в политике, и общественной жизни⁴.

Начали разворачиваться дискуссии о смысле и значении имиджа в рамках анализа процессов современной действительности. Экономист Кеннет Болдинг в своей книге «The Image. Knowledge in Life and Society» первым предложил рассмотреть имидж, как идеальный инструмент, позволяющий найти путь к поведению каждого индивида и динамике общественной жизни⁵.

В настоящее время категорией имиджа стали оперировать не только игроки потребительского рынка, но и другие индивиды либо организации, стремящиеся заинтересовать, произвести впечатление, получить сильный эмоциональный отклик у какой-либо аудитории. Пришло понимание, что сильный имидж благодаря заложенным в нем установкам способен не просто вызвать какую-либо реакцию у целевой группы, но и побудить ее к конкретным действиям. Имиджевые инструменты становятся не только серьезным стратегическим оружием в борьбе за кошелек потребителя, его голос, симпатию, доверие, поддержку, но и новым ориентиром для развития социума.

Библиография:

1. Борисов Б. Л. Технологии рекламы и PR. М., 2001.
2. Макиавелли Н. Государь. М., 2000.
3. Анатомия рекламного образа / Под общ. ред. А. В. Овруцкого. СПб., 2004.
4. Калюжная Е. Г. Имидж: предыстория и культурологическое обоснование феномена / Е. Г. Калюжная // Известия Уральского государственного университета. – 2006. – № 47.
5. Boulding, Kenneth. The Image: Knowledge in Life and Society. Ann Arbor, MI., 1956.

Трансформационный процесс: сущность и составляющие

Болотин И.С.

«МАТИ» - Российский государственный технологический университет им. К.Э. Циолковского, г.Москва

Процессы в СССР и России, начиная со второй половины 80-х годов XX в., определялись посредством понятий: «ускорение», «перестройка», «переход», «трансформация», позже «инновация» и «модернизация». Смена понятий отражала изменение смысла и вектора происходящих преобразований. Каждое из них характеризует преобразования с определенной точки зрения, различные этапы эволюции социума и др. Так, например, понятие социальной информации отражает такие качества происходящего процесса, как: мирный эволюционный характер изменения качества общества, которое происходит под влиянием потребностей, ценностей, установок и поведения не только элитарных, но и массовых общественных групп; преимущественно стихийное протекание обновления, ограниченная управляемость и прогнозируемость результатов. При этом важным является вопрос о том, что именно трансформируется. Ответы на эти вопросы позволяют разработать социальные технологии обновления общества.

Но для этого важно четко определить, что понимается под социальной трансформацией. По мнению Т.И. Заславской, это обусловленное внешними факторами и внутренней потребностью пошаговое, не ведущее к радикальной смене элиты в каждой социальной группе на всех уровнях социума, которое радикально меняет природу общества.

Движущими силами такого процесса является, прежде всего, активная часть соответствующей региональной и/или отраслевой элиты. Однако, при этом очень важно, чтобы правящая элита не противостояла трансформационным инициативам, дееспособным и активным представлениям различных общественных групп, а субъекты трансформации обладали необходимой мерой активности. Под трансформационной активностью имеется в виду специфический элемент действий социальных актеров, который приводит к качественному изменению общественных институтов.

К трансформационной активности в первую очередь относятся такие модели действий, которые отклоняются от традиционных схем. В силу этого трансформационная активность носит относительно рациональный характер. Она выражает только сравнительную рациональную реакцию субъектов на внешнюю среду, которая соответствует их потребностям. Результатом их деятельности становится изменение базовых социальных практик.

Темп преобразований определяется трансформационной активностью индивидуальных и коллективных акторов. В их роли выступают отдельные личности, организации и социальные группы. При этом каждый из акторов руководствуется различными мотивами, интересами, и потребностями и ценностями.

Следует иметь в виду, что понятие «трансформационная готовность» амбивалентно по отношению к социальному прогрессу, направленность которого не всегда очевидна и однозначна. Трансформационную активность исследователи типологизируют по вектору преобразований и выделяют направленные на рационализацию и повышение эффективности социальных институтов, на их ослабление и разрушение, а также на реставрацию существующих ранее институтов. Кроме того трансформационную активность типологизируют на основании целеполагания и мотивации акторов. В соответствии с этим основанием выделяют, с одной стороны, активность сознательно направленную на изменение каких-либо институтов, а с другой стороны, деятельность вызывающая не прогнозируемые акторами результаты.

Трансформационная активность реализуется в действиях, поступках определяемых как трансформационным поведением, которое охватывает все виды преобразовательной деятельности. Для оценки происходящих в России изменений особый интерес представляет разделение поведенческих стратегий в зависимости от выполняемых ими функций по отношению как к социуму, так и по отношению к самим акторам.

Исходным основанием для классификации являются цели, мотивы и средства реализации поведенческих стратегий. На основе данных признаков выделяют следующие классы стратегий: достижительные, адаптационные, регрессивные и разрушительные. Ослабление трансформационной активности акторов в конце XX –

начале ХХI веков привели к ограничению их числа и актуализировали проблему модернизации.

Социальные рамки современного материнства

Борисова О.А.,

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Происхождение слова «мать» насчитывает тысячелетия и имеет один корень со словом «материя», что в философском определении является «основой всех реально существующих в мире свойств, связей и форм, бесконечного множества всех существующих в мире объектов и систем».³ Материнство самое древнее из предназначений женщины. На протяжении веков положение женщины в обществе всегда связывалось именно с ним. Социальные, духовные и биологические функции материнства сохранились практически в неизменном виде с античности до наших дней.

В культурных традициях роль матери всегда признается основополагающей. Устойчиво воспроизводятся представления о ее роли и функциях в воспитании детей.

В современном обществе изменения протекают быстро. Материнство один из тех социальных институтов, которых коснулся процесс модернизации. Развитие репродуктивных технологий меняет сегодня само представление о законах биологического воспроизводства, казавшихся незыблемыми. Появление однополюх семей, воспитывающих детей, учащение случаев отказничества матерей, ориентация семей на малодетность. В современном обществе материнство реже воспринимается как ценность, напротив, процесс вынашивания ребенка описывается с медицинской точки зрения, а рождение ребенка как демографический показатель. Такие тенденции как разделение институтов брака и родительства, трансформация ценностно-нормативной культуры, рост популярности гражданских браков, возрастающая профессиональная

---

³ Ивакина, В.В. / образ материнства в архаико-мифологическом сознании /
Метод доступа: http://nostalgia.ncstu.ru/content/_docs/pdf/_trudi/_hs/09/25.pdf

самореализация женщин, появление новых форм материнства (социальное материнство, суррогатное материнство), рост числа неполных семей, добровольный отказ от рождения ребенка ставят вопрос относительно изменения нормативных представлений относительно материнства. Соответственно складываются новые модели материнства, социальные нормы восприятия современных матерей.

Как повседневная практика состояние материнства остается неотрефлектированным самими женщинами. Пытаясь определить границы социального явления материнства, они первым делом воспроизводят патриархальную норму для каждой женщины – «*быть матерью*»: *«Реализованность что ли как женщины почувствовать себя полноценным человеком»*. В этом контексте материнство – главное предназначение женщины.

Второй по значимости воспроизводится эмоциональная составляющая посредством радости, счастья: *«Материнство – дети. Дети – это радость... огромное счастье... быть матерью – это счастье, каждая женщина мечтает об этом»*. Причем при попытке описать «радостные» будни материнства все информантки сталкиваются с серьезной проблемой – будничной рутинной.

Именно ребенок выступает одновременно индикатором материнства и границей семьи: *«Семья без ребенка – не семья»*. Эта позиция является определяющей как для мужчин, так и для женщин.

Меняется отношение к ребенку. С одной стороны, меняются стандарты воспитания, ребенок начинает фигурировать как полноценный член общества, а не как зависимый, еще-недостаточно-взрослый. Соответственно происходит конвертация количества в качество.

С другой сторон, ребенок, становится непозволительной роскошью, воспринимается как «непосильная ноша», вызывает «материальное затруднение». В этом контексте ребенок конвертируется в экономический ресурс, нарушая устоявшуюся схему: чем выше уровень дохода, тем меньше детей в семье.

Трансформации органов охраны правопорядка в современном Российском пространстве

Веденева Я. В.,

Саратовский государственный технический университет, г.Саратов

Общество постоянно претерпевает трансформации. Иногда они связаны с международными процессами, и в меньшей степени поддаются внутреннему управлению. Но есть и другие случаи, когда перемены в государственном устройстве инициируются самим руководством страны. Это и произошло с идеей реформы органов охраны правопорядка в нашей стране. Однозначно заявлять, что движущей силой данной реформы является правительство, означает исключать из фокуса те основополагающие элементы социальной структуры, на которые, собственно, и ориентирована деятельность МВД. Речь идет о народе, которые уже на протяжении многих лет сетует на несостоятельность милиции и мечтает быть услышанным высшей властью. Таким образом, становится очевидно, что проблема необходимости переустройства органов внутренних дел стоит довольно остро уже давно. Но лишь сейчас власти взяли милицейский вопрос под контроль. Причем характер проведения реформаторских действий пугает своей стремительностью. Появляется очевидный вопрос: «почему годами не замечаемая проблема в одночасье стала основной линией реформаторской деятельности»? На это может быть несколько причин. Справедливости ради стоит предположить, что потребность в модернизации системы правопорядка назрела настолько, что откладывать ее представляется опасным. В этой связи руководство предприняло экстренные меры и задало интенсивный темп действий. С другой стороны, нельзя оставить без внимания тот факт, что предлагаемые нам перемены все больше и больше укрепляют положение силовых ведомств в государстве. А столь быстротечный режим процесса обеспечивает гарантию беспрепятственного завершения. Ведь если бы реформа происходила медленнее, то общественность обязательно успела бы рассмотреть и интерпретировать, чем это все обернется в дальнейшем. Усиление власти охранительных структур, означает, что Россия по западному образцу встала на путь превращения в полицейское государство. Еще одним из ключевых моментов

рассматриваемой реформы является процесс внесения поправок и изменений. Впервые на всеобщее интернет-обсуждение выставлен законопроект с целью выявления недостатков, замеченных простыми гражданами. Однако не стоит упускать из вида тот факт, что роль предложенных населением комментариев носит лишь рекомендательный характер. На практике это вовсе не означает, что общественности дали шанс поучаствовать в реформе, оказать реальное воздействие на процесс реструктуризации государственной власти. Скорее это можно квалифицировать, как показательные действия необходимые для успокоения взволнованного милицейским бесчинством населения.

Примечательно, что подобная стратегия модернизации общественного устройства позволит выработать и направить в созидательное русло отношение населения. Действительно, с появлением в средствах массовой информации и на телевидении частых высказываний о реформе интерес к ней только повышался. Таким образом, на выходе мы получаем, что к моменту официального вступления в силу закона абсолютное большинство населения уже имеет определенное отношение к нему. Именно это и является основой укоренения новой системы в нашем сознании.

Ситуацию в современном обществе можно характеризовать, как требующую серьезных социальных преобразований. Реформы нужны и в МВД. Однако, не смотря на назревшую потребность современного общества один из фундаментальных социальных институтов, обеспечивающих благополучие социума, до сих пор рассматриваются как силовое ведомство, в то время как новому демократичному обществу необходимы структуры, созидающие правовой порядок, охраняющие основные права и свободы человека.

Авторитет закона находится в прямой зависимости от людей, олицетворяющих справедливость и безопасность. К сожалению, в современном обществе прослеживается тенденция переложения ответственности за высокий уровень преступности на несостоятельность органов внутренних дел. Однако, можно предположить, что негативное отношение к милиции сформировано в большей степени благодаря усилиям продукции теле и кино индустрии. В погоне за сенсационными материалами журналисты описывают случаи нарушения закона отдельными сотрудниками, не задумываясь о том, что тем самым вешают ярлыки на всю систему

ОВД, что отражается на формировании общественного мнения. Для того чтобы взаимодействие населения с органами охраны правопорядка перешли на новый качественный уровень, необходимы усилия самого ведомства в связке с желанием и общественной потребностью, подкрепляемые грамотной политикой государства а также конструктивными действиями средств массовой информации, кино, теле, радио индустрией.

Список использованных источников.

1. Аналитический обзор по итогам общественного обсуждения проекта федерального закона "О полиции" http://infosud.ru/legislation_news/20100923/250755143.html обращение к ресурсу 8.03.11.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции"//Российская газета. <http://www.rg.ru/2011/02/07/police-dok.html> обращение к ресурсу 1.03.11.

3. Федотов Л.Н. Внеэкономический капитал и его роль в понимании общества/ Л.Н.Федотов // Знание. Понимание. Умение. 2006. №2. С.230-235.

4. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу/ Под ред. Л. Харрисона, С.Хантингтона. – М: МШПИ. 2002. С.129-149.

Социальное управление и социальная работа

Вишневский Ю.Р., Певная М.В.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Перспективная тенденция в развитии современного общества – все более усиливающееся внимание к социальной сфере, к нуждам и потребностям человека. Глобальная «социализация» характерна и для российского социума. Важнейшая конституционная характеристика Российской Федерации – «социальное государство».

При всей дискуссионности проблемы – можно ли уже сегодня говорить о «социальности» нашего государства как свершившемся факте? – важен уже избранный ориентир развития. Примечательно определение социального государства немецкими исследователями: «Социальное государство обозначает обязанность государства заботиться о благосостоянии своих граждан. Это обязательство осуществляется путем компетентного вмешательства государства в социально-экономические процессы, когда это необходимо для поддержания должного уровня благосостояния»[1].

С момента признания в РФ социальной работы особым видом профессиональной деятельности и введения новой профессии – социальный работник, специалист по социальной работе, социальный педагог – прошло менее двух десятилетий. Но институционализация данной профессии – пусть и медленно, противоречиво – идет: работают органы и учреждения социальной защиты, разнообразные социальные службы, ведется подготовка профессиональных кадров и повышение их квалификации. При этом – и исследователи считают это одной из важных особенностей становления социальной работы в российских условиях – оно происходит не с «нуля», а как аккумуляция (точнее – адаптация) и зарубежного опыта, и опыта социальной защиты и благотворительности в дореволюционной России, и советского опыта реализации социальной политики.

В анализе социальной работы крайне важно исходное понимание социального. Ориентиром для нас является подход: социальное = специфическая сфера жизни общества. Распространено определение социальной сферы как совокупности учреждений непромышленных отраслей народного хозяйства (образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения). Но такая социальная инфраструктура присуща и другим сферам жизни («производственный быт»). А с другой стороны, социальная сфера не сводится лишь к социальной инфраструктуре, охватывая специфические – социальные – отношения. «Социальная сфера» охватывает условия жизнедеятельности людей (экология, здоровье, трудоспособность, быт, семья, образование, социальная обеспеченность и защищенность) и социальные институты, обеспечивающие поддержание и совершенствование этих условий». «Функциональная роль социальной сферы в жизни общества

заключается в том, что в ее рамках проходят воспроизводство и изменение социальных связей между людьми, условий и образа их жизнедеятельности, условий формирования и удовлетворения их жизненных потребностей»[2].

Социальная сфера включает социально-значимые отрасли, которые определяют вектор социального развития общества в целом. Это образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, культура и искусство, спорт. Организации социальной сферы ответственны за удовлетворение основных потребностей человека. Критерий успешности социально-экономического развития – возможность реализации социальных потребностей человека, развитие сфер жизни, связанных с развитием самого человека. Уровень развития социальной сферы определяет уровень развития общества.

Соответственно, социальная работа может быть охарактеризована как специфическая деятельность общества, осуществляемая в интересах удовлетворения человеческих потребностей[3]. По мере становления российской модели социальной работы в её трактовке все более акцентируется не только социальная помощь и поддержка («собесовский» аспект), но и создание условий для нормального социального функционирования (особенно это проявляется в ориентации на реабилитацию инвалидов), и – даже – поддержка самостоятельных усилий клиентов в разрешении «трудных жизненных ситуаций» и социальных проблем. Социальная работа – это профессиональная деятельность оказания помощи индивидам, группам или общинам, направленная на усиление или возрастание их способности к социальному функционированию и создание благоприятных общественных условий для достижения этих целей. Изменение трактовки социальной работы (от попечительско-компенсаторной функции – к человекоразвивающей) должно сказаться и на качественном изменении целей и задач социального управления, ориентациях социальных служб и – что не менее важно – подготовке кадров социальных менеджеров и социальных работников

1. Wörterbuch Soziale Arbeit. Weinheim und Basel. 1988. S.132.
2. Социальный менеджмент. М., 1999. С.85
3. Филатова Е.В. Теория социальной работы. Кемерово, 2007.

С.4.

Еще раз к вопросу о сущности социологии

Вишневский С.Ю.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Никто не спорит о необходимости существования социологии. И на вопрос: «Существует ли социология?» – мы получаем утвердительный ответ, кроме случаев отождествления социологии и социальной философии. Споры начинаются с вопроса: «В чем сущность социологии?» Разногласия касаются как понятийной, так и образной формы существования социологии. Несмотря на эти споры, легитимность социологии для современного российского общества – очевидна. Именно эта очевидность и приводит к многочисленным проблемам.

Во-первых, социология многофункциональна. Ее специфические функции задают различную онтологию существования социологии: учебная дисциплина;

научная деятельность; социальный институт. Ритм педагогической, научной и институциональных практик не совпадает, так как социология в каждой из них решает разные задачи.

Наложение на социологию различных дуальных классификаций приводит к разграничению: микро- и макро-; теоретическая и эмпирическая; качественная и количественная; аналитическая и синтетическая; и т.д. Так как классификация идет по различным основаниям, то вряд ли можно отождествлять разные виды, в которых может быть представлена социология.

К указанным сложностям относятся и историко-географический аспект: универсальная социология и национальные или региональные традиции, школы; универсальная социология и социологии разных временных этапов (например, социология конца XIX в., классическая и современная социология).

Следующий момент, который хотелось бы зафиксировать – это философская предикация. У каждой философии должна быть своя социология: марксистская, феноменологическая, позитивистская и т.д.

Существует и проблема – отношение «социолог – социология». О. Конт – социология Конта; М. Вебер – социология

Вебера и т.д. Нередко происходит возрождение тех или иных идей (неомарксизм, неотрейдизм, неовеберьянство),

что обостряет проблему: как соотносятся эти «возрожденные» теории с идеями основателей школы, течения, подхода.

Свои сложности привносят и существующие в реальной жизни различные отраслевые социологии: социология труда, личности, культуры, молодежи, города и т.д. Проблематичны уже критерии, на основе которых происходит их выделение. В итоге весьма зыбки границы между отдельными отраслевыми социологиями (учащаяся и студенческая молодежь могут рассматриваться и в социологии образования, и в социологии молодежи), да и в каждой отраслевой социологии трудно провести водораздел между общесоциологическим и отраслевым.

Наконец, нельзя не упомянуть и методологические дискуссии, в частности, проблему отношения социологии к естественным, гуманитарным и общественным наукам.

Перед лицом этого многообразия встает проблема: нужно ли его упорядочивать? И если да, то как? Первоначально представим отрицательный ответ: упорядочивать не надо. С чем это может быть связано? С трудностью, со сложностью, с ненужностью. Последний момент – очень приемлемый вариант, но только не для социологов, он связан с ангажированностью социологов. Но если социолога можно ангажировать, то социология не ангажируема по определению. Просто есть проблемы, которыми социология не занимается. И если социолог пытается решать эти проблемы, то он осуществляет какую-то деятельность, но только не социологическую. Очень часто здесь лежит грань между заработком и социологией. Проблемы трудности и сложности можно рассматривать как взаимодополнительные. С учетом трудности существует одно решение, но его очень трудно получить, с учетом сложности существует многовариативность решения.

Но и положительный и отрицательный ответ приводят к осмыслению проблемы «начала социологии». Важно, прежде всего, решить, что нас интересует – означаемое или означающее? «Слово» социология изобрел в начале XIX в. О.Конт. Поэтому историю социологии как означающего можно и нужно вести с Конта. Но, то, что это слово обозначает, существовало задолго до контовского наименования. Кроме всего прочего, важно различать указательный и

выразительный аспект слова социология. Референция может совпадать, а может и не совпадать с выражением. В результате, мы можем представить социологию как Текст и как Реальность. То, что в этих аспектах не сводимо друг к другу и представляет наибольший теоретический и практический интерес. Обращаясь к выдающимся мыслителям (Аристотель, Гегель, Гуссерль и Деррида), важно выяснить вопросы, связанные с началом вообще и началом социологии в частности.

Новая парадигма ценностных ориентаций современной русской молодежи

Внебрачных Р. А.

Удмуртский государственный университет, г.Ижевск

Несомненно, молодежь как объект социального развития является важным объектом социологического исследования. Прослеживаемая и очевидная трансформация духовно-нравственных ценностей всегда была наиболее гибкой и изменчивой структурой, подверженной воздействию процессов в сферах экономики, политики и идеологии. Характер и содержание деятельности молодежи в обществе как субъекта социального развития напрямую в качестве зависят от объективных условий социальной среды, предлагающих ей определенные модели социализации. Процессы становления гражданского общества, характеризующиеся, в частности, изменениями прежней системы ценностей и идеалов, а также существующих моделей социализации и поисками новых, не могли не оказать влияния на личностное формирование и развитие молодежи, прежде всего - на духовно-нравственные ценности. Однако данное явление носит слишком широкий характер поэтому для данного исследования наибольшая актуализация является временной период с конца 90-х годов и до непосредственно нашего времени.

Качественная трансформация духовно-нравственных ценностей русской молодежи – процесс, начавшийся с конца 90-х гг. прошлого столетия и продолжающийся в настоящее время. Несомненно, что период распада Советского Союза, дискредитация

господствовавшей идеологии, утрата представлений об относительной стабильности и социальной защищенности, не могли не оказать воздействия на изменение нравственного сознания социальных групп и самосознания индивидов. По существу, сформировалась новая среда для социальной адаптации молодежи. Авторы ряда исследований говорят о том, что в этот промежуток времени произошли не только глобальные экономические изменения, но и глубокие изменения в духовных, ценностных ориентирах в сознании индивидов, проживающих в странах бывшего Советского Союза.

Соответственно, молодежь как наиболее адаптивная и ценностно изменчивая группа столкнулась с проблемой самоопределения и трансформации духовных ценностей, включившись в процесс изменения “привитых” на этапе первичной социализации идеалов. Базовые ценности коллективизма и социальной защищенности – основополагающие для идеологии социализма. В переходный период они оказались руинированы, а новые – еще не сформированы, что привело к состоянию фрустрации значительной части населения, включая и молодежь.

В новых условиях формирующихся рыночных отношений и ценностные ориентации стали рассматриваться в терминах рынка. Все более привлекательными становились финансовая независимость, предприимчивость и конкурентоспособность. Молодежь как наиболее адаптивная социальная группа с опережением восприняла курс на самореализацию и целедостижение в контексте изменяющейся реальности. Получение профессиональных знаний и параллельная трудовая занятость обеспечивали большие возможности построения карьеры и использования механизмов социальных лифтов для повышения социального статуса. Для наиболее активной части молодежи желание быть видимыми и результативными сформировало новые ценности самореализации, сместившие акценты с первостепенности социального благополучия на приоритеты самореализации в контексте происходящих социально-экономических изменений. Появилась и новая группа ценностей, связанная с организацией досуга и поддержанием здорового образа жизни. Она обнаруживает тот же вектор смещения от коллективистского сознания к личностному, проявляющемуся в построении собственного

жизненного сценария и молодой семьи, с учетом возможностей активного участия во всех сферах современной социальной жизни как относительно равноценных.

Процессы активных социальных изменений никогда не бывают полностью упорядочены, даже с учетом различных программ и сценариев государственного регулирования. Это означает, что в новых условиях, наряду с наиболее активной частью молодежи, выбирающей приоритеты саморазвития, лидерства, построения карьеры, здоровой семьи и активного отдыха, существует достаточно обширная группа молодежи с философией «проживания жизни», ориентированная на приоритеты, насаждаемые массовой культурой. Отсутствие активной позиции и целедостижения у представителей этой группы молодежи приводит, со временем, к возникновению существенного разрыва в результатах процесса самосоциализации. Закономерными следствиями здесь становятся состояния девиации, фрустрации и агрессии. Система ценностных ориентаций, выстроенная под приоритеты сиюминутного потребления предложений индустрии развлечений, свидетельствует лишь о социально-личностном инфантилизме, когда, с одной стороны, общество не прилагает необходимых усилий к формированию развитого рынка труда, ориентированного на развитие карьеры и востребованность специалистов, и с другой, - когда потребность в саморазвитии и самореализации остается для представителей этой части молодежи не осмысленной, не предполагающей ориентации на сценарий целедостижения.

С этой точки зрения, ставшая дискурсивной проблема излишней меркантилизации и даже рационализации современной молодежи может быть осмыслена совершенно в других терминах. Изменились социально-экономические условия, диапазон возможностей саморазвития и самореализации. Следствием этих внешних для индивида изменений стали изменения в системе ценностных ориентаций. Амбициозность, лидерство, конкурентоспособность – сегодня воспринимаются необходимыми слагаемыми успеха. Это – всегда внутренняя работа молодых, с необходимостью встраиваемая в тенденции развития современного социума. Формирование нового для нашей молодежи достиженческого комплекса ориентаций – тот социальный ресурс,

который может стать стратегическим для будущих прорывных изменений в экономической и социальной сфере.

Интеллигентоведение как междисциплинарное научное направление

Возилов В.В.

Шуйский историко-художественный и мемориальный музей имени М.В. Фрунзе, г.Шуя

Интерес к интеллигенции обусловлен, прежде всего, тем, что ее представители являют собой наиболее заметных действующих лиц мировой и отечественной истории. В отечественной исторической науке многое сделано для изучения истории интеллигенции: накоплен большой источниковедческий материал, проведен первичный анализ фактов, сделаны попытки периодизации истории интеллигенции, изучена история слова, освещены основные историографические концепции. В исторических исследованиях интеллигенции наблюдается стремление к обобщающим выводам с общетеоретических позиций, широкий охват различных гуманитарных проблем с целью более детального понимания закономерностей истории интеллигенции. Сегодня в исторических дисциплинах утверждается представление об интеллигенции как общественном феномене, существующем уже на ранних стадиях истории человечества и определяющем пути развития различных народов.

Так возникают новые историографические концепции, основанные на междисциплинарном подходе, комплексном изучении различных исторических феноменов. Одним из направлений изучения интеллигенции в последние годы стало так называемое «интеллигентоведение». Появление этого понятия и научного направления, которое оно обозначает, вызвало ряд вопросов, ставящих под сомнение его обоснованность. Как следует понимать место интеллигентоведения среди других наук, является ли оно вспомогательной исторической наукой, междисциплинарной отраслью знания или выступает отдельной научной дисциплиной?

Особенность интеллигентоведения состоит в том, что оно возникает как междисциплинарное научное направление, имеющее особый предмет исследования – интеллигенцию, т.е. особую социальную группу, действующую на всем протяжении истории. Интеллигенция во все времена являлась одной из наиболее влиятельных социальных групп как в области духовно-идеологической, так и в области политико-административной и хозяйственно-управленческой деятельности. Это позволяет говорить об интеллигенции как о предмете самостоятельного научно-исторического анализа.

К интеллигентоведению относятся философские проблемы исследования интеллигенции как присущей людям разумности, проблема «интеллигенция и социум», генезис и эволюция интеллигенции, вопрос об интеллигенции как субъекте социального управления и многое другое. Интеллигенция (как совокупность интеллигентов) играет особую роль в системе общественных отношений, т.е. связей между людьми, которые определяются отношениями управления. Отношения управления есть интеллигентциональные отношения между субъектом и объектом (управляющим и управляемым, интеллигентом и работником), или отношения власти, как реализации функции управления в области социальных взаимосвязей.

Интеллигентоведение – научное направление, предметом изучения которого является интеллигенция, т.е. оно выступает наукой об интеллигенции, другими словами, теорией (философией) интеллигенции. Интеллигентоведение, как часть гуманитарного знания, исследует закономерности и формы интеллигентской деятельности во всех сферах общественных отношений. Интеллигентоведение охватывает ряд общественных отношений, в которых проявляется управленческая роль интеллигенции в социальных институтах как устойчивых сферах человеческих отношений. Это такие сферы жизни общества, как экономика, государство, армия (войско и милиция), церковь, группы интересов (партии, общественные организации и т.п.), духовная сфера (наука, церковь, искусство) и т.п.

В структуре интеллигентоведения можно выделить теорию интеллигенции, которая изучает фундаментальные вопросы интеллигентоведения (философия и историософия интеллигенции,

система интеллигентоведческого знания, методология интеллигентоведческого исследования), и частнонаучные (прикладные) интеллигентоведческие исследования. Первые связаны с теоретико-методологическим анализом, вторые решают утилитарно-прагматические задачи конкретных (прикладных) наук. Задача теории интеллигенции состоит в создании непротиворечивой научно-философской базы изучения интеллигенции, которая учитывала бы всю сложность и системность изучаемого предмета, раскрывала его развитие с позиций диалектического подхода, создавала предпосылки для дальнейших научных поисков, закладывала базу для практических исследований.

Остается дискуссионным вопрос о существовании законов интеллигентоведения. Несомненно, что собственных законов интеллигентоведение иметь не может и пользуется лишь общеполитологическими законами. Однако не исключено, что отдельными исследователями могут быть предложены собственно интеллигентоведческие «законы», аналогично тому, как политологи, усматривая некоторые закономерности общественной жизни, выдвинули «законы классовой борьбы» (К. Маркс), «железный закон олигархии» (Р. Михельсон), «закон циркуляции элит» (В. Парето) и т.п. Несомненно, что в теоретическом смысле они, будучи выражением некоторых социальных тенденций, не являются законами.

Одна из главных проблем изучения интеллигенции связана с тем, что исследователи исходят не из общеметодологических представлений, а из традиционных взглядов, распространенных частных мнений или понятий, рожденных из контекста научного исследования интеллигенции. В этих случаях исследователи не стремятся к глубокому анализу содержательной стороны понятия интеллигенции. Сосредоточив свое внимание на внешних, несущественных сторонах интеллигентской деятельности, многие авторы упускают глубокое метафизическое содержание этого термина. Задача интеллигентоведческого исследования сводится к обязательной выработке отвечающего требованиям научной истинности понятия интеллигенции и ряда других, связанных с ним понятий.

Контент-анализ объявлений о работе как источник информации о социальной структуре населения г. Перми

Волегов В.С.,

Пермский государственный университет. г. Пермь

Анализ социальной структуры выступает одним из важнейших элементов познания современного общества, его проблем и противоречий, позволяет наметить пути их разрешения. Социально-профессиональную структуру, как составную часть социальной, можно определить как социальную форму профессионального разделения труда, при которой профессия рассматривается как род трудовой деятельности человека, требующий определенной подготовки и являющийся источником существования [1].

Одним из элементов анализа социально-профессиональной структуры общества выступает изучение потребности общества в представителях определённых профессий, наблюдаемой через спрос на эти профессии, может говорить и о той стадии, на которой исследуемое общество находится в данный момент, какие проблемы перед ним стоят. В связи с этим возникает необходимость в использовании широкого спектра различных методов исследования и источников информации.

В фокусе внимания данных тезисов находится применение метода формализованного анализа (контент-анализа) объявлений о работе как одного из источников информации о социально-профессиональной структуре населения г. Перми. Особенность данного источника является существование в нём информации, отсутствующей в официальной статистике рынка труда.

Контент-анализ – техника исследования, направленная на объективное, систематическое и количественное описание явного содержания коммуникаций, соответствующее целям ее исследователя [2]. Как отмечается в научной литературе, данный метод наиболее плодотворно используется в анализе «статических закономерностей частотного распределения смысловых единиц в тексте. В свою очередь, закономерности частотного распределения смысловых единиц в тексте нередко позволяют понять закономерности именно смыслового определения объекта» [3].

Связь между целями исследования спроса на профессии и результатами осуществлялась посредством категорий, которыми в данном исследовании выступали группы профессий, выделенные при помощи одного из разработанных на данный момент классификаторов профессий. В качестве такого классификатора был выбран Общероссийский классификатор занятий ОК 010-94 (ОКЗ), основанный на специализации работников и уровне их квалификации[4] и адаптированный к особенностям исследования. Так, дополнительной категорией в карточке кодировщика выступала позиция «Представители профессий, отсутствующих в классификаторе», отражающая спрос на профессии, которые не учитываются официальной статистикой.

Многочисленностью профессий, существующих в настоящее время, была вызвана ещё одна особенность инструментария: наполнение карточки кодировщика единицами анализа происходило методом снежного кома: при анализе первого номера, попавшего в выборочную совокупность, был составлен список профессий, упоминаемых в объявлениях, при анализе последующих номеров этот список постоянно дополнялся и корректировался.

Применение контент-анализа объявлений о работе позволило получить информацию о наиболее востребованных в г. Перми группах занятости.

Наиболее востребованными профессиями, выявленными по результатам исследования, являются группы занятости, связанные с охранной деятельностью. Среди множества факторов, объясняющих популярность данной профессии, следует выделить высокий уровень преступности в крае, занимающем первые места в стране по количеству зарегистрированных преступлений [5]. Далее следуют группы продавцов, водители, «девушки» (в объявлениях могут иметься дополнения, уточняющие характер деятельности: «досуг», «апартаменты»), и указание на почасовую оплату труда), повара.

Самой востребованной профессиональной группой, выделенной с помощью указанного выше метода, выступает группа работников сферы обслуживания и торговли (около 40,0% всех объявлений).

Второй по величине группой выступают неквалифицированные рабочие. Ввиду того, что в группах занятий, не входящих в основной классификатор профессий («девушки»,

«юноши»), главным и единственным требованием работодателя выступает половозрастной критерий, можно прийти к выводу о их близости по уровню квалификации к категории неквалифицированных рабочих. Вместе эти две группы составляют, в среднем, 22%.

Большая доля спроса на квалифицированных работников промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии и разведки недр, в совокупности с группой операторов, аппаратчиков, машинистов машин и установок (18,1% и 11,3%) и группой неквалифицированных рабочих говорит о преимущественно индустриальной стадии развития, характерной для такой социально-территориальной общности как население г. Перми.

Противоположные результаты наблюдаются в группе высококвалифицированных работников и работников со средним уровнем квалификации, доля которых в сумме составляет примерно 7,5%. Столь низкую потребность в их нельзя не отметить, учитывая, что г. Пермь является крупным научным и культурным центром Урала.

Сопоставление полученных данных с материалами официальной статистики позволяет заметить не только ряд общих моментов и несовпадений, но и позволяет более полно оценить состояние социально-профессиональной структуры населения г. Перми.

Список литературы:

1. Руткевич М. Н. Социальная структура. – М.: Альфа-М, 2004.
2. Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. – М.: Прогресс, 1972.
3. Аверьянов Л.Я. Контент-анализ. – М.: Кнорус, 2007.
4. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94.
5. Число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения / Регионы России. Социально-экономические показатели - 2009г.

Научно-технологические парки как механизм повышения инновационной активности технического грузового автомобилестроения

Воронцов Ю.Н.

Университет управления «ТИСБИ», г.Набережные Челны

Состояние экономики автомобильной отрасли России относится к вопросу, который имеет общенациональное значение. Сегодня потенциал отечественной автомобильной промышленности составляют 250 предприятий, на долю которых приходится около 10% российского промышленного производства. От успешной работы автостроительного комплекса зависит благополучие и судьба миллионов наших соотечественников, а также в значительной степени обороноспособность страны.

Негативные процессы, происходящие в экономике РФ (ее деиндустриализация, продолжающееся разрушение научно-технического потенциала, технологическое отставание от передового мирового уровня, и как результат, потеря конкурентоспособности на внешнем и внутреннем рынках), могут принять необратимый характер. Масштабы кризиса настолько серьезны, что в настоящее время проблемы обеспечения социально-экономической и национальной безопасности России рассматриваются как одна из главных стратегических задач государственной политики.

Выходом из сложившейся ситуации, как показывает мировая практика, является повышение технического уровня производства, внедрение новых технологий, структурные изменения в промышленности, соответствующие перспективным мировым тенденциям промышленного развития. Эффективным инструментом решения данных задач, активно используемым в последние десятилетия индустриально развитыми странами, являются научные парки.

Состояние экономики автомобильной отрасли России относится к вопросу, который имеет общенациональное значение. Сегодня потенциал отечественной автомобильной промышленности составляют 250 предприятий, на долю которых приходится около 10% российского промышленного производства. От успешной работы автостроительного комплекса зависит благополучие и судьба миллионов наших

соотечественников, а также в значительной степени обороноспособность страны.

В России в выпуске автомобилей занято более 800 тыс. человек, а с учетом мультипликативного эффекта в отраслях смежников, как считают статистики, с автомобилестроением связана деятельность не менее 5 млн. человек. В общем объеме машиностроения продукция автомобилестроителей составляет 29%, а в денежном выражении это 250 млрд. руб. Отрасль формирует около 4,5% налоговых поступлений федерального бюджета, обеспечивает пассажирооборот транспорта 67%, грузооборот - 77%. Сюда же нужно отнести и государственный оборонный заказ, военную автомобильную технику и социальный транспорт для населения [1].

Последнее десятилетие представляет собой период реформ, приведших к резкому изменению основных принципов развития экономики страны и коренным образом повлиявших на результаты деятельности всех ее хозяйственных и производственных отраслей, в том числе автомобильной промышленности. Для нее этот период стал периодом сначала глубокого спада производства, а затем очень медленного и болезненного его подъема.

В настоящее время Россия участвует в мировом автомобильном рынке главным образом как импортер. Проблемы, сдерживающие экспорт отечественных автомобилей, очевидны. Это трудности с соблюдением норм по токсичности выхлопа и безопасности автомобиля, таможенные пошлины и ограничения, действующие в различных странах. Кроме того, российские автомашины отличаются увеличенной снаряженной массой, адаптированной под российские дорожные условия, и просто несравнимы с зарубежными авто по степени комфорта. Ко всему этому добавляется повышенный расход топлива, недостаточный уровень разработок электронных систем и их низкая надежность.

В целом, положение с отечественным автомобильным экспортом таково, что основным потребителем является рынок стран третьего мира. Уральские внедорожники достаточно успешно конкурируют с зарубежными аналогами на рынках Юго-Восточной Азии, Африки, Латинской Америки.

Словом, экспорт количественно растет, но общий объем экспорта российских автомобилей очень мал по сравнению с развитыми странами. Единственный «экспортный козырь» наших автомобилей - низкая цена. А возможности удержания цен на

автомобили на невысоком уровне имеют свои границы и, по мнению ведущих предприятий-автопроизводителей, с учетом реального течения процессов реструктуризации и реорганизации, повышения цен на материалы, энергоносители и ряда других причин, в основном исчерпаны. В этих условиях основным инструментом обеспечения конкурентной привлекательности становятся технический уровень и качество изготовления выпускаемых автомобилей [2].

Сегодня ситуация складывается так, что при оценке конкурентоспособности по параметру «цена - качество - техническое обслуживание» российские АТС все более и более проигрывают АТС зарубежного производства. Особую тревогу вызывает то, что отечественная автомобильная техника постепенно утрачивает ценовые преимущества: цены на нее в последние годы неуклонно растут, когда как зарубежные фирмы на импортируемые автомобили поддерживают их постоянными или даже снижают.

Следует отметить, что ни одна из моделей отечественных грузовиков и стран СНГ не отвечает жестким требованиям по экологичности, надежности, экономичности и комфортабельности.

Решающим фактором для создания в России конкурентоспособного автомобилестроения становится реальное желание российских автомобилестроителей поднять качество своей продукции, их стремление к инновациям. Без этого никакие иностранные инвестиции не в состоянии изменить положение дел в отечественной автомобильной промышленности. Особое значение приобретает роль государства, направленная с одной стороны на расширение возможностей конкурентно-рыночного регулирования, а с другой - общую координацию экономического процесса и стимулирования развития экономики в соответствии с выбранными приоритетами [4].

Совершенно очевидно, что без определенной позиции государства, без четко выработанной государственной политики в области привлечения инвестиций в российскую автомобильную промышленность, без создания благоприятной обстановки для инвесторов и выработки механизмов надежной защиты финансовых вложений, привлечь инвестиции в эту отрасль будет крайне сложно.

Библиография:

1. Васильев В. Есть ли будущее у российского автопрома?!// Автомобильный транспорт. - 2008. - № 5. - С.20-21.

2. Калинин В. Позолоченный век // Автостандарт. - 2009. - № 6. - С.35-38.

3. Гнилитская Е.В. Факторы повышения конкурентоспособности автомобилестроительных компаний в условиях глобализации мировой экономики // Вестник транспорта. - 2009. - № 2. - С.26-37.

Методы связей с общественностью в формировании общественного мнения по вопросу использования татарского языка среди молодежи Республики Татарстан

*Галимуллина Н. М.,
Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, г.Казань*

Формирование общественного мнения с помощью методов связей с общественностью становится более популярным сегодня. Связи с общественностью имеют более специфичный подход, и объединяет комплекс мер, каналов, средств воздействия на общественное мнение.

Общественное мнение имеет свое влияние на любую сферу общества, на любую проблему, на любую идею, личность или компанию. В данной работе мы раскрываем суть языковой проблемы, существующей в Республике Татарстан.

Республика Татарстан – многонациональный регион со сложной фактурой языковых и межэтнических отношений, являющийся в тоже время стратегически важным для России в политическом, экономическом отношениях. По итогам переписи населения 2002 года нужно сказать, что в Татарстане проживают представители свыше ста пятнадцати национальностей. Сложный этнический состав населения республики обуславливает сложную языковую ситуацию и ставит с особой остротой проблему языковой политики. При этом, обязанность по проведению языковой политики берет на себя государство – как гарант исполнения и защиты языковых прав населения. Несмотря на то, что татарский – язык

этнического большинства в Татарстане, он значительно уступает русскому по своей функциональности, сферам применения, социальному статусу и другим аспектам. Исследователи-лингвисты оценивают данную языковую ситуацию термином «языковая асимметрия».

В данном положении дел играет роль и такой фактор, что русский язык является государственным на территории целого государства – России, в то время как татарский язык является региональным языком, то есть имеет статус государственного только в рамках одного региона, хотя и распространен в нескольких. Языковая политика Татарстана, таким образом, нацелена на вмешательство в языковую сферу с целью выравнивания статуса двух государственных языков. Это обуславливает более пристальное внимание к татарскому языку, так как, во-первых, здесь имеется больше проблемных зон, а во-вторых, проблемы татарского языка в отличие от русского не решаются на федеральном уровне.

Для сохранения татарского языка в республике используются различные методы. Большой вклад вносит акция «Мин татарча сөйләшәм!» («Я говорю по-татарски!»), организаторами которой выступают молодежное движение «YZEBEZ» при поддержке Всемирного конгресса татар. «Организаторы акции «Мин татарча сөйләшәм!» – движение нового поколения «YZEBEZ» и Всемирный Форум татарской молодежи. Акция проходит при поддержке татарского народа, Кабинета министров РТ, Мэрии и исполкома Казани, Министерства образования и науки РТ, Всемирного Конгресса татар, Министерства по делам молодежи, спорту и туризму РТ. Акция зародилась в 2005 году по инициативе креативного движения нового поколения «YZEBEZ», организованного молодыми татарскими учеными и представителями творческой интеллигенции. Одним из направлений этого движения является исследование современной татарской городской молодежной субкультуры и способствование расширению ее сферы. Цель акции «Мин татарча сөйләшәм!» («Я говорю по-татарски!») – расширение сферы применения татарского языка, привлечение молодежи к ценностям национальной культуры. Конкурс на лучшую форму проведения акции «Мин татарча сөйләшәм!» объявляется с целью придания акции более массового характера. Каждый год конкурс стартует 21 февраля – в Международный день защиты родного языка и длится до

10 апреля. В конкурсе могут участвовать средние общеобразовательные, средние профессионально-технические и высшие учебные заведения, предприятия торговли, бытового обслуживания, транспорта, государственные учреждения и ведомства»⁴.

Конкурс заключается в проведении различных мероприятий, способствующих привлечению населения, в особенности молодежи к общению на татарском языке. Каждый год организаторы проводят в рамках акции конкурс «Татар дозор», где молодежь выполняет различные задания на улицах Казани, например ищет надписи с названиями улиц на татарском языке с ошибками и т.д. В этом году организаторы решили устроить рейд «Интернет татарча сөйләшә!», которая была организована силами татарских активистов - пользователей всемирной паутины. Цель – популяризация среди пользователей Интернета общения на татарском языке. В указанные сроки любой желающий мог присоединиться к акции просто активно практикуя в сети Интернет общение на татарском языке.

Также здесь необходимо отметить, что с этого года телекоммуникационным партнером данного проекта является ОАО «ВымпелКом», сотовая связь «Билайн». Важно то, что 30 августа 2010 года «Билайн» начал принимать звонки на татарском языке, то есть любой абонент, обратившийся к оператору вправе выбрать язык, на котором ему удобно общаться.

Если сравнивать меры, принимаемые со стороны государства и меры, применяемые по гражданской инициативе, деятельность вторых отличается в плане популярности. Мы полагаем, что если объединить эти силы, эффективность будет достигнута в большей степени. Также нужно сказать, что с момента начала реализации государственной программы, а также акции «Мин татарча сөйләшәм!» («Я говорю по-татарски!») прошло больше пяти лет. Для того, чтобы был достигнут положительный результат в более короткие сроки, мы полагаем что нужен комплексный подход с использованием методов связей с общественностью.

---

⁴ Мин татарча сөйләшәм! – 2011[Электронный ресурс]: Официальный сайт молодежного движения «YZEBEZ». Казань, 2011. URL: <http://uzebez.org/2011-04-15/min-tatarcha-2011/comment-page-1/#comment-719> (Дата обращения 10.03.2011).

Образование в условиях эпохи постмодернити

Гурин К.Н.,

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

В условиях быстро изменяющегося, идущего в сторону постоянной индивидуализации и либерализации общества, стоит задуматься о роли и месте институтов образования. Их функции напрямую связаны с деятельностью индивидов в обществе. Деятельность индивидов представляет из себя не совокупность различных действий во времени, но «поток», постоянный процесс. При описании человеческой деятельности предполагается знание форм жизни, отражаемых в ней; рефлексивная форма познания. Эта рефлексивность индивида основывается на постоянном мониторинге деятельности, осуществляемом самими индивидами и окружающими их людьми.

Образование активно участвует в формировании дискурсивного сознания, задавая различные структуры поведения как образцы социальных отношений. Однако в современном обществе невозможно учитывать все внешние меняющиеся условия действий (появление действий в отдельности связаны с их дискурсивным выделением), как и предсказать их последствий. Жизнь индивидов представляется им теперь фрагментированной, совокупностью несвязных действий, где уже нет места прежним жизненным сценариям и структурам поведения. Институты образования, задавая структуры поведения, не отвечают условиям постмодернити. В чем же причина этого?

Для ответа на этот вопрос Зигмунт Бауман использует выделенные Бейтсоном формы обучения. Первичное, или протообучение, выражает содержание учебы, совокупность отдельных навыков и знаний. Вторичное обучение представляет из себя «обучение процессу обучения» (инструментальное размышление). Третичное обучение – то, в ходе которого обучаемые приобретают навыки изменения набора вариантов, которых они научились ожидать и с которыми научились справляться в процессе вторичного обучения. Бауман отмечает, что структуры современных институтов образования есть порождение эпохи модернити. Для них характерно вторичное обучение, тогда как третичное считается

отклонением. Задачей таких институтов является координация попыток рационализировать мир и усилий, направленных на подготовку людей к жизни в этом мире. Но когда в обществе основания и цели становятся неустойчивыми, то о процессе рационализации мира говорить не приходится. Нынешний кризис в образовании является кризисом унаследованных институтов.

В эпоху постмодернити образование как социальный лифт постепенно утрачивает свою актуальность. Институты во многом вынуждены конкурировать за право осуществлять доступ к информации, и уже теряют право определять критерии профессиональных навыков и компетентности. Это обусловлено как дороговизной длительного образования, а также заменой контролирующих институтов (такowymi становятся массмедиа).

В мире с постоянным изменением, а порой и отсутствием планов, целей и задач возрастает роль третичного обучения. Третичное обучение обретает высшую адаптивную ценность, не искажая при этом образовательного процесса. Однако третичное обучение не может быть организовано в рамках образовательного процесса, который соответствует возможностям планирования и контроля. Бауман видит выход из сложившегося кризиса образования в предпосылке развития у индивида способности сосуществовать в современном мире с неопределенностью и двусмысленностью, с разнообразием точек зрения. Образование должно задавать открытые структуры для дискурсивного сознания, не ориентированные на определенную цель (моделирование без четкого видения модели), структуры действий, которые никогда не приводят к четким результатам.

«Обсуждаемые качества могут возникнуть вначале из того аспекта образовательного процесса, который связан с третичным обучением и который относится не к одному конкретному расписанию занятий и проведению отдельного образовательного мероприятия, а по большей мере к массе перекрещивающихся и конкурирующих между собой расписаний и мероприятий».

Список используемой литературы:

1.Бауман З. Индивидуализированное общество- М.: Логос, 2005. - 390с.

2. Гидденс Э. Устроение общества: Очерки теории структуризации. - М.: Академический проект, 2005. - 528с.

Социальный контроль высшего образования: актуализация исследования

*Демченко Т. С.,
Современная гуманитарная академия, г. Москва*

В условиях социально-экономических изменений, глобализации общественных отношений актуальным становится качество обучения личности, обеспечивающее в стратегическом будущем повышенный уровень развития человеческого капитала.

Объективно на процесс обучения оказывают влияние множество неблагоприятных факторов: финансово-экономический и демографический кризис; несовершенство организационной структуры вузов, низкий уровень правового обеспечения процесса социального контроля высшего образования и другие. В настоящее время вузы находятся в состоянии конкурентной борьбы за абитуриентов, где преимущество получают образовательные учреждения, которые обеспечивают высокий уровень качества подготовки кадров. Как показывает социальная практика, эта проблема решается, если задействовать силы и средства социального контроля высшего образования.

Социальный контроль высшего образования является неотъемлемым условием успешного функционирования вузов. Содержательный анализ соответствующих теорий и современной образовательной практики показал, что актуальность исследований в данном направлении детерминирована условиями демократического общества, в рамках которого обучаемые реализуют свои права на качественные образовательные услуги, а также организаторской деятельностью администрации вуза по рационализации путей совершенствования учебного процесса.

Значимость социального контроля как предмета социологических исследований была определена и обоснована в

работах отечественных исследователей А.И. Пригожина, Я.И. Гилянского, Г.В. Осипова и зарубежных Э. Росса, Ч. Кули, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса и других. Из отечественных специалистов, на взгляд автора, наиболее точное определение этого феномена сформулировал Г.В. Осипов: «социальный контроль определяется как способ саморегуляции социальной системы, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством социально-нормативного и правового регулирования».

Однако, в условиях постоянных изменений структур общества и интенсивного развития социальных институтов под действием синергетического эффекта назрела необходимость уточнить понятие социального контроля и интерпретировать его к сфере высшего образования.

Как показывает практика, понятие «социальный контроль» применительно к высшему образованию необходимо расширить, включив в него дополнительные категории. В таком случае, социальный контроль высшего образования может быть представлен как часть процесса управления, представляющая собой совокупность систем, механизмов, сил и средств формальных и неформальных структур, организаций и институтов, обеспечивающих регулирование процесса обучения системой социальных санкций. При объединении всех сил и средств этого феномена в единую систему наблюдается эффект синергии.

В целом актуальность исследования феномена «социального контроля высшего образования» обусловлена следующими наиболее значимыми обстоятельствами:

Во-первых, изменениями в социальной, экономической и политической жизни, повлекшими потребность в подготовке кадров, способных реализоваться в условиях инновационной экономики.

Во-вторых, необходимостью уточнения теоретических и практических основ социального контроля, применительно к высшему образованию.

В-третьих, низким уровнем рациональности социального контроля высшего образования.

В-четвертых, необходимостью объединения всех сил и средств подсистем вуза, структур вышестоящих органов управления образованием и наукой, а также неформальных организаций в единую

систему, позволяющую получить эффект синергии в процессе осуществления социального высшего образования.

Список литературы

1. Пригожин А.И. Организации: системы и люди : Эффективность труд. орг. в соц. обществе [Текст]. - М. : Политиздат, 1983.
2. Гишинский Я.И. Глобализация, девиантность, социальный контроль [Текст]: сборник статей. – СПб : ДЕАН, 2009.
3. Социология. Основы общей теории. [Текст] : Учебник / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. -2-е изд., испр. и доп. - М. : НОРМА, 2008.
4. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок [Текст] : Пер. с англ. Толстова А. Б. - М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги. — М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.

Дискурсивные практики формирования образа человека с ограниченными возможностями здоровья в контексте российских общественных трансформаций

Домбровская А. Ю.,

Орловский государственный институт искусств и культуры, г.Орел

Идеи доминирующего значения общественных дискурсов в жизнедеятельности социума можно найти еще в работах Э.Дюркгейма. Общество для него – это, прежде всего, совокупность идей, убеждений [см. 1, С. 390], а, следовательно, способов представления о каком-либо явлении, предметах, то есть дискурсов. Дискурсивные практики – есть и результат, и фактор общественных преобразований. Дискурсы различных социальных групп, в том числе инвалидов предопределяют социальный статус, условия социальной адаптации и социального самочувствия данных общностей.

Общественный дискурс инвалидности как разновидность дискурсов, формируемых в общественном сознании, представляет собой способ обсуждения и представления проблем людей с ограниченными возможностями здоровья. Общественный дискурс инвалидности связан с процессом социального конструирования инвалидности, то есть таких укорененных в культуре практик, которые определяют восприятие обществом тех или иных отличий человеческих тел, поведения, органов чувств в качестве признаков инвалидности. По мнению ведущих в области проблем социального конструирования инвалидности ученых, Е.Р. Смирновой-Ярской и П.А. Романова [4, С. 6], эти практики исторически возникают в культуре, повседневности, однако, постепенно, с возникновением и развитием государства всеобщего благосостояния, переоформляются во властные дискурсы государства и регулирующих институтов, направляют характер стигматизации (наклеивания «ярлыков» инаковости и неполноценности), нормирования и оценивания. Другими словами, дискурс инвалидности - это стратегия влияния государства на индивидуальное поведение людей с ограниченными возможностями здоровья, стратегии управления ресурсами с целью формирования социальных условий для жизни инвалидов [4, С. 11]. Указанные стратегии основаны на идеологии, которая воплощается в масс-медийном и более широком – общественном дискурсе. Данные дискурсы в значительной степени определяют повседневные самопрезентации инвалидов, а, следовательно, и стратегии социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья.

Современный дискурс инвалидности складывается как минимум из трех типов дискурсных практик: научный дискурс, медиа-дискурс (включающий также дискурс инвалидности, формируемый государством), общественный дискурс инвалидности в узком смысле (формируемый в ходе межличностного общения людей и подверженный серьезному влиянию медиа-дискурса).

Исследователи феномена формирования проблемы инвалидности средствами массовой информации Е.Р. Ярская – Смирнова и П.В. Романов, ссылаясь на А.Дайсона, приводят следующие типы дискурсивных практик инвалидности [4]: *дискурс*

прав и этики; дискурс эффективности и результативности; политический дискурс; прагматический дискурс.

Думается, что в современной российской научной литературе представлены все типы указанных дискурсивных практик инвалидности. Все же дискурс эффективности и результативности некоторым образом доминирует над всеми остальными типами дискурсов инвалидности.

Сегодня, как показывают результаты контент-аналитических исследований содержания материалов масс-медиа об инвалидах за последние 10 лет, сохраняются следующие негативные тенденции:

- допущение дискриминационной лексики в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья и эксплуатация сенсационности сюжета об инвалидах;

- доминирование обезличенных публикаций социально-правовой перспективы, трансляция нормативно-правовых актов в отношении инвалидов и комментариев к данным законам;

- отсутствие публикаций об инвалидах от первого лица, то есть под авторством самих людей с ограниченными возможностями здоровья;

- недостаток публикаций, в которых инвалиды представлены с точки зрения исполнителей социальных ролей и активных членов общества [2,3].

В завершение необходимо отметить, что преодоление названных негативных тенденций на современном этапе развития российского социума обеспечит условия для позитивных преобразований в системе социальной поддержки инвалидов, обусловит формирование больших возможностей их социальной адаптации и интерграции.

Библиографический список

1. Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.

2. Романов П.В., Ярская – Смирнова, Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. – Саратов: Научная книга, 2006. – 260 с.

3. Журналистика социальной сферы: уч.пос. / под общ.ред. д-ра ист.наук, проф. В.И.Новикова, д-ра ист.наук, проф. Н.В.Старостенкова. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – 194 с.

4. Ярская-Смирнова Е.Р. Социокультурный анализ нетипичности. – Саратов: СГТУ, 1997.

Исторический аспект изучения феномена доверия

Елизарова О.А.

*Новосибирский Государственный Технический Университет,
г.Новосибирск*

Феномен доверия имеет свою древнюю историю. И хотя сложно судить о формах и функциях данного явления в различные исторические эпохи, определенные выводы можно сделать на основе сохранившихся письменных источников и иных данных.

Б. А. Рутковский изучает доверие в первобытном обществе. По его мнению люди в древних племенах были доверчивыми, что является естественным, ведь без взаимопомощи, взаимовыручки и наконец, доверия, они бы не смогли выжить. Ученый пишет: «Чем больше возрастала между людьми солидарность, взаимное доверие, взаимопомощь, коллективность, тем лучше они были приспособлены к жизни, друг к друг...» [1, С.7]. Первобытные люди выжили главным образом, благодаря кооперации между собой. Автор считает, что именно доверие являлось основой первобытного общества. Оно принадлежит «к тем нравственным нормам, которые выражают добровольные взаимные обязательства как в общественной, так и в личной жизни людей и обеспечивают необходимую нравственную основу существования личности, коллектива, общества в целом» [1, С.16]. Рутковский приходит к выводу о том, что доверие имеет свои этапы развития. Оно проходит развитие от самых простых форм в первобытном обществе до более развитых форм, которые присущи современным обществам с соответствующим уровнем развития человека как личности.

Эмиль Бенвенист в своем исследовании «Словарь индоевропейских социальных терминов» подчеркивает, что термин доверие имеет достаточно древнее происхождение. Детально анализируя структуру слова доверие и контексты его употребления, Бенвенист приходит к выводу, что в древних индоевропейских языках «доверить» означало передать другому без риска для себя то, что составляет неотъемлемый компонент личного существования и неизбежно должно вернуться назад, «оказывать доверие» - значит отдавать свое доверие в залог, но с последующим возвратом. В свою очередь тот, кто располагает доверием, возложенным на него каким-либо лицом, может держать это лицо в зависимости, а тот, кто возложил свое доверие на другого, может надеяться на защиту и поддержку. Таким образом, в своем анализе древнего понятия доверия Э. Бенвенист приходит к выводу, что доверие основано на уверенности в эквивалентности этого отношения, взаимности.

По мнению Ю. С. Степанова ситуация установления отношений доверия в древней индоевропейской культуре происходила так: двое соглашающихся вступают в «круговорот общения»: один из них «внушает доверие», а другой «испытывает доверие» и «повинуется», «ожидая исполнения обещанного». Актор А, «носитель веры, обладатель веры в кого-то или во что-то», вручает, дает или доверяет себя актору В, «источнику веры». Но этому акту предшествует другой - «внушение доверия» со стороны В, который возбуждает «импульс веры» у актора А. Однако и этот акт не самый первый: ему, в свою очередь, предшествует некий «запрос доверия» от А к В, ответом на который и является «внушение доверия». Таким образом, если можно сказать, с усиливающейся амплитудой отношений и завершается актом «договора» в одном случае или актом «веры» в другом. Л. Р. Лаврентьева, вслед за Степановым, указывает на то, что жизненная ситуация «доверия», является ситуацией «договора», что запечатлено в производном от *fides* латинском слове *foedus* – «договор», но это договор, между неравными сторонами – одна из них требует повиновения от другой, а взамен обязуется выполнять обещанное – защиту и поддержку.

Феномен доверия существовал еще с древних времен. Истоки этого явления уходят своими корнями в первобытное общество, где можно зафиксировать зачатки доверия. Люди, живущие в первобытных племенах, уже тогда понимали необходимость

проявления взаимопомощи, взаимовыручки и самое главное доверия в отношениях друг к другу. Именно наличие доверия позволило обеспечить выживание и дальнейшее развитие человеческого рода.

Список литературы:

1. Антоненко И. В. Социально-психологическое исследование феномена доверия в сфере деловых отношений: монография /И. В. Антоненко; М-во образования Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования - Гос. ун-т упр., Ин-т социологии и упр. персоналом. - М.: ГУУ, 2003. – 51с.

2. Завершинский К. Ф. Смысл и истоки «доверия в политике» (генезис российских контекстов) // Вестн. Новгор. гос-ного ун-та. - 2011. - №18. - С. 34-40.

3. Лаврентьева Л. Р. Прототипическая ситуация концепта «верность» как основа для его развития в индоевропейской культуре // Вест. ЧитГУ. - 2008. - №2(47). - С. 53-58.

4. Степанов Ю. С. Слово // Philologica. - 1994. - Том 1. - №1/2. - С. 11-31.

Социально-профессиональное самоопределение современной молодежи

Ермилов Д.А.,

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Одна из актуальных отраслей современной социологии - социология молодежи. Эта тема очень сложна и включает в себя целый ряд аспектов: это и возрастные психологические особенности, и социологические проблемы воспитания и образования, влияние семьи и коллектива и целый ряд других. На современном этапе развития общества одной из актуальных проблем является изучение жизненных стратегий, жизненных планов, ценностных ориентаций и перспектив, профессиональных ориентаций молодежи. За последние десятилетия в нашей стране произошли очень серьезные социально-экономические изменения. Они привели к тому, что теперь

профессиональное самоопределение происходит в других условиях, чем раньше. В связи с этим молодые люди вынуждены уделять большее внимание выбору профессии и своему профессиональному пути в целом. Появилась возможность свободного планирования карьеры, и этот процесс может начаться еще со школы. Трансформационные процессы, происходящие в российском обществе, оказывают противоречивое влияние на профессиональный выбор современной молодежи. Как, показывают исследования жизненных и профессиональных планов выпускников средних школ, профессиональные ориентации молодежи в нашем обществе смещаются в сторону современных наиболее перспективных профессий. В результате молодые люди при поступлении в вуз часто руководствуются не интересом к выбираемой профессии, а теми социальными благами, которые она может принести (престиж, высокая зарплата и т.п.).

Для каждой личности характерен свой, уникальный способ жизни, способ ее организации, оценивания и осмысления. В процессе жизни личность выступает субъектом общения, субъектом деятельности, являясь, в конечном итоге, субъектом собственной жизни. Позиция субъекта позволяет человеку соотнести свои возможности с поставленными целями, интегрировать свои способности в разных сферах. Особую актуальность в связи с этим приобретает исследование ценностного аспекта профессионального становления личности. Исследование ценностных ориентации личности представляется важным для выявления механизмов возможного влияния на формирование самих интересов и потребностей молодежи. Регулятивная роль ценностных ориентаций в период выбора профессии проявляется в том, что существует довольно высокая разница между ценностями, привлекающими в профессии и предпочтениями определенных профессий. Разное положение профессий на ценностной шкале связывается с разным набором ценностных характеристик, которые в разной степени значимы. Ценностные ориентации, образуя систему, имеют собственную иерархию, поэтому связь ценностей со степенью предпочтения профессии неодинакова. Планируя цели и планы на жизнь, человек исходит, прежде всего, из определенной иерархии ценностей, представленной в его сознании. Ценностные ориентации определяют порядок предпочтения тех или иных сфер деятельности,

направлений жизненного пути, на которых человек предполагает сконцентрировать свои силы и энергию. Иными словами, можно сказать, что ценностные ориентации человека определяют его мировоззрение, поведение, цель и смысл жизни, т.е. его самоопределение.

Сейчас социально-профессиональное самоопределение понимается как длительный и противоречивый процесс, продолжающейся на протяжении всей трудовой и профессиональной деятельности человека, что по сути своей правильно, ибо человек в течение жизни сталкивается с проблемами профессионального выбора: перемена профессии, перемена места работы, получение дополнительного образования и многие другие, эффективное решение которых особенно важно в условиях рыночной, изменчивой экономики. Эффективность процесса социально - профессионального самоопределения определяется тем, насколько психологические потребности и возможности человека согласуются с содержанием и требованиями профессиональной деятельности, насколько человек адаптивен в своей карьере к объективно изменяющимся социально-экономическим условиям. Таким образом, процесс профессионального самоопределения проходит ряд этапов:

- первый этап - детская игра, в ходе которой ребенок принимает на себя разные профессиональные роли и «проигрывает» отдельные элементы связанного с ними поведения.

- второй этап - подростковая фантазия, когда подросток видит себя в мечтах представителем привлекательной для него профессии.

- третий этап, охватывающий весь подростковый и большую часть юношеского возраста, - предварительный выбор профессии.

В современном мире правильный выбор молодым человеком профессии играет очень большую роль. После окончания школы, он еще не может сделать достаточно осознанный выбор, взвесить все за и против, все плюсы и минусы и соотнести свои потребности со своими реальными возможностями. От будущего выбора зависит довольно многое - его дальнейшая судьба. Правильность выбора определит: будет ли он успешной личностью, какой социальный статус в обществе он займет, будет ли он любить свою работу и будет ли он действительно профессионалом в своей области. Профессиональная ориентация молодого человека, зависит от множества влияющих на него социальных, личностных,

психологических факторов. Так же отмечу, что профориентация довольно сильно переплетается с понятием профессионального самоопределения личности, через определенные этапы которого проходит каждый человек по мере своего взросления и становления в обществе, и которое продолжается на всем протяжении трудовой и профессиональной деятельности человека.

Типы экологической культуры российских и американских студентов: межстрановые ориентиры развития

Ермолаева П.О.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г.Казань

Экологическая культура - особый срез общей культуры общества, транслирующий гармонический способ взаимодействия общества с окружающей средой и характеризующейся сознательным отношением к природе и практическим участием в улучшении природопользования.

Существующие подходы по типологизации экологической культуры предлагают отнесение индивидов к определенному типу экологической культуры по какой-то одной форме проявления экологической культуры: экологическому сознанию или экологической деятельности [1,2]. Авторский подход группирует субъектов в разные типы экологической культуры на основе двухфакторной модели: по их уровню сформированности экологического сознания и экологической деятельности. Двухмерная модель экологической культуры представляет собой континуум с максимальными и минимальными значениями показателей экологического сознания и деятельности субъектов.

Комплекс проблем, посвященных разным проявлениям экологической культуры, был исследован нами через проведение массового опроса студенчества г. Казани, Россия (n=650) и студенчества г. Форт Коллинз, США (n=450) по многоступенчатой комбинированной случайной выборке.

Респондентам было предложено согласиться или не согласиться с 12 различными высказываниями, затрагивающими различные аспекты экологического сознания и экологической деятельности. На основе факторного анализа нами было выделено два независимых фактора: 1) экологическая озабоченность; 2) экологическое поведение.

Факторный анализ позволил сгруппировать наших респондентов в 4 кластера, характеризовать которых мы можем по степени выраженности влияния каждого из двух факторов. Экспериментальным путем было установлено, что оптимальное количество кластеров равняется четырем. Во-первых, это обеспечит достаточную дифференциацию массива и различие кластеров по характеристикам попавших в них респондентов; во-вторых, наполняемость кластеров достаточна, чтобы можно было делать обоснованные и репрезентативные выводы (не менее 100 чел в каждом).

По характеристикам респондентов в выделенных кластерах можно заключить, что мы имеем дело с социально-экологическими типами, различающимися между собой иерархическим местом в социальной системе и другими характеристиками. Так, для 1) «Инвайронменталиста» характерен высокий уровень, как экологической озабоченности, так и проэкологического поведения. Он инициативен и готов поддерживать любые действия в ее защиту, готов платить за высокое качество среды. 2) «Деятельный тип» характеризуется высоким уровнем проэкологической деятельности, но низким уровнем экологической озабоченности. Он чувствует себя достаточно защищенным от экологических рисков, активен и решителен в области окружающей среды. 3) «Декларативный» - ассиметричен деятельному типу. Он сильно озабочен состоянием окружающей среды, но по разным причинам не готов жертвовать своим временем и средствами ради ее защиты. Наконец, 4) «Антиинвайронменталист» характеризуется низкой степенью экологической обеспокоенности и проэкологической деятельности.

Как мы и предполагали, доминирующим типом в модели экологической культуры студенческой молодежи г. Казани является «Декларативный» (n=208), далее идет «Инвайронменталист» (n=183), «Антиинвайронменталист» (n=130), «Деятельный» (n=118 (приложение 1, рис. 17). Доминирующим типом в модели

экологической культуры студенческой молодежи г. Форт Коллинз является (1) «Инвайронменталист» (n=146), далее (2) «Деятельный» (n=115), (3) «Антиинвайронменталист» (n= 108) (4) «Декларативный» (n=78) .

Проблема высокой экологической тревожности, с одной стороны и не менее высокой экологической пассивности с другой свидетельствуют о том, что экологическая культура современной казанской студенческой молодежи, как и всего населения России, находится лишь на уровне экологической сознательности. При этом трансформация ее в проэкологическую деятельность практически не наблюдается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докторов Б.З, Сафронов В.В. Экологическое сознание, социальная коммуникация и ситуация в обществе: закономерности связи и развития // Разработка научных основ изучения и формирования экологического сознания населения страны / под. ред. Б. Фирсова, М. Лауристинна - М. - 1990. - Ч. I.
2. Jurin R.R. Symbolic beliefs as barriers to responsible environment behavior // Environmental Education Research. - 2000.- № 8(4). – P. 373-394.

Управление общеобразовательным учреждением на основе модели качества

*Ерофеева Н.Ю., Северюхина Е.М.,
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск*

В современном мире все больше государств осознает, что их будущее и прежде всего конкурентоспособность зависят от образования. Особые требования предъявляются к общеобразовательному учреждению, согласно которым должны быть изучены и удовлетворены образовательные потребности и запросы, прежде всего таких потребителей, как обучающиеся и их родители. При этом особую актуальность приобретает поиск форм эффективного управления школой. Тенденции развития экономической и образовательной среды диктуют необходимость использования образовательными учреждениями современных технологий управления - менеджмента на основе качества, что позволит повысить их адаптивность и конкурентоспособность на рынке образовательных услуг, сделать основным элементом экономики России, основанной на знаниях. Динамическая внешняя среда не позволяет остановиться на однажды сделанных изменениях в методах управления образовательным учреждением и его организационной структуре. Для этого необходимо внедрить в деятельность новые механизмы, обеспечивающие эффективное использование имеющихся ресурсов и способствующие привлечению дополнительных средств, повысить качество образования на основе обновления его структуры, содержания и технологий обучения, привлечь в сферу образования квалифицированных специалистов, повысить его инновационный потенциал и инвестиционную привлекательность.

Подход, декларирующий способность системы управления осуществлять управление с ориентацией на потребителя, признан в современной мировой и отечественной практике одним из важнейших признаков эффективного управления и наличием *менеджмента качества*.

Отличие менеджмента от управления: 1. менеджмент изучает экономику, основанную на рыночных отношениях 2. менеджмент - управление в основе которого стоят экономические методы

управления 3. под менеджментом понимается "мягкое" управление (*умение иметь дело с людьми*). 4. менеджмент предполагает гибкое управление и учет конъюнктуры рынка.

Общенациональная инфраструктура системы оценки качества образования имеет несколько уровней организации: федеральный, региональный, муниципальный и уровень образовательного учреждения. При этом каждый из этих уровней решает задачи сквозного характера, обеспечивающие федеральную вертикаль и задачи собственного уровня в оценке качества предоставляемых образовательных услуг, необходимо отметить, что деятельность образовательного учреждения является в данном случае объектом оценки. Для того чтобы данная деятельность соответствовала высокому уровню предъявляемых требований, необходимо определенным образом организовать систему функционирования и развития образовательного учреждения, то есть осуществлять менеджмент процессов на предмет соответствия уровню предъявляемых требований к их качеству. Следует отметить, что в настоящее время процесс управления качеством образования на уровне общеобразовательного учреждения осуществляется преимущественно на основе несистематичной, неполной информации, и не всегда достаточно объективном анализе запросов потребителей, не определяются процессы, необходимые для повышения качества предоставляемых образовательных услуг. Одна из причин этой ситуации заключается в том, что в образовательных учреждениях не создано целостной *системы менеджмента качества*, соответствующей реалиям современного развития системы образования, направлениям инновационных преобразований.

Согласно государственным стандартам серии ISO семейства 9000, менеджмент качества - это скоординированная деятельность по руководству и управлению организацией применительно к качеству. Менеджмент качества - это комплексное понятие, которое включает:

- *политика в области качества* устанавливает как стратегические, так и оперативные цели, задачи организации. Образовательные учреждения декларируют свою миссию, руководящие принципы деятельности и ценности в программах развития;

- *планирование качества* включает в себя мероприятия по планированию качества процесса обучения, управленческой и

функциональной деятельности в соответствии с программой развития;

- *управление качеством* - это деятельность оперативного характера, направленная на выполнение требований к качеству обучения, на исключение несоответствий и проблем, связанных с плохим качеством;

- *обеспечение качества* заключается в принятии системных мер для создания у участников учебно-воспитательного процесса уверенности в том, что все требования к качеству будут выполнены.

Анализ практики построения системы оценки качества в деятельности образовательного учреждения свидетельствует, об отсутствии скоординированной деятельности управленческой команды применительно к процессам улучшения качества образования. Обострились вследствие этого противоречия - между социальной потребностью в обеспечении нового качества образования и недостаточно ясной его педагогической интерпретацией на уровне общеобразовательного учреждения, между необходимостью постоянно отслеживать реализацию социального заказа на качественное образование и неразработанностью системы менеджмента качества общеобразовательного учреждения.

Данные противоречия позволили изложить *основную идею* - создание модели качества в деятельности образовательного учреждения с учетом требований документов: национального стандарта РФ ГОСТ Р ИСО 9001 - 2008 «Системы менеджмента качества. Требования»; требований изложенных в документах по аккредитации образовательного учреждения и требований нового поколения образовательных стандартов. Принцип деятельности этих документов единый - применение «процессного подхода» при разработке, внедрении и улучшении результативности системы качества в целях повышения удовлетворенности потребителей путем выполнения их требований.

Рис. 1. Управление общеобразовательным учреждением на основе модели качества.

Для выполнения этой концептуальной идеи при Службе по надзору и контролю в области образования Удмуртской Республики

создан совет по качеству экспертизы деятельности образовательного учреждения. В задачи Совета входит:

1. Сопоставить показатели деятельности образовательного учреждения с аккредитационными показателями, требованиями национального стандарта и образовательного стандарта нового поколения.

2. Разработать типовую модель качества общеобразовательного учреждения (общего, начального и среднего профессионального). На основе согласованных показателей.

3. Апробировать типовую модель на пилотных площадках Удмуртской Республики.

4. Разработать практические рекомендации
- по проектированию и внедрению системы качества в образовательных учреждениях;

- по организации и проведению самооценки эффективности функционирования систем управления в области менеджмента качества на основе типовой модели ;

- для независимых экспертов, осуществляющих оценку эффективности функционирования системы управления качеством образования;

4. Создать программу проведения внутреннего аудита системы менеджмента качества общеобразовательного учреждения

В XXI веке образовательные ориентиры стали иными, чем в традиционной системе. Взято направление на развитие инновационной политики в образовании: информатизация образовательного пространства, социальное партнерство, компетентностный подход, гуманистический, личностно-ориентированные подходы, развивающее обучение, создание среды для развития индивидуальности каждого ребенка, государственно-общественный подход к управлению образованием и т.п.

Сегодня оценка эффективности системы образования является одной из ключевых проблем в практике управления, в формировании и реализации образовательной политики; необходимость в качественных экспертных процедурах возрастает с развитием инноваций в сфере образования.

Метод генеалогических исследований и его место в пространстве социологии

Задорожная И. Ю.,

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, г. Санкт-Петербург

В настоящее время появляется множество способов и подходов к изучению и использованию в общественных науках генеалогической информации и генеалогического материала. С другой стороны, активно развиваются программы поддержки и развития института семьи, появляется множество организаций и учреждений, которые служат для оптимизации функционирования данных программ. Все это приводит к востребованности генеалогической информации в системе научных знаний об обществе, к необходимости развития социологических подходов к полноценному использованию достижений генеалогии с целью выработки инновационных подходов к решению многих проблем человечества.

Важно определить, когда впервые основные методы генеалогии стали применяться в контексте социологических исследований. На вопрос, когда генеалогия и социология воссоединились, в настоящее время существует несколько версий:

1. Период востребованности исторических дисциплин в социологическом пространстве (и наоборот) дал толчок к использованию социологией всех методов и механизмов исторической науки (в том числе и генеалогии).

2. Слияние произошло на этапе развития социологии и генеалогии, как наук об обществе и его процессах его развития, в которых понятие человека, как единого представителя, и общества, как совокупности людей, стало связующим.

3. Точкой соприкосновения этих наук стала проблема поколений, вынесенная на обсуждение научного сообщества О. Контом и другими социологами еще в XX веке, когда появляются науки: акмеология, андрагогика.

4. Генеалогические исследования вошли в структуру социологических исследований семьи как социального института.

Прослеживая факт зарождения традиции использования генеалогии в системе социальных концепций необходимо упомянуть О.Конта. В описании основного духа позитивизма и цели философии как науки, О. Конт говорит о том, что основным условием систематизации человеческого существования является не только умозрительная обработка внешнего порядка, но и раскрытие истинной теории человеческой эволюции, одновременно индивидуальной и коллективной.⁵ В данном случае, к методам индивидуальной эволюции можно и отнести как раз методы генеалогии.

В ходе анализа социально – политической стороны жизни, О.Шпенглер рассматривал взаимодействия различных сословий.⁶ Опять же, сословие тоже является категорией генеалогии. Это совокупность замкнутых, локальных культур, присущих определенному географическому пространству. Здесь находит место генеалогические исследования биографических источников. Из чего складывается культура отдельного народа? Из практических действий определенного рода, семьи, личности.

В системе научных взглядов П.Сорокина генеалогия также занимает свою нишу. Автор делит социологию на четыре раздела: общее учение об обществе, социальную механику, социальную генетику, социальную политику. П.Сорокин полагал, что задача социальной механики – разложение сложных общественных явлений на простейшие элементы и изучение свойств этих элементов и тех эффектов, которые вызывают в поведении людей. Таким образом, социальная механика в конечном итоге пытается понять весь механизм общественной жизни, раскрыть ее тайны. Социология в целом как раз и изучает не отдельные, специальные стороны общественных явлений, а изучает наиболее общие родовые их свойства. Следовательно, предметом социологии являются, в том числе, родовые свойства и основные закономерности социально-психологических явлений.⁷

---

⁵ О.Конт Общий обзор позитивизма./под ред.Э.Л.Радлова.-2-е изд. –М.:2011.- С.54

⁶ О.Шпенглер.Закат Европы. Изд.: Директмедиа Паблишинг, - М.: 2007 г.

⁷ Сорокин П.Человек.Цивилизация.Общество/Общ.ред.сост и предисл. А.Ю.Согомонов:-М.: 1992.- С.30

Реконструирование внутрисемейных отношений может пролить свет на многие социальные, экономические и исторические явления. «Человеческое сердце может перейти от первого члена к третьему только под влиянием семейных чувств... Только благодаря семейным обязанностям человек изменяет своему себялюбию и может надлежащим образом подняться к конечной ступени, к обществу» - так говорил О.Конт.⁸

С одной стороны, генеалогия занимает уникальное место в системе человеческого знания, с другой - является превосходной информационной базой для проведения социологических исследований. Этому способствует, например, изучение семейных фотографий, как ретранслятора семейной идентичности, традиций родословия, как способа укрепления внутрисемейных, межпоколенных связей и т.д. Результаты генеалогических исследований выступают как необходимые исходные данные для междисциплинарных исследований широкой тематики в политической истории, истории сословий, социальной психологии, краеведении, исторической демографии, биографике, просопографии, генетике.

Очевидно, что метод генеалогии возможно рассматривать не только в контексте изучения родственных связей, но как один из методов философского познания. В системе научного знания он может трактоваться как "процедура разоблачения исторического смысла ценностей". Именно в таком смысле использовал метод генеалогии Ф.Ницше в своем труде "К генеалогии морали" (1887)⁹.

К сожалению, сегодня синтез генеалогии и социологии является недостаточно востребованным в научных исследованиях. На наш взгляд, сейчас сложились хорошие перспективы не только для сосуществования этих двух наук, но и взаимного использования их методов для полноценного изучения закономерностей развития общества, обогащения методологической базы наукознания в целом.

Литература

---

⁸ О.Конт Общий обзор позитивизма./под ред.Э.Л.Радлова.-2-е изд. -М.:2011.- С.114

⁹ Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2.-М.: Мысль, 1990-829с..

1. Конт О. Общий обзор позитивизма: Пер.с фр./Под.ред.Э.Л.Радлова.Изд.2-е.-М.:Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,2011.-296с.
2. Сорокин П.А.Человек.Цивилизация.Общество/Сост.и ред.А.Ю.Согамонов:пер.с англ.-М.:Политиздат,1992.-543с.
3. Ушакин С. Семейные узы: модели для сборки: сборник статей.Кн.1/Сост.и ред.С.Ушакин. – М.:Новое литературное обозрение,2004.-632с.
4. Калинин И. Отцы и дети: Поколенческий анализ современной россии/ Сост.Ю.Левада,Т.Шанин.-М.:Новое литературное обозрение,2005.-328с.
5. Миронов Б.Н.Историческая социология России:/под.ред В.В.Козловского – Спб.:Интерсоцис, 2009.-536с.

Рекламная коммуникация как поле обмена капиталов

*Изместьева Е. М.,
Удмуртский государственный университет, г.Ижевск*

Реклама предлагает обмен экономического капитала, на символический капитал известности. Рекламная коммуникация производит работу по закреплению брэндов, требующую масштабных экономических вложений. Экономический капитал является доступом к системе рекламы. Поддержание брэнда на рынке требует не меньшего капитала. Таким образом, рекламодатель попадает в зависимость от рекламной системы. Необходимо инвестировать капитал, что бы стать известным, и, также, нужно вкладывать инвестиции чтобы не растерять приобретенную известность.

Рекламной системе необходим экономический капитал, так как именно деньги заставляют всю эту систему функционировать и работать. Поэтому рекламщик должен объяснить заказчику, почему необходимы все новые и новые экономические вливания. Механизм поглощения инвестиций рекламной системой, как правило, обозначается как креатив.

Креатив, предлагаемый рекламщиками, на самом деле лишь производство еще одного рекламного сообщения с помощью

механизма комбинаторики системы. Рекламная индустрия проявляет себя как дискурс «сочетаемости» разнообразных идей, образов, знаков.

Отправитель рекламного сообщения – заказчик рекламы, является элементом рекламного послания, так как представлен в нем как брэнд. Получатель рекламного сообщения тоже заранее обозначен. Это конструкт социологов, маркетологов, имиджмейкеров, рекламщиков, работающих на своего клиента. Происходит исчезновение отправителя и получателя рекламного сообщения, превращение обоих в изначально созданные элементы рекламного дискурса или просто в знак-символические конструкты рекламной системы. Товар, о котором сообщает реклама, оказывается элементом сообщения, некоей темой, сообщаемой наряду с другими темами, прямо не связанными с рекламируемым товаром.

Каждая последующая операция системы – это вариация на предыдущую операцию, следовательно, это новое соединение элементов рекламного сообщения, с целью привлечения экономического капитала имеющегося у заказчика. Новое рекламное сообщения начинает транслироваться и через какое-то время устаревает. Таким образом, совершается оборот обмена экономического капитала на символическую известность.

Система обмена экономического капитала на символический на этом не останавливается. Рекламодателю предлагают создать не просто еще одно новое рекламное сообщение, а разные его виды для тиражирования в разнообразных средствах массовой информации. Это телевизионная реклама, радио реклама, реклама в периодических печатных изданиях, Интернет реклама... Кроме дробления на виды реклама не должна быть одинаковой для разных целевых аудиторий, так как у разных людей разные потребности и желания. И рекламодатель создает рекламу для молодых девушек, для молодых людей, для домохозяек, для бизнесменов, для пенсионеров, для маргиналов... Градация целевых аудиторий идет по половой принадлежности, по возрасту, по доходу, по интересам, стилю жизни, сексуальной ориентации и пр.

Таким образом, рекламщики представляют социальную реальность многоликой и многогранной, с разнообразием целевых аудиторий и каналов распространения информации. И что бы провести успешную рекламную кампанию необходимо донести

информацию до всех потенциальных потребителей – инвестировать капитал во все социальные группы и общности.

Также для еще большего экономического капитала средства массовой информации, рекламная и медиа индустрия производят все больше поводов для экономических вливаний. Это проведение различных фестивалей, концертов, чемпионатов и любых других мероприятий. Любое освещение в такого события в СМИ не обходиться без упоминания спонсора или финансового партнера.

Таким образом, на примере рекламной индустрии можно проследить две главные тенденции современного общества. Во-первых, экономическая доминанта. Во-вторых, мозаичность современного мира, с продолжающимся дроблением на еще более мелкие сегменты. Медиа индустрия создает все новые социальные группы, виды рекламы, различные фестивали, то есть поводы для увеличения рекламных бюджетов. Любое дробление на сегменты ведет к привлечению дополнительного капитала от рекламодателей.

Таким образом, реклама демонстрирует свою природу как глобальный экономический бизнес по оказанию услуги доступа к символическому капиталу известности.

Возникает вопрос: где находится точка трансформации экономического капитала в знако-символический? Сопоставимы ли экономические инвестиции и отдача от присутствия в знако-символическом поле рекламной системы? Дальнейшее изучение рекламной коммуникации предполагает детальное ее рассмотрение на стыке экономических и социальных наук.

Актуальные проблемы преподавания социальной работы (на примере работы с молодежью)

Иванян Р.Г.

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, г. Санкт-Петербург

Социальная работа является неотъемлемым элементом устройства современного государства и атрибутом общественной жизни. Это важный социально-политический институт, способствующий сохранению мира и стабильности, сглаживанию негативных последствий расслоения, предотвращению резких катаклизмов, обеспечению социальной безопасности. Будучи одним из рычагов достижения социальной справедливости, социальная работа входит в арсенал механизмов социальной политики и содействует разворачиванию рыночной экономики лицом к населению.

Традиционно социальная работа представлена в четырех контекстах: как наука, практическая деятельность, учебная дисциплина и общественная практика. Все ракурсы могут быть рассмотрены на примере социальной работы с молодежью.

Специфика этой профессиональной деятельности, в том числе ориентация на мобилизацию потенциала целевой группы по решению своих проблем, создает определенные предпосылки для преподавания социальной работы и выделения в этом сегменте научной составляющей.

С одной стороны, теоретизация и оперирование абстрактными понятиями при преподавании социальной работы приводят к потере связи с практикой, нехватке профессиональных компетенций, и, как следствие, неумению найти подход к целевой группе, применении устаревших технологий работы. Но с другой стороны, систематизация и структуризация социальной работы, понимание ее теоретических основ, сочетающих в себе педагогику, социологию, психологию, менеджмент и т.д., позволяют более грамотно применять навыки социального проектирования, конструирования, прогнозирования.

Западный подход в подготовке специалистов по социальной работе ориентируется в первую очередь на практическую

составляющую. Полезным, обобщающим европейские наработки материалом можно назвать «Портфолио молодежного работника», разработанное Советом Европы и отражающее ключевые компетенции специалиста (знания, умения, навыки, отношения, ценности), необходимые для качественной работы с молодежью [1]. Этот материал может служить ориентацией для разработки учебных программ.

Российский подход в преподавании социальной работы до недавнего времени был силен глубиной научного ракурса. В настоящее время происходит отказ от такой ориентации.

В ситуации со специалистами по молодежной работе, эту тенденцию необходимо остановить сейчас, уже на начальном этапе. Приказом Минспорттуризма России от 23 декабря 2008 года № 72 была утверждена Концепция развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации, в которой обозначаются требования к профессиональным компетенциям специалистам по работе с молодежью. Предполагается, что область деятельности бакалавров и магистров по направлению «Организация работы с молодежью» включает в себя «решение комплексных задач по реализации молодежной политики в сферах труда, права, политики, науки и образования, культуры и спорта, коммуникации, здравоохранения, взаимодействие с государственными и общественными структурами, молодежными и детскими общественными объединениями, с работодателями». В погоне за решением практических, сиюминутных задач научная составляющая в процессе подготовке специалистов может быть легко утеряна уже на уровне основополагающих документов.

Социальная работа с молодежью занимает важный спектр в общей профессиональной палитре и составляет неотъемлемый элемент современного общества, осознающего важность молодежи не просто как ресурса для будущего развития, но и как социальной группы, живущей уже сегодня и в силу своего возрастного статуса испытывающей определенные трудности. Однако неграмотный, упрощенный подход к подготовке специалистов по работе с молодежью, лишенный научной составляющей, может лишь усложнить сложившуюся ситуацию. Скорее всего, он приведет к упрощенности в понимании социальной работы с молодежью, сиюминутности, отказе от долгосрочных задач, прогнозирования,

проектирования. В этой связи вмешательство в политические процессы со стороны профессионального и научного сообщества в области социальной работы становится чрезвычайно важным и актуальным.

1. Портфолио молодежного работника. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coe.int/youthportfolio> (дата обращения: 11.09.2011).

Трансформация системы ценностей молодежи и ее влияние на отношение к воинскому долгу

Ильясов Р.Ф.

Университет управления «ТИСБИ», г.Набережные Челны

Создание в стране новых, нестабильных социально-экономических условий и противоречивость во взглядах политиков, общественных деятелей и интеллигенции привели к разобщенности ценностных ориентаций, не только в различных социальных группах, но и внутри каждой из них. Последние опросы показывают, что для подавляющего большинства молодежи приоритетным является совсем иные нежели ранее ориентиры. Среди них стали доминировать факторы обеспечения материального благополучия, возможность «жить беззаботно и развлекаться». Среди жизненных устремлений преобладает желание «иметь хорошее здоровье», «делать всегда то, что хочется». Как видно, в структуре данных приоритетов отсутствуют ценности долженствования в целом и ориентации на выполнение каких-либо гражданских обязанностей.

Данную реальность нельзя не учитывать, ибо она привносит различные порядки циничного прагматизма во все сферы жизнедеятельности современной молодежи. Ее представители в подавляющем большинстве видят свои перспективы только в разрезе реализации личных интересов и потребностей преимущественно статусного или материального плана. Так, например, на смену романтическим аспектам в выборе профессии приходят

прагматические мотивы карьеры, материального благополучия, учебы ради получения диплома. Эти обстоятельства фиксируются в результатах многочисленных исследований последних лет. В то же время выказывается пренебрежение к традициям старшего поколения (патриотизма, гражданского долга перед Отечеством и другими ценностями общегосударственного и нравственного характера), которые все больше отходят на второй план. Мало кто относит к основным ценностям ориентацию на продуктивную работу по полученной специальности, коллективизм, товарищество, выполнение гражданского долга.

Таким образом, становится очевидным, что общественные интересы в структуре ценностных ориентаций современной молодежи ушли далеко на второй план. Приоритетным является достижение личного благополучия и получения удовольствия от жизни, причем, и то, и другое неразрывно связано с наличием материальных масс различных форм и порядков, для присвоения (приобщения) которых допускаются почти все средства. При этом ценности должностования и гражданственности порой вообще не рассматриваются, либо фиксируются в качестве раздражающих факторов – неких антиподов сложившимся у большинства молодежи ценностным представлениям.

Представленный в таких абрисах срез общественного мнения имеет, на наш взгляд, вполне объективное объяснение. Это проявление некоего протеста против унификации обществом его членов, которое «выстраивает», «дрессирует» индивидов в соответствии со своими задачами. В качестве рычага управления здесь используется дисциплина. Эти и другие задачи общество способно решать не только посредством правовых, но и дисциплинарных регуляторов. Более того, «...дисциплинарные регуляторы способны дискредитировать правовые»[1].

Деятельность человека в этих условиях превращается в ролевою, формально-исполнительскую, слабо связанную с его взглядами, убеждениями, свободой выбора и ценностными ориентациями, которые, подчас, даже не осознаются. В таких условиях человек некритично принимает насаждаемые извне идеалы. Здесь исчезает ригоризм свободы, уступив место иным ценностям, кульминирующим некие проявления должностования, основанные, как правило, на иллюзорных императивах.

Указанный отношенческий феномен фундируется еще и следующими обстоятельствами. В дисциплинарном пространстве армии позиция отдельного человека оказывается выключенной, оттесненной социальными практиками. Формы силового воздействия и реакции выстраиваются на определенных точках институциональных концентраций, принимающих вид дисциплинарных практик. Индивиды, попадающие во властное силовое поле, лишаются статуса уникальности, они должны быть соответствующим образом упорядочены и нормализованы.

Если в рамках раннего модерна такая ситуация не вызывала особого беспокойства у человека, так как он идентифицировал себя главным образом с коллективными формами идентичности (Мы-идентичность), то для современного человека, предпочитающего индивидуальные идентичности такая ситуация оборачивается утратой смысла и аномией.

Таким образом, армия, в своих традиционных импликациях, больше не является концентрированным выражением современного ей общества. В этом и состоит важнейшая социальная проблема, связанная не столько с неразрешенными противоречиями в поиске форм и канонов ценностной идентификации современных призывников, сколько с инициацией гораздо более масштабного процесса – реформацией и трансформацией основных порядков идентичности всей системы Вооруженных сил в ее институциональных функциях и признаках.

Библиография:

1. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Изд-во Эксмо, 2006- С. 248.

Транспортная реклама как средство управления социальными процессами города

Исакова И. А.

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г.Нижний Новгород

В современном обществе средства массовой коммуникации играют значительную и со временем все возрастающую роль в формировании представлений людей о социальных явлениях и процессах, в том числе о социальных проблемах. Между тем, средства массовой коммуникации, представляя социальные проблемы, нередко формируют тревоги, страхи и паники. В случае с современным российским обществом можно говорить об отсутствующей или слабой проблематизации таких явлений, как алкоголизация населения, домашнее насилие, распространение ВИЧ/СПИДа и т.д. Это подтверждается опытом транспортной рекламы во Владимирской и Нижегородской областях.

Транспортная реклама социального характера – это распространяемая через транспорт в форме плакатов информация о возможностях преодоления социальных деструкций: о социально значимых ценностях и идеях, о деятельности государственных социальных служб; о привлечении спонсоров и благотворителей к решению проблем социального и общественного характера.

В автобусах и метро Нижнего Новгорода размещена реклама детского дома, призывающая усыновлять детей. На плакате изображен грустный страдающий ребенок и текст «Я жду маму и папу 12 лет. Каждому ребенку нужны родители. И свой дом». Данная реклама распространяется в рамках обширной рекламной кампании, где транспортная реклама выступает как дополнение к основной акции, и апеллирует к чувству жалости и сострадания, что вполне понятно, учитывая ситуации детей. Данный вид социальной пропаганды можно считать достаточно эффективным, тем более с учетом массовости данной акции. Но есть и некоторые недостатки – акция продлилась несколько месяцев, на время действия программы пропаганды усыновления, и больше не повторялась, что негативно

сказывается на результате, который был бы выше, если бы акции были регулярными.

Зачастую социальная реклама в Нижнем Новгороде имеет двойственный и неоднозначный характер, её нельзя считать полноценной. Для её обозначения мы считаем необходимым ввести понятие «псевдосоциальная реклама». Псевдосоциальная реклама основана на социально значимой идее, однако целевая аудитория у неё очень узкая. Она ставит своей задачей достижение благоприятного эмоционального настроения потребителя. Особенно в кризисные для общества периоды, когда население испытывает дефицит позитивной информации и положительных эмоций, такая реклама может стать компенсирующим механизмом, создающим позитивный, созидательный настрой. Например, на автобусе размещается плакат, поздравляющий с Днем Рождения кого-то, по наблюдениям в Нижнем Новгороде, чаще девушек. По городу также ходят несколько трамваев, борта которых посвящены службе ГИБДД, МВД и др., призванных сформировать у населения лояльное отношение к данным организациям. Такие плакаты появляются в канун каких-либо юбилейных дат, связанных с деятельностью компаний, например, к 70-летию Нижегородспассажиравтотранса в 2009 году, в 2008 году распространялась реклама ГАИ и ГИБДД «Наша работа – ваша безопасность на дорогах». Другая распространенная рекламная акция на транспорте посвящена популяризации электротранспорта как экологичного средства передвижения. Эта реклама заслуживает, по нашему мнению, особого внимания, поскольку является достаточно интересной и более ярко оформленной, чем другие виды имиджевой рекламы на транспорте. Но она также неоднозначна, поскольку с одной стороны призвана привлечь внимание к проблемам экологии, но с другой призывает пассажиров предпочесть трамваи и троллейбусы автобусам, и соответственно, повысить доход этих компаний-перевозчиков. Сомнение вызывает использование региональной символики. Эта рекламная технология, на наш взгляд, является одной из наиболее сложных, поскольку предполагает интенсивную апелляцию к культурным контекстам, высокую эмоциональную реакцию на сообщение. В рекламе на трамваях и троллейбусах часто используются образы нижегородского Кремля, характерные для Нижнего Новгорода виды. По нашему мнению, их следует использовать только для рекламы, имеющей однозначный

социальный характер. Иначе вместо пропаганды экологичного образа жизни, получится обесценивание этнокультурных символов.

Нельзя не упомянуть о ещё одной популярной транспортно-рекламной кампании «Любимый город». Особенностью её является то, что подобная акция проходит во многих городах России, всегда содержит в себе культурно значимые объекты как символы тех территорий, где она распространяется, а также элементы государственной символики, такие как городские гербы и изображения природных символов, характерных для того или иного города. По нашему мнению, эта акция имеет большое значение для формирования патриотических чувств, и является хорошо разработанной с точки зрения использования рекламных технологий. Однако хорошая идея не всегда имеет достаточную поддержку – плакаты, размещенные на транспорте, состарившись, не обновляются, имеют изношенный вид и эффективность их воздействия значительно снижена.

Таким образом, транспортная социальная реклама носит бессистемный характер: создается без учета перспектив развития региона, социального прогноза, не всегда отвечая потребностям социальной сферы города. Например, затрагивает проблемы усыновления и формирования патриотических чувств. Хотя они не являются действительно актуальными для города, уступая низкой рождаемости, высокой заболеваемости детей и женщин, росту числа венерических заболеваний, а также детской инвалидности. Данный факт позволяет констатировать, что возможности транспортной социальной рекламы рекламодателями в Нижнем Новгороде оцениваются недостаточно, что ведет к потере внимания важной части рекламной аудитории.

Ответственное родительство – необходимое условие повышения качества семейного воспитания

Кабанова Н.С.

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г.Пермь

Семейное воспитание должно играть основополагающую роль в процессе формирования личности. Сегодня семья перестает полноценно выполнять свою воспитательную функцию, о чем свидетельствует значительное число случаев лишений родительских прав, огромное количество детей, ежегодно погибающих из-за жестокости родителей, распространенность детских самоубийств и т. д.

Эффективность семейного воспитания обуславливается осознанием родителями ответственности за воспитание детей. В статье 38 Конституции РФ указывается, что «забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей» [6]. Понятие «ответственное родительство» можно определить как «сбалансированность разных сторон воспитания, высокая степень интимности в отношениях с ребенком, способность и желание поддерживать его материально, но не в ущерб его образованности, развития, его личностным качествам» [2, с. 24]. К этому следует добавить, что ответственный родитель должен осознавать необходимость воспитания зрелой, социально ответственной личности, способной адаптироваться в обществе.

В научной литературе характер родительства принято детерминировать тремя основными группами условий [1, с. 101].

Говоря о *внешних, или общественных, условиях* нужно отметить, что сегодня существует проблема разрушения единства супружества, родительства и родства как основополагающих элементов семейного пространства. Наблюдается ослабление связей семьи с другими родственниками, а также превышение значимости супружеских отношений над детско-родительскими. Это является неизбежным следствием ценностного перелома, начало которому было положено в 90-е гг. XX в. Молодые люди начинают рассматривать семью и, тем более, перспективу иметь детей как

некий «ограничитель» своих индивидуалистических устремлений. Повышение ценности свободных отношений среди молодежи, в конечном счете, граничит с полной социальной безответственностью, в том числе в сфере детско-родительских отношений.

С другой стороны, в научном дискурсе сегодня получает распространение понятие «отставленного родительства», когда молодые люди, осознавая необходимость профессиональной самореализации и достижения психологической и социальной зрелости, откладывают создание семьи. В этом случае рождение ребенка оказывается частью жизненного плана, поэтому данный шаг является продуманным, взвешенным, осознанным, что позитивно сказывается в дальнейшем на качестве выполнения родительских ролей [5, с. 31]. При этом существует вероятность, что постоянно откладываемое родительство может вообще не состояться.

В новой социальной реальности люди вынуждены искать дополнительные источники занятости, «погружаться» в работу, а это крайне ограничивает возможности ответственного родительства, предполагающего наличие времени, которое необходимо для эффективного воспитания. Таким образом, сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда, как отмечает Э. Тоффлер, «вечно спешащие, неистовые, загнанные в угол люди» начинают осознавать, что выполнение родительских обязанностей становится для них непосильным трудом. В подобных условиях вполне вероятным можно считать прогноз, данный Тоффлером в его книге «Шок будущего». Называя родительские обязанности «заповедником дилетантской деятельности», он говорит о том, что в недалеком будущем достаточно широкое распространение может получить такой феномен, как профессиональное родительство. Тоффлер считает, что многие матери и отцы отдали бы своих детей «дипломированным родителям», причем «отдали бы не просто с радостью, но смотрели бы на это, как на акт любви, а не измены» [4, с. 268-269]. Хотелось бы верить, что подобные прогнозы останутся лишь иллюстрацией того, чего нельзя допустить в качестве нормы. «Перепоручение» детей на воспитание «родителям-профи», отделение биологического аспекта родительства от психологического, социального, культурного его аспектов было бы возвращением к общественному воспитанию, но в его гипертрофированной форме, когда дети и родители практически

лишаются возможности взаимодействовать. Представляется, что это в высшей степени противоестественно, безответственно, безнравственно. Родители сами должны быть заинтересованы в преодолении своей педагогической несостоятельности, повышении уровня педагогической культуры. При этом оказание помощи со стороны квалифицированных специалистов также является необходимым.

К *внутрисемейным* условиям, определяющим характер выполнения родительских обязанностей, можно отнести взаимоотношения супругов, совместимость их взглядов на то, каковы должны быть цели семейного воспитания, воспитательные стратегии, необходимые для достижения этих целей, а также способы преодоления трудностей воспитательного характера [1, с. 101-102]. Эмоциональная готовность к рождению и воспитанию ребенка, а также наличие у родителей определенных педагогических знаний играет здесь особую роль.

Значимым фактором, обуславливающим то, насколько ответственным будет родительство, является *опыт родительской семьи*. Именно в ней должно начинаться формирование культуры родительства. Как отмечал В. А. Сухомлинский, «воспитывая матерей и отцов, мы закладываем основы воспитуемости будущих поколений» [3, с.16]. Родители, относясь к своим детям с любовью, заботой, пониманием (но при этом с должной мерой строгости и твердости), приучая их нести ответственность за свои поступки, формируют в них задатки будущего ответственного родителя, осознающего значимость своих родительских обязанностей.

Сегодня можно говорить о том, что трансформация системы общечеловеческих ценностей, изменение представлений о браке и семье, низкий уровень педагогической грамотности родителей являются серьезным препятствием для развития ответственного родительства, значительно снижая воспитательные возможности семьи.

Список литературы

1. *Грицай Л. А.* Авторитетное родительство как социальное явление и педагогическая категория // Вестник Удмуртского университета. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Вып. 2.

2. Семья и родительство в современной России: отчет о результатах исследования / Институт социологии РАН, 2009.

3. *Сухомлинский В.А.* Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / Сост. О. В. Сухомлинская. – М.: Педагогика 1990. – 288 с. – (Б-ка учителя).

4. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1999. – 261 с.

5. *Чернова Ж., Шпаковская Л.* Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // *Laboratorium*. 2010. №3.

6. www.consultant.ru

Российское образование в контексте социальных изменений: состояние, проблемы, перспективы

Кадничанская М. И., Лукичева Л. Ю.,

Ульяновский государственный университет. г. Ульяновск

Новый этап в развитии России связан с социальными изменениями, происходившими с нашим обществом. В начале 1990-х годов Россия отказалась от эволюционного преобразования социалистической модели развития. Но лишь с течением времени стало ясно, что для обеспечения безопасности страны необходимо определить цели и задачи долгосрочной стратегии развития и разработать механизмы ее реализации. Россия активно включилась в процесс глобализации и информатизации современного мира, создания единого образовательного пространства, перехода экономики на «рыночные рельсы» и т. д. Долгосрочная стратегия развития страны связана с созданием политических и экономических условий, благоприятных для развития общества и экономики, основанных на знаниях. Условно ориентиры для России выглядят следующим образом: повышение уровня и качества жизни населения, повышение уровня национальной безопасности, обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста, создание потенциала для будущего развития. Среди целей можно выделить такие как сокращение бедности, обеспечение доступности образования, борьба с социальными болезнями – алкоголизм, наркомания и прочие, содействие в достижении равенства мужчин и женщин и расширение возможностей женщин, обеспечение экологической устойчивости и др.[1]

Рассмотрим образование как ключевой ресурс современного общества. Классическое понимание образования как социального института состоит в признании его основой социального порядка и безопасности страны, модели социальной интеграции, что издавна контролируется и эксплуатируется политической элитой и оказывает влияние на социальные процессы[2]. Это напрямую связано с эффективностью социальной политики, которая наряду с обеспечением достойной жизни определяет развитие человеческого потенциала через образование и профессию.

Образование как ключевой ресурс современного общества уступает по приоритету только целям ликвидации нищеты и голода. Это вполне четко зафиксировано (в рамках программы развития ООН, в отчетах о развитии человеческого потенциала с 1990г.) в индексе человеческого развития, который состоит из показателей здравоохранения, ВВП и уровня образования. Однако у российского общества имеется существенный парадокс: по уровню образования населения и масштабам его участия в образовании Россия занимает ведущие позиции в мире. Но при таком высоком уровне образования населения социальное неравенство в России не снижается[3]. А ведь уровень и доступность образования – важнейшие источники экономического роста, повышения благосостояния граждан, выравнивания шансов для представителей всех социальных групп.

Весь спектр проблем в данной области распадается на следующий ряд:

- выравнивание финансирования и доступности среднего образования между регионами и в пределах регионов;
- обновление содержания образования в направлении развития навыков и умений, практического применения знаний;
- ориентация системы профессионального образования на требования современного рынка труда;
- вовлечение в образование и социализация социально незащищенных групп населения;
- обеспечение доступа к дошкольному образованию детей из малообеспеченных семей и детей, проживающих в сельской местности.

Если проанализировать показатели по данным направлениям, то видна положительная динамика в отношении вовлечения в образование и социализация социально незащищенных групп населения, обеспечение доступа к дошкольному образованию детей из малообеспеченных семей и детей, проживающих в сельской местности. Именно качество образования демонстрирует негативную динамику[1]. Актуальными остаются проблемы выравнивания качества общего среднего образования между регионами, соответствие содержания и качества профессионального образования запросу рынка труда. Однако по показателям вовлеченности в образовательный процесс Россия занимает одно из лидирующих мест. В этом то и заключается современный российский «парадокс».

Таким образом, новые процессы в обществе требуют особых механизмов изучения. На протяжении последних лет правительство РФ инициировало ряд программ, цель которых – повышение качества и доступности образования. Важнейшие из них: концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020г., новая модель образования, стратегия государственной молодежной политики в РФ до 2016 года, стратегические направления развития образования. Каждый этап развития общества ставит перед собой определенные цели и ориентиры. Именно от них зависит дальнейшее развитие общества.

Перед Россией на современном этапе стоят сложные, масштабные задачи. Однако от их выполнения зависит настоящее и будущее нашей страны. Поэтому, чем детальнее будут изучены проблемные области, чем большее внимание будет уделено разработке проектов, рекомендаций, прогнозов, тем яснее станут процессы трансформации социума.

Литература:

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ 2010 «Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее», М. 2010, 152 с.
2. Общая социология : учебник для студ. высш. учеб. заведений / сост. Г. Е. Зборовский. - 3-е изд., М. : Гардарики, 2004. – 397 с.
3. Россия в Европе по материалам международного социального проекта «Европейское социальное исследование» под общей редакцией А. В. Андреевской, Л. А. Беляевой, М. 2009г., 383 с.

Способы измерения социальной ответственности за благосостояние

Каира Ю.В.,

Орловская региональная академия государственной службы, г.Орел

Социальная ответственность понималась двояко: с одной стороны, как ответственность за общественное развитие, с другой – как уровень развития ответственных отношений, существующих в обществе. Основу предметного поля заявленной темы составляет такой компонент социальной ответственности, как социальная ответственность за уровень жизни.

Чаще всего для квантификации применяют следующие методы шкалирования [2]. Ординальное шкалирование с использованием понятий, чаще всего прилагательных или наречий, а также неких суждений, каждое из которых характеризует различную интенсивность мнения. Так как большинство используемых показателей имеют непрерывную протяженность, то перед исследователем возникает проблема: сколько градаций должно быть выделено для каждого вопроса? При оценке социологическая практика, чаще всего, исходит из трехчленного деления: сильный (или «хороший», «полностью», «много» и т.п.), средний (или «частичный», «по-разному», «когда как»), слабый (или «плохой», «редко», «мало» и т.п.). Однако трехчленное деление снижает информативность и даже объективность оценок респондентами, т.к. подталкивает к промежуточному значению, усредненному ответу, «золотой середине». Для устранения этого эффекта целесообразно использовать четырехчленную шкалу, не имеющую нейтрального, промежуточного, малоинформативного ответа и буквально принуждающую респондента всё-таки определиться в одну или другую сторону.

Пример анкетного вопроса о социальной ответственности за уровень жизни с использованием четырех членной ординальной шкалы вариантов ответов: «По Вашему мнению, в какой степени Вы лично ответственны за Ваш уровень жизни?» 1. Я несу всю полноту ответственности за свой уровень жизни. 2. Я во многом ответственен за свой уровень жизни. 3. Я несу малую долю ответственности за

свой уровень жизни. 4. Я практически не несут никакой ответственности за свой уровень жизни.

2. Ординальное шкалирование с использованием рангов – ранжирование респондентом объектов по степени их важности (приписывание рангов). Данный метод измерения интенсивности оценок требует от респондента большего внимания, поэтому в условиях большого количества вопросов анкеты или ограничения времени, или отсутствия контроля со стороны интервьюера (при анкетировании, а не формализованном интервью) ответ на такой вопрос может быть пропущен респондентом. Вместе с тем ранжирование более информативно, чем использование понятий и позволяет выявить не только интенсивность, но и структуру ценностей респондента или их групп.

Следует отметить частую необоснованность использования метрических шкал в вопросах анкет. Основным недостатком метрического шкалирования является заложенное противоречие в ответах респондентов. Например, если респондент указывает, что он сам отвечает за свой уровень жизни на 30%, а Правительство и ГосДума – на 60%, может вовсе не означать, что сам он наделяет себя в два раза меньшей ответственностью, чем федеральную власть.

3) Попарное сравнение объектов (семантический дифференциал), в частности, анализ иерархий методом Т. Саати [1], при наличии необходимой технологии первичной обработки эмпирических данных позволяет минимизировать противоречия, бессмысленность, недостаток информативности, присущие предыдущим методам. Предлагаемая методика определения структуры детерминантов уровня жизни на основе субъективных оценок содержит набор из 5 субъектов социальной ответственности.

Целью предлагаемой методики является выявление иерархии приоритетов субъектов социальной ответственности за уровень жизни в сознании заранее выделенной определенным методом группы респондентов. Идея методики состоит в выявлении частных предпочтений или установок социальной группы посредством усреднения дихотомического выбора респондентов-членов группы при парном сравнении вариантов по принципу «каждый с каждым».

В соответствии с формулой сравнение 5 вариантов по принципу «каждый с каждым» требует включения в анкету 10 вопросов дихотомического типа в табличной форме, а сравнение 6

вариантов – 15 вопросов. Целесообразно определить не более 6 вариантов для сравнения, хотя даже 10 вопросов в единой таблице может вызвать определенные затруднения при опросе. Каждая пара сравниваемых вариантов кодируется отдельной переменной, а каждый вариант в паре – одной из двух цифр, например: 0 и 1, 1 и 2 или др.

Вопрос анкеты, например, «Сравните, кто больше ответственен за уровень жизни отдельного человека?» направлен на выявление иерархии предпочтений по следующим 5 вариантам: 1) сам человек (индивид); 2) родственники, друзья, знакомые (ближайшее социальное окружение); 3) общество в целом (общественная система); 4) администрация муниципального образования (орган местного самоуправления); 5) Правительство и ГосДума (федеральные органы государственной власти).

Анализируемые группы респондентов могут быть как априорно заданными (социальные группы: домохозяйства с доходами ниже величины прожиточного минимума на одного человека, пенсионеры, многодетные и неполные семьи, инвалиды, безработные, группы с заданными социально-демографическими или иными характеристиками и т.д.), так и выявленными методами классификации.

Библиография

1. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / М.: Радио и связь, 1993. 320 с. – С. 173-175.

2. Шляпентох В. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал. М.: ЦСП, 2006. 560 с. – С. 140.

Социальное управление направлено на эффективную работу во благо качества жизни граждан и развития общества

Калдаре В.П.

Московский городской педагогический университет. г. Москва

Стоит отметить, что одна из основных функций социального управления заключается в том, чтобы повысить качество и эффективность служебной деятельности. Она включает в себя разработку прогнозных оценок внешнесредовых и внутрифирменных изменений, формулирование и реализацию предложений и планов по совершенствованию организации труда, по ориентационным изменениям в структурных подразделениях, по улучшению мотивации и стимулированию всех направлений деятельности организации, по обеспечению высокой эффективности ее деятельности.

Современное состояние социального управления в России можно охарактеризовать как низкое, так как страна, обладающая огромными территориями и ресурсами, находится по уровню жизни населения, измеряемому в международной практике индексом развития человеческого потенциала (ИРЧП) примерно на 70-м месте. Таким образом, можно констатировать, что в России до сих пор нет своей школы социального управления, а выпускаемые многочисленными вузами управленцы никак не соответствуют международным стандартам по управлению. Поэтому прав оказался Питер Дракер, когда писал, что «в мире нет бедных и богатых стран, а есть плохо или хорошо управляемые государства».

Проблемная ситуация в этой области очевидна: командно-административная система России разрушена, а новая не создана. Поэтому действия главного субъекта управления нередко носят спонтанный характер, управляемость общественными процессами резко снизилась, что наносит ущерб национальным интересам России, в том числе качеству жизни россиян, как одна из основных проблем государства.

С переходом на рыночную экономику и образование частных секторов, так называемых, частных предпринимателей в России, наемные рабочие столкнулись с проблемой социальной

незащищенности внутри частных организаций. В Советский период 60-80-ых гг. работник любой государственной организации получал своевременную заработанную плату, социальные выплаты, премии в виде денежных вознаграждений, регулярный отпуск, бесплатные путевки для детей и родственников. Это было строго регламентировано внутри страны. Современное понятие «серой зарплаты» не было бы понятным ещё 20 лет назад. В данный период времени предприниматель в целях получения наибольшей прибыли готов не только уклоняться от налогов, но и экономить на своих сотрудниках. А именно: сокращать отпускные недели, увеличивать рабочую смену, не оплачивать социальные выплаты в связи с проблемами со здоровьем, а также декретными отпусками, то есть, полностью нарушая права гражданина, занятого на территории России. К сожалению, это не только ведет к негативному отношению к работе, но и к эмоциональным и физическим расстройствам работника.

С такими проблемами, конечно, столкнулась не только современная Россия, но и многие другие страны, в том числе и в Европе, и в Америке. Только есть существенная разница в том, что частное предпринимательство – это и есть суть американской экономики в целом, которая зародилась со времен зарождения самой Америки, и все проблемы, которые в ходе этого процесса возникали, сейчас практически решены.

Например, в одной американской компании в 70-ых гг. проводилось социологическое исследование, в ходе которого выяснилось, что о своей неудовлетворенности заявили 76% рабочих и 57% служащих. Были приняты различные меры, но наибольшее влияние имело распространение с середины 70-ых гг. концепции качества трудовой жизни, суть которой – прямая связь, с одной стороны, между уровнем производительности труда и, с другой стороны, степенью самореализации человека в профессиональной деятельности и удовлетворением его личных потребностей на данном предприятии.

В настоящее время суть данной концепции, которая включает в себя комплексную социальную поддержку сотрудника, является социальным приоритетом в системе стратегического планирования, как отдельных предприятий, так и различных гражданских сообществ, муниципальной и государственной власти.

К сожалению, современная Россия пока не может дойти до уровня американских предприятий, пока государство всерьез не предпримет меры для ужесточения социальных преобразований внутри страны, а в частности в негосударственных учреждениях, на которых занята почти половина россиян. По данным опроса общественного мнения, почти 53% россиян думают о смене работы, причины которых – отсутствие перспектив, плохие условия и организация труда, задержка заработной платы, работники работали без официального оформления. Можно сделать вывод, что социальная напряженность на российских предприятиях остается до сих пор, и пока предприятия наряду с государством не будут совершенствовать условия труда – эффективность производства будет падать. Но, к сожалению, до сих пор можно услышать такую фразу: «незаменимых людей не бывает». Пожалуй, это один из лозунгов современного российского предпринимателя.

Библиография:

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М.: Аспект Пресс, 2002. – 546 с.
2. Ансофф И. Стратегическое управление / И.Ансофф. М.: Экономика, 1989. – 519 с.
3. Глазунова Н.И. Государственное и муниципальное (административное) управление. Учебник. М.: Проспект, 2009. – 560 с.
4. Гомола А. И., Гомола И. А. Социальное управление. М.: Академия, 2009. – 174 с.

Система работы по повышению качества жизни молодежи в Удмуртской Республике

Камалетдинов Д.С., Назарова Н.М.

Ижевский Государственный Технический Университет. г.Ижевск

Повышение качества жизни молодежи является целевой установкой достаточно большого числа организационных структур в рамках республики. Функции и отношения между ними формируются в систему работы по повышению качества жизни.

Одним из ключевых элементов системы является Министерства по делам молодежи. Взаимодействие каждого из элементов системы не равнозначно. Министерство способствует формированию молодежной политики в УР. Министерство по делам молодежи является центром системы по управлению качеством жизни молодежи. Проанализируем работу Министерства с основными элементами системы.

Взаимоотношение государственных структур и Министерства можно сравнить со сложным механизмом. Все роли заранее расписаны, каждый отвечает только за один аспект управления качеством жизни молодежи. Центром системы и ее мотором является министерство, формирующие молодежную политику УР и консолидирующее все роли в единое направление деятельности по повышению качества жизни молодежи. Государственные структуры создают основу качества жизни, формируя условия жизни: обеспечивают безопасность, надлежащий уровень здравоохранения, решают юридические вопросы и т.д.

В системе управления качеством жизни молодежи нельзя ограничиваться только ролью государственных структур. Значительный вклад оказывают и молодежные и детские общественные объединения.

В настоящее время на территории Удмуртской Республики действует 94 молодежных и детских общественных объединения (далее МДОО)- районного, городского, республиканского и межрегионального уровней. Ежегодный мониторинг молодежи Удмуртии, проводимый Министерством делам молодежи, показывает, что 23,7 % молодых людей являются членами каких-либо МДОО [1].

В республике формируется система взаимодействия государственного и общественного секторов. На разных этапах взаимодействия государственная поддержка МДОО осуществлялась в разных формах: поддержка и финансирование отдельных республиканских мероприятий; создание реестра организаций, пользующихся поддержкой и частично финансируемых; организационная и финансовая поддержка программной деятельности МДОО.

На современном этапе отношения Министерство Удмуртской Республики по делам молодежи и МДОО можно определить как отношения взаимовыгодного интереса и партнерства.

Поддержка деятельности молодежных и детских общественных организаций осуществляется в рамках реализации республиканских целевых программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих на территории Удмуртской Республики» на 2006 -2009 годы, «Молодежь Удмуртии на 2004-2008 годы», программы «Дети Удмуртии» (2004-2008 годы) [1].

Координацию работы МДОО наряду с Государственным комитетом Удмуртской Республики по делам молодежи и Республиканским центром развития молодежного и детского движения с 1996 года осуществляет Координационный Совет детских и молодежных общественных объединений, задачами которого является – представление МДОО на государственном уровне, разработка и внесение законодательных инициатив, заключение договоров о совместной деятельности между МДОО [2].

МДОО республики для своей деятельности привлекают финансовые средства, в том числе участвуя в международных, российских, республиканских конкурсах. Гранты на реализацию программ получали УМОО «Шунды», УДРДО «Родники», РОО «УТРО РСМ», УДРМО «Долг».

Одним из показателей качества жизни является уровень образования. Министерство по делам молодежи не может самостоятельно управлять этим показателем без помощи ВУЗов, СУЗов, и общеобразовательных учреждений. Министерство замыкает на себе структуры, оказывающие влияние на качество жизни молодежи и формирует единую политику ее управления.

Кроме образовательной функций ВУЗы, СУЗы, и общеобразовательных учреждений во многом являются стартовой площадкой для творческого развития. В ВУЗах также идет подготовка научных кадров, что так необходимо для инновационного развития республики. Таким образом, образовательные учреждения являются одним из ключевых элементов системы.

Фундаментом системы является государственные структуры, обеспечивающие основу качества жизни молодежи. На государственных структурах лежит одна из самых широких функций - создание условия жизни молодежи. Более узкие направления лежат на образовательных учреждениях, их роль заключается в обеспечении уровня образования, одного из основных показателей качества жизни. Широкий функционал общественных объединений в большинстве своем сводится к реализации творческого потенциала молодежи. Результаты работы молодежных объединений можно отнести к индикаторам, оценивающим духовное состояние общества. Все три элемента системы работают дискретно и практически не пересекаются в совместной работе. Связующим звеном в системе работы по управлению качеством жизни является Министерство по делам молодежи: оно консолидирует работу всех элементов системы, создавая общее направление деятельности, формируя молодежную политику.

Работа элементов системы можно сравнить с огромным пазлом. Каждый его кусочек это деятельность единицы системы. Конечный рисунок мозаики это качество жизни молодежи. Если не будет, хотя бы одной из частей пазла, картина будет не полной.

Список литературы

1. Молодежь Удмуртии: от фактов к интерпретации (результаты пятого этапа мониторингового исследования). / И.В. Завалина, Г.В. Кавелина, Р.М. Шарачева – Ижевск: «АВС», 2008.

2. Указ Президента Удмуртской Республики от 24.01.2003 N 13.

Социокультурные ценности и ориентиры современной российской молодежи

Касаткин А.А.

*Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова, г.
Кострома*

Основой сложной структуры человеческой личности являются как обобщенные мировоззренческие взгляды, так и установки, которые определяют действия в конкретных ситуациях.

Социокультурные ценности личности начинают формироваться в молодежном возрасте, когда индивид включается в процесс жизни общества. Изучение ценностей и ориентиров молодежи дает возможность выявить реальную степень включенности молодых людей в общественные отношения, определить их адаптационные способности, охарактеризовать инновационный потенциал молодежи, от которого во многом зависит будущее состояние общества.

Последние два десятилетия либеральных реформ в России показали ряд факторов, которые невольно указывают на сформированный менталитет молодого населения, в котором преобладает неуверенность в будущем и социальная anomia. К этим факторам относятся экономическая и политическая нестабильность в стране, резкая социальная дифференциация, затянувшиеся поиски выхода из кризиса.

Снижение в системе социокультурных ценностей молодежи наиболее сильно выражено в ее отношении к образованию как базовой социальной ценности. Современная система образования в основном ориентирует молодых людей на самостоятельное обучение, развитие творческих способностей. Это проявляется в обобщении, критическом анализе, выработке знаний старшего поколения на основе предшествующего опыта. Однако нельзя не заметить тот факт, что современная молодежь не готова к таким индивидуальным шагам. Большинство из них не умеет самостоятельно вырабатывать суждения, устанавливать причинно следственные связи, выявлять закономерности, логически правильно мыслить, стройно и убедительно формулировать свои идеи, грамотно аргументировать выводы.

Даже несмотря на то, что современное общество активно внедряет информационные технологии в повседневную жизнь, молодежь, особенно учащиеся, в качестве пользователей интернета далеко не всегда эффективно их используют. Не имея желания использовать информацию из первичных источников, современная молодежь склонна пользоваться сокращенными версиями, непонятно кем интерпретируемыми, которыми наводнено образовательное информационное поле.

Доминирующую позицию жизненных ценностей и поведенческих приоритетов занимает материальное благополучие. За последнее время наблюдается следующая тенденция: полезность труда для большинства молодых людей определяется достижениями собственного экономического достатка, и вследствие этого жизненный успех связывается с предприимчивостью и деньгами, а не с талантом, знаниями и трудолюбием.

В отношении семейных ценностей молодежь превыше всего ставит независимость и карьеру, достижение высокого статуса. Отношение к близким носит все более устойчиво корыстный, коммерческий характер.

Подобные поведенческие установки активно пропагандируются в СМИ. Вследствие этого молодое поколение россиян получает в пользование эрзац культуры, все больше отрываясь от национального культурного наследия.

Одной из главных задач данной статьи является возможность указать на следующую закономерность: внимание к формированию ценностей и ценностных ориентаций должно быть первоосновой любого общества. Они определяют сферу человеческой жизнедеятельности, интересы, потребности, социальные и нравственные отношения, что придает для каждого индивида особый жизненный смысл. Но начало данного процесса лежит в системе образования и культуры страны. Именно в эту область на данный момент необходимо обратить все социальные силы. Нет смысла выстраивать какую-либо новую систему ценностей, культуру мышления, особенно ссылаясь на идеологию Запада, как это сейчас навязывают внешние факторы. Обращаясь к истории нашей страны и выделяя в ней значимые для всех события, личности и достижения в прошлом, можно найти необходимое количество вдохновляющей информации для оперирования в настоящее время, чтобы выработать

у молодежи нужные установки. В образовательных учреждениях различного рода максимально объемно необходимо поддерживать и всесторонне развивать предметы творческо-информационного характера (кружки, секции, семинары), пропагандирующие здоровый образ жизни, национальное культурное наследие, социальные нормы, мораль, нравственность и др., олицетворяя именно эти качества с успехом и благополучием будущего страны и ее граждан.

Список литературы:

1. *Биченко И.Г.* Элементы ценностной системы российских студентов: любовь в структуре представлений о «хорошей жизни» // Знание. Понимание. Умение. – 2008.

2. *Гладилина И.П.* Социальное становление творчески одаренной молодежи в системе высшего профессионального образования // Социально-гуманитарное знания. – 2009.

3. *Манько Ю.В., Оганян К.М.* Социология молодежи. Учебное пособие. – СПб.: ИД «Петрополис», 2008.

Социальный анархизм в России: местное самоуправление как школа политического воспитания народа

Комадоров И.С.

*Камская государственная инженерно-экономическая академия.
г.Набережные Челны*

В современных условиях развития России особую актуальность приобрела проблема формирования гражданских структур общества. Кризис социального государства и крах авторитарных социалистических идеологий способствует возрождению общественных философско-политических движений. В частности, особую популярность получили идеи анархизма. Многие положения анархизма не лишены достоинств. Это идеи справедливости, равенства и свободы личности, самоуправления, а также идея федерального характера взаимоотношений разных социальных союзов и организаций. Не случайно анархизм имел и имеет в настоящее время немало сторонников и последователей.

Анархизм, посредством отстаиваемого им в рамках своей теории одного из главных элементов гражданского общества – института самоуправления, являет собой теорию общественного устройства, а также одну из разновидностей политико-философских концепций, выступающую за ликвидацию принудительного управления и власти человека над человеком.

Русские анархисты, в частности, П.Кропоткин ратовали за необходимость научения российского населения самодеятельности: «Мы хотим устроить так, чтобы каждому родящемуся на свет человеческому существу было обеспечено, во-первых, то, что оно выучится какому-нибудь производительному труду и приобретёт в нём навык, а во-вторых, то, что оно сможет заниматься этим трудом, не спрашивая на то разрешения у какого-нибудь собственника или хозяина и не отдавая львиной доли всего своего труда людям, захватившим землю и машины» [1]. Анархо-коммунисты, к числу которых принадлежал П. Кропоткин, настаивали на том, что действительно свободная форма социальной организации возможна только в обществе, состоящем из самоуправляющихся [КОММУН](#) и общин, где организовано коллективное использование средств

производства и действует принцип прямой демократии, а значит, решения принимаются коллективно, совместно, между собой коммуны связаны через объединение в федерации, посредством горизонтальных, и вертикальных (построенных снизу вверх) связей.

В новейшей истории России происходит обновление и углубление анархистского мировоззрения. Интернет-пространство свидетельствует, в частности, о наличии здорового критицизма, желании разных классов общества участвовать в определении форм социальной жизни [см. сайт [Bakunista!](#)]. Радует, что сегодня в России актуализируется один из базовых принципов анархизма: решение проблем, которые касаются общества в целом, а также осуществления проектов, затрагивающих широкие слои общества, предполагает, что инициатива должна выстраиваться снизу вверх, а не наоборот.

Исследователь анархизма Н.М. Пирумова (1923-1997гг.) считала естественной сферой творческой деятельности и формой, направлением мысли «органический синтез анархизма как различных вариантов идей свободы и реализации широких прав человека общественного самоуправления, саморегуляции, раскрепощения личности и частной инициативы, торжества разумного, нравственного и духовного начал в организации общества, а также либерализма, несколько «приземляющего» порой «заоблачные» идеалы анархизма о свободе» [2].

Итак, политическая повестка дня общенационального уровня гласит:

для того, чтобы обществу двигаться вперёд, то есть саморазвиваться, необходимо, чтобы люди поверили в возможность построения хорошего общества, ибо «...всякое политическое действие несёт в себе стремление к знанию блага, в роли которого выступает хорошая жизнь или хорошее общество. Ибо хорошее общество представляет собой завершённое политическое благо» [3,с.9]. Институты самоуправления дают каждому россиянину возможность (пусть иногда и призрачную) «держать руку на пульсе» политической истории, а значит способствовать продвижению общества по пути приобретения статуса «хорошего».

Несмотря на неоднозначность оценок, получаемых российскими теориями анархистского толка, следует констатировать: они есть свидетельство наличия в России процесса формирования открытого типа общества. Призывы анархистов к необходимости

изменения индивидуального и общественного сознания: опираться на себя, а не на авторитеты; формировать внутреннюю свободу; быть способными к личному нравственному и политическому выбору и др. в конечном итоге будут способствовать укоренению в сознании россиян основных ценностей открытого (демократического) общества.

Литература:

1. Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции. - М.: Самообразование, 2007. – 236 с.
2. Пирумова Н. М. Социальная доктрина М. А. Бакунина.- М.: Наука, 1990. – 265 с.
3. Штраус Лео. Введение в политическую философию. – М: Логос, Праксис, 2000. – 364 с.

Общественное мнение в процессе социальной самоорганизации

Комадорова И.В.

*Камская государственная инженерно-экономическая академия.
г.Набережные Челны*

Современное гуманитарное знание располагает методологией, позволяющей исследовать сложные социальные явления. Таковой на сегодняшний день является теория самоорганизации сложных динамических систем, экстраполированная из сферы физического знания на область культурологии. Именно культурологический подход к феноменам массового поведения в данном случае представляется нам наиболее перспективным. Это обусловлено несколькими моментами. Во-первых, изменение внутренней структуры современного общества, ее выраженное усложнение за счет нарастания и сохранения автономности субкультурных, стратификационных групп различного характера, определили необходимость в исследовании явлений мультикультурализма. Анализ мультикультурализма потребовал

нового переосмысления сути и природы процессов социокультурной ассимиляции и интеграции.

С другой стороны, современная социокультурная ситуация характеризуется необычайно интенсифицированными глобальными связями, оказывающими воздействие на всю систему нормативно – регулятивных средств и механизмов, обеспечивающих координацию жизнедеятельности людей и сообществ. Последствия модернизационных процессов и выраженные «пределы роста», диагностируемые во всем глобализируемом мире, потребовали пересмотра самого понятия «среда» и перехода на взвешенные позиции коэволюционных взаимодействий.

Изначально человек формировался как социальная единица, в границах общества, как часть единого социального тела. Общество как сложная социальная структура в процессе эволюции сформировало две важнейшие потребности. Первая – это сохранение в социальной памяти и распространение среди членов общества тех правил и норм поведения, ценностей, которые на практике доказали свою жизнеспособность и помогли обществу самосохраниться в борьбе с природой и противостоянии другим социальным системам. Общественное мнение в этом случае выступало как «рассеивающий фактор», обеспечивающий диффузию, конвертацию необходимого знания внутри социальной системы.

Вторая потребность – это выработка новых норм поведения и ценностей, которые могли бы обеспечить обществу дальнейшее развитие вслед за меняющимися условиями окружающей среды. Таким способом общественное мнение создает ценностные и нормативные «неоднородности» в социальной среде. В столкновении этих важнейших потребностей и вырабатываются формы психического реагирования индивидов на поведение друг друга внутри социальной системы, фиксирующиеся в культурной символической форме.

Таким образом, общественное мнение предстает как механизм выработки ценностных общественных регулятивов; оно существовало всегда и эволюционировало вместе с человеком, точнее – вместе с его культурной историей. Традиционное рассмотрение общественного мнения как структурного элемента массового сознания, наряду с историческим сознанием, мировоззрением и мирозерцанием, в виде его «оболочки» (Е. П.

Прохоров) – оправдано лишь отчасти. Синергетика демонстрирует, что объединение структур не сводится к их простому сложению: «Целое уже не равно сумме частей. Вообще говоря, оно не больше и не меньше суммы частей, оно качественно иное. Появляется и новый принцип согласования частей в целое: установление общего темпа развития входящих в целое частей (сосуществование структур разного возраста в одном темпомире)» [1, с. 5].

При этом синергетические парадигмы подталкивают к выводу о том, что корректнее говорить не о свойствах массового сознания, а о способности и готовности каждого отдельного сознания «подстраиваться» под сознание другого, активизируя психологические зоны совпадения смыслов. В данном случае уместнее говорить о существовании неких устойчивых познавательных структур, «отвечающих» за инварианты восприятия информации, во всяком случае это убедительно доказывают эффекты корреляции в группах различной величины. Так, Р. Арон пишет о том, что в «обществе, которое позволяет каждому быть самим собой, в индивидуальных сознаниях существует некая область коллективного сознания, более значительная, чем мы могли бы думать. Общество органической дифференциации не смогло бы удерживаться в одном и том же состоянии, если бы вне или поверх договорной формы правления не существовало бы императивов или запретов, ценностей и коллективных святынь, которые привязывают людей ко всему общественному» [2].

Характерно, что методология синергетики оказывается более или менее одинаково прочтенной на самых разных гуманитарных языках, в различных эпистемологических системах.

Сегодня в американской культурантропологии наибольшей востребованностью пользуется учение Л. Уайта о факторах адаптивно-эволюционного развития культуры, которые он именуется «векторами» [3]. Данное именование неслучайно и отражает разнонаправленность соразвивающихся и взаимодействующих факторов социокультурного бытия человека. Каждый «вектор» обладает величиной, силой, направлением. Именно их специфическое единство определяет своеобразие каждого «вектора». Динамика же культурной системы есть выражение координации, интеграции и синтеза этого бесконечного числа разнонаправленных «векторов».

Следует особо подчеркнуть, что разработанная Уайтом концепция культурных систем заставляет по-новому взглянуть на проблему взаимоотношений между человеком и культурой. Культура вовсе не служит человеку, она развивается самостоятельно, по ей самой свойственным законам.

В современной американской культурной антропологии эта проекция реализуется сегодня в рамках развития синергетических подходов, по-новому ставящих вопрос о факторах социокультурной динамики. В основе данного направления в культурной антропологии США лежат работы Э.Берджесса, Р.Э. Парка, Р.Д. Макензи, Р.А. Крагера, С.А. Аледа, С.Дж. Даррелла и др.

Вполне очевидно, что в подобных практиках учтены эффекты, производимые общественным мнением как механизмом выведения общества на новые уровни социальной организации. Этот механизм оказался весьма востребованным новой коммуникативной структурой, особенно в условиях политической борьбы буржуазии за историческое лидерство.

Общественное мнение в его публичной форме инициирует процессы, условно определяемые как эффекты «самонаведения». Выработка генеральной линии поведения – это и есть историческая, эволюционно заданная функция общественного мнения, существующего в качестве механизма самоорганизации социальных систем. Использование этого механизма в целях управления общественным развитием – серьезная и ответственная задача, стоящая перед мировым сообществом. Игнорировать сегодняшние достижения гуманитарного знания в теории коммуникаций и продолжать настаивать на «свободном рынке идей», на «свободном перемещении информации» внутри общества – значит отказывать себе в адекватном восприятии реальности, а потому – и в будущем.

Библиография :

1. Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопр. философии. – 1992. – № 12. – С. 3-20.
2. Киричѐк П.Н. Средства массовой информации в системе “общество-государство”: Лекция. - М.: РАГС, 2007.С.16.

3. Комадорова И.В. Американская культурная антропология о факторах социокультурной динамики.-М.: Academia, 2005.С. 294.

Социальное регулирование этнокультурной идентичности

*Комарова А.А.,
Государственный Университет Управления. г. Москва*

За последние два десятилетия произошли глубинные изменения в идеологии российского общества, что обусловило серьезные изменения в ценностно-мотивационной сфере российской молодежи. Молодежь вообще и студенческая молодежь, как наиболее образованная ее часть, ответственна за сохранение и развитие страны, за преемственность истории и культуры, жизнь старших и воспроизводство последующих поколений. Она играет особую роль в обществе, не замещаемую и не реализуемую никакой другой социально-демографической группой. Именно поэтому эта категория граждан Российской Федерации так интересна для изучения.

Изменения в обществе, как определила Г.М.Андреева, привели к ломке социальных стереотипов, изменению ценностных ориентаций и кризису идентичности.

Этнокультурная идентичность занимает в России отдельное место. Наша страна многонациональна, и кроме того, прошла через суровые испытания смены общественной формации. В Советском Союзе была сформулирована надэтническая концепция «советского человека», что повлияло на этническую и культурную идентичность русских. Были утеряны многие традиции, обычаи, забыт целый культурный пласт. В многонациональной стране, при наличии республик, у русских никогда не было своей обособленной территории. Только своеобразная этническая культура и язык, отличный от языка других, в большей степени берут на себя себя тяготы самоидентификации. Русские сейчас начинают заново переоценивать и переосмысливать свое культурное наследие, а государство занято поиском национальной идеи, которая объединит

нации, входящие в Российскую Федерацию на новой основе, связанной государственной идеологией. Но есть также и обратный процесс, открытие границ и процесс глобализации приводят к «размыванию» границ национального поведения, что сказывается на чувстве уверенности и устойчивости в жизни, ведь за самосознанием своей этнокультурной принадлежности стоят социальные нормы поведения, нравственные нормы. Принадлежность к определенной культуре очерчивает рамки нормативного поведения и позволяет оценивать поведение других людей, социальных групп.

Кризис идентичности проявляется в нашей стране также посредством утраты позитивных представлений о своей ин-группе, то есть о русских.

Для изучения этнокультурной идентичности русских студентов проводился анкетный опрос «Этнокультурная идентичность русских студентов (на примере студентов города Москвы)», с февраля по июнь 2011г. Опрошено 384 человека. Выборка квотная. Выборка репрезентирует пол, возраст респондентов. Образование и этническая принадлежность заданы генеральной совокупностью.

Выяснилось, что большинство молодежи имеет поверхностный уровень этнокультурной идентичности, т.е. человек причисляет себя к определенному этносу на основе когнитивных элементов. Например, показательным является готовность жить в России молодого поколения. Думает о том, чтобы уехать из России 53% студенческой молодежи, не имеют таких мыслей 34% и затруднились с ответом 13%.

Формирование, поддержание и сохранение этнической идентичности обеспечивается совместными действиями семьи, ВУЗа, средств массовой информации и других социальных институтов, деятельность которых должна носить планомерный и скоординированный характер, чтобы возникающая в результате этническая идентичность носила характер позитивной моноидентичности или развитой биэтнической идентичности. Но в современных российских условиях многие социальные институты не выполняют свои функции в полной мере и сами находятся в кризисном состоянии. Высшая школа находится в состоянии перманентного реформирования, телевидение засорено негативной информацией. Например, 36% оценили, что TV показывает русских в

негативном свете (выбирались такие прилагательные, как деградирующие, неграмотные, некультурные, агрессивные.) и только 8% оценили образ «русского» как позитивный.

Институт церкви пока не оказывает серьезного влияния на студенческую молодежь. Православие в студенческой среде носит номинальный, декларативный характер, не подкрепленный реальным поведением. Люди, которые причисляют (считают) себя православными, а таких оказалось 79% в основной своей массе ведут обычную мирскую жизнь, редко посещают церковь, не соблюдают православные посты и не имеют духовника. Оценка состояния страны оставляет желать лучшего, 87 % студентов согласны с тем, что страна находится в нестабильной кризисной фазе.

Необходима социальная регуляция этнокультурной идентификации, т.е. использование различных социальных технологий, позволяющих регулировать степень этнокультурной идентичности индивидов посредством культурно-нормативной саморегуляции во взаимодействии с институциональной организацией, социальными условиями и внешне-регулятивной деятельностью. Должна быть выработана четкая линия национальной государственной политики для обеспечения естественного и культурного воспроизводства русского этноса.

Список литературы

1. Бадмаев В.Н. Феномен национальной идентичности: социально-философский анализ: Автореф. дис. д-ра филос. наук. Волгоград, 2005
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001
3. Резе Л.А. К проблеме человеческой идентичности // Квинтэссенция философии и время. Харьков, 1992
4. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург, 2002

Проблемы занятости пожилых людей

Комлева Е.Р.

Сургутский педагогический университет. г. Сургут

В настоящее время в экономике России занято на различных видах производства около 12,04 млн. пенсионеров, что составляет около 30% от общей численности граждан пенсионного возраста (39,42 млн. человек). По данным обследования населения по проблемам занятости в 2010 года в составе безработных граждан, классифицируемых в соответствии с критериями МОТ, 15% составляли лица в возрасте 50-59 лет, 2% - в возрасте 60-72 лет.

Обеспечение занятости пожилых людей важно как с позиций поддержания их доходов, использования имеющегося трудового потенциала, так и с точки зрения их социализации, участия в жизни общества.

Проведенное нами в 2010 году социологическое исследование в Ханты-Мансийском автономном округе, выявило основные причины, побуждающие людей пенсионного возраста продолжать свою трудовую деятельность. Прежде всего, выявились отличия в мотивах людей умственного и физического труда. В первой группе основным фактором является наличие здоровья, позволяющего успешно справляться с профессиональными обязанностями учителя, педагога высшей школы, врача, воспитателя и т.п. Об этом выявили 68% опрошенных представителей данной группы. Действительно, умственный труд не требует таких больших затрат энергии, которая необходима работникам, выполняющим работы, связанные с переноской грузов, управления рычагами тяжелых машин и т.п. Следующим по значимости фактором оказалось желание себя полнее реализовать в работе, которая доставляет удовлетворение. Это отметили 36% респондентов. Следовательно, сохраняется потребность в ощущении себя значимым, полезным для окружающих человеком.

В то же время 29% отметили, что ведущим мотивом является необходимость материального обеспечения себя в пожилом возрасте. У многих работников умственного труда размеры пенсии весьма незначительные. Человек оказывается в ситуации либо существенного ограничения привычных потребностей в

разнообразной пище, одежде, либо продолжать трудиться на прежнем или новом месте работы, если таковое найдется.

Еще в более трудной ситуации оказываются люди пенсионного возраста, всю жизнь занятые физическим трудом. За многие годы работы у них подорвано здоровье, что отмечает 73% опрошенных из этой группы. Возникает желание отдохнуть, укрепить свое здоровье, сохраняя активность в общении с детьми, внуками. Однако 63% заявили, что они вынуждены работать, пока есть силы, для того, чтобы сохранять прежний уровень материальной жизни, помогать детям. При этом многие отмечают, что на том предприятии, где они трудятся, ощущается нехватка квалифицированных рабочих. Администрация предлагает опыт рабочим оставаться на производстве, вести обучение молодых работников.

Только 23% указали, что для них важно полнее реализоваться в той работе, которую они еще способны качественно выполнять.

У значительной части тех, кто продолжает трудиться в пожилом возрасте, существует проблема сохранения себя на прежнем рабочем месте. Особенно это актуально для людей, занятых физическим трудом, а также работников умственного труда, которые трудятся в частных организациях. Их руководители в меньшей степени ориентированы на сохранения в качестве труженика человека пенсионного возраста, считая, что молодые специалисты с амбициями, желанием карьерного роста станут проявлять более высокую трудовую активность. Поэтому 41% опрошенных отметили, что им приходится в пенсионном возрасте выполнять те профессиональные обязанности, которые не соответствуют их высокой квалификации. Поэтому возникает проблема оказания помощи тем людям пожилого возраста, которые ищут работу.

В соответствии с Законом Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие переданные полномочия в области содействия занятости оказывают государственные услуги в области содействия занятости как лицам предпенсионного возраста (за два года до наступления возраста, дающего право выхода на трудовую пенсию по старости, в том числе досрочно назначенную трудовую пенсию по старости), так и лицам пенсионного возраста.

В 2009 году органами службы занятости в целом по стране оказано содействие в трудоустройстве 151,7 тыс. граждан предпенсионного возраста или 41% от численности граждан данной возрастной категории, обратившихся за содействием в подборе подходящей работы, в январе-июне 2010 года - 52,7 тыс. человек или 38%.

При обращении граждан предпенсионного возраста в государственные учреждения службы занятости по месту жительства и признании их в установленном порядке безработными им гарантируется социальная поддержка, включая бесплатное получение услуг по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации по направлению органов службы занятости, участие в общественных работах.

Однако сохраняется проблема оказания социальной помощи и людям, уже достигшим пенсионного возраста, но по разным причинам желающие работать в соответствии с своей квалификацией или выполнять менее сложные виды работ. Это важно и с точки зрения того, что в ряде стран Запада происходит постепенное повышение возраста выхода на пенсию как мужчин, так и женщин. Следовательно, основным фактором освобождения значительной части пенсионеров от прежней трудовой деятельности является не их состояние здоровья, а неумение эффективно использовать имеющийся у них социальный капитал. Надо уже сейчас целенаправленно искать пути его использования как в интересах самого пожилого человека, так и всей страны.

Информатизация культуры

Костова Р.С.

Тюменский государственный нефтегазовый университет. г.Тюмень

Информатизация – это процесс создания, развития и всеобщего применения информационных средств и технологий, обеспечивающих достижение и поддержание уровня информированности всех членов общества, необходимого и

достаточного для кардинального улучшения качества труда и условий жизни в обществе [1].

Информационные технологии, Интернет, средства массовой информации предоставляют доступ к многообразию культурной, образовательной, досуговой, научной, социальной информации, продукции, услуг, деятельности и т.д. Формируя условия и возможности создания новой информации, научных трудов, сведений, культурных ценностей, знаний и т.д.

Информатизация общества обусловлена возрастанием роли и значения информации. Этот процесс обуславливается ускорением процессов информационной деятельности (создания, переработки, передачи и старения информации) и увеличением количества информации.

Под воздействием информатизации культуры резко возрастают темпы производства, распространения и потребления культурных ценностей. Время цикла производства и потребления культурных ценностей сокращается, что приводит к увеличению объема информации, получаемой индивидом. Увеличивается процесс социодинамики культуры, с которым последовало увеличение объема тиражирования продуктов культуры, что привело к доминированию массовой культуры [2,3].

Опираясь на мощь средств массовой коммуникации, массовая культура за последнее десятилетие стала культурой миллионов. Она формируется под воздействием западной общественности. Под ее прогрессирующим влиянием на мировое сообщество возросла экспансия национальной культуры малых народов. Мировое культурно-информационное пространство заполняется образцами и символикой американской массовой культуры.

Человек массовой культуры - это человек с массовым сознанием [2]. Человек с массовым сознанием - это один из подобных себе. Его массификация осуществляется под воздействием моды, рекламы, различных пропагандирующих ярких образов и т.д., воздействуя на него, его мысли, желания, действия, обезличивая его.

Массовая культура создается для потребителей культурных ценностей специализированным отрядом людей, владеющих знанием законов социальной психологии и способных в максимальной степени удовлетворять скрытые и откровенно выраженные желания своих зрителей, читателей, слушателей. Отличительным признаком

современной массовой культуры является развитие индустрии культуры, носящий коммерческий характер.

Сегодня требуется социализация у человека таких культурных качеств отбора, оценки, индивидуального восприятия, формирования индивидуального сознания и художественно-эстетического вкуса, способствующего ведению самостоятельного отбора истинных культурных ценностей, информации, продуктов и услуг культуры из всей информационно-культурной массы, предлагаемой средствами массовой информации, Интернетом и культурными учреждениями.

Библиография.

1. Макарова Н.В. Информатика [текст] / Н. В. Макарова – М.: Финансы и статистика, 1997. – 415с.

2. Балакшин А.С. Культура в информационном обществе: учеб.-мет. пособие [текст] / А.С. Балакшин. – Н. Новгород, ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2008. – 40с.

**Преподавание правовых дисциплин и концепция права на
достойное человеческое существование (на примере курсов
«Права человека» и «Живое право» в МБОУ СОШ № 93 г.
Екатеринбурга)**

Кропанева Е.М.,

*Российский государственный профессионально-педагогический
университет. г. Екатеринбург*

Преподавание социальных наук в средней школе и вузе имеет одной из основных задач сформировать личность ученика, имеющего чувство гражданской ответственности, достаточно эрудированного и умеющего логически мыслить, владеющего различными компетенциями.

В современной парадигме образования достижение данных целей предусматривает оценку итогов обучения по формированию определённых компетенций у обучаемого как критериев (нормативов) образования.

Компетенции как нормы образовательного стандарта позволяют оценивать результаты подготовки ученика с учётом современных требований. Они должны:

-определить готовность выпускника школы к получению дальнейшего профессионального образования и его дальнейшей социализации;

-быть объективно измеряемыми и контролируруемыми;

-обеспечивать возможность манёвра, переподготовки и самообучения при изменении экономической ситуации, внедрения новых технологий.

Компетенция, по определению Л. и С. Спенсеров, это «базовое качество индивидуума, определяющее наилучшее выполнение им некоторых работ или действие в определённых ситуациях» [1].

«Права человека» и «Живое право» – инновационные курсы, проводимые в МБОУ СОШ № 93 г. Екатеринбурга более 10 лет, спецификой которых являются активные и интерактивные методики преподавания, способствуют формированию социальной компетентности учащихся. В них реализуются в полном объёме все активизирующие интеллектуальную деятельность подростка принципы обучения: проблемность, индивидуализация, активно-деятельные формы организации усвоения учебного материала. Курс соответствует требованиям компетентного подхода в образовании и является частью реализуемой в школе системы гражданского образования и воспитания. Одной из особенностей авторской части учебных программ всех правовых дисциплин является детальное рассмотрение идеи права на достойное человеческое существование в мировой философско-правовой мысли и её обсуждение с учащимися на доступном для средней школы уровне. Осознание права на достойное существование является одним из важнейших мировоззренческих постулатов современного человека и важным педагогическим принципом в формировании личности.

На уроках права, обществознания достойная жизнь и свободное развитие человека чаще всего характеризуются качеством и уровнем жизни, чьи значения переплетаются, но не совпадают. Очень часто используются близкие термины «уклад жизни», «стандарт жизни», «стиль жизни», «образ жизни», «уровень благосостояния» и т.д. При этом уровень жизни определяется как показатель, характеризующий количество и качество товаров и услуг, потребляемых в стране, меру удовлетворения основных жизненных потребностей. В свою очередь, благосостояние – это мера, степень

обеспеченности людей жизненными благами, средствами существования. Рассматривается также философская концепция качества жизни, вышедшая из идеи права на достойное человеческое существование. Она главными своими постулатами сделала акцент на измерение материального достатка человека и постепенно ушла от основной составляющей – качественное состояние жизненного пространства как сообразное достоинству человека. Поэтому мы предлагаем расширить данное определение с позиции функции права на достойное человеческое существование, где наиболее значимой и продуктивной на современном этапе общественного развития и в перспективе представляется его работа в качестве общественного идеала, участие в конструировании социальной реальности. Они примиряет человека с окружающей средой, часто пугающей и кажущейся враждебной, мобилизуют на самосовершенствование, воспитывают терпимость, адаптивность.

Итоговая диагностика объективных правовых знаний старшекласников 10-11 кл. в МБОУ СОШ № 93 г. Екатеринбурга за 2010/11 учебный год показала такие характеристики: полнота знаний (определяется количеством знаний об изучаемом объекте, входящих в школьную программу) выросла с 35,2 % до 72,4 %; глубина знаний (совокупность осознанных знаний об объекте) увеличилась с 27,6 % до 65,2 %; оперативность знаний (определяется числом ситуаций или способов, в которых ученик может применить то или иное знание) поднялась с 43,6 % до 68,3 %.

Диагностика субъективных правовых знаний показала такие характеристики: гибкостью знаний (определяется быстротой нахождения вариативных способов применения знаний при изменении ситуаций) обладают 59,7 % пятиклассников, осознанностью знаний – 74,2 %; прочностью знаний – 60,8 %.

Многолетний опыт показал, что курсы «Права человека» и «Живое право» даёт реальную возможность воспитывать детей в духе глубокого осознания и соблюдения прав человека, формировать у них чувство собственного достоинства и гражданской ответственности.

Список литературы:

1. Спенсор Л.М. Компетенции на работе. Модели максимальной эффективности работы / Л.М. Спенсор, С.М. Спенсор. – М., 2005.

Теоретические подходы к анализу лидерских стратегий студенческой молодежи

Краснопёров Д. В.

Удмуртский государственный университет. г. Ижевск

Молодёжь традиционно «потенциально и субъективно настроена на лидерство», но реализовать лидерский потенциал удаётся далеко не каждому, или реализация не приносит должных результатов в силу отсутствия долгосрочного стратегического планирования своих действий. Знание нынешнего положения вещей, основных социальных «лифтов», а также своих собственных возможностей и склонностей, умение приспосабливаться к быстро меняющимся условиям – все эти и многие другие знания и умения должны быть приведены молодым человеком в систему, что требует определённых усилий и, возможно, помощи извне.

Изучение лидерства с позиций социологии и применение знаний о лидерстве, полученных из других областей знания, позволит расширить теоретическую базу по данной проблеме. Однако не следует забывать и о практическом аспекте исследования, так как сделанные выводы могут помочь в формировании представлений о необходимых и существующих ресурсах реализации лидерских стратегий современной российской молодежи и определении некоторых тенденций их изменения.

Наиболее интересным для изучения является студенчество, так как этот период жизни является в некотором роде переходным от накопления основных социальных навыков к их использованию. Студент находится в постоянной ситуации выбора между различными возможностями, поэтому только правильная оценка и использование имеющихся ресурсов позволят занять ему комфортное, лидирующее положение в интересующей его или наиболее перспективной сфере деятельности. Актуальность исследования, таким образом, состоит в возможности использования его результатов для достижения лидерства в молодёжной среде.

В настоящее время существует несколько теоретических подходов междисциплинарного и социологического изучения лидерства в молодёжной среде. В частности - 2 оппозиционные

теории: теория черт и теория среды. Их симбиоз - личностно-ситуационные теории. «Гуманистические» теории направлены на прояснение роли лидера – на анализ изменений и модификации организации с целью реализации личностного и мотивационного потенциала участников для удовлетворения их потребностей и достижения целей группы. Здесь задачей лидера становится конвертирование надежды и стремлений в санкционированные ожидания.

Для определения каналов, форм и способов развития лидерства современной российской молодёжи используется теория социальной мобильности П. Сорокина. «Социальные лифты» - это каналы, способствующие достижению лидерства в определённых сферах деятельности. Важнейшим каналом достижения лидерства является образование. Наряду с армией, церковью, молодёжными организациями и профессиональной деятельностью, оно формирует систему способов достижения лидерства в молодёжной среде.

Поддержку молодым лидерам предоставляют общественные и политические организации, фонды, администрации учебных заведений, руководство фирм и предприятий-работодателей. Приоритетными направлениями государственной молодёжной политики РФ становятся федеральные, региональные и международные лидерские программы, разработанные в соответствии со «Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года».

Для формирования лидерства современной молодежи не менее значимым оказывается также и понимание роли рефлексии как сферы целеполагания и самоидентификации. Основная функция рефлексии - обеспечение осознания человеком выполняемой им деятельности в ее отдельных элементах и как единого целого. В социальной психологии рефлексия рассматривается как выход в позицию «над» и «вне», позволяя партнерам не только прогнозировать действия друг друга, но и, корректируя свои действия, влиять на партнера. Она играет важнейшую роль, как в формировании жизненных стратегий молодёжи, так и в их реализации. Правильная оценка своих способностей является важным условием достижения лидерства.

Самоидентификация – это результат рефлексии. Её можно рассматривать как соотнесение себя с самим собой или же с какими-

либо идеями, ценностями и социальными группами. Для более четкого обозначения роли рефлексии как сферы целеполагания и самоидентификации следует рассмотреть модель субъектного тезауруса - открытой системы знаний и опыта субъекта. Получая новые знания, человек постоянно дополняет и перестраивает свой тезаурус, внося в него новые модели поведения, убеждения, способы действия, которые впоследствии используются для управления его поведением;

Здесь выбор нужной стратегии и паттернов осуществляется с помощью механизмов рефлексии. Самоидентификация позволяет корректировать способы группового взаимодействия, расставлять приоритеты и наиболее успешно реализовывать свои лидерские стратегии. Рефлексия как один из аспектов человеческого мышления и сознания испытывает большое влияние внешних факторов (уровень образования, существующая в данном обществе система ценностей, мораль, используемые модели поведения и коммуникации).

Определяющим фактором для успешного конкурирования в обществе становится наличие собственной деятельностной стратегии, позволяющей выстраивать достаточно чёткий, динамичный и гибкий план действий по достижению поставленных молодым человеком профессиональных, карьерных и социальных целей. В процессе формирования деятельностных стратегий важнейшую роль играет получение образования, общих и профессиональных компетенций. Основанием для определения жизненной траектории оказывается также стремление завести и обеспечивать семью.

Многообразие существующих подходов, плюрализм точек зрения и отсутствие единой методики проведения эмпирических исследований приводят к выводу о том, что лидерство описывается только под определённым углом зрения. Молодёжное лидерство и ресурсы его достижения следует рассматривать не только глобально, в масштабах страны или социального института. Молодёжь, субъективно настроенная на лидерство и использующая все возможные каналы для его достижения, должна уделять большое внимание обучению и профессиональному становлению, а также бизнесу, так как эти социальные лифты позволяют завоевать лидерство сразу по нескольким параметрам. Формирование лидерских стратегий также должно основываться на том, в какой социальной среде предполагается деятельность. Теоретический

анализ проблемы необходимо соединить с эмпирическим исследованием, отражающим особенности оценки и использования социальных и индивидуальных ресурсов реализации лидерских стратегий современной студенческой молодёжью, на примере конкретной территориальной единицы, социального института или группы.

Список литературы:

1. Дюркгейм, Э. Социология. Её предмет, метод предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана.— М.: Канон, 1995.— 352 с.
2. Зуб А.Т., Смирнов С.Г. Лидерство в менеджменте / А.Т. Зуб, С.Г. Смирнов. - М.: Воскресенье, 1999. - 212 с.
3. Карделл Ф. Психотерапия и лидерство / Ф. Карделл. - СПб.: Речь, 2000. - 234 с.
4. Маслоу А. Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу. — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.
5. Мириманова М.С. Информационно-когнитивные процессы / М.С. Мириманова. – М.: Прометей, 1989. – 80 с.

Роль оптических медиа в социальном познании

Круткин В. Л.

Удмуртский государственный университет. г.Ижевск

Выражение «визуальная социология» становится привычным, как ранее стало привычным выражение «визуальная антропология». Такие расширения предметных полей могут осуществляться по-разному, но здесь не должно возникать конфликта с «родительской» дисциплиной.

Визуальная социология, как и антропология, не выступает альтернативой «словесной» науке. На волне «визуального поворота в культуре» выходит немало книг, в названии которых используется выражение «визуальные методы познания». Но здесь мы находим не столько новые методы, сколько новые медиа, здесь мы видим, как привычные качественные методы (наблюдение, интервью и т.д.) могут приводить к интересным результатам за счет привлечения новых оптических медиа.

Новые медиа позволяют избежать объективизации исследуемых людей, позволяют раскрывать их рефлексивность, они во многом снимают власть интервьюера, когда интервью делается похожим на допрос. Как отмечают Коллиеры, «фотографии в интервью выполняют роль третьей стороны. Мы задаем вопросы о фотографии и информант становится нашим помощником в поиске ответа на эти вопросы. Мы исследуем фотографии вместе» [Collier,1986:105].

Д. Харпер ввел понятие photo-elicitation (фото-выявление), это прием, который основывается на простой идее – «помещать фотографию в исследовательское интервью»[Harper,2002].

Основные причины, по которым все большее число социальных наук используют визуальные образы, пишет Д. Грэди, заключаются в том, что сообщения визуальных медиа начинают доминировать в массовой коммуникации. Изображение – это уникальная форма данных, которая сохраняет многослойные значения открытыми для исследования, а создание документов (в нашем случае – фотографий,) – это средство для коммуникации специалистов разных отраслей знания. Наконец, работа с образами

идеально подходит для обучения анализу социальных и культурных процессов [Grady,2004:19-20].

О фотографии обычно говорят как об изображении или образе, но ясно, что это не одно и то же. Если образ – это представление, то изображение – это уже представление представления, это визуальная репрезентация образа на какой-то поверхности. Возможны и другие формы репрезентаций, например, словесные. Образы и их медийные репрезентации существуют в тесной связи, столь же важно и то, что визуальные репрезентации переплетены с языковыми.

К Р. Барту восходит описание трех фигур, вовлеченных в фотографический опыт. Это Operator, тот, кто снимает, Spectrum, тот, кто изображен, Spektator, тот, кто рассматривает [Барт ,1997]. Если умение фотографировать или любовь фотографироваться не является всеобщим уделом, то рассматривания фотографий не может избежать никто. Обращает на себя внимание еще одна фигура, назовем ее Demonstrator, это тот, кто показывает снимки. Бывает так, что эта фигура берет верх над рассматривающим, когда демонстратор присваивает себе право монопольно говорить о снимках. В этом случае внешние исследователи ситуации получают картину «естественного» доминирования слов в опыте зрения, они сами будут уподобляться демонстратору. Изображения же станут рассматриваться как менее надежные медиа, нежели чем слова. Лингвистический уклон в понимании культуры опривычивается исследователями, но ровно до той поры, пока не приходит время нового поворота.

Процесс формирования фотографического изображения лишь на первый взгляд укладывается в продолжительность времени работы затвора. На деле формирование начинается раньше нажатия кнопки, начинается с желания оператора смотреть-снимать, продолжается после изготовления снимка, когда вокруг фотографии складывается аудитория, вдобавок меняющаяся во времени. Если мы вводим так или иначе «демонстратора», то мы должны изображения брать вместе с речами по их поводу.

На первых стадиях развития фотографии исследователи держались мнения, что здесь одна часть природы отпечатывается на другой части природы, что это полностью объективный процесс. Сегодня, скорее всего, такую прямую связь станут отрицать.

Человек смотрит глазами, а видит сознанием. Документируя некое событие, мы одновременно ставим памятник самому событию документирования. Документ и монумент в упрощенном подходе сливаются до неразличимости. Когда критики обвиняют нашего фотографа в «искажении реальности», это следует рассматривать как недоразумение – такие критики наивно отождествляют с реальностью то, что находят в собственной голове.

Когда мы берем в расчет «сфотографированное событие» и отбрасываем «событие фотографирования», то создаются основания для оптимистических оценок роли изображений. Когда мы действуем в обратной последовательности, то раскроются основания для скепсиса. Оптимисты обычно демонстрируют веру в силу фотографий. Как отмечает П.Штомпка – социологи долгое время больше внимания уделяли тому, что люди говорят, а не тому, что они реально делают. А то, что они делают, это «видимо», значит может быть визуально изображено [Штомпка,2007: 7]. Как считает Ильин В.И., визуальными образами труднее манипулировать, чем словами, что «визуальные образы по своей природе ближе к социальной реальности, чем вербальные тексты» [Ильин,2006: 136]. Скептики же не упустят случая заметить, что на фотографии видны не столько следы предстоявшей камере реальности, сколько печать субъекта, который держал камеру в руках, на изображениях следы влияния тех, кто на снимке изображен (люди всегда стремятся управлять впечатлениями других о себе). И, конечно же, следы того, кто заказал и оплатил изготовление снимков. Стремясь побороть «печать субъекта», скептикам остается только одно – отрицать полезность изображений для исследования. Но нужно ли бороться с печатью субъекта?

Обычно фотографические изображения людей, как отмечает Ричард Челфен, обобщенно отвечают на вопрос: «Как они выглядели?» Этот вопрос, и прост и сложен, здесь два суждения. «Первое может быть понято – как эти люди предстают перед нами. Что мы находим как наблюдатели, когда оцениваем индивидов или группу людей, через внешние проявления материальной культуры и видимых качеств. Второе может быть понято – как эти индивиды или группы смотрят на мир, как видят и понимают жизнь вокруг» [Chalfen,2002: 143].

Смысл снимка зависит не от объекта X или У, который попал в кадр. По словам Д.Бергера, он зависит от момента времени X или У, когда кнопка была нажата оператором [Berger,1972]. Глядя в видоискатель, фотограф ожидает момент, когда картинка станет похожей на то, что он о ней думает. Он и его зрители думают изображениями. Именно этот момент времени схватывает ситуацию, в хорошую фотографию войдет выразительная, «говорящая» композиция из предметов и людей, ракурса, фона, света и тени, выражения лиц. Сразу возникает вопрос: «говорящая» – кому? Обнаруживается, что возникающее значение фотографии не является окончательным, оно зависит от аудиторий. Над последним обстоятельством фотограф уже не властен. Но то, что он уже сделал перед этим, вполне можно назвать фотографическим анализом реальности.

Часто встречающееся выражение «анализ фотографии» нуждается в прояснении. Нередко за такой анализ принимают словесное описание того, что видит на снимке сам аналитик. На популярный вопрос: «а что хотел сказать автор своей фотографией?», есть только один ответ: то, что «автор хотел сказать», он это уже и сделал снимком. Репортаж – это серия снимков, автору добавляется задача отбора снимков для серии, которая «заговорит». Г. Беккер замечает в этой связи, что репортер, отбирая снимки для серии, похож на социального исследователя, который тоже должен решить, включать ли данное интервью в число обработанных для отчета или не включать, достаточно ли этих статистических таблиц или нужно добавить еще и другие?

Рассматривая американскую фотожурналистику 30-60 годов, Г.Беккер отмечал, что репортеры стремились не только показать те стороны жизни, какие были публике недоступны, но и такие, о которых публика не хотела бы знать вовсе. В снимках репортеров часто обнаруживалось, что общество – это «плохо работающая машина». Именно с подачи репортеров в американскую социологию, например, пришли тревожные темы расовой напряженности, молодежных субкультур, мигрантов, наркотиков, детского труда и т.д. (Becker H. S.1995)

Реформаторский посыл может выходить на передний план или отступать, он может присутствовать не только в фотожурналистике, но и в социальных исследованиях .

Познавательная сторона снимков предполагает рассудочное уведомление о положении дел. Пафосная сторона дела предполагает чувственную, эмоциональную реакцию, будет адресоваться к аффективному резонансу.

Поведенческая, фотографическая и дискурсивная репрезентации опираются на разные медиа. Ни фотокамера, ни пишущая машинка не совершают никаких действий сами. С помощью пишущей машинки можно написать автобиографию, лирическое стихотворение, жалобу властям. Столь же разнообразно могут использоваться фотокамеры, замечает Г.Беккер.

По его словам хорошие снимки устроены так, что в них содержатся правила их рассматривания. Этих указаний бывает достаточно, для запуска речи. И в этих речах обнаружат себя, не только репрезентативные стороны образов, здесь дадут о себе знать и те их стороны, что действует непосредственно. В образ входит не только то, что позволяют интерпретации демонстратора, но и то, что их превышает, изображение здесь «начинает само себя показывать», часто не оставляя зрителю никакого выбора. Можно заметить по меньшей мере две парадигмы, на которые опираются визуальные исследования. Условно эти парадигмы можно назвать «репрезентативным подходом» и «нерепрезентативной теорией». С 80-х годов в визуальных исследованиях становятся доминирующими теории репрезентации (они обобщены в исследованиях Стюарта Холла (Hall S. 1997). Но только-только стали складываться исследовательские привычки интерпретативного подхода к техногенным изображениям, как неожиданно они начинают сталкиваться с «новой» убедительностью «нерепрезентативных теорий» (они представлены работами Найджела Трифта) (Thrift 2008)/ Репрезентация предполагает интерпретативные действия субъекта, здесь мы нечто привносим в опыт. Презентация предполагает, что семиотические аспекты образа не исчерпывают его сути. Мы сталкиваемся здесь «с другой стороной опыта, которая нас скорее там встречает, нежели чем мы ее туда привносим» (Мохеу 2008).

Список литературы

1. *Барм Р.* Camera lucida. Комментарий к фотографии. М.:Ad Marginem,1997.

2. *Ильин В.И.* Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006
3. *Штомпка П.* Введение в визуальную социологию // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2007. №4.
4. Becker H. S. Visual sociology, documentary photography, and photojournalism: It's (almost) all a matter of context // *Visual Sociology*, 1995, Vol. 10, No. 1-2.
5. *Berger J.* Understanding a photograph// URL: <http://www.shawnashapiro.com...wrpr0100a-f09...Bergerphotograph...> (дата обращения: 15.05.2011).
6. *Chalfen R.* Snapshots "r" us: the evidentiary problematic of home media//*Visual Studies*, Vol. 17, No. 2, 2002.
7. *Collier John, and Collier Malcolm.* Visual anthropology: photography as a research method. 2nd ed. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1986.
8. *Grady J.* Working with visible evidence //Picturing the social landscape: Visual methods and the sociological imagination. London Routledge. 2004.
9. *Hall S.* Representation: cultural representation and signifying practice. Sage Publication. London, 1997.
10. *Harper D.* Talking about pictures: a case for photo elicitation //*Visual Studies*, Vol. 17, No. 1, 2002.
11. *Moxey K.* Visual Studies and the Iconic Turn//*Journal of Visual Culture* 2008; 7.
12. *Thrift N.* Non-Representational Theory: Space, Politics, Affect (International Library of Sociology) 2008

Социолог в поле блогсферы: хроника первой пробежки по новым окрестностям

Ладыжец Н.С.,

Удмуртский государственный университет, г.Ижевск

Мою давнюю любовь к Интернету можно сравнить с потребностью взаимодействия с дальним, средним и близким кругами социального окружения, предполагая также и мою собственную эволюцию от первого веба, ко второму и даже к ориентировочному третьему. Это, наверное, единственное, от чего я не хотела бы отказаться ни при каких условиях. Интернет для меня – многомерный информационный и коммуникационный ресурс, связанный как с профессиональными, так и досуговыми видами деятельности. Проживание в нем занимает половину всего имеющегося в распоряжении времени. Сожаления здесь не уместны. Виртуальная работа дает необходимые результаты для профессиональной и личностной самореализации в повседневной реальной жизни. Во всяком случае, в моей уже почтенной возрастной группе, достигнутый баланс виртуального и реального меня полностью устраивает.

Являясь эпизодическим и постоянным участником разных социальных сетей, могу сказать о том, что пользовательская динамика выбора приоритетных, безусловно, присутствует. Фактор времени также остается константным ограничителем. Тем не менее, освоение новых сетевых площадок остается привлекательным. Несколько месяцев назад марш-бросок был совершен в направлении блоггерского сообщества [Blogger/blogspot.com](http://Blogger.blogspot.com).

Разогнавшись на пользовательском интересе и на этот ресурс, было бы странно его тут же не реализовать. Разумеется, хотелось осмотреться. Изначально поле обзора показалось ограниченным. В частности, предлагалась только одна страничка с англоязычными наименованиями топовых блогов. Русскоязычный маршрутизатор отсутствовал. Впрочем, отсутствовала возможность обзора блогов в принципе. Мозг эту пустоту зоны комфорта не воспринимал, заставляя еще раз пролистать все возможности. НЕТ! Парадоксальная ситуация не визуализированности огромного сообщества блоггеров.

Невероятно. Социальные сети здесь вырвались вперед на космических скоростях.

Что же предлагалось? Заглянуть к соседям - по кнопке "следующий блог", со случайной выборкой. Листала около получаса. Надо, сказать, с большим удовольствием и не меньшим профессиональным интересом.

Что получилось? Практически все блоги, как и следовало ожидать, в соответствии с базовой пропиской ресурса, - англоязычные. Основных тематических направлений получилось выделить 4: семья, гешефт/бизнес, кулинария и молодежный досуг. Удивило достаточно большое число блогов лиц более чем зрелого возраста. Впечатление такое, что возрастное сужение социальных контактов компенсировалось виртуальными. Неплохое, кстати, решение.

Семейные ценности западных блоггеров практически витрины. Семейный блог - определенный символ, социальный маркер для обозначения благополучия. Здесь - истории, групповые фото и повседневные хроники. В сознании резко фиксировался контраст с российскими практиками. Много Вам приходилось видеть семейных блогов с отечественной пропиской? Мне - нет. У нас направленность, скорее, центробежная, чем центростремительная: и семейная молодежь, и старшее поколение - предпочитают создавать свои индивидуальные страницы и блоги. Исключением являются лишь мамочки с младенцами и подрастающими еще не проблемными детьми.

Совершенно особенной оказалась и практика продвижения своего бизнеса. Практически во всех случаях она была поэтапно процессуально визуализирована. Совершенно не важно - выращивает ли фермер на своих полях тыквы, является ли владельцем пиццерии или фотографом - везде в поле зрения подробный видеоряд с фортиссимо на конечном продукте. Вопрос, аналогичный предыдущему. И точно такой же ответ. Наша традиция - в анонсировании своего товара или услуги, информировании и предложении цены. Визуализируется, за исключением кулинарии, исключительно конечный продукт. Ни одного прайс-листа или даже однократного выставления цены мне за время просмотра так заметить и не удалось.

Привлекло внимание и преобладание собственных текстов от первого лица. Перепоп и большое количество фото и видео, - в основном, у молодых блоггеров. Чтение этих блогов - песня песней для любого, интересующегося английским. Сколько обиходных идиом, повествовательных и диалоговых конструкций, привязанных к разным поколенческим группам. Скажу честно, выходить из этого не вполне привычного вернисажа совершенно не хотелось. Но совершенно отчетливо оформилась мысль – дать своим студентам для курсовых и дипломных работ разные блого-темы. И никаких этикеток людям и традициям.

Социально-теоретические аспекты фрактального полисубъектного описания информационного общества

Латыпов И. А.,

Удмуртский государственный университет. г. Ижевск

Актуальность исследования данной проблемы определяется быстрым ростом числа публикаций, использующих фрактальные модели социума, сложностью анализа основных направлений этой проблемы и перспективами развития дальнейших исследований.

По определению, «фракталы – объекты, характеризующиеся дробной размерностью и самоподобием» [1, С. 1118]. «Ключевое свойство, характеризующее фракталы, - это самоподобие. То есть, когда вы смотрите на фрактал, вы видите некоторый набор элементов, который остается одним и тем же независимо от масштаба... Слово фрактал произошло от fractional values – дробные величины, которые может принимать размерность фрактальных объектов» [2, стр. 35].

Данное исследование опирается на концепцию полисубъектной социальности, основанную на определенной интерпретации деятельностного подхода, связанной с рассмотрением деятельности как процесса, разделенного между различными субъектами.

«Концепция полисубъектной социальности предполагает, что индивидные субъекты через кооперацию различных и своеобразных

сил создают всевозможные композиции общественных связей, где редукция индивидуального к общему является лишь одной из форм кооперирования людей. Таким образом, общее может трактоваться не как результат сведения различий, а как связь между различиями, социальное, соответственно, - как связь различных субъектов» [3, С. 19-20.]

Полисубъектный подход применен для исследования динамических процессов сетевого взаимодействия многих субъектов. Эта полисубъектность определяется сетевыми структурами одновременного обмена информацией между множеством различных взаимодействующих субъектов.

Покажем в сжатом виде конструирование социальной реальности информационного общества с использованием фрактальной модели. Наглядной фрактальной моделью для конструирования иерархии социальных структур в информационном обществе можно считать так называемый «треугольник Серпинского», иллюстрирующий полисубъектность социума.

При этом треугольник Серпинского иллюстрирует, с одной стороны, иерархию социальных структур, пирамиду власти в современном глобальном информационном обществе, а, с другой стороны, характеризует разрывы в доступности информационных структур, информационное неравенство и иерархию в информационном обществе, основанную на уровнях доступа к социально значимой информации.

Исходный треугольник в этом конструировании моделирует иерархию социальных субъектов информационного общества по отношению к информационным структурам. На первом же шаге и на последующих шагах в конструируемой модели выявляются разрывы, характеризующие различие социальных субъектов гетерогенного общества, оторванность информационной элиты от масс в информационном обществе.

Очевидно, что эти разрывы должны заполняться информационно-коммуникативной деятельностью. Без этого информационное общество не способно быть глобальным, поскольку в обратном случае превратится в бессистемное множество «атомизированных» индивидов и слабосвязанных подсистем.

Вместе с этим, полисубъектные взаимодействия в глобальном информационном пространстве становятся сетевыми,

непредсказуемыми. Изменения множества различных субъектов в процессе развития информационного общества ускоряются новыми возможностями распространения информации на основе сетевых технологий. Субъекты этой сети являются не только индивидуальными, но и наиндивидуальными. В сети представлены микросоциетальные субъекты (например, фирмы-разработчики программного обеспечения, использующие технологии электронной коммерции), макросоциетальные (например, политические организации или министерства различных стран, использующие технологии электронного правительства) и даже глобальные субъекты (например, ООН). Все более широкая представленность в сети наиндивидуальных субъектов служит развитию теории полисубъектности, ранее уделявшей основное внимание только сети индивидуальных субъектов.

В полисубъектном социуме знание становится одной из форм социальной связи. С другой стороны, знание становится формой социальной динамики. «Знание *есть*, когда оно воспроизводится и развивается, является динамической формой социального бытия, обеспечивает единство бытия отдельных человеческих индивидов, связывает их в *полисубъектную совокупность*» [4, С. 16].

При этом информация как возможность получения нового знания обеспечивает возможности полисубъектных связей современного глобального социума.

Примечания:

1. Снакин В.В. Фракталы// Глобалистика: Энциклопедия/ Ред. Мазур И.И., Чумаков А.Н. М., 2003. С. 1118-1119.
2. Уэлстид С. Фракталы и вейвлеты для сжатия изображений в действии. М., 2003. С. 35-65.
3. Кемеров В.Е. Метафизика толерантности// Социальная гетерология и проблема толерантности. Екатеринбург, 2003. С. 19-20.
4. Кемеров В. Е. Знание - социальная связь// Знание в связях социальности. Екатеринбург, 2003. С. 16.

К построению модели социальной трансформации современного образования

*Макарова М.Н.,
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск*

Трансформация современного высшего образования в настоящее время осуществляется по целому ряду областей и носит разнонаправленный характер. С одной стороны, в связи с его растущей популярностью среди населения, во всем мире растет число вузов и обучающихся в них студентов. С другой стороны, внутри самой системы высшего образования наблюдается усиление диверсификации, вследствие чего представления о различных типах вузов (университетах, институтах, колледжах) подвергаются трансформации и становятся предметом дискуссий в связи с изменением роли этих учреждений в социуме. Меняются и ценности населения по отношению к образованию, а также стратегии его получения.

Изменения в структуре и характеристиках высшего образования в западных странах отразились в концепции «академического дрейфа», предполагающей анализ различных форм изменений, сдвигов основными образовательными субъектами. Этими субъектами являются, прежде всего, студенты, получающие или стремящиеся получить высшее образование, профессию, приобрести определенный социальный и профессиональный статус. Категория «академический дрейф» приобрела наибольшую популярность начиная с 90-х годов прошлого века, в период наиболее острых дискуссий о судьбах высшего образования, на фоне роста его популярности и растущего внутреннего расслоения. Эта концепция имеет несколько трактовок.

Первая характеризует системный уровень трансформаций в образовательных институтах любого уровня, что отражается, безусловно, в трансформации образовательных учреждений и программ обучения. Понятие «академический» здесь использовано в расширительном смысле и не соотносится напрямую с университетским образованием. Однако движение в сторону

«академичности», своеобразное смещение образования снизу вверх является основной тенденцией «дрейфа», имеющего различные направления течения. В настоящее время эта проблема обсуждается применительно к образованию в Европе, скандинавских странах, Канаде, США и даже к некоторым странам Восточной Европы¹⁰. Наиболее распространенным направлением дрейфа является преобразование программ профессионального или профессионально-технического содержания в сторону теоретических, фундаментальных категорий, а также включение исследовательской составляющей, что означает приближение к университетскому уровню колледжей, профессионально-технических училищ к политехникумам и т.д.

Другой вариант этой формы изменений предполагает расширение (либерализацию) образовательной программы, которая при этом становится расширенной, также приобретая при этом черты фундаментальности и научно-исследовательскую составляющую.

Джонассон выделяет в рамках этой категории так называемый «институциональный дрейф»¹¹. Он предполагает переход от одного образовательного учреждения «к институциональной иерархии», что позволяет этому учреждению «...быть более престижным, чем раньше». Примером здесь может служить слияние колледжа с университетом, что позволяет колледжу приобщаться к участию в исследовательской деятельности, соответственно к университетскому уровню. «Дрейф» в данном случае может быть понят как «восходящий». «Боковой» (lateral) дрейф предполагает слияние учреждений, имеющих равный статус. Возможны также различные комбинации подобного рода изменений. Здесь, по мнению ряда исследователей, часто вступают в игру правительство и иные властные субъекты, хотя таковые могут играть роль и на ранних стадиях дрейфа, инициируя трансформацию посредством

---

¹⁰ Green, T. F., Ericson, D. P., Seidman, R. Predicting the behavior of the Educational System. Syracuse University Press, 1980; Kyvik, S. (2004). Structural Changes in Higher Education Systems in Western Europe. Higher Education in Europe, 29(3), 393-409.

¹¹ Jonasson J.T. Can credentialism help to predict the convergence of institutions and systems of higher education? CHER 19th Annual Conference Systems Convergence and Institutional Diversity? Centre for Research on Higher Education and Work, University of Kassel, 2006. P. 9.

образовательной политики. Вследствие подобных изменений возникает дисбаланс между ступенями образовательной системы¹²: на верхних ступенях – конкуренция и, как следствие, - диверсификация, все большее расслоение, а на нижних – пустоты, уменьшение количества учреждений вплоть до полной ликвидации той или иной образовательной подсистемы. Подобного рода трансформации могут быть результатом как внешнего социально-политического или экономического воздействия на образовательные институты, так и быть инициированы в рамках самих образовательных учреждений, испытывающих потребности в развитии и совершенствовании учебных программ, участия в научных исследованиях. В частности, Кивик разработал типологию образовательных систем в зависимости от структуры высшего образования¹³.

Иная разновидность академического дрейфа рассматривается как изменения в учебном плане или программе с целью изменить содержание обучения без каких бы то ни было институциональных или структурных изменений. Например, либерализация программы означает расширение ее границ, наряду с этим существует прагматизация программы (сужение ее границ к узко-специализированным). Подобные тенденции, в частности, отмечались в отношении изменения британских образовательных программ в сторону их «профессионализации». Этот процесс связывается во многом с давлением бизнеса на образование и прогрессистскими концепциями социальной ответственности образования перед рыночной экономикой и местным сообществом¹⁴. В целом эта тенденция была вызвана усилением перформативности высшего образования под давлением экономики и политических сил, а также властных субъектов различного уровня. Вместе с тем, отмечают

---

¹² Archer M. S.: *Social Origins of Educational Systems*. University Edition. London: Sage, 1984. P. 98.

¹³ Kyvik, S. *Structural Changes in Higher Education Systems in Western Europe* // *Higher Education in Europe*, 2004. 29(3), P. 393-409.

¹⁴ Williams, R. and Yeomans, D. (1994b). *The Technical and Vocational Education Initiative and School Autonomy in the Management of Curriculum Change*. *Research Papers in Education* 9(3). P. 303-319.

исследователи, подобный вид «дрейфа» является наименее идентифицируемым, поскольку содержание учебного плана не всегда формально декларируется и может быть по-разному оценена различными субъектами.

Другой не менее важной разновидностью академического дрейфа является студенческий дрейф (the drift of the student body). Он означает, по сути, выбор студентами той или иной образовательной программы, образовательного уровня, в соответствии с предыдущим уровнем образования, интересами, способностями и еще массой неявных, но существенных социальных факторов, таких, как пол, этнос, социальный статус и т.д. Однако «дрейф» в данном понимании также не лишен трансформационного смысла. Большинство исследований, проведенных в различных странах, обнаруживают тенденцию предпочтения студентами «академически ориентированных программ, предпочитая их профессионально ориентированным»¹⁵. Это значит, что студенты, выбирая программу и место обучения, предпочитают либо программы университетского уровня, либо те программы и учреждения неуниверситетского уровня, которые могут непосредственно привести впоследствии к университету.

Эта тенденция, именуемая как «креденциализм», проявляется во всем мире и подталкивает вузы и государства к трансформации образовательных программ в сторону расширения университетов за счет учреждений более низкого уровня, прежде всего колледжей, и к иным видам академического дрейфа, описанным ранее. В частности, в США и Канаде большинство колледжей, вышедших из местных профессиональных школ, впоследствии становятся низовыми подразделениями университета. Одним из важнейших требований общественности, начиная с 40-х годов прошлого века, становится наличие в колледжах программ, которые могли бы иметь в дальнейшем свое продолжение в университете¹⁶.

---

¹⁵ Jonasson J.T. Can credentialism help to predict the convergence of institutions and systems of higher education? CHER 19th Annual Conference Systems Convergence and Institutional Diversity? Centre for Research on Higher Education and Work, University of Kassel, 2006. P.10.

¹⁶ Skolnik M. The Relationship of the community college to other providers of postsecondary and adult education in Canada and implications for policy // Higher Education Perspectives, 2004. Vol 1, No 1.

Постепенно местные колледжи и профессиональные школы проникают в районы, обычно зарезервированные для университетов. Все эти процессы с неизбежностью приводят к слиянию, выраженному, в частности, в формировании образовательных комплексов, расширении структуры университетов за счет колледжа, появлении совместных образовательных программ и перезачета кредитов (например, два первых курса бакалавриата студент получает в колледже, а два последних – в университете). Подобные формы партнерства выгодны для многих субъектов: колледжи повышают свой статус и число студентов, университеты приобретают связь с практикой и миром работы, которой они подчас не имеют и за отсутствие которой все чаще критикуются, а местные власти получают образовательный комплекс, который может выступать дополнительным объектом инвестиций со стороны различных субъектов, государства, общественных структур и бизнеса.

Таким образом, являясь изначально промежуточным звеном между школой и вузом только для выпускника, желающего получить высшее образование, колледжи становятся этим звеном институционально, «дрейфуя» вверх, преобразуясь реально и номинально в университетскую, академически ориентированную структуру. Университеты же становятся более профессионально ориентированными (vocationalism), в результате чего представление о традиционном университете меняется, а либеральные ценности уступают свое место инструментальным. Но это неизбежный процесс, результатом которого является создание корпоративных вузов, усиливается вклад университетских сообществ в проведение прикладных исследований и в производство инноваций. Этот дрейф университетов, скорее всего, является ответом на требования экономики и общества приблизить высшее образование к их насущным потребностям.

В российском профессиональном образовании в настоящее время наблюдаются аналогичные тенденции модернизации, продиктованные, с одной стороны, изменяющимися потребностями населения, с другой – приоритетами экономического развития. Массовизация высшего образования, рост числа студентов являются следствиями его популярности у населения. В свою очередь, давно

уже назрел кризис систем начального и среднего профессионального образования: недобор абитуриентов, неэффективная занятость и рост безработицы выпускников.

Все эти тенденции потребовали серьезных трансформаций в системе профессионального обучения всех уровней, которые выразились, во-первых, в «профессионализации» систем НПО и СПО, проявившейся в тенденции из слияния и движения в сторону потребностей экономики, прежде всего региональной. Учреждения этих уровней трансформируются либо в укрупненные комплексы, реализующие программы различного уровня, либо в ресурсные центры, связанные с предприятиями, профессиональными и отраслевыми ассоциациями.

В проекте федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» подобного рода интеграционные тенденции получили свое яркое отражение: «Профессиональное образование включает в себя следующие уровни образования: среднее профессиональное образование и высшее образование». Таким образом, уровень НПО прекращает свое существование, растворяясь в многоуровневых колледжах или превращаясь в учреждения краткосрочной подготовки, «доводки» рабочих или «учебные центры профессиональных квалификаций» и приобретения первоначальных профессиональных навыков. Часть его также переходит в старшие классы средней школы: «Среднее общее образование направлено на развитие интереса к познанию и творческих способностей обучающегося, формирование навыков самостоятельной учебной деятельности *на основе профильности, дифференциации и профессиональной ориентации* (курсив мой - М.М.) содержания среднего общего образования, подготовку обучающегося к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, началу трудовой деятельности и продолжению образования»¹⁷.

Во-вторых, наблюдается «академизация» колледжей и техникумов, предполагающая их интеграцию с вузами. В докладе «Российское образование — 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях» указывается, что в новой структуре учреждений профессионального образования «колледжи, реализующие базовые программы профессионального образования,

---

¹⁷ Проект федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (на 15 июля 2011 года) <http://mon.gov.ru/dok/proj/7786/>

могут входить в состав университетов»¹⁸. Отражением этих процессов в настоящее время является реализация во многих вузах программ среднего профессионального образования, а ссузах – программ «прикладного» или «технического» бакалавриата. В итоге каждый последующий уровень профессионального образования, по принципу «матрешки» получает возможность вести программы более низкого уровня, что обеспечивает непрерывность образовательного процесса и возможности индивидуального и институционального «дрейфа» по различным траекториям. Кроме того, реализация предполагаемых реформ может способствовать усилению взаимосвязи образования и экономики посредством участия работодателей в подготовке специалистов различного уровня квалификации и проводить прикладные исследования не только в рамках университетских форм обучения, но и на уровне среднего профессионального образования. Кроме того, на каждом уровне, наряду с интегративным потенциалом, появляется возможность диверсификации по типам образовательных учреждений. Это особенно ярко проявляется в процессе формирования различных типов вузов: формируются федеральные и национальные исследовательские университеты, да и среди «обычных» вузов также наблюдается дифференциация по самым различным критериям.

Однако давать оценку происходящим и грядущим изменениям пока трудно. В настоящее время идет процесс адаптации субъектов образования к нововведениям, связанным с новыми образовательными стандартами, изменением структуры образовательных учреждений, формированием программ, введением уровневой подготовки и т.д. С другой стороны, в отношении проектов будущих изменений в сфере образования не утихают дискуссии о перспективах их реализации, трудностях внедрения и ломки укоренившихся традиций и образцов образовательных практик. Вместе с тем, рассматривая процессы трансформации образования как в России, так и за рубежом, становится ясно, что модель «академического дрейфа» может быть применима к анализу

---

¹⁸ Российское образование — 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях: к IX Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1—3 апреля 2008 г. / под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М. , 2008. с. 23.

этих процессов. Она хорошо отражает не только изменчивость и текучесть современных социальных институтов, ведущим из которых является образование, но и позволяет отследить реальные и потенциальные траектории перемещения социальных субъектов образования, их ценностные и социальные ориентации.

Большие Инновации в социологии: проблемы осмысления и перспективы развития

*Мельников М.В.,
Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет*

Периоды грандиозных социальных изменений иногда рассматриваются периодами кризиса, хаоса и смуты, предшествующими новому условно стабильному состоянию общества. Наука, однако, редко пребывает в состоянии совершенной сумятицы. Этому препятствует её природа. Но наука претерпевает множество трудных испытаний своего существования в эпохи общественных трансформаций. В такие эпохи в обществе появляется спрос на положительные впечатления и предложения, который часто превращается в ожидание чуда и сменяется гневом, если его не происходит. Учёные, в отличие от правителей, редко оказываются ответственными за неудачи элит и разочарования масс. Но они, особенно обществоведы, чувствуют свою вину перед обществом, если их деятельность консультантов правительств и элит, занятых поисками выхода из кризиса, оказывается неэффективной. Нередко обществоведы приходят к выводу о бесполезности для общества своей работы и необходимости каких-то изменений уже не в обществе, но в самой науке.

Состояние дел и духа современной социологии в России и во многих странах мира вполне соответствует нашим словам. Социология находится в состоянии кризиса, даже упадка. Научная состоятельность социологии вызывает сомнения даже у самих

социологов. Её известность в обществе, интерес к работам социологов и общественное признание их достижений крайне малы. Наука, посвятившая себя изучению общества, остаётся для общества совершенно неизвестной. В целом неуспешными следует признать и попытки социологов заинтересовать возможностями социологии властные структуры и деловой сектор. В этих неблагоприятных условиях социологи выбирают тактику приспособления к окружающей среде, с одной стороны, и политику самоизоляции от общества, ухода в чистую теорию и внутренние разбирательства, с другой стороны. И то, и другое одинаково опасно для социологии, ибо ведёт к умалению её мощного креативного потенциала. Этот потенциал был уже дважды использован в социологии и в интересах социологии. В обоих случаях его использование сделало социологию сильнее, значительнее, заметнее. Оно может быть охарактеризовано как Большая Инновация или Большой Прорыв к новым возможностям социологии, открывшим для социологов новые сферы деятельности и новые профессиональные роли. Этими инновациями стали обращение социологов к проведению опросов общественного мнения и развитию индустриальной социологии и элементов социологии управления на предприятии. Наиболее значительный вклад в развитие двух этих направлений внесли Дж.Гэллап и Э.Мэйо. Последствия этих двух Больших Инноваций для социологии заключаются в том, что, сохранив научно-теоретическую работу в качестве основного направления своей профессиональной деятельности, социологи освоили новые объекты практического применения возможностей социологии. Благодаря Большим Инновациям социология добавила к теоретизированию и двум связанным с ним профессиональным ролям социолога – академического исследователя и преподавателя - новую область своей творческой деятельности – практику и новые профессиональные роли – специалиста по опросам, маркетолога и консультанта по управлению и HR. В целом произошло существенное увеличение пространства социологического действия и разума – в науке и в бизнесе, в теории и на практике. Кризис социологии свидетельствует о том, что истощился «запас прочности» двух этих Больших Инноваций. Ни исследования рынков, ни проведение опросов общественного мнения не способны уже остановить нарастание негативных трендов в социологии. Действительное положение дел таково, что социология нуждается в новом Большом

Прорыве, значение и последствия которого должны быть сопоставимы с двумя первыми Инновациями. Направление этого прорыва просматривается в работах М.Буравого, А.Турена, Х.Йоаса, Д.В.Иванова, Р.Флориды и других учёных, призывающих социологов креативно мыслить и действовать, развивать активную и публично ориентированную (общественную) социологию. Своеобразной иллюстрацией описываемого подхода можно рассматривать и деятельность Банка глобальных идей (Института социальных изобретений), созданного Н.Албери в 1980-х годах для содействия возникновению и распространению творческих идей, призванных улучшить общество и положение в нём наиболее депривированных групп и отдельных людей. Благодаря первым Инновациям социология существенно и глубоко продвинулась в мир политики, экономики и коммерции, научилась продавать свои знания и умения. Но серьёзные успехи в этой сфере деятельности социологии не уменьшили существующего в обществе неравенства. Мы являемся свидетелями процесса «истощения» интереса населения ряда стран к политической и гражданской активности и к демократии как форме правления, что может свидетельствовать о регрессе социальных изменений в этих странах. Во многих странах происходят уменьшение общей площади социального публичного пространства и возрастание колонизированных рынком социальных пространств. Последствия этих процессов описываются исследователями посредством таких понятий, как социальное угасание, атомизация общества, некоммуникабельная социальность и т.д. Интерес социологии в противостоянии вместе с социальными активистами этим процессам связан не только с её гуманистической и просветительской направленностью. Он имеет также и прагматическую направленность, поскольку происходящие трансформации фактически приводят к дезинтеграции основного объекта социологии – общества, что означает и существенное ослабление самой социологии как науки о социальном бытии человека. Поэтому борьба за будущее общества есть одновременно и борьба за будущее самой социологии. Этой борьбе и будет, по всей вероятности, посвящена новая Большая Инновация в социологии, если в ней не погасла надежда на лучшее для социологии и общества будущее.

«Россия, вперед!»: перспектива для социологов

*Мельников М.В.,
Новосибирский государственный архитектурно-строительный
университет. г. Новосибирск*

10 сентября 2009 года Д.А.Медведев опубликовал статью «Россия, вперед!», в которой изложил своё видение модернизации российского общества. Несмотря на то, что статья получила положительные отклики в обществе, остаётся открытым вопрос: «Какой видят россияне свою роль в модернизирующейся России?» Субъектами модернизации могут являться отдельные люди, обладающие высоким уровнем патриотизма и профессиональной компетенции, способные активно воздействовать на социальную среду. Их можно назвать креативным классом или инноваторами. Коллективными субъектами модернизации могут быть группы людей, обладающие высоким уровнем образования, культуры, осознания своей ответственности за страну, и одновременно осознания нереализованности имеющегося у них потенциала участвовать в управлении обществом.

Российские социологи, рассматриваемые как группа, имеющая признаки корпорации и «республики учёных», представляют одну из таких групп. Несмотря на «островки счастья» (ГУ ВШЭ) и сравнительно высокие доходы некоторой части академического истеблишмента и активных исследователей, востребованность социологии властью и обществом остаётся в России крайне слабой. Об этом свидетельствует отсутствие интереса к результатам социологических исследований. Представители власти, общественности и прессы практически всегда игнорируют проводимые социологами научные мероприятия. Люди, нуждающиеся в защите и помощи, обращаются за ней не к социологам, а к чиновникам, священнослужителям и влиятельным лицам.

Эта равнодушная среда парализующе воздействует на социологов, которые постепенно утрачивают интерес к общественной деятельности и уходят в исследования, интересующие только их

самих. Вызывает тревогу, что интерес к модернизации остаётся очень невысоким у подавляющего большинства социологов. В ведущем научном журнале России по социологии «Социологические исследования» в номерах за последние месяцы 2009 года и в номерах 2010 года опубликованы всего 5 статей, частично посвящённых проекту модернизации 2009 года, но только в двух из них авторы предлагают социологам участвовать в практической деятельности в проектах, связанных с модернизацией. Б.И.Каторгин и Л.С.Черной [1] призвали социологов содействовать возвращению России к Большим проектам, наподобие проекта ГОЭЛРО или ракетно-космическим программам советского времени. Авторы назвали два новых проекта, претендующих, по их мысли, на роль Больших, но ничего не написали о содержательной стороне участия социологов в их реализации. О.Н.Яницкий [2] призвал социологов вместо подчинения государственно-корпоративной машине, с одной стороны, и осуществляемых ими бесконечных опросов общественного мнения, с другой стороны, заниматься каждодневной, длительной и упорной работой с лидерами и активистами любого социального движения. В других статьях (М.К.Горшкова, В.И.Жукова, А.В.Кивы) отсутствует их явный адресат. Авторы дают критическую оценку положению дел в России и предлагают пути изменений. Но вопрос в том, кому предлагается их осуществлять? Очевидно, что не социологам. Для того, чтобы социологи не чувствовали себя лишними, они должны измениться сами. Но, изменяя себя, они должны изменять и общество. Призыв к участию в программе модернизации 2009 года является подходящим поводом, чтобы эти изменения начались. Наиболее важными из этих изменений должны стать:

1. Создание единого механизма обратной связи в социологии. Речь идёт не о создании властной вертикали, но о том, чтобы ведущие социологические институты, центры, группы осуществляли бы поддержку деятельности социологов, не имеющих таких организационных и финансовых возможностей, любыми подходящими способами. Институт социологии РАН может выступать в роли генподрядчика исследований, проведение которых будет доверено региональным учёным.

2. Создание в социологии, как академической, так и вузовской, как столичной, так и региональной, единого института связей с общественностью, и разработка механизма эффективного

доведения информации о результатах проводимых социологами исследований до представителей органов власти, общественности и прессы.

3. Создание в социологии единого института экспертно-консультационных услуг и разработка способов формирования спроса на услуги со стороны власти, общественности и прессы, а также бизнеса и отдельных граждан. Укреплению его авторитета должно содействовать создание России социологически ориентированных агентств, занимающихся оказанием услуг в поиске работы, переквалификации, создании семьи всем заинтересованным лицам.

4. Разработка единой программы популяризации профессии социолога у работодателей и рекрутинговых агентств. С этой целью возможна организация семинаров для кадровиков, посвящённых возможностям социолога на предприятии.

5. Разработка и осуществление программы согласованных действий по обязательному участию социологов во всех иницилируемых властью программах, проектах, включая общественное обсуждение новых законов.

Список литературы

1. *Каторгин Б.И.* Россия не может обойтись без больших проектов (к 80-летию академика Г.В.Осипова) / Б.И.Каторгин, Л.С.Черной // Социологические исследования. – 2009. - № 12. – С.3-10

2. *Яницкий О.Н.* Социальные ограничения модернизации России / О.Н.Яницкий // Социологические исследования. – 2010. - № 7. – С.17-27

Мотивы выбора профессии учащейся молодежью

Меренков А.В.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

В настоящее время отмечается острое противоречие между потребностями общества в специалистах определенного профиля и представлениями о желаемой профессии у старшеклассников. В связи с этим, актуальной проблемой становится изучение мотивов выбора профессии учащейся молодежью. Наше исследование, проведенное в 2010 году в Свердловской области, позволило выявить иерархию тех потребностей, которыми руководствуются выпускники школ и студенты при определении своей будущей трудовой деятельности.

Таблица 1

Иерархия мотивов выбора профессии учащимися (в % от опрошенных)

	В целом
высокооплачиваемая профессия	71
соответствует моим способностям	50
престижная профессия	37
возможность карьерного роста	33
профессионального роста, накопление опыта	32
высокий социальный статус в обществе	19
легко будет найти работу	18
возможность работать на престижном предприятии	14
социальные льготы и гарантии	6

Сумма ответов превышает 100%, т.к. респондент мог выбрать несколько вариантов ответов.

Господствующим мотивом, как и следовало ожидать, является желанием высоких заработках. Однако они не только при социализме, но и в наше время часто не зависят от наличия у работника способностей к конкретной трудовой деятельности. Приходится выбирать между потребностью в самореализации и удовлетворению базовых материальных интересов. Многие школьники не осознают, что добиться профессионального успеха, выполнять профессиональные обязанности лучше других, показывать более

высокие профессиональные результаты, возможно только в том случае, если выбранная профессиональная сфера соответствует способностям. В противном случае профессиональная деятельность носит вынужденный характер и работник будет показывать средний результат. Соответственно, будут снижаться и его шансы на более высокую оплату труда. К сожалению ни школа, ни ВУЗ не ориентируют молодежь на более глубокое понимание своих способностей и тем более не ориентируют на сознательный выбор профессии, может быть менее престижной и менее оплачиваемой, но позволяющей молодому человеку реализовать свои способности и склонности.

Обращает на себя внимание тот факт, что данный мотив существенно снижается среди студенческой молодежи. Только каждый третий опрошенный студент считает, что выбор профессии определяется собственными способностями. Как мы видим, школьники еще надеются на то, что будут заниматься тем, к чему у них есть способности, но эти надежды разбиваются уже в студенческой среде. Вероятно, это связано с тем, что само школьное образование недостаточно ориентирует школьников на выявление и развитие способностей. При выборе ВУЗа школьники также ориентируются на внешние показатели, меньше уделяя внимание тому, к чему у них есть природная предрасположенность.

Следующим требованием к профессии является возможность карьерного роста. Ориентация на карьеру во многом связана с тем, что молодежь понимают связь более высоких доходов с занимаемой работником должностью. Можно говорить о двух составляющих карьерной ориентации. Первая – это карьерно-статусная, при которой успешная карьера равна желаемой профессии. Имеющие такое представление респонденты уверены в том, что получив желаемую профессию, они автоматически обеспечат себе карьерный рост. Другая группа – карьерно- профессиональная. В эту группу входят те, для которых продвижение по карьерной лестнице связано с реализацией способностей к конкретному виду деятельности. Исследование показало, что эта группа незначительна по численности как среди старшеклассников, так и студентов вузов.

Четвертое место в иерархии профессиональных ценностей, занимает престиж профессии. Это вызвано тем, что, с одной стороны, сохраняется мода на т.н. престижные профессии, к которым

относятся юристы, экономисты, менеджеры. С другой стороны, значительная часть выпускников школ понимают, что у них отсутствуют те знания, способности, которые требуется, что выдержать конкурс на эти специальности. К тому же, карьерный рост, размеры зарплаты не находятся в прямой зависимости от той профессии, которую получил человек в колледже, вузе.

Следующим мотивом выбора профессии, является профессиональный рост и накопление опыта. С одной стороны, данный показатель говорит о наличии ориентации молодежи на профессиональное развитие и саморазвитие. С другой стороны, многие студенты слабо представляют, как они в процессе своей трудовой деятельности обеспечат рост квалификации, мастерства. Об этом, к сожалению, в рамках изучения различных курсов студентов почти ничего не говорится. К окончанию вуза многих молодым людям сложно выстроить обоснованную стратегию свое профессионального развития и саморазвития.

Ценность социальная статуса оказалась весьма низкой. Это вызвано, на наш взгляд, пониманием того, что в наше время само наличие какой-то профессии автоматически не обеспечивает высокое социальное положение человека. Окружающие больше внимания обращают на материальный достаток личности, не задавая вопросов о том, как и чем он обеспечен. Если достигнута свобода удовлетворения разнообразных материальных потребностей, то социальный статус также станет высоким.

Изучение мотивов выбора учащейся молодежью различных профессий создает возможность создания обоснованной системы воздействия на ее профессиональное самоопределение как с учетом потребностей социума, так и интересов отдельных индивидов.

Основные направления системы форматирования ориентаций студентов на развитие физической культуры

Морозова Е.В.

Удмуртский государственный университет. г. Ижевск

Изучение механизмов формирования физической культуры молодёжи и студенчества является одной из ключевых проблем социологии физической культуры и спорта. Физическое здоровье нации, культура организации совместного досуга в молодых семьях определяются ценностными ориентациями молодежи, той нормативностью повседневного взаимодействия, которая будет транслироваться в следующих поколениях.

Значимость проблемы здоровья молодёжи обусловлена особой важностью этого периода для всей последующей жизни человека, наличием негативных показателей в состоянии здоровья российской молодёжи в целом и в Удмуртии, в частности; а также тем, что именно молодёжь представляет собой потенциал трудового и популяционного ресурсов страны. Отношение человека к здоровью обусловлено объективными обстоятельствами и субъективными факторами, проявляется в действиях, поступках, вербально выражается во мнениях и суждениях. Однако существует диссонанс между декларируемой, осознаваемой ценностью здоровья и реальным поведением, далеко не всегда направленным на его сохранение и укрепление.

В условиях сегодняшней социально-экономической реальности здоровье для молодежи нередко оказывается единственным средством достижения поставленных задач, что делает здоровье объектом эксплуатации, а его ценность рассматривается не фундаментальной, а инструментальной. Формирование потребности в здоровье и физической культуре должно происходить в контексте общего развития и совершенствования человека, повышения его жизнеспособности. Тогда это будет означать высокую ценность физической культуры как необходимого компонента системы укрепления здоровья в структуре жизненных ценностей человека. Основным мотивом интереса к занятиям физической культурой должно быть не только желание быть здоровым, но и установка на управление жизненными силами в различных жизненных ситуациях.

Тогда появляется свобода тела, обеспечивающая раскрытие индивидуальных задатков и способностей в труде, общественной, семейно-бытовой, досуговой деятельности. Поэтому представляется важным развитие у студенческой молодёжи потребности и интереса к занятиям физической культурой, непосредственно связанной с ведением здорового образа жизни.

Можно отметить, что в настоящее время господствует представление о том, что государство, местные органы власти, вузы должны предпринимать активные действия по увеличению числа студентов, включенных в различные оздоровительные практики и активный процесс развития физической культуры. Необходимо создавать новые технологии обучения и воспитания компетенций, связанных с управлением жизненными силами организма, специалистам по физической культуре, врачам. Иначе не изменить нынешней ситуации, когда у подавляющего большинства студентов не сформирована ориентация на активные действия по формированию собственной физической культуры, отсутствуют компетенции, обеспечивающие укрепление здоровья, господствует пассивное ожидание того, что кто-то будет заниматься решением проблем приобщения к новым достижениям в сфере управления человеком своим организмом.

Критерием изменения ориентаций и установок на вовлечение в физкультурную деятельность должен стать уровень личной активности. Этот переход станет возможным, если студент будет не только объектом оздоровительных мероприятий, проводимых вузом, но и их активным субъектом, транслирующим среди окружающих людей ценность здоровья и физической активности.

Существующие противоречия в формировании и развитии физической культуры студенческой молодёжи в современных условиях преодолеваются через понимание содержания физической культуры и форм приобщения к ней студенчества, комплексностью в формировании знаниевого, ценностного компонентов физической культуры, рассмотрение студенчества как активного субъекта развития содержания и форм приобщения к современной физической культуре. Требуется создать эффективные механизмы выработки знаний и умений, обеспечивающих постоянную активность студенчества в сохранении и укреплении своего психофизического здоровья, включающие единую систему медицинского,

педагогического, физкультурно-спортивного, материально-технического, информационно-аналитического обеспечения решения данной проблемы.

Таким образом, очевидно, что в разрешении проблемы повышения роли физической активности и здорового образа жизни молодёжи необходимо усиление комплексной организационной стратегии государственного уровня, представленной не только прямой или косвенной финансово-материальной поддержкой сферы физической культуры и спорта, но и закреплённой законодательно.

Библиографический список:

1. Ладыжец Н.С. Университетское образование: идеалы, цели, ценностные ориентации. - Ижевск.: Изд-во Удмурт. гос. ун-та, 1992. - 234 с.

2. Лубышева Л.И. Физическая и спортивная культура: содержание, взаимосвязи и диссоциации//Теория и практика физической культуры. - 2002, №3. - С. 11-14.

3. Меренков А.В. Социальные компетенции и методы их формирования у школьников//Екатеринбург: традиции и инновации компетентностного подхода в образовании. Екатеринбург, 2008, Ч.1. – С. 12-18.

4. Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодёжи//Социол.исследования. - 1999, №6. - С. 96-99.

Либеральная идеология в России: есть будущее?

Москаленко М.Р., Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Кропанев М.Е., Уральская государственная медицинская академия, г. Екатеринбург

Современный российский либерализм возник в годы перестройки и постперестройки, когда на звание «либеральных» претендовали достаточно разнородные политические организации, которые объединяла критика советской модели развития и ориентация на западные политические институты, ценности, модели развития. Такие партии, как Демократическая партия России, Социал-демократическая, Конституционно-демократическая, Христианско-демократическая, Либерально-демократическая и ряд других заявляли о своей приверженности либерализму. В современной литературе все более распространяется точка зрения, что либеральное содержание западных идей было практически выхолощено при сохранении их либеральной формы [1], а формирование современной российской либеральной концепции будущего осуществлялось при полном игнорировании российской дооктябрьской традиции либерализма, важным программным положением которой была концепция взаимных обязательств индивидуумов, классов и государства по отношению друг к другу.

Сейчас уже можно говорить об утопичности планов и программ большинства указанных выше партий и отметить четкую историческую преемственность авторитарных моделей власти, проявившуюся в ходе больших русских революций XX в. И в 1917, и в 1991 гг. к власти приходили политические силы, имеющие своим лозунгом построить качественно новый тип общества, радикально отличающийся от прежнего демократическими свободами и минимизацией государственного регулирования общественной жизни. И в том и в другом случае страна, после некоторого периода хаоса и перераспределения собственности правящей элитой, возвращалась к достаточно жесткой вертикали власти, этатизму и авторитаризму. Можно выделить следующие факторы:

1. Власть-собственность. В 1917 г. при демагогическом лозунге «Заводы – рабочим, земля – крестьянам!» произошло

перераспределение собственности. Практически вся собственность была государственной, следовательно, распоряжались ей властные структуры. Превращение номенклатуры в самостоятельный класс в 1950-1960-е гг. создало предпосылку, когда она, в полном соответствии с прогнозами Л.Д. Троцкого (книга «Что такое СССР и куда он идет?»), решила отбросить социалистические лозунги. После 1991 г. собственность делили представители партийной и комсомольской номенклатуры и присоединившиеся к ним выходцы из криминальных структур. Жесткая государственная власть должна была способствовать стабилизации и узаконению новых собственностических отношений.

2. Позиция СССР-России как лидера севера (а в некоторые исторические периоды – и всего полностью) Евразийского континента, необходимость интегрировать огромное географическое пространство со сложными климатическими условиями, континентальный тип власти с сильной ролью управленческих структур.

3. Достаточно частые разрушительные войны, требующие высокой концентрации людских и промышленных ресурсов, необходимость поддерживать военный паритет с крупными соседними державами при догоняющей модели индустриального развития.

Отметим, что последствия поражения в «холодной» войне страна не преодолела до сих пор. Еще до мирового экономического кризиса, начавшегося в 2007 г., когда, казалась, экономика России ожила, В.В. Путин в своих выступлениях подчеркивал, что страна по ряду социально-экономических показателей не достигла уровня 1990 г. и ставил одной из приоритетных задач достижение данного рубежа. Но мировой экономический кризис 2008 г. (новый виток которого ожидается в 2012 г.), который наложился на внутрироссийские экономические проблемы (прежде всего, 70% износ основных фондов на промышленных предприятиях, повышенная энергозатратность экономики, вытеснение с внутреннего рынка отечественного производителя и др.) поставил под сомнение возможность реализации даже этой задачи

Возникает вопрос: какова будет роль либеральной идеологии в обосновании дальнейшего социально-экономического и политического развития государства? В 1980-90-е гг. либеральная

идеология преуспела в критике советской системы, но при этом оказалась неспособной создать конструктивные модели и проекты модернизации.

У российского либерализма пока не видно программ и идей, чтобы совершить масштабный цивилизационный проект. Идеологиемы «правового государства» и «гражданского общества» совершенно лишены той спланированной, харизматической силы, которая была у советского мифа, и, в отдельные периоды истории, у монархического. В экстремальной социально-экономической и политической ситуации они могут быть отброшены, как это не раз бывало в российской истории, и новый авторитаризм будет иметь совершенно нелиберальные формы. Идеологиемы «правового государства» и «гражданского общества» совершенно лишены той спланированной, харизматической силы, которая была у советского мифа, и, в отдельные периоды истории, у монархического. В экстремальной социально-экономической и политической ситуации они могут быть отброшены, как это не раз бывало в российской истории, и новый авторитаризм будет иметь совершенно нелиберальные формы.

Список литературы:

1. Дергунова Н.В. Доктрина западноевропейского классического либерализма: история формирования и развития (проблемно-политологический анализ). Автореф. дис... докт. полит. наук. – М., 2001. – С. 3

Особенности социализации личности в виртуальной реальности

Невесенко Е. Д.

Санкт-Петербургский Государственный университет сервиса и экономики. г. Санкт-Петербург

Результатом активного развития информационно-коммуникационных технологий, наблюдаемого во второй половине XX века, явилось формирование новой социальной реальности, получившей название «виртуальной». Под виртуальной понимается

реальность, создаваемая с помощью компьютерных устройств и технологий, предоставляющих возможность создавать мир, события которого весьма напоминают события обычного или придуманного мира [1, с. 386].

Значительный рост интернет-пользователей, привлеченных уникальными техническими возможностями Интернета (отметим, что число интернет-пользователей в России весной 2011 года составило 52,9 млн. человек [2], тогда как летом 2010 г. было зафиксировано всего 43 млн. пользователей [3]), повлиял на интенсивность интеракций в Сети, способствовал становлению социальной интернет-среды и расширению информационного пространства, а также содействовал формированию большого количества разнопрофильных интернет-сообществ. Результатом вышеобозначенных процессов стала возможность говорить о наличие такого интернет-феномена, как киберсоциализация. Киберсоциализация (или «виртуальная компьютерная социализация личности») - это «локальный процесс качественных изменений структуры личности, происходящий в результате социализации человека в киберпространстве Internet-среды, т.е. в процессе использования его ресурсов и коммуникации с «виртуальными агентами социализации», встречающимися человеку в глобальной сети Internet» [4, с. 51-52].

Киберсоциализация обладает рядом специфических особенностей. Изучая феномен социализации пользователей в киберпространстве С.В. Бондаренко, выделяет первичный и вторичный ее уровни [5, с. 101-104]. С первичным уровнем социализации он сопоставляет период получения (посредством таких агентов социализации, как друзья, родственники, коллеги, СМИ, книги, кинофильмы и т.д.) и осмысления индивидом информации о существовании и особенностях виртуальной реальности с последующим его знакомством с социальными нормами и сетевой этикой, повсеместно применяемыми в среде Интернет, а также «конструированием будущей [его] виртуальной идентичности».

Вторичный уровень социализации связан с непосредственной деятельностью индивида в рамках того или иного интернет-сообщества. В данном случае агентами социализации выступают, как правило, другие пользователи интернет-ресурсов, с которыми индивид взаимодействует посредством специального программного

обеспечения (Skype, ISQ, QIP, Miranda), электронной почты, форумов, чатов, блогов, социальных сетей. На данном этапе пользователь уже начинает ориентироваться в социальной среде киберпространства, интернализировать ценности и нормы, присущие тому или иному виртуальному сообществу, принимать статусно-ролевую структуру сообщества, выполнять возложенные на него функции, имея потенциальную возможность изменения своего статуса в группе (рост авторитета, лидерство), а также действовать в рамках установленных норм и правил. Таким образом, в результате восприятия новой для себя социальной среды и ее ценностно-нормативных особенностей, у пользователя формируется ощущение коллективной идентичности и, как следствие, происходит удовлетворение таких потребностей, как принадлежность к социальной группе и осуществление совместной деятельности, потребности в самоуважении и уважении, одобрении и признании со стороны других людей, потребности в самовыражении и т.д.

Социализация индивидов в среде Интернет, отсутствие географических ограничений и тем самым расширение и усложнение коммуникационных процессов сети, возможность быстрого удовлетворения целого спектра потребностей и интересов [6] существенно влияют на усвоение индивидами социальных норм, на формирование ценностных ориентаций, способствуют изменению стандартов и правил жизни и деятельности. В частности, под влиянием процесса повсеместной киберсоциализации пользователей (напомним, что число пользователей постоянно растет [2], [3]), происходит активизация таких общественно значимых процессов, как интернационализация экономической, политической, социальной и духовной сфер общественной жизни, в результате которых образуются новые формы организации деятельности, а именно интернет-коммерция, интернет-политика, интернет-церковь, интернет-образование, интернет-культура.

Данные перемены, на наш взгляд, (а особенно в последние десятилетия) играют существенную роль в трансформации социума, являя значимым фактом развития нового информационного общества с его ориентирами на ИТ-технологии и распространением так называемого «информационного образа жизни».

Библиография:

1. Социологический словарь / отв. Ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев; уч. Секр. О.Е. Чернощек. – М.: Норма, 2008. – 608 с.
2. ФОМ: интернет-аудитория растет быстрее, чем ожидалось - 2011 [Электронный ресурс] <http://www.spbit.su/analytics/a99643/> (дата обращения: 17.06.2011).
3. Новый выпуск бюллетеня «Интернет в России. Весна 2010»: База данных ФОМ- 2010 [Электронный ресурс] http://bd.fom.ru/report/whatsnew/int290610_pressr (дата обращения: 17.06.2011).
4. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека в информационном пространстве //Информация и образование: границы коммуникаций INFO'2009: Сборник научных трудов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009
5. Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: Дис. д-ра социол. наук: 22.00.04: Ростов н/Д, 2004 - 396 с.
6. Плешаков В.А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до «Homo Cyberus'a?» - 2010 [Электронный ресурс] <http://vapleshakov.tabu.ru/blog/21875.html> (дата обращения: 17.06.2011).

Возможности интеграции социально-гуманитарного знания в целях разрешения актуальных проблем образования

Нечитайло И.С.

Харьковский гуманитарный университет. г. Харьков

И зарубежные и отечественные ученые отмечают, что нынешняя система образования не удовлетворяет требованиям современного социума и находится в состоянии кризиса. Это утверждение справедливо не только для России и Украины, но и для других стран ближнего и дальнего зарубежья. Причем считается, что кризис образования – один из самых опасных кризисов, существующих на мировом уровне, т.к. он является причиной для всех других общечеловеческих кризисов. С социологической точки зрения, этот кризис рассматривается, прежде всего, как

дисфункциональность системы образования по отношению ко всему обществу. Базисной причиной, вызывающей дисфункциональные изменения, является противоречие между постоянно нарастающей динамикой социальных процессов и естественной консервативностью образования [1].

Различные подходы к разрешению данного противоречия разрабатываются в рамках многих дисциплин: философии, педагогики, психологии, культурологии и др. Однако, ведущую роль здесь призвана играть социология. Эта роль заключается, прежде всего, во всестороннем освещении актуальных проблем образования для вышеперечисленных и многих других, преимущественно узкоспециальных, дисциплин, а также предложении путей разрешения этих проблем. Именно в области социологического знания, в частности, посредством такой его отрасли как социология образования, возможно обеспечение взаимодействия всех дисциплин, изучающих те или иные аспекты образования. В такой интегративной функции социологии образования, собственно, и заключается ее основная научно-практическая миссия [2]. Следовательно, социология образования призвана играть, прежде всего, методологическую роль по отношению к ряду других дисциплин, создавая для этих дисциплин общие ориентиры, помогающие определить границы изучаемых явлений и принципиальные связи внутри них, конструируя структурную (образование как социальная система) и функциональную (образование как социальный институт) модели образования [3; 4; 5]. В этом выдающиеся представители социологической мысли видят основную миссию, предназначение социологии образования, ее практическую значимость. Реализация этой миссии зависит от ряда взаимосвязанных аспектов, среди которых первостепенное значение отводится развитию социологической теории образования, разработке проблем образования на концептуальном уровне.

Вкладом в концептуальное развитие современной социологии образования может стать разработка концепции скрытой учебной программы. Эта концепция, на наш взгляд, позволит раскрыть фундаментальные вопросы, связанные с изучением наиболее устойчивых социальных взаимосвязей, закономерностей в сфере образования на всех (макро-, мезо-, микро-) уровнях социального взаимодействия, показать и объяснить комплементарность этих

уровней. Данная концепция будет иметь большую объясняющую силу, при условии допущения разнообразия теоретико-методологических подходов, имеющих отношение как к социологии, так и к другим наукам, изучающим человека и общество. Речь идет о совмещении тех или иных аспектов системного, социально-коммуникационного, конфликтологического подходов, функционализма, когнитивизма, структурализма и др).

Взаимодействие различных наук о человеке и обществе в рамках социологии образования отражено основными смыслообразующими понятиями концепции скрытой учебной программы. Это понятия: «скрытая учебная программа», «когнитивный код», «педагогический дискурс». С помощью этих понятий раскрываются основные функции, выполняемые образованием в отношении отдельных индивидов, социальных групп и общества в целом, что создает основу теоретико-методологической интеграции и практической нацеленности социологии образования, является важным ориентиром для других научных дисциплин, изучающих проблемы образования. Эти функции можно разграничить на общие и специальные. *Под общими* понимаются функции ●социализации (средствами которой являются обучение и воспитание); ●трансляции культуры; ●воспроизводства социальной структуры; ●регулятивная функция и ●функция социального контроля. В числе *специальных* функций скрытой учебной программы можно выделить такие как: ● формирование установок на понимание социальной реальности (либо их изменение), ●формирование габитусов и ●формирование компетенций (как профессиональных, так и общекультурных).

В целом, основные положения концепции скрытой учебной программы требуют существенной доработки и дальнейшего развития, что определяет перспективы нашей дальнейшей научной деятельности.

Библиография

1. Социология образования перед новыми вызовами (круглый стол) // Социс. – 2000. – №6. – С. 58-66.
2. Пузиков В. Социология образования и ее роль в системе социально-гуманитарного знания [Электронный ресурс] / В. Пузиков, А. Тимофеев. – г. Омск. – 2001. Режим

доступа: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk/50.htm>. Заглавие с экрана.
12.03.2011.

3. Осипов А.М. Социология образования в России: проблемы и перспективы / А.М. Осипов, В.В. Тумалев // Социс. – 2004. – №7. –

С. 120-127.

4. Нечаев В.Я. Социология образования / В.Я. Нечаев. – М: Изд-во МГУ 1992. – С. 5-23.

5. Филиппов Ф.Р. Социология образования / Ф.Р. Филиппов. – М. : Наука, 1980. – С. 19-39.

Коррупция в условиях глобальной трансформации социума

Николаев А.В.,

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике. г. Ижевск

С развитием информационно-коммуникационных технологий происходит глобальная трансформация социума, затрагивающая фундаментальные основания общественного бытия. Наряду с экономическими и политическими основами социума, меняется представление и о таких традиционных социальных явлениях, как коррупция.

Проблема коррупции давно приобрела статус актуальной научной проблемы. Многочисленные исследования посвящены экономическим, правовым, психологическим и социальным аспектам коррупции. Между тем, социально-философские исследования в области коррупции единичны. Это объясняется, прежде всего, методологическими трудностями, с которыми сталкивается исследователь социально-философских аспектов коррупции. Если в юридической науке имеются вполне определенные трактовки явлений, связанных с коррупцией, то в социальной философии отсутствует вообще какая-нибудь объяснительная модель данного феномена.

В иностранной и отечественной литературе, освещающей социально-философские проблемы общественно-правовых явлений, нет ни одной известной работы, посвященной вопросам коррупции. Лишь в начале 2011 года в МГУ им. М.В. Ломоносова защищена кандидатская диссертация о социально-философском осмыслении феномена коррупции. Ее автор, Борис Токарев, предложил с целью объяснения причин устойчивости коррупции и воспроизводства её практик использовать понятие «габитус». Само понятие «габитус» ввел в научный оборот французский философ П. Бурдьё. Согласно его теории, габитус представляет собой совокупность норм, правил, представлений, интересов, ролей, — иными словами, - всех символических компетенций, которые должен усвоить человек, приходя на данное место в обществе и обретая принадлежность к

некой социальной группе. Габитус обеспечивает воспроизводство социальных институтов: структура института вписывается во внутреннюю структуру индивида и воспроизводится уже в его практиках. Б. Токарев развил идею П. Бурдьё и сделал вывод о том, что, если для общества коррупционные практики не являются чем-то исключительно недобропорядочным, а представляют собой неотъемлемые условия его функционирования, то можно с уверенностью говорить о коррупции как об определенном рода габитусе. Такой габитус меняет основания социальной системы: участие в коррупционных практиках в глазах индивида становится нормой как структурной, так и нравственной, морально оправданной.

В современных условиях наиболее актуальным методологическим подходом к исследованию феномена коррупции является рассмотрение данной проблемы с позиции теорий, изучающих проблематику информационной природы социальных трансформаций (теории информационного общества и социального информационного взаимодействия, которые являются продолжением концепции постиндустриального общества). Западная социально-философская мысль выдвинула концепцию информационного общества, имеющей своей целью объяснение новейших явлений, порожденных новым этапом научно-технического прогресса, компьютерной и информационной революцией. Как констатировал Д. Белл, «революция в организации и обработке информации и знания, в которой центральную роль играет компьютер, развивается в контексте того, что я назвал постиндустриальным обществом». Как считает профессор У. Мартин, под информационным обществом понимается «развитое постиндустриальное общество».

В данном контексте на постструктуралистские теоретические понятия «социального пространства» и «габитуса» П. Бурдьё вполне проецируются новые категории информационного общества такие как «информационное пространство» и «социоинформационная матрица». Теория информационного общества предполагает развитие электронной демократии, информационной экономики, электронного государства, электронного правительства, цифровых рынков, электронных [социальных](#) и хозяйствующих сетей.

Трансформация коррупционных отношений как вида социальных отношений зависит от изменения типа социума. Постиндустриальное и информационное общества определяют

соответствующий тип коррупционных практик. В условиях глобальной трансформации общества коррупция уже не всегда предполагает материальный обмен. В постиндустриальном обществе коррупция чаще становится услугой, а в информационном обществе - информационной услугой. В относительно сформированном информационном обществе коррупционные отношения приобретут глобальный характер. В электронном государстве и электронном правительстве будет процветать электронная коррупция. Произойдет полный переход от механического коррупционного обмена к информационному. Новый тип социума и существующих в нем отношений будет отличаться высоким уровнем продажности. Эта характеристика будет относиться не только к категории государственных и политических отношений, но и к отношениям между индивидами и к их внутреннему миру. Все, что можно сделать объектом выгодного информационного обмена, что будет эквивалентно единице информации, непременно попадет в «информационно-коррупционное пространство».

Причина увеличения коррупционных практик и их разнообразия кроется в глобализации информационного обмена, который способствует потере духовных ориентиров. Культурная эклектика в современном обществе вызревала в ходе всей европейской истории XX века. В одной точке сосредотачиваются все духовные начала: Восток и Запад, африканская, азиатская, европейская культуры сталкиваются друг с другом и усиливают процессы ассимиляции тех явлений, которые еще недавно отличались чистотой. Смещение различных духовных пластов постоянно увеличивается и ставит человека на грань хаоса, начала бытия. Человек начинает ощущать, что только он сам отвечает за свое бытие. Это, возможно, определяет главную ценность жизни.

Постиндустриальное общество предъявило претензии к разуму, проявившиеся, прежде всего, в философии постмодерна, которая отказалась от услуг законодательного разума в пользу разума интерпретативного. Произошли глубокие изменения в стиле и методах интеллектуальной деятельности. Интерпретативный разум перенаправил поиск оснований знания с трансцендентной субъективности на повседневно-обыденную жизненную практику. Основания знания новый разум искал не в метафизике, а в коммуникации, общении, диалоге. Диалог - это встреча

субъективности с субъективностью, каждая из которых самодостаточна и самоценна. Информационное общество находит основания знания социального взаимодействия в информационном обмене. Бог умер, разуму законодательному отказано в доверии, все священное, и высокое воспринимается как самообман людей, иерархия - тело-душа-дух разрушена, человек больше ни во что не верит, и ему уже нечему верить.

Специфика современных социальных трансформаций проявляется в смешении традиций и культурных стереотипов, в свободе беспрепятственной конвертации одних форм капитала в другие (в том числе капитала информационного в материальный). В результате должностные лица рассматривают свою службу как продолжение рынка, а демократию трактуют как свободу преобразования нормального рынка в рынок коррупционных услуг. Происходит процесс «капитализации власти», то есть превращение служебного положения в капитал, приносящий дивиденды.

Коррупция усиливается в обществе аномии, где отсутствует четкая система социальных норм, разрушается единство культуры, вследствие чего жизненный опыт людей перестает соответствовать идеальным общественным нормам. Не случайно слово «коррупция» означает разрушать, повреждать. В определенном смысле коррупция – это разрушение, искажение общепринятых социальных норм и последующее их негласное культивирование в обществе. Если в обществе манифестируется как норма борьба с коррупцией, - с одной стороны, а с другой – в повседневных отношениях постоянно редуцируется так называемая «бытовая коррупция», то на лицо противоречие между декларируемыми и реально существующими нормами поведения, и, как следствие, конфликт интересов самих государственных служащих и потребителей их услуг (граждан).

В процессе развития информационно-коммуникационных технологий заканчивается опредмечивание ценностей, превращения «Я» в вещь и начинается их оцифровывание. В результате существенных противоречий между должным и сущим, трансформация социума характеризуется чувством утраты реальности. Пользуясь понятиями Ж.Бодрийера, можно сказать, что само государство становится гиперреальностью, основой которого является симуляция (труд не производит, а социализирует, представительные органы власти никого не представляют).

Коррупция становится симулякром, а значит, всё меньше и меньше оценивается как негативное явление. Она функционирует по принципу символического (информационного) обмена. Возникает новый вид человека *homo corrptione*, восприятие реальности которого повреждено и искажено.

Подбор персонала с высшим образованием в различных отраслях экономики: основные критерии и каналы (по материалам исследования на территории г. Ижевска)

*Обухов К.Н.,
Удмуртский государственный университет. г. Ижевск*

Данные о критериях отбора и каналах найма работников с высшим образованием в г. Ижевске представлены по материалам репрезентативного исследования, проведенного в марте-апреле 2011 года. В исследовании приняли участие 200 руководителей или глав кадровых служб организаций и предприятий г. Ижевска. Выборка стратифицированная, предполагающая пропорциональный случайный отбор единиц наблюдения из генеральной совокупности, которая сформирована согласно данным о среднесписочной численности работников предприятий/организаций на основании материалов Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике (доверительная вероятность – 95%, доверительный интервал – от 2,5 до 5).

Основными критериями для более половины опрошенных организаций является «Владение базовыми профессиональными знаниями» (55%) и «Умение работать в коллективе, навыки общения и взаимодействия в коллективе» (51%). Наименее значимыми критериями – «Прохождение стажировок и обучения за границей», «Готовность работать сверхурочно, в режиме аврала», «Умение эффективно планировать свое время» (менее 10%). Для мелких предприятий на первый план выходит умение работать в коллективе, умение ставить и решать задачи и лишь потом владение базовыми

профессиональными качествами. Для крупных предприятий резко возрастает роль такого критерия, как «Прохождение стажировок и обучения за границей» (23%), хотя он и не является ведущим. Наибольшую значимость для крупных предприятий представляют следующие критерии: «Владение базовыми профессиональными знаниями» (71%), «Умение переучиваться, осваивать новое в профессии» (48%), «Умение работать в коллективе, навыки общения и взаимодействия в коллективе».

Основные критерии подбора персонала отличаются и в различных отраслях экономики. Так для организаций, работающих в сфере связи, финансовой деятельности, деловых услуг, на первое место выходит критерий «Умение ставить и решать задачи». Для них же характерен повышенный интерес к инициативности, творческому подходу к делу. Умение переучиваться наиболее высоко ценится в организациях связанных с транспортом, промышленностью и обрабатывающим производством. Уровень трудовой дисциплины наиболее важен для предприятий занятых в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды, предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, обрабатывающем производстве.

С точки зрения базовой профессиональной подготовки представителям организаций был задан вопрос об определяющем уровне образования при найме сотрудников. Подавляющее большинство представителей организаций отметили, что наиболее желательным уровнем образования для них является специалитет (75%), лишь 24% отметили уровень бакалавра, всего 7% - магистра. Наименее требовательны к уровню образования предприятия сферы деловых услуг и связи (чуть более 50% опрошенных отметили желаемый уровень образования - специалитет), для организаций промышленности, строительства и прочих коммунальных, социальных и персональных значимость специалитета приближается к 100%. При этом в 45% организациях отметили, что подготовка бакалавра для них является достаточной. Но обращает на себя внимание тот факт, что в 33% организациях затруднились с ответом на этот вопрос. Наибольшее число затруднений при ответе на этот вопрос возникло в организациях сферы деловых услуг и транспорта. При этом наименее склоны принимать бакалавров на работу в промышленности.

В целом в организациях города Ижевска существуют жесткие требования к опыту работы при подборе сотрудников. Так более 50% опрошенных организаций готовы рассмотреть кандидатуры, которые не имеют опыта работы. Для чуть менее трети организаций минимальные требования к опыту работы составляют год. По ряду специальностей минимальные требования к опыту работы могут возрастать. Так наиболее жесткие требования к минимальному опыту работы в организациях производства и распределения газа, электричества и воды, оказывающих прочие коммунальные, социальные и персональные услуги, промышленных предприятиях. Наименее требовательны к опыту работы организации сферы связи, деловых услуг и страховые компании. В большинстве организаций г. Ижевска не существует так же жестких требований относительно возраста кандидата на получение должности.

С точки зрения подбора персонала руководители организаций и кадровых служб указали наиболее эффективными такие каналы, как «специализированные сайты» (55%) и «рекомендации коллег, партнеров по бизнесу» (47). Меньше всего организации склонны обращаться к кадровым агентствам, агентствам по подбору персонала. Вне зависимости от размера организации работодатели предпочитают использовать специализированные сайты. Однако более значительное внимание специалисты кадровых служб крупных предприятий уделяют поиску кандидатов внутри собственной организации, кроме того, крупные компании чаще прибегают к рекрутингу в вузах. Мелкие организации в большей степени склонны обращать внимание на рекомендации коллег, партнеров по бизнесу, для них более значимы родственные и дружеские связи. Средние организации склонны искать специалистов в своем штате, но могут и прибегать к рекомендациям коллег и партнеров. Государственные и муниципальные организации склонны обращаться в государственные центры занятости и практически не используют Интернет-ресурсы.

В настоящее время в организациях г. Ижевска наиболее востребованы специалисты с инженерно-техническим профилем подготовки (46%), в трети организаций – юридического, экономического и управленческого профиля (33%). Этот показатель значительно изменяется при анализе сферы экономической деятельности предприятия. Так специалисты инженерно-технического профиля востребованы в первую очередь в

промышленности, строительстве, связи, обрабатывающем производстве, производстве и распределении газа, электроэнергии и воды, сфере оптовой и розничной торговли. Во всех остальных сферах наиболее востребованы специалисты с юридическим, экономическим или управленческим образованием. Кроме того, необходимо отметить, что специалисты гуманитарного профиля востребованы (хотя бы на минимальном уровне) во всех организациях вне зависимости от сферы экономической деятельности.

Таким образом, исходя из данных, полученных в результате исследования, можно говорить, что на рынке труда города Ижевска складывается относительно благоприятная ситуация с точки зрения трудоустройства специалистов. Планы приема сотрудников большинства организаций на 2011 год увеличены, при этом выдвигаемые критерии не являются жесткими. Наиболее требовательны к подбору персонала с высшим образованием в настоящий момент организации занимающиеся предоставлением прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, промышленные предприятия. Формально высокие требования предъявляются организациями государственной и муниципальной формы собственности. Основным каналом подбора персонала являются специализированные сайты и деловые, профессиональные связи. В случае трудоустройства в государственные и муниципальные организации необходимо больше внимания уделить государственным центрам занятости. Профессиональные кадровые агентства и службы не пользуются значительным доверием у большинства работодателей. В настоящий момент наиболее благоприятная обстановка для трудоустройства специалистов инженерно-технического, юридического, экономического или управленческого профиля (по косвенным оценкам к ним будут предъявляться более жесткие требования).

Реорганизация управления в обеспечении продовольственной безопасности города Москвы

Овечкина Е.В.,

Современная гуманитарная академия». г. Москва

Статья посвящена вопросам содержания деятельности по обеспечению продовольственной безопасности. Материалы содержат анализ действующей Концепции г. Москвы о современном состоянии продовольственного комплекса. Обсуждаются цели формирования и реализации политики по созданию собственной сырьевой базы производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия в рамках Программы по обеспечению продовольственной безопасности мегаполиса. Перечислены ряд внешних и внутренних неблагоприятных факторов, представляющих угрозу для обеспечения продовольственной безопасности города. Предложены пути урегулирования угроз посредством эффективного управления рисками. Статья может представлять интерес для социологов, экономистов, специалистов административного управления.

Безопасность, национальная безопасность, продовольственная безопасность, механизмы социально - управленческого развития.

Безопасность есть результат социальной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества, государства. Объектом деятельности по обеспечению безопасности является та или иная опасность, которая поступает в определенное время в определенном месте, либо является всеобщей. В этом случае предметом деятельности социума будут конкретные угрозы опасности (военная, продовольственная, политическая и т.д.), а также конкретные материальные носители этих угроз (природные социально общественные явления и др.).

Осознание объекта деятельности по обеспечению безопасности позволяет представить эту деятельность в виде сложной системы [5], состоящей из трех горизонтально взаимосвязанных и взаимообусловленных уровней:

- первый уровень - безопасность личности. Безопасность личности обеспечивается формированием комплекса правовых и нравственных норм, общественных институтов и организаций,

благодаря которым она развивается и реализуется социально, не испытывая противодействия государства и общества.

- второй уровень - безопасность общества (нации). Для мононациональных стран понятия «общество» и «нация» равнозначны, чего нельзя сказать о многонациональных федеративных государствах. Слово «национальная» в термине «национальная безопасность» относится к совокупности входящих в состав Российской Федерации наций и народностей, безотносительно к этническому составу населения. Безопасность общества предполагает наличие общественных институтов, норм, развитых форм общественного сознания, позволяющих реализовать права и свободы всех групп населения и противостоять действиям, ведущим к расколу общества, в том числе и со стороны государства.

- третий уровень - безопасность государства как аппарата власти и управления. В каждой стране существуют органы государственной безопасности, стоящие на страже действующих законов. Они призваны защищать страну от враждебных сил по отношению к государству и его органам как извне, так и изнутри. Безопасность государства достигается наличием эффективного механизма управления и координации деятельности политических сил и общественных групп, а также действенных институтов их защиты.

Система по обеспечению безопасности выделяет вертикальные уровни безопасности: политическая, военная, продовольственная, информационная научно - техническая и т.д.

Анализ определения "продовольственная безопасность", в отечественной науке выделяет два довольно распространенных подхода к данной дефиниции. Одна группа ученых поддерживают точку зрения, согласно которой продовольственная безопасность есть поддержание снабжения продовольствием на уровне, достаточном для обеспечения здорового питания населения, и при этом неважно, какую долю занимает отечественная продовольственная продукция. Другие, основываясь на концепции самообеспечения страны основными видами отечественного продовольствия, полагают, что снижение объемов производства отечественной продукции является признаком угрозы или даже потери продовольственной безопасности, и требуют усилить меры поддержки российских

сельхозпроизводителей, усложнив возможность поставок импортного продовольствия [4].

Рассмотрев взгляды на определение продовольственной безопасности, В.С. Балабанова, П.Т. Бурдакова, И.В. Юшина и др., сформировался собственный теоретический аспект на данную дефиницию, в рамках образованных агломераций: «продовольственная безопасность Мегалополиса – составляющая национальной безопасности Российской Федерации, характеризующаяся таким состоянием социальных отношений, при котором за счет развития собственного производства обеспечивается продовольственная независимость государства от поступления основных видов продуктов питания извне, гарантируется физическая и экономическая доступность их для населения, при соответствии установленным требованиям к безопасности и качеству, в объемах не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного и здорового образа жизни».

В странах, где формирование мегалополисов шло параллельно с развитием национальной экономики, проблема продовольственного снабжения горожан разрешалась эволюционно и рыночными способами. В России же этот процесс совпал с проведением радикальных социально-экономических реформ. Колхозы и совхозы, поставлявшие в советское время продукцию в города, сейчас в массе своей прекратили существование. Основная часть продовольствия стала поступать во многие, прежде всего, крупные города из-за рубежа. Особенно зависимым от поставок импортного продовольствия оказался самый северный в мире Московский мегалополис [6].

Актуальные проблемы больших российских городов, концентрирующих огромное количество жителей, в последнее время значительно усложнилось, поскольку на определенном этапе произошел переход количества горожан в иное качество городской среды, получившей в научной литературе название мегалополис (мегалополис). Если традиционная городская агломерация представляет собой компактную пространственную группировку поселений, объединенных устойчивыми производственными и культурными связями в сложную многокомпонентную динамическую систему, то мегалополис гораздо более крупная форма расселения, образующаяся при срастании соседних городских агломераций.

Обеспечение продовольственной безопасности является одним из основных приоритетов деятельности структур власти по управлению региональной политикой. Ряд внешних и внутренних неблагоприятных факторов, представляют угрозу для продовольственной безопасности города в числе которых:

- отсутствие у города земель и собственной ресурсно-сырьевой базы сельскохозяйственной продукции;
- неудовлетворительное законодательное регулирование вопросов развития сельского хозяйства и продовольственного рынка на федеральном уровне;
- низкий уровень эффективности действующих механизмов управления;
- низкий уровень товарно-сырьевой насыщенности в регионах России;
- высокая степень зависимости от импорта по ряду продовольственных товаров;
- низкая производительность сельскохозяйственной продукции в регионах России;
- низкая покупательская способность населения на фоне инфляции цен для социально значимых продуктов питания, что ниже норм, рекомендуемых Институтом питания РАМН.

Вышеизложенные факторы увеличивают риски экономического и имущественного характера организаций продовольственного комплекса города:

- снижение уровня финансово-хозяйственное стабильности;
- физическое старение и изношенность материально-технической базы продовольственного комплекса города;
- увеличение числа поглощений организаций с целью их репрофилирования.

На федеральном уровне в апреле 2010 года была утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. В Доктрине обозначены механизмы достижения продовольственной безопасности в Российской Федерации, которые определили направление для решения проблем продовольственного комплекса и предупреждения угроз.

Правительство и органы исполнительной власти, ответственные за выполнение целей, определенных Доктриной,

должны ежегодно и в прогнозных документах разрабатывать балансы сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Меры и механизмы, обеспечивающие продовольственную безопасность, должны готовиться одновременно с государственными прогнозами социально-экономического развития страны, федеральными и региональными программами.

Действующая Концепция города Москвы учитывает современное состояние продовольственного комплекса Москвы, АПК России и мирового продовольственного рынка, существующие и прогнозируемые проблемы развития, риски и угрозы по обеспечению продовольственной безопасности города. В соответствии с Законом города Москвы «О продовольственной безопасности города Москвы», Концепция предполагает, что:

1) потребление жителями города основных видов продовольствия должно достигать рекомендуемых размеров потребления;

2) базисные принципы укрепления продовольственной безопасности города на перспективу должны иметь стратегические направления.

На основании Закона города Москвы «О продовольственной безопасности города Москвы», законодательных и нормативных документах Российской Федерации, города Москвы, Стратегии развития города Москвы на период до 2025 года, прогнозах социально-экономического развития Российской Федерации, города Москвы и Московской области, разработана Концепция городской целевой программы «Комплексная программа обеспечения продовольственной безопасности города Москвы на 2010-2012 годы».

В рамках данной Концепции выделяются следующие временные периоды:

1. Долгосрочная перспектива, охватывающая период до 2025 года, связанная:

- с реализацией целевого варианта Стратегии развития города Москвы и в части осуществления мер продовольственной политики города Москвы, направленных на обеспечение потребления населением города Москвы продовольствия в рекомендуемых институтом питания РАМН размерах;

- повышением до уровня, диктуемого требованиями продовольственной безопасности, доли отечественной продукции на московском продовольственном рынке;

- завершением формирования транспортно-складской и товаропроводящей системы в Московском регионе (город Москва, Московская область);

2. среднесрочная перспектива (2010-2012 годы), непосредственно связанная с:

- реализацией городской целевой программы в период преодоления последствий финансово-экономического кризиса на продовольственном рынке города;

- созданием условий для устойчивого повышения уровня обеспечения продовольственной безопасности города Москвы.

Основными индикативными показателями Комплексной программы, являются показатели по увеличению поставок основных видов отечественного продовольствия в город Москву из субъектов Российской Федерации, снижение импортной зависимости за счёт развития кооперации и интеграции организаций продовольственного комплекса города.

В 2010 года объём поставок основных видов отечественного продовольствия на московский рынок увеличился по сравнению с прошлым годом на 6,6% и составил 1,9 млн. тонн. При этом поставки отечественного мяса и мясопродуктов, молока сухого и сахара в город увеличились по сравнению с 2009 года в 1,5 раза, фруктов и ягод соответственно на 12%, круп – на 3,5 процента.

Доля отечественного продовольствия составила 74% против 67% в 2009 году, при годовом плановом показателе 69-70 процентов:

- доля отечественного мяса и мясопродуктов составляет 49% и превышает годовой плановый показатель, составляющий 32,4-33,4 %.

- доля отечественного масла животного, составляющая 48% против 56-60% по плану, снижение общего объёма организованных поставок масла животного на 16% по сравнению с 2009 годом, в том числе отечественного производства на 44 %. В указанный период объём поставок импортного масла животного на 1,1 тыс. тонн превысил объём поставки продукции данного вида российского производства.

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в интегрированных предприятиях московских агрохолдингов, в 2010 году составило 0,55 млн. тонн, или 44% от запланированного на год объёма.

Московскими агрохолдингами за отчётный период поставлено в город 0,4 млн. тонн продукции собственного производства, или практически на уровне первого полугодия прошлого года (98%), что составляет 32-34% от запланированного на год объёма.

Доля поставок продукции московских агрохолдингов составила в первом полугодии текущего года 28% от общего объёма поставок отечественного продовольствия, по мясу и мясопродуктам соответственно 39,3%, картофелю – 36,8%, маслу животному – 33%, зерну – 26%, овощам – 24,6%, молоку сухому – 18,8 процентов.

По итогам 2010 года уровень самообеспечения города основными видами продовольствия, производимыми в интегрированных предприятиях, можно оценить в 15 процентов. При расчёте уровня самообеспечения исключительно по сопоставимым группам товаров, то он составит порядка 30 процентов.

Объём организованных поставок основных видов отечественного продовольствия по кооперации 2010 года составил 1,2 млн. тонн, или на уровне 65-69% от запланированного на текущий год объёма.

Опережающими темпами по сравнению с планом осуществлялись по кооперации поставки отечественного зерна (103% от плана), мяса и мясопродуктов (98%), сахара (71%), молока сухого (62%) и соли (57%).

Несколько отстают от плановых показателей объёмы поставок масла животного (21,8%), масла растительного, картофеля и рыбной продукции, (порядка 41-42%), творога (45%), овощей круп (36-39%), фруктов и ягод (26%).

Столичные власти реализуют Концепцию самообеспечения, подразумевая под ней содействие экспансии московских агрохолдингов в регионы с целью максимального вытеснения со столичного рынка импортного продовольствия, путем завершения проектов создания агропромышленных холдингов, прироста производства и увеличения поставок в Москву основных видов продовольствия из их интегрированных предприятий, роста объемов

поставок отечественной продукции из субъектов Российской Федерации на основе развития агропромышленной кооперации.

Стратегия московского Правительства основана на концепции продовольственной безопасности Москвы, которой, по их мнению, угрожает доминирование продовольственного импорта. По данным московской мэрии, 70% мяса на прилавки столичных магазинов поступает из-за рубежа. Для исправления сложившейся ситуации, Москве необходимо иметь свои ресурсы продовольствия. Стимулирование притока московских инвестиций в развитие агрохолдингов позволит, обеспечивать столицу продовольствием более высокого качества и по более низким ценам, чем предлагают западные производители.

В настоящее время многие исследователи отмечают угрозу продовольственной небезопасности, проявляющуюся в том, что государство остается уязвимым к возможным внешним и внутренним кризисным явлениям и потрясениям, таким как международные и внутри государственные экономические кризисы, торговые войны конкурентов и другие кризисы. Поэтому перед наукой, а также государственными и региональными органами власти возникает задача усовершенствовать механизмы управления обеспечением продовольственной безопасности, разработать эффективно действующий механизм социального управления как основу безопасности общества.

Суть деятельности по обеспечению продовольственной безопасности заключается в своевременном выявлении проблемных ситуаций и тенденций в состоянии продовольственных объектов и выработке мер (воздействий), которые либо сохраняют объект в сложившемся состоянии, либо обеспечивают его прогрессивные изменения.

В ходе практической работы по направлениям деятельности в развитии интеграции и кооперации организаций оптового продовольственного комплекса города с сельхозтоваропроизводителями регионов России, поддержке аграрных высших образовательных и научных организаций в области обеспечением продовольственной безопасности города Москвы, были рассмотрены данные материально-технической базы агрохолдингов включающих в себя 663 тыс. га пашни, 3 завода по убою скота, 11 заводов по переработке молока, 50 животноводческих комплексов и

ферм, на которых содержится 67 тыс. голов крупного рогатого скота, 520 тыс. голов свиней, 14 млн. голов птицы. Стоит обратить внимание, что высокопродуктивный племенной скот и птица закупается за рубежом. Например, на базе ОАО «МосМедынагропром» Правительством Москвы создано крупное агропромышленное предприятие по производству высококачественной молочной продукции с замкнутым циклом производства «от поля до прилавка», где применяются новейшие научные разработки, внедряются современные технологии, высокопродуктивный племенной скот и элитные семена.

Ярким примером является птицеводство это наиболее наукоемкая и динамичная отрасль агропромышленного комплекса. Структуру птицеводческого комплекса расположенного в Московской области, составляют крупнейшие птицефабрики такие как «Петелинская птицефабрика», «Русско-Американская Птицефабрика «Элинар-Бройлер», «Моссельпром», «Загорский бройлер», поставляющие мясо птицы на потребительский рынок города Москвы. Все вышеперечисленные птицефабрики используют высокопродуктивные кроссы зарубежной селекции, импорт кроссов осуществляется из Нидерландов, Англии в виде суточных цыплят или яиц. В настоящее время в России селекционная работа ведется незначительно, количество репродукторов сократилось до минимума, а в отдельных регионах они и вовсе отсутствуют. Это огромные риски для обеспечения продовольственной безопасности, так как возможные угрозы перекрытия поставок кроссов из-за рубежа. Предприятия, которые не имеют родительского стада, а их большая часть, прекратят свое существование в течение месяца, а те, кто имеет родительское стадо, продержаться от 3 до 5 лет, максимально сокращая выпуск продукции. Этот фактор приведет к дефициту мяса птицы, и в первую очередь это отразится на крупных городах.

Поэтому, считаю важным для обеспечения продовольственной безопасности, в области племенного скота и птицы восстанавливать, создавать и максимально поддерживать Правительством через исполнительные органы власти, наукоемкие селекционные государственные институты, а так же открыть перспективу развития селекции и частному бизнесу на основе уже существующих птицефабрик, которые имеют мощный практический потенциал, но не имеют финансовых возможностей.

Механизмы обеспечения продовольственной безопасности представляют совокупность форм и методов организации отношений в сфере продовольственной безопасности.

В мегаполисе с учетом специфики и перспектив социально-экономического развития целесообразно сформировать механизмы управления по обеспечению продовольственной безопасности органами исполнительной и законодательной власти. Эти механизмы призваны реализовать департаменты, комитеты, управления, связанные с решением задач по обеспечению продовольственной безопасности; негосударственные организации, такие как ассоциации предпринимательских структур (малый и средний бизнес), союзы, объединения и предприятия негосударственной системы безопасности.

Для эффективного обеспечения продовольственной безопасности в мегаполисе необходимо выполнение следующих условий. Во-первых, на органы власти должна возлагаться вся совокупность задач в данной сфере, наиболее эффективно разрешаемых путем реализации государственно-властных полномочий. Во-вторых, отнесение указанных вопросов к ведению определенного звена государственного механизма должно быть жестко увязано с закреплением за ним необходимых функций. В-третьих, эффективная реализация основных направлений деятельности органов власти возможна в случае их наделения достаточными полномочиями.

Проблема обеспечения г. Москвы основными видами сельскохозяйственного сырья чрезвычайно сложна и решалась Департаментом продовольственных ресурсов в рамках соответствующей программы. Агропромышленная программа предусматривает создание вокруг Москвы "продовольственного кольца", в котором должно развиваться мясное скотоводство (Калужская область), свиноводство (Ярославская область), птицеводство (Московская область), кормопроизводство (Московская и Калужская области), молочное производство (Смоленская область). Производство продовольственного зерна планируется организовать с хозяйствами Ростовской и Липецкой областей. Создание единого комплекса сельскохозяйственных, животноводческих перерабатывающих производств и хозяйств ряда регионов Российской Федерации позволит обеспечить гарантированное

производство отечественных продуктов питания для москвичей. Очевидно, что обеспечение продовольственной безопасности - целевой критерий обеспечения экономической безопасности Москвы и других мегаполисов.

В налаженной рыночной экономике функция государства по обеспечению продовольственной безопасности должна носить в большей степени опосредованный характер и сводиться к регулированию процессов снабжения продовольствием, контролю над их успешным протеканием, поддержке национальных производителей продовольствия и созданию его запасов на случай чрезвычайных обстоятельств. Кроме того, следует учитывать, что обеспечение продовольственной безопасности, состоит не только в регулировании и контроле снабжения населения продовольственными товарами. В сферу обеспечения продовольственной безопасности входит и создание условий оптимизации соотношения продукции собственного производства и импортной; развитие сети предприятий собственной переработке сельскохозяйственного сырья и торговли продовольствием; формирование доступных основной массе населения цен на продовольствие и т.д. Следовательно, сфера обеспечения продовольственной безопасности, по существу, охватывает весь агропромышленный комплекс (АПК) страны [6].

На современном этапе в условиях кризиса разработанные концептуальные Программы были нацелены на преодоление последствий финансово-экономического кризиса на продовольственном рынке города и созданию условий для устойчивого повышения уровня продовольственной безопасности столицы. Это обеспечивало замедление темпов роста цен на социально значимые товары и исключало их дефицит на потребительском рынке столицы.

В конце 2010 года в столице произошли существенные перемены в структуре власти, поменялся лидер и состав Правительства Москвы, это повлекло за собой смену приоритетов. Реорганизация Департамента продовольственных ресурсов города Москвы, приостановило динамично развивающуюся функциональную структуру механизмов по вопросам продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности города.

Изучение мнения экспертов в сфере управления и группы специалистов объединенной единым критерием участия в области обеспечения продовольственной безопасности города Москвы, позволило определить состояние и эффективность сложного и затратного механизма реализации комплексных программ реализуемых на федеральном и региональном уровне.

Во-первых, 96% экспертов и 84% специалистов группы уверены, что проблема обеспечения продовольственной безопасности города в целом решена, но ситуация подвержена негативным изменениям и в любой момент может измениться в силу различных неблагоприятных обстоятельств.

Во-вторых, шкала значимости по продовольственной тематике существенно уступает актуальным вопросам повышения заработной платы и пенсионного обеспечения, проблеме транспортного движения и безопасности от терроризма и преступности, как у экспертов, так и у группы специалистов ниже 20%выборки.

В – третьих, негативные последствия финансового кризиса изменили ситуацию в области экономической доступности населением продовольственных товаров в столице, судя по результатам исследования денежные доходы населения позволяют населению столицы приобретать в основном дешевые продукты, дорогие продукты приобретаются изредка, так считают 83% экспертов.

В целях перспективного формирования и реализации Концепций по обеспечению продовольственной безопасности должна быть возобновлена структура механизмов социально-управленческого развития московского мегаполиса, которая в свою очередь должна повлиять на достижение следующих социальных результатов:

- 1) Обеспечить баланс спроса и предложения на продовольственном рынке города;
- 2) Поддержать предприятия оптового продовольственного комплекса в сохранении и укреплении их экономической и производственной дееспособности;
- 3) Сохранить ценовую доступность продовольственных товаров для населения и при прогнозируемом влиянии «внешних» факторов, добиться замедления темпов роста потребительских цен на

продовольственные товары до 5,5 -6,5 в 2013 году против ожидаемых 6-7% и достичь 8,5% в первом полугодие 2011 года;

4) Обеспечить развитие механизмов технического регулирования и саморегулирования оптового продовольственного рынка в сфере качества и безопасности пищевых продуктов.

По нашему мнению Московский мегаполис оказался на пересечении различных уровней социальных интересов: личных, общественных и государственных. Поэтому способом достижения баланса этих интересов должно стать разноуровневое управление процессами обеспечением продовольственной безопасности, которые в последствии могут стать образцом для всех регионов страны.

Список литературы:

1. Белокрылова О.С., Лебедева О.В. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности в условиях открытости экономики. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 2004.

2. Биктимирова З. Качество жизни: продовольственная безопасность // Экономист. 2004. N 2. - С. 78.

3. Корбут А.В. Продовольственная безопасность населения: краткая история проблемы и основные понятия // Аналитический Вестник Совета Федерации РФ. - С. 12.

4. Моисеенков А.В. Продовольственная безопасность России как социально-демографическая проблема (на примере сельского населения Российской Федерации): Автореф. дис. ... канд. экон. наук. - М., 2002.

5. Чемизов С.М. Управление системой обеспечения продовольственной безопасности населения в регионе: Диссертация к.э.н./ Уральский государственный университет. - Екатеринбург, 2005.

6. Юшин И.В. Особенности управления обеспечением продовольственной безопасности Московского: Диссертация к.э.н. - Москва 2007

Социология в развитии логистики

Опарина Е.Е.,

Московского института экономики менеджмента и права

Характерной чертой менталитета посткоммунистических обществ может считаться попытка «жить при социализме после его свержения». Социологи Польши выяснили, что если в целом общество относительно легко рассталось с внешними атрибутами прежнего строя, то «коммунизм внутренний» оказался более жизнеспособным, у многих слоев населения появилась тоска по социальной защищенности и утраченному равенству.

Одним из локальных выходов «внутреннего коммунизма» может быть участие организаций в логистических цепях поставок, направленных на улучшение согласования при производстве и доставке товаров потребителям, при этом сама организация товародвижения с помощью цепей поставок предполагает определенное доверие, взаимопомощь и взаимоподдержку, равную ответственность за прохождении товаропотока в интересах всей цепочки поставок, единое информационное пространство, доступное для всех участников.

Важную роль в цепях поставок играют складские комплексы, основным предназначением которых, особенно в приграничных зонах, является преобразование возникающих в результате межрегионального обмена товаропотоков по направлениям, интенсивности, величине, структуре грузов, временным параметрам и ряду других характеристик согласно требованиям заказчиков.

В последние годы в автоматизации технологических процессов товародвижения на складе все большее значение приобретают системы класса WMS (Warehouse Management System). Они формируют задания и управляют персоналом складского комплекса и техникой в автоматическом режиме, оставляя за руководством функции наблюдения за ходом технологического процесса и решения проблемных вопросов. Базирующиеся на принципах работы с товаропотоками, эти системы позволяют обеспечить полный контроль товарных запасов на всех стадиях технологического цикла как внутри склада, так и после отгрузки товаров со склада, ускорить осуществление межрегионального обмена. Они также призваны

улучшать складирование грузов с учетом их особенностей и требований заказчиков к хранению, существенное внимание уделяется входному контролю товара, его качеству, транспортным аспектам.

В процессе выбора WMS систем перед любой компанией встает вопрос о том, какой экономический эффект будет получен в результате ее внедрения. Конечно, средства компании, вложенные в покупку данной системы приводят сначала к увеличению активов и пассивов компании, затем происходит их уменьшение до первоначального уровня, а потом – рост за счет увеличения выручки. Специалисты считают, что применение этих систем окупает затраты на их внедрение и возврат вложенных средств происходит с эффективностью не меньшей, чем 25% в год (в основном, за счет фактора оборачиваемости совокупных активов).

Компания «СОЛВО», первый разработчик складских систем управления на отечественном рынке, в 2005 году провела статистический анализ экономической эффективности их внедрения на складах компаний – заказчиков, эксплуатирующих систему более двух лет. Данное исследование позволило выявить основные показатели эффективности работы системы. Результаты исследования показали, что внедрение системы обслуживания складом позволяет существенно улучшить обслуживание заказчиков, прежде всего, за счет исключения ситуаций отгрузки заказа в неполной комплектации затрат на допоставку документов заказчику и возврат заказов, а также минимизировать затраты на списание просроченных товаров. Благодаря принципу адресного хранения до 99,9 % увеличивается точность данных о количестве и размещении товаров на складе, обеспечивается полный контроль над товародвижением. Использование правильных стратегий размещения грузов и процедуры уплотнения ячеек с разной высотой оптимизирует использование складских площадей (вместимость растет от 5 до 25 %).

Данные анализа показали существенное повышение эффективности управления персоналом: снижается время на выполнение всех складских операций, в среднем на 20-30 % увеличивается производительность труда, пресекаются

непредвиденные ситуации и выявляются их виновники (благодаря использованию контроля с помощью штрихкодирования).

Система управления складскими процессами позволяет снизить эксплуатационные расходы за счет рационального использования погрузочной техники, оптимизации режимов работы оборудования и технологических процессов. Кроме того, ее внедрение позволяет создать единое информационное пространство с корпоративной системой, а в перспективе и с партнерами по цепочке поставок из других регионов России и СНГ, повысить оперативность обмена данными между всеми участниками процесса товародвижения на складе, обеспечивает доступ к информации в режиме реального времени, уменьшает объем бумажной работы и обеспечивает проведение инвентаризации склада без остановки рабочего процесса. Каждый участник логистического процесса в цепях поставок и в частности в складских комплексах повышает таким образом свою социальную значимость, имеет возможность осознать свой личный вклад в конечный результат. реализовать порывы «внутреннего коммунизма».

Изменение ценности среднего профессионального образования в процессе учебы студентов колледжей

Панькин С.И.,

Южно-Уральский технический колледж, г. Челябинск

Проблемы социологического изучения ценности среднего профессионального образования вызваны теми изменениями, которые происходят в настоящее время в отечественном образовании в целом. С одной стороны, подавляющее большинство выпускников школ ориентируются на получение высшего образования. С другой стороны, экономика нуждается в специалистах среднего звена, которых выпускает техникумы (колледжи). В них, в основном, поступают как те, кто не желает из-за низкой успеваемости учиться после 9 класса в школе, так и те, кто после ее окончания не сумел пройти конкурсный отбор в вуз. Ценность среднего профессионального образования определяется у первокурсников

возможностью быстрее получить профессию, повысить свой социальный статус.

Исследование, проведенное в 2010 году, позволило выявить те изменения в ценности получаемой профессии, которые произошли за годы учебы у студентов технических и социально-экономических специальностей.

Таблица 1

Знания о профессии, приобретенные за годы учебы в колледже
(в% к числу опрошенных)

Содержание	Обучающиеся по социально-экономическим специальностям	Обучающиеся по техническим специальностям
О возможном карьерном росте	45	33
О возможных заработках	42	34
Об условиях труда	38	39
Требованиях профессии к работнику	36	25
Предприятиях, где можно работать	34	25
О технической оснащенности труда	21	26

На первое место выпускниками социально-экономических специальностей поставлена информация о возможном карьерном росте. Эта ценность СПО у них была ведущей при поступлении в колледж, и они больше всего были заинтересованы в получении соответствующих знаний. (Среди первокурсников знают об этом 42%). Профессия менеджера, маркетолога, специалиста по туристическому сервису у многих связывается с надеждой занятия через 2-3 года должности руководителя среднего звена.

Также высока ценность будущих заработков. Если среди студентов первого курса имели информацию о возможных заработках 28% , то среди выпускников она возросла до 42%.

Также заметно изменение в уровне информации об условиях труда в связи с возрастанием ценности данного показателя профессиональной деятельности. Если среди первокурсников только

17% имели какие-то представления об этом, то к окончанию учебы уже 38% полностью информированы о том, как оборудованы рабочие места, каковы санитарно-гигиенические характеристики профессиональной деятельности. Сведения об этом студенты получили в основном на практике в различных учреждениях города.

Следует отметить рост информированности о тех требованиях, которые предъявляет конкретная профессия к работнику. Об этом знают только 18% студентов 1 курса, а к окончанию учебы уже в 2 раза больше обучающихся имеют всю необходимую информацию по этому вопросу. Это вызвано активным процессом развития данной ценности будущей профессиональной деятельности в процессе учебы.

Наибольшие изменения происходят в уровне знаний о технической оснащенности труда. Если при поступлении в колледж имеют информацию об этом только 3% опрошенных, то среди выпускников в 7 раз больше!!!

Сравнительный анализ изменений у студентов, осваивающих технические специальности, показывает следующее. Прежде всего, отмечается снижение ценности карьерного роста. Среди первокурсников высока значимость данного компонента при выборе профессии у 44% опрошенных. Через три года уже только 33% считают важным для себя продвижение в руководители среднего звена. Также отмечается снижение доли тех, кто имеет необоснованные представления по поводу возможных заработков. Если среди первокурсников в возрасте 15 лет 47% ориентированы на весьма значительные зарплаты, то к окончанию учебы эта доля сокращается до 34%.

Наблюдается существенное снижение количества информированных о возможном трудоустройстве. Среди студентов 1 курса 44% считают, что они все знают в будущем месте работы, но к окончанию учебы об этом заявляют только 25%. Незначительное возрастание степени информированности произошло в отношении содержания требований к работнику с 20% у первокурсников до 25% у выпускников. Также по такому индикатору, как условия труда: соответственно с 30% до 39%. Наибольшие изменения характеризуют ценностные представления о технической оснащенности работы электротехников, теплотехников, мажордеров. В 15 лет учащийся 9 класса практически ничего не знает об этом, хотя 13%

первокурсников отмечают наличие некой информации по этому вопросу. Прохождение практики на промышленных предприятиях позволило 2 два раза увеличить долю тех, кто считает себя полностью знающим ту технику, которая применяется в его профессии.

Следует отметить, что в целом уровень информированности по основным компонентам профессиональной деятельности у студентов технической специальности почти не изменился. Следовательно, обучение в колледже ведет к повышению ценности среднего профессионального образования в большей степени у студентов социально-экономических специальностей и в меньшей у обучающихся по техническому профилю.

Академическая свобода и подотчетность вузов в современном обществе

Перескокова Е.Ю.

Удмуртский государственный университет. г. Ижевск

В настоящее время, в системе высшего образования нашей страны происходит ряд изменений, связанных с интернализацией и глобализацией высшего образования. Появились такие понятия, как "академическая свобода", "академическая ответственность", "автономия университета". Все эти понятия связаны с коренными изменениями в системе высшего образования. В последнее время государство стало предоставлять автономию вузам. Получив право автономии вуз самостоятельно решает все вопросы. Преподавателям, в свою очередь, предоставляется академическая свобода, то есть свобода преподавания. Она отражает идеологический плюрализм гражданского общества. Ограничивающими факторами, как для автономии вуза, так и для академической свободы являются академическая ответственность и подотчетность вуза. Прежде всего эти факторы созданы для контроля качества образования. Но в последнее время, этот контроль принимает жесткие формы. В связи с усилением подотчетности вузов, возникает множество проблем. Преподавательскому составу и, в общем, вузовским работникам предоставляется свобода преподавания. Но нужно понимать, что

нельзя получить абсолютную свободу. Естественно, есть какие-то рамки, которые нельзя переступать. Чтобы этого не происходило, вузы подвержены ответственности за свою деятельность, в первую очередь перед государством и общественностью. Эта ответственность подразумевается в предоставлении отчетов вузов непосредственно государству. Но если говорить о системе высшего образования на данном этапе развития, то нужно сказать, что ответственность вузов переходит в подотчетность. Часто не соблюдается граница между ответственностью и подотчетностью. Ведь нужно помнить, что предоставление больших прав и свобод университетам уменьшает степень вмешательства государства в деятельность вузов. Но государство, тем не менее, участвует в жизни университетов, подвергая их чрезмерной ответственности. В настоящее время имеется множество взглядов на эту проблему, как положительных, так и отрицательных.

Но несмотря на все нюансы, в результате принуждения к подотчетности вузов, даже принудительного, это дает свои плоды. Сейчас информация о деятельности университетов, результатах этой деятельности достаточно открыта. Это позволяет студентам, абитуриентам, государству и обществу наблюдать за деятельностью университетов. Теперь есть некие стандарты качества образования, вырабатываемые усилиями различных субъектов. Благодаря подотчетности, университеты могут свободно придерживаться этих стандартов. Вузы могут с помощью этого увидеть свои сильные и слабые стороны, в какой-то момент улучшить их. Можно назвать это своеобразным стимулом к улучшению результатов деятельности университетов. В свое время, наблюдение за результатами исследовательской деятельности и результатами обучения студентов позволяет обществу и государству своевременно реагировать на потребности общества и производства, и, соответственно, со временем пытаться удовлетворить эти потребности.

Изменения в сфере высшего образования внесли некоторые коррективы в структуры работы университетов. Академическая свобода и практически одновременно появившаяся академическая ответственность на корню изменили устои и принципы работы вузов. Растущая академическая свобода влечет за собой не менее растущую ответственность, которая проявляется в подотчетности вузов внешним субъектам.

В результате получается, что сначала предоставляется академическая свобода, автономия вуза, затем ответственность вуза увеличивается до немыслимых размеров. Изначально, целью предоставления университетам больших прав и свобод являлось уменьшение участия государства в жизни вузов. Но на данном этапе развития цель пока не достигнута.

Но если смотреть на эти аспекты в перспективе, можно предположить, что все эти явления временные. Равнясь на международный уровень образования российские вузы найдут подходящие методы контроля и воздействия на систему высшего образования.

Перспективы развития социальных наук в современном обществе

*Сабиров А.Г.,
Филиал Казанского (Приволжского) государственного университета.
г.Елабуга*

Основные направления развития социальных наук в ближайшем будущем активно обсуждаются в современной социально-философской литературе [1]. В ней выделяются следующие направления развития социальных наук: сближение социальных наук с естественно-математическими науками, их философизация и теоретизация, математизация и компьютеризация, сближение парадигм социальных наук с парадигмами естественно-математических и гуманитарных наук, увеличение роли социальных наук в управлении обществом и т.д. Вместе с тем, некоторые перспективы развития социальных наук в современном обществе (например, отделение социальных наук от гуманитарных наук, изменение их основной парадигмы, усиление практически-прикладной функции социальных наук и т.д.) анализируются в данной литературе в недостаточной степени. Рассмотрим эти перспективы подробнее.

1. Постепенное отделение социальных наук от гуманитарных наук. В настоящее время социальные науки постепенно отделяются от гуманитарных наук. Разграничение осуществляется по предмету и методу исследования, функциям и целевым ориентациям. Социальные науки сосредотачиваются, прежде всего, на изучении общества в целом, различных сфер общества, представленных «здесь-и-сейчас». Гуманитарные науки изучают, прежде всего, продукты духовной деятельности людей, представленных в виде определенных культурных артефактов, текстов. Социальными науками признаются, например, экономика, социология, политология и т.д., первая изучает экономическую сферу общества, вторая – социальную, третья – политическую и т.д. Гуманитарными науками признаются, например, история, филология и т.д., первая изучает прошлое человечества, заключенное в различных культурных артефактах, вторая – письменные тексты, в которых выражена духовная культура и т.д.

2. Изменение основной парадигмы социальных наук. Социальные науки в настоящее время меняют устаревшую парадигму: «общество – человек» на новую парадигму: «человек ↔ общество ↔ «Я» человека». Согласно новой парадигме человек рассматривает социальные науки как способ понимания им общества как реальной среды, в которой он живет и действует. В этом случае человека больше интересует не «представленность» общества в человеке, «представленность» человека в обществе. Новая парадигма позволяет более четко определить предмет современных социальных наук и проанализировать основные проблемы общества в человеческом измерении, т. е., рассмотреть человека как приоритетный объект и предмет социального исследования, изучить объективные реальности, определяющие человека, как существующие во взаимосвязи с ним, проанализировать человека как активный, познающий, преобразовывающий общество субъект, выявить соотношение в человеке как родовых, типичных качеств, так и индивидуальных, неповторимых, изучить механизм рефлексии человека, процедуру понимания им смысла своей жизни, его реализации.

3. Усиление практически-прикладной функции социальных наук. Современные социальные науки все активнее исследуют наиболее актуальные и практически-значимые проблемы современного общества. Общество, прежде всего, власть

заинтересованы в их развитии для выработки программ действия. Социальная политика, как писал, М. Вебер, всегда нуждается в социальной науке, так как первая – лишь «излагает определенные идеалы», а вторая – «мысленно упорядочивает факты и предлагает варианты действий» [2]. В соответствии с современными потребностями социальные науки разрабатывают практически-значимые темы. Так экономика разрабатывает проблемы социально-ориентированного рыночного общества, социология – проблемы постиндустриального, солидарного общества, политология – проблемы построения демократического общества, культурология – проблему обеспечения развития культуры в условиях ее конвергенции, история – проблемы мировых цивилизаций, филология – проблемы интеграции мировых и национальных языков, психология – проблемы поведенческого механизма человека, педагогика – проблемы личностно-ориентированного обучения и т.д. Данные разработки позволят в перспективе обеспечить научное сопровождение процессов модернизации общества, его реформирования. Кроме того, все социальные науки участвуют в проведении экспертиз социальных проектов. Они определяют, насколько планы властей соответствуют современной науке и этическим нормам, учитывают гуманистические аспекты развития общества.

В целом, современные социальные науки стремятся построить совместно с естественно-математическими и гуманитарными науками общенаучную картину мира на основе принципов глобального эволюционизма, которые обуславливают рассмотрение неживой, живой и социально-организованной материи как единого универсального эволюционного процесса [3, с. 331].

Таким образом, во-первых, социально-гуманитарные науки являются важным социокультурным феноменом, во-вторых, они в настоящее время меняют свою парадигму, используют новые методы исследования, в-третьих, их роль в современном обществе постоянно возрастает.

Приложение:

1. см., Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук. Ростов-на-Дону, Феникс, 2005. – 320 с.; Миронов В.В. Философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук. М., 2006; Сабиров А.Г. Философия

социально-гуманитарных наук. Научно-метод. пособие для аспирантов и соискателей. Елабуга, из-во Елабуж.гос пед. ун-та, 2006. – 55 с.; Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., Гардарики, 2006. – 384 с. и др.

2. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке. – В кн.: Избранные произведения. М., Прогресс, 1990, с. 547 – 601.

3. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М., Гардарики, 2006. – 384 с.

Перспективы обновления социально-гуманитарной составляющей содержания профессионального образования

Санникова О.В.,

Удмуртский государственный университет. г. Ижевск

Современное отечественное высшее образование находится в стадии перехода к практической реализации принципов Болонского соглашения, к обучению по стандартам нового поколения, основанным на компетентностном подходе. Формирование так называемых базовых (универсальных, общекультурных) компетенций остается зоной ответственности социально-гуманитарных дисциплин.

Но в современных условиях социально-гуманитарная подготовка в негуманитарном (естественнонаучном, математическом и техническом) образовании приобретает особое значение в связи с необходимостью повышения ответственности специалистов технологической сферы за результаты своей деятельности. Это возможно, если социально-гуманитарная подготовка в рамках высшего образования открывает перспективы для личностного развития, способствует освоению основополагающих социокультурных ценностей, формированию нравственных установок для жизни в современном динамичном обществе.

Однако такие возможности социально-гуманитарного образования зачастую не востребованы студенчеством, поскольку

значительную конкуренцию содержанию образования в определении ценностей и ценностных иерархий составляет массовая культура. Создание запаса социогуманитарных знаний и навыков, необходимых человеку для успешной социальной карьеры, заменяется формированием рыночной конкурентоспособности, отношением к образованию как средству доступа к высоким и быстрым заработкам, а не способу овладения профессиональными навыками, управления собственным будущим. Эксперты выявили крайне низкую ориентированность вузовских абитуриентов на определенную профессию, специальность. Эти вчерашние школьники слабо представляют себе специфику будущей деятельности, не определены в целях собственного профессионального образования, а ответственность за выбор профессии кажется им непосильной [1]

Однако именно в этих обстоятельствах социально-гуманитарная компонента высшего образования может обнаружить свою новую актуальность и способствовать формированию качеств, необходимых любому современному профессионалу в неопределенном, изменяющемся обществе, а именно: способностей строить активное отношение к своему будущему, как создаваемому, конструируемому, проектируемому.

Это можно обеспечить за счет соединения в содержании социогуманитарного образования негуманитариев ценностно-ориентировочный, и прагматический компоненты, равно необходимых для выполнения этим содержанием прогностических функций.

Такое соединение произойдет, если смыслом социогуманитарной подготовки в вузе станет становление учащегося как субъекта собственного образования через проблематизацию индивидуального и социального будущего.

Такая проблематизация означает снятие векторности будущего, его открытие для индивида как сферы нового, неожиданного, неопределенного, с множеством альтернатив. Выбор не только из вариантов, предложенных настоящим, но и из альтернатив, возникающих в будущем, формирует способности учащегося к самостоятельности, состоятельности, активности.

Путь к этой проблематизации лежит через дифференциацию содержания социально-гуманитарной составляющей профессионального образования. Благодаря многообразию

представленных в нем ценностей и коммуникаций между ними содержание будет направлено на изучение и освоение проблемы будущего как «кроссдисциплинарной» проблемы, вовлекающей личность в процесс своего решения [2].

Направленность содержания социогуманитарной подготовки на проблематику будущего позволит выразить суть реальных процессов, происходящих в российской действительности, для которой степень неопределенности будущего чрезвычайно высока. Характер проблематики будущего, выражающий одновременно и общие (рамочные) социокультурные условия действия субъектов и личную заинтересованность в определении результатов деятельности, обязательно ставит человека перед выбором отношения к этой проблематике, собственных стратегий ее преодоления. Как следствие этого выбора у субъекта появляется ответственность за свое будущее.

Проблематика будущего имеет и прямое отношение к профессиональной деятельности студентов негуманитарных специальностей. Предметностью современного технического и естественнонаучного знания становятся действия человека в границах сложных, социоприродных, развивающиеся системы, будущее которых однозначно не предопределено. Для того чтобы минимизировать негативные последствия человеческих действий, необходим такой профессионализм, который, по выражению В.С. Степина, является соединением знаний и ценностных ориентиров, «интеграцией истины и нравственности» [3].

Если содержание социогуманитарной подготовки по специальностям ВПО ориентировать на проблематику будущего, то оно становится интегрированным, междисциплинарным и ценностно-ориентированным.

Тогда в структуре такого содержания можно выделить коммуникативный, практический и ценностный аспекты.

Такое содержание создаст у студентов новый образ фундаментальности социально-гуманитарной подготовки, основанный на синтезе знаний о процессах эволюции и самоорганизации в природной, социальной и индивидуально-психологической реальности. В этом случае социально-гуманитарная составляющая профессионального образования студентов негуманитарных профилей буде эффективно служить формированию

общей и профессиональной культуры специалиста, его быстрой адаптации к новым профессиям, на основе междисциплинарного знания, формирующего широкий энциклопедический взгляд на мир.

Список литературы

1. Электронный ресурс
http://www.rian.ru/edu_egrus/20110117/322762471.html/
(дата обращения: 25.04.11).
2. LaCapra D. What is Essential To The Humanities, in Lepage, P. G., Martin C., Mostafavi M. (eds.) Do The Humanities Have to Be Useful? // Cornell: Cornell University Press, 2006. P. 75–85.
3. Степин В. С. В. Стратегии глобализации и диалог культур// Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международные Лихачевские научные чтения, 13–14 мая 2010 г. СПб.: СПбГУП, 2010. С.207.

Социально-экономическая география в пространстве современного социального знания

*Сидоров В.П.,
Удмуртский государственный университет. г. Ижевск*

В начале статьи следует отметить, что в современной географической науке до сих пор нет однозначного мнения о том, как правильно называть ту отрасль географии, объектом изучения которой являются население и хозяйство. В марксистско-советской классификации наук ее называли «экономической географией» и относили к группе общественных (социальных) наук. Сами ее представители используют такие названия, как «Экономическая и социальная география» (ЭСГ), «Социально-экономическая география» (СЭГ), «Общественная география» (ОГ). Конкретный выбор из них зависит от того, *что* больше интересует ученого:

население (тогда - СЭГ, ОГ) или хозяйство/экономика (тогда – ЭСГ). Причиной многообразия названий также послужила общая для всей российской науки проблема – как называть науки этой группы: по-русски – «общественными» или по латыни – «социальными».

Следует заметить, что в отечественной географии в середине – начале второй половины XX века развернулась дискуссия «о единстве географии» - о соотношении двух главных блоков географии – физического и экономического. Одни географы считали географию наукой чисто естественной, к которой нельзя отнести социально-экономическую географию, изучающую «неестественные» население и хозяйство. Другие считали, что СЭГ при «неестественности» объектов изучения имеет самый, что ни на есть, географический предмет изучения – размещение. И действительно именно размещение и территориальная организация объекта изучения являются предметом любой ветви географической науки. В общем, дискуссия оказалась бесплодной и явных победителей не выявила.

В современной отечественной науке СЭГ (ЭСГ, ОГ) сотрудничает с экономическими науками (в области демографии, размещения систем расселения и хозяйства, экономической статистики), с техническими науками (в области районной планировки, градостроительства, в изучении транспортных систем), с естественными науками (в области медицинской географии, географии океана, биогеографии, геоэкологии и природоохранной деятельности).

К сожалению, применительно к социальному знанию и познанию то же самое сказать нельзя. Если в образовательном пространстве СЭГ и социальные (общественные) науки пересекаются в таких учебных дисциплинах, как «Геополитика», «Политическая география», «Этнография», «Этнология», «Педагогика», «Регионоведение», «Социология», «Социальной и культурной антропологии», науках о государстве, то в практической сфере интенсивность сотрудничества мнению автора статьи, явно не достаточна. Многие ученые-обществоведы относят СЭГ либо к чисто экономическим, либо к чисто естественным наукам, что отнюдь не усиливает ни социальные науки, ни саму СЭГ.

Современная СЭГ заметно отличается от той традиционной экономической географии, в образе которой ее все еще видят многие негеографы. Она не ограничивается изучением только лишь

размещения населения и хозяйства. СЭГ уже давно изучает территориальные социально-экономические системы (ТСЭС) – экономически и социально взаимосвязанные сочетания компонентов социума, включенные в районные процессы общественного воспроизводства и развивающиеся как часть географического разделения и кооперации труда на определенной территории. По мнению пермских экономико-географов уже и рамки ТСЭС тесны для современной СЭГ. И следует переходить к следующей объектной категории – к территориальным общественным системам (ТОС). ТОС – это пространственно-временная форма организации ойкумены, в которой взаимосвязано и взаимообусловленно сочетаются все сферы жизни людей, участвующие в процессах общественного развития и воспроизводства. Таким образом, содержание ТОС значительно шире содержания ТСЭС за счет включения духовного, психологического, нравственного и других неэкономических аспектов человеческого бытия. Каждая ТОС характеризуется сложной внутренней структурой и представляет собой единство всех элементов общества, тесно взаимодействующее с окружающей природной средой.

Социальные науки не могут всесторонне изучать современное общество и комплексно помогать его развитию без помощи географии. Общество, социум не просто живет и развивается, но и «где-то» живет и развивается – на каком-то участке поверхности Земли. И, поэтому, сильно зависит от природных условий и не может развиваться без природных ресурсов (как бы такие слова не критиковали противники географического детерминизма). Оптимальное размещение общества (то есть предмет изучения СЭГ) – одно из важнейших условий его существования в настоящем и сохранении в будущем.

Кроме того, социальные науки и СЭГ «обречены» на сотрудничество в такой важной социальной сфере, как народное образование, поскольку география вообще и СЭГ – в частности – были, есть и, хочется надеяться, будут учебными дисциплинами в системе общего и высшего образования.

Таким образом, СЭГ и социальные науки должны не конкурировать, а сотрудничать в объектной области современного социального знания и познания.

Анализ современных подходов к интерпретации понятия “возраст”

Сорокин Г.Г.,

Тюменский государственный нефтегазовый университет, Институт гуманитарных наук. г. Тюмень

В практике социологических исследований возраст принято считать одной из основных детерминант, влияющих на мнения, установки и реакции респондентов. Выявлено, что возрастной признак связан с рядом психосоциальных свойств индивида, оказывающих влияние на чувствования и верования, желания и стремления, идеи и интересы индивида, а через них — и на его поведение и на всю социальную жизнь. Специфические интересы каждого возраста, отличные и часто противоположные интересам других возрастов могут служить основой для антагонизмов различных возрастных когорт. Возраст социального субъекта определяет специфику его поведения в разные возрастные периоды, делает лиц определенного возраста более приспособленными для одних функций, а лиц другого возраста — для других. Поэтому очевидно, что с возрастом может аккумулироваться и ряд различий: профессиональных, объемноправовых, имущественных и др. Принадлежность к определенной возрастной когорте служит одной из существенных координат, определяющих положение индивида в обществе, его социальный вес. В то же время сегодня ни в социологии, ни в других дисциплинах не существует единого мнения, относительно критериев выделения различных возрастных групп. Данное обстоятельство, в частности, осложняет задачу эмпирической интерпретации категории “возраст” при проведении прикладных социологических исследований.

Анализ оснований и индикаторов выделения любого жизненного этапа представляет собой достаточно сложную задачу, требующую рассмотрения взаимосвязи большого количества переменных. В настоящее время существует, как минимум, четыре плоскости интерпретации понятия “возраст”: хронологическая, биологическая, психологическая и социальная.

Хронологический возраст (календарный, астрономический) – количество времени (лет), прошедших с момента рождения

человека. Хронологический возраст не является абсолютно точным и универсальным показателем биологического, психического и др. развития человека и, тем не менее, сегодня это наиболее популярный критерий выделения возрастных этапов, главным образом, из-за простоты его вычисления.

Биологический возраст (физиологический, функциональный) – период, ступень в росте и развитии человека, мера старения организма, его здоровья и предстоящей продолжительности жизни. Данная характеристика указывает на степень изношенности или, наоборот, сохранности организма человека по отношению к средней ожидаемой в данном возрасте или периоде жизни в конкретных культурно-исторических условиях. Биологический возраст может не совпадать с календарным, что объясняется как медикобиологическими, так и психологическими и социальными причинами. Однако, из-за сложности определения биологического возраста (он может быть приблизительно определен на основании системы оценок состояния и функционирования 24 органов и систем организма), данная категория используется достаточно редко, в основном, в медицине.

Психологический возраст - это субъективное ощущение принадлежности человека к какой-либо возрастной группе. Индивид может ощущать себя моложе или старше календарного возраста в зависимости от темперамента, характера, эмоциональности, состояния здоровья и самочувствия, обстоятельств его жизнедеятельности, внешних по отношению к нему, обстоятельств и других причин. Для определения возраста в его психологическом измерении используются различные методики, основанные на оценке жизнестойкости индивида, его образа жизни, мировосприятия и т.д.

Социальный возраст – это совокупность социальных статусов и ролей, определяющих место социального субъекта в возрастной иерархии общества. Подход к отождествлению принадлежности индивида к возрастной группе с количеством прожитых им лет утвердился относительно недавно. В то же время достоверно известно, что возрастная дифференциация имела место даже в обществах, не имеющих представления о летоисчислении, не знающих календаря, не владеющих понятием числа. Критерием причисления социального субъекта к возрастной группе являлось приобретение им определённых социальных качеств или социального

статуса (достижение половой зрелости, военные успехи, ухудшение здоровья, изменение семейного статуса и т.д.).

Как можно заметить, содержание категории “возраст” формируется под влиянием большого количества факторов, связанных с конкретными историческими и культурными условиями, средней продолжительностью жизни, долей представителей различных возрастных категорий в структуре общества и т.д. Можно предположить, что однозначного определения понятия “возраст”, интегрирующего в себе все рассмотренные уровни измерения не появится никогда. Тем не менее, неопределённость границ различных жизненных этапов не снимает необходимости работы по их конкретизации. Например, та социальная напряженность, которая сегодня возникает в обществах различных государств (Франция, Германия и др.) в связи с попытками их правительств повысить пенсионный возраст является следствием конфликта, субъекты которого по-разному интерпретируют старость как возрастной этап. Сторонники этой меры ориентируются на современное виденье биологической старости, в то время как противники – на ставшие традиционными представления о социальной старости.

Модели управления в вузах: теория и практика

Сорокина Н.Д.,

«МАТИ» - РГТУ им. К.Э. Циолковского, Институт молодежной политики и социальных технологий, кафедра социологии и управления персоналом. г. Москва

Задачи модернизации требуют изменений в системе управления. Управлять прежними традиционными методами, решая при этом множество проблем, как оставшихся еще от прежней системы, так и появляющихся со все большим разворачиванием процессов глобализации, необходимостью перехода на инновационный путь развития, нельзя. Нужны новые модели и технологии управления образовательными учреждениями.

Но в действительности реальная ситуация далека от идеальной и желаемой. В вузах до сих пор сохраняется устаревшая модель управления. В чем же причины? Попробуем это проанализировать. Разработка и внедрение новаций в образовании исходит из общественной потребности, связанной с изменением содержания и методов обучения в соответствии с реалиями сегодняшнего дня, как то: глобализацией, наступлением интернет-эпохи, изменениями на рынке труда, созданием инновационной экономики и т.д.

Хотя процесс совершенствования образования протекает непрерывно, но возникают такие ситуации, когда осознается необходимость коренного пересмотра функционирования всей системы образования, т.е. перехода на качественно новый уровень развития. Но чем радикальнее вводимые нововведения, тем больше сопротивление образовательной системы. Поэтому «подтолкнуть» процесс внедрения новаций, сделать его повсеместным, т.е. осуществлять в масштабе всей образовательной системы можно только путем «внешнего» давления.

Механизм этого давления заключается в следующем. Структурные изменения в экономике, создание новых рабочих мест, внедрение новых технологий в производство создают изменения в социальной структуре общества, прежде всего профессиональной. Это, в свою очередь, предъявляет новые требования к системе образования: готовить к этой новой ситуации, приспособившись к

складывающейся структуре рабочих мест и удовлетворяя потребности учащихся в выборе той или иной профессии.

Поскольку этот процесс пока не завершен, т.е. не создана инновационная экономика, основанная на знании и высоких технологиях, сама система образования может не торопиться с перестройкой образовательного процесса. Но так как взаимосвязь образования и социальной структуры общества очень тесная, а само образование является не только местом, где транслируются знания, но и производится, оно тем самым является толчком к изменениям и в социальной структуре общества, готовя людей к тем позициям, местам, функциям, которые востребованы не только сегодня, но и в будущем. Проблема для образования здесь заключается в том, что если образовательные учреждения хотят работать эффективно, они должны готовить людей, ориентируясь не на сегодняшнюю ситуацию, а работать с опережением, т.е. на будущее. В целом же система образования это делать не умеет, поскольку это означает перестройку всей работы образовательного учреждения. Реформировать себя образование не хочет и нет такой потребности, поскольку это затронуло бы интересы всех участников образовательного процесса.

И здесь надо обратить внимание на один существенный момент, связанный с модернизацией образования, т.е. внедрением новаций, которые перестроили бы существующую систему, заменив ее новой. В этом случае произошла бы потеря многих позиций у тех, кто не способен, не готов работать в новых условиях, в том числе потеря руководящих постов. Поскольку этот вопрос выходит за рамки самой образовательной ситуации, он становится политическим. В этом вопросе успех/неуспех реформирования определяется системой властных отношений, складывающихся в обществе, государстве. Образование через своих представителей лоббирует свои интересы.

Государство в этих условиях пытается вернуть свои прежние позиции, утерянные во время первых перестроечных лет. В сфере управления это проявляется в наметившейся тенденции смены руководства вузов, назначении на должности ректора «своих» ставленников. Цель подобных изменений заключается в более эффективном расходовании бюджетных средств. Но эта в целом благая цель оборачивается снижением качества подготовки и в силу

«выдавливания» наиболее профессиональных кадров преподавателей, и во все большем внедрении методов обучения, которые только по форме являются инновационными. На деле государство явно и откровенно собирает сбросить бремя на расходы образования, по крайней мере, в значительной мере, перекладывая его на самих обучающихся и на социально ответственный бизнес. Высшее образование всё в большей мере становится платным. В то же время не улучшается ни материальное положение преподавателей, не изменяются к лучшему условия педагогической и научной деятельности, напротив, происходят изменения в худшую. Не повышается и качество подготовки, оно только ухудшается с каждым годом, особенно в связи с внедрением ЕГЭ. Социальная цена от подобного рода внедрений может оказаться достаточно высокой. Такого рода преобразования уже сейчас вызывают протест и со стороны самих учащихся, и со стороны преподавательского корпуса.

В то же время реформы необходимы. Но упущено время, когда они могли быть осуществлены более-менее безболезненно. Институциональную реформу образования (также как и реформы в других сферах) нужно было начинать с преобразований в управляющей подсистеме, одновременно вводя новые нормы, касающиеся организации учебного процесса, содержания обучения, кадровой политики и т.д., что своевременно не было сделано. В настоящее время проведение реформы упирается именно в управление.

Потребители образовательных услуг и работодатели в настоящее время мало влияют на деятельность вузов, поскольку на российском рынке труда не в достаточной мере сформирован спрос на специалистов высокой квалификации. Выход здесь видится в том, чтобы создать механизм действенного общественного (а не только государственного) контроля за деятельностью вузов. Одним из звеньев такого механизма могла бы стать внешняя оценка образовательного результата. Государство, в свою очередь, обязано жестко контролировать соблюдение законов в образовательной сфере, в том числе с целью снижения уровня коррупции, являющегося сегодня одним из угроз модернизации образования.

Трансформация форм досуга молодежи

Тихонова У.С.

ИГУ Институт социальных наук, г. Иркутск

Произошедшие в России трансформации коснулись всех сфер жизнедеятельности личности и общества. Одной из таких сфер, где ярко проявляются последствия этих трансформаций, является молодежный досуг.

Молодежь - социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и социально-психологических свойств. Досуг для молодежи является частью жизненного процесса, которой человек свободно располагает и которая может быть использована им для свободной деятельности и развития.

Для досуговой сферы жизнедеятельности в наибольшей степени характерна свобода личности, которая проявляется в выборе форм, места, времени проведения досуга. Именно в сфере досуга молодые люди более чем где-либо выступают в качестве свободных индивидуальностей. Сфера досуга характеризуется свободой от профессиональных и семейно-бытовых обязанностей, кроме того, в ее рамках ослабляется институциональное давление на личность молодого человека. Поэтому в современном российском обществе, в котором наблюдается нестабильность нормативно-ценностных систем, проблема досуга молодежи приобретает особую остроту.

Социально-философские проблемы молодежи как важной социальной группы общества нашли свое отражение в исследованиях С.Н. Иконниковой, И.М. Ильинского, И.С. Копа, В.Т. Лисовского и др. Значительный вклад в исследовании досуга молодежи внесли Г.А. Пруденский, Б.А. Трушин, В.Д. Петрушев, В.Н. Пименова, А.А. Гордон, Э.В. Соколов, И.В. Бестужев-Лада.

Рассмотрение изменений, произошедших в пространстве молодежного досуга, необходимо начать, прежде всего, с инноваций в этой области. При этом под досуговыми инновациями понимаются такие явления этой сферы жизнедеятельности, которых не было на предыдущей стадии развития общества, но которые появились на

данной стадии и нашли свое проявление либо в абсолютно новых формах досуговой деятельности.

Так научно-технический прогресс и развитие компьютерных технологий предопределили в качестве одной из самых популярных форм досуга для современной молодежи компьютер и Интернет. Молодежный досуг все больше базируется на пространстве компьютерного общения и коммуникации. Кроме того, коммерциализация культуры в целом обусловила появление такого нового вида досуга, как прогулки по магазинам и покупки, так называемый шоппинг.

Во-вторых, меняется характер и содержание форм досуга, существовавших ранее. Так, например, посещение молодежью существовавших ранее танцевальных площадок и дискотек в Домах культуры трансформировалось в «тусовки» в ночных клубах и клубах-ресторанах. Некоторые виды досуга стали другими не столько по форме, сколько по содержанию, например, состав читаемой литературы, теле - и кинопристрастия, музыка, что связано с изменением менталитета молодого поколения и общества в целом.

В качестве еще одного изменения в пространстве современного молодежного досуга можно отметить тот факт, что некоторые виды досуговой деятельности перестают быть популярными и постепенно уходят в прошлое, как то: посещение кружков, народные промыслы.

Для того чтобы выявить основные направления проведения досуга современной молодежью, нами было проведено социологическое исследование на тему «Досуг молодежи».

Всего было опрошено 100 студентов Иркутского государственного университета в возрасте от 18 до 22 лет. Мы поставили цель определить наиболее популярные виды досуга у молодежи.

На вопрос «Как часто у Вас бывает свободное время?» 80% опрошенных склоняется к ответу «несколько раз в неделю». Среди ответов на вопрос «Чем Вы занимаетесь в свободное время?» 1-ые позиции занимают: посещение дискотек и баров (54%), компьютер (47%), встречи и прогулки с друзьями (38%). Аналогичные результаты были получены Фондом «Общественное мнение» при проведении опроса в сентябре 2009 года. Согласно результатам

опроса ФОМ, чаще всего молодежь можно встретить в кафе, клубах и ресторанах (53% ответивших в возрасте от 16 до 26 лет).

На последних позициях находятся посещение казино (5%), игровых автоматов (7%), кружков по интересам (4%). Чтение книг и журналов, самообразование, просмотр телевизионных передач и походы в кино, театры и выставки находятся в середине рейтинга предпочтений. Данные опроса свидетельствуют о том, что основная масса современной молодежи предпочитает развлечения чаще активные, реже пассивные. Лишь незначительная часть опрошенных студентов посвящает свободное время образованию, познанию и саморазвитию.

В заключении, хотелось бы отметить, что процесс трансформации досуговой сферы жизнедеятельности российской молодежи обусловлен как переменами в социокультурной жизни страны, так и технологическими и культурными изменениями, произошедшими в условиях глобализации. Поэтому в настоящее время регулирование досуга молодежи следует направить на формирование такого типа досуга, который, с одной стороны, отвечал бы потребностям общества в организации культурного досуга, содействующего развитию личности молодого человека, а с другой - социокультурным потребностям самой молодежи.

Использование сетевых Интернет-ресурсов в социологическом анализе

Ткаченко Д.В.

Северо-Кавказский государственный технический университет, г. Ставрополь

В социологических исследованиях, ориентированных на методы с использованием мнений граждан, получение информации о сообществе всегда представляло сложную проблему. Во многом ее создает ситуация, при которой исследователь оказывает воздействие на объективность получаемых сведений подбором респондентов, формулировкой вопросов к респондентам и т.д. Другую сложность образует немотивированность граждан на участие в исследованиях. Граждане отказываются от обсуждения животрепещущих тем, если для этого требуется зафиксировать их мнения. Нередко ограничивающими факторами служат нежелание граждан озвучивать свою социальную позицию или высказывать мнение о социальных явлениях в кругу знакомых им людей.

Развитие новых коммуникационных технологий и, особенно, распространения Интернета открывают новые перспективы в социологических исследованиях, которые затрагивают социальные процессы. В информационных сетях появились формы, в которых участники сами на добровольной основе выбирают темы для обсуждения и высказывают свои мнения в отношении разнообразных социальных явлений или процессов. К таким формам относятся форумы, где обсуждение возбуждается исходя из социальной потребности общества, и комментарии к публикациям и информационным сообщениям, в которых авторы провоцируют участников сети на высказывание суждений по определенным темам. Мы не встретили в научной литературе описаний методик, опирающихся на использование такой информации в социологических исследованиях, поэтому считаем необходимым дать краткую характеристику информационным источникам Интернета, содержащим социологическую информацию, и особенностям работы с ними.

Указанные источники обладают следующими положительными свойствами:

- они содержат высказывания, на которые не оказано никакого воздействия исследователем, они максимально искренни;
- тематика высказываний выбрана самим автором (респондентом), поэтому отражает наибольшую актуальность для респондента;
- высказывания оперативно отражают социальную ситуацию;
- высказывания имеют очень большую эмоциональную составляющую, на них редко воздействует рационализм размышлений.

С другой стороны, обозначенным источникам свойственны негативные стороны:

- высказывания очень неупорядочены и могут содержать рассуждения, имеющие слабое отношение к основному предмету обсуждения;
- трудно идентифицировать автора суждений, т.к. высказывания выставляются в сеть под псевдонимами;
- большую сложность представляет определение числа респондентов, участвующих в обсуждении предмета;
- бесконтрольность высказываний может приводить к повышенной эпатажности респондентов, при которой для респондента важнее «произвести впечатление», чем высказать объективное мнение.

Еще одной проблемой при использовании материалов сети Интернет является необходимость легализации высказываний. В современной науке приняты в качестве источника информации различные документы – записи на бумажных носителях, аудиозаписи, видеосъемка и т.д. Но форум или комментарий хранится в электронной форме на серверах небольшое время, а затем ликвидируется. Поэтому исследователю нужно переносить информацию на свои носители, обозначая и фиксируя причины, вызвавшие высказывание, и дату высказывания.

Интересующие нас материалы мало пригодны для статистического анализа, потому что практически невозможно подсчитать количество реально участвующих респондентов. К тому же высказывания обычно не унифицированы и их невозможно без серьезной адаптации использовать для статистической обработки. Но при применении качественных методов, позволяющих выявить

проблематику социальных процессов и явлений, изучить оценки поставленных проблем населением, указанные источники весьма полезны. По своему содержанию они приближаются к кратким неформализованным интервью, но имеют более искренние и обширные высказывания. На основе материалов из Интернета целесообразно осуществлять разработку и программ для будущих социологических исследований.

Мы использовали материалы из сети Интернет для изучения представлений граждан о неформальных молодежных движениях. Это направление в социологии представлено большим количеством работ, которые носят больше публицистический характер, или оценивают движения с позиций авторов. Использование Интернета позволило нам увидеть оценки молодежных движений и их роли в общественных процессах глазами самих участников движений, что, по нашему мнению, дает основания к более справедливым и объективным суждениям об их социальной значимости.

Таким образом, опыт показывает, что в таких формах сетевого общения в Интернете как форумы и комментарии содержится значительная социологическая информация, которую можно использовать после некоторой адаптации к целям исследований.

Категориальный аппарат объединительной парадигмы в гендерных исследованиях

Тугуз З.Ю.,

Майкопский государственный технологический университет. г. Майкоп

Расширение концептуальных рамок гендерных исследований за счёт использование концепции хабитуса П. Бурдьё и теории структуризации Э. Гидденса позволило преодолеть ограничения доминирующего в гендерном подходе социально-конструктивистской парадигмы. А именно, это позволило перенести внимание с микроуровня социальных взаимодействий, на проблематику взаимообусловленности структур и практик, формирующих гендерный порядок в обществе. Институционально обусловленная ситуация взаимодействия всегда предполагает гендерное измерение, т.е. правила социально организованного различия полов - правила мужественности и женственности. Данный подход также предполагает, что «половые различия используются обществом, как основа для дифференциации социальных ролей, но сущность этих ролей не является биологически обусловленной» [1].

В рамках объединительного направления австралийский исследователь Р. Коннелл вводит понятие «гендерная композиция», обозначающее совокупность повседневных практик и структурных условий, организующих различие полов и отношения между ними. Он отказывается от использования термина «гендерная система», настаивая на концептуализации подвижных и гибких элементов взаимодействия структур и практик. Гендерная композиция складывается как мозаика разнообразных стратегий в конкретных исторических контекстах социального взаимодействия [2].

На уровне общества в целом гендерная композиция может быть представлена как относительно устойчивый гендерный порядок, закреплённый в исторически заданных образцах властных отношений между мужчинами и женщинами и внутри групп, выделенных по признаку пола. Эти образцы фиксируются в социологическом дискурсе как гендерно маркированные социальные институты и практики. На уровне отдельных социальных институтов гендерный порядок проявляется в разнообразных «гендерных режимах». В

качестве примеров Р. Коннелл приводит гендерные режимы таких социальных институтов, как школа, семья, государство, подростковое сообщество, локализованные взаимодействия в рамках городского пространства и пр.

Однако многие социологи, разделяющие подход Коннелла, избегают использования данного термина и предлагают свои варианты обозначения. В разных текстах мы обнаруживаем смысловую близость между такими понятиями, как гендерная композиция, гендерный уклад и гендерный порядок. Так, немецкая исследовательница Б. Пфау-Эффингер, проводя кросс-культурные сравнения, использует понятие «гендерный уклад», определяя его как систему координат, созданную гендерной культурой (ценностями, идеями и идеалами), гендерной системой (институтами), социальными практиками и коллективными действиями. Гендерный уклад изменяется в ходе конфликтного взаимодействия и переговоров социальных акторов: «Социальные практики и структуры гендера концептуализируются как результат сложного взаимодействия гендерной культуры, институтов и социальных акторов» [3]. Английская исследовательница С. Ашвин, вслед за Коннелом, использует категорию гендерный порядок, обозначая им взаимообусловленность социальных институтов и гендерных идентичностей. [4]

В рамках объединительной парадигмы претерпевает изменения концептуализация понятия «гендерная система». Система гендерных отношений в настоящее время рассматриваются большинством исследователей не только на макро-, но и на микроуровне, не только на уровне структур, но и на уровне практик. Таким образом, гендерная система понимается как многоуровневый феномен, включающий символы-репрезентации мужественности и женственности; нормативные концепции (религиозные, правовые, образовательные, научные), которые создают интерпретации значений символов; социальные институты и организации, регулирующие поведение; субъективную идентичность. Посредством этих социальных механизмов мужчины и женщины разделяются на две социальные категории, обозначающие асимметричные отношения [5]. Согласно определению Резетти и Куран, гендерная система представляет собой институционализированные предписания, определяющие модели поведения и социального взаимодействия в

соответствии с полом. Она включает три взаимосвязанных компонента: социальную конструкцию гендерных категорий на основе биологического пола; половое разделение труда, в соответствии с которым мужчинам и женщинам предписываются разные роли; социальную регуляцию сексуальности, позитивно оценивающую одни формы сексуального поведения и негативно – другие [6].

Для описания гендерной системы скандинавские феминистки используют термин «гендерный контракт», привлекая внимание к социальной политике государства благосостояния 1960-70-х годов, при которой гендерные роли и репрезентации переопределялись под воздействием общественных движений и публичных дебатов. Так, шведская исследовательница И. Хирдман определяет гендерную систему как совокупность гендерных контрактов, регулирующих отношения между мужчинами и женщинами на уровне представлений, а также формальных и неформальных правил и норм. Финская исследовательница Л. Ранталайхо рассматривает контракт как правила взаимодействия, права и обязанности, определяющие разделение труда по признаку пола в сферах производства и воспроизводства и взаимно ответственные отношения между женщинами и мужчинами, в том числе принадлежащими к разным поколениям [7].

Примечания:

1. Смелзер Н. Социология // Социологические исследования. 1992, № 8. С. 110.

2. Трансформация гендерных отношений: западные теории и российские практики. Самара, 2003. С. 13.

3. Пфау-Эффингер Б. Опыт кросс-национального анализа гендерного уклада // Социологические исследования. 2000, № 11. С. 27.

4. Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // Социологические исследования. 2000, № 11. С. 63-72.

5. Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч. II. Хрестоматия. Харьков, СПб, 2001. С. 405-437.

6. Темкина А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социологические

исследования. 2002, № 11. С. 4-15.

7. Трансформация гендерных отношений: западные теории и российские практики. Самара, 2003. С. 16.

Обучение в вузе как процесс социализации молодежи

Усынина Н.И.,

*Ижевская государственная медицинская академия
Минздравсоцразвития России, г. Ижевск*

Современная ситуация на рынке образовательных услуг предоставляет молодежи большой выбор специальностей, благодаря чему они могут удовлетворить свои личные запросы по самореализации, ожидания окружающего их общества и требования рынка труда. Молодое поколение представляет наиболее мобильную часть населения с присущей ей ускоренной адаптацией к условиям и требованиям быстро изменяющейся жизни, стремящуюся к достижению материального благополучия и приобретения высокого социального статуса. Соответственно, в системе целеполагания образование и получение профессии выходят для молодежи на первый план.

Сегодня нельзя утверждать, что высшее образование является безусловным гарантом жизненного успеха, но оно способно оказывать большое влияние на дальнейшую жизнь человека, обеспечивая расширение ресурсной базы возможностей для полноты самореализации. В данном случае важным оказывается то, насколько молодежь активизирует предоставляемые возможности в осмыслении и поэтапном достижении значимых целей. Время обучения в вузе – важный период жизни, на протяжении которого реализуются не только получение знаний и вхождение в профессию, но также и прохождение этапа социализации - с приобретением навыков взаимодействия в социуме, в комплексе позволяющим в дальнейшем наиболее полно проявить личностный потенциал.

Для анализа процессов социализации студентов в ГБОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» в 2011 г. было проведено социологическое исследование. Студентам была

предложена анкета, состоящая из 23 вопросов. Целью исследования явилось изучение процесса социализации у студентов медицинского вуза. Было опрошено 72 студента 3-5 курсов очной формы обучения, из них: 25 юношей и 47 девушек. Средний возраст респондентов составил $21,2 \pm 1,1$ лет.

Профессиональное становление человека начинается с формирования профессиональных намерений. Основными причинами выбора профессии для 40,3% респондентов стала «давняя мечта», для 29,2% – «престиж профессии». Остальные указали, что «пошли по стопам родителей» – 22,2%, или «послушали совет родных и знакомых» – 5,6%. На случайный выбор специальности указало лишь 2,7% респондентов. Профессиональное становление личности продолжается все годы обучения в вузе и проявляется профессиональной адаптацией к конкретной практической деятельности в своем профессиональном труде. По данным проведенного опроса, 48,6% студентов-выпускников медицинской академии адаптированы к рынку труда и представляют конкретно, чем будут заниматься, работая в практическом здравоохранении.

Социализация личности студента является основным компонентом в структуре целей воспитания и главным результатом функционирования воспитательной системы вуза. Основными сферами воспитательной работы, соответственно, рассматриваются образовательный процесс и внеучебная деятельность. Базовым, системообразующим компонентом образовательного процесса становится изучение гуманитарных, социально-экономических и профессиональных дисциплин, формирующих поведение будущего специалиста в больничной среде. Развитие активности во внеучебной деятельности формирует у студента стремление к общественно полезному труду и здоровый образ жизни, как в физическом, так и в нравственном отношении. По данным исследования, 27,8% опрошенных активно участвуют во всех внеучебных мероприятиях вуза, 30,6% считает, что у них сплоченный коллектив, который помогает им в становлении как специалиста и как личности.

Эти показатели, отражающие реалии жизненных позиций современных студентов-медиков, могли бы быть существенно более высокими. Соответственно, они оказываются значимы для анализа и принятия управленческих решений на уровне управления вузом и его структурными подразделениями. Формирование сплоченного

студенческого коллектива, активное участие во внеучебной деятельности активизирует процесс социализации личности через углубление мотивации к учебной и общественно-полезной деятельности, создает основу становления межличностных отношений. И этот процесс также требует внутри вузовского комплексного координационного управления.

Управление системой профилактики наркотизма социологический аспект

Хабибова Н.Е.

Уфимская государственная академия экономики и сервиса. г.Уфа

Социологический подход к исследованию наркомании, по мнению целого ряда специалистов, позволяет:

- выявить социокультурный механизм приобщения человека к наркотикам;

- определить социокультурные факторы, способствующие и препятствующие возникновению и развитию наркотической зависимости;

- выявить основные тенденции развития наркомании как особой, главным образом молодежной, субкультуры;

- выяснить отношение различных групп населения и социальных институтов к проблеме наркомании, а в особенности - к проблеме потребления наркотиков;

- проанализировать мотивы потребления наркотиков среди различных групп населения [1].

Круг социологических исследований, рассматривающих проблемы наркотизма расширяется. В «Стратегии государственной антинаркотической политики РФ» одним из приоритетных направлений выделяется «создание государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики» [2].

Как известно, первичная профилактика наркотической зависимости представляет собой комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий,

предупреждающих первую пробу и приобщение к потреблению наркотических веществ.

Цели первичной профилактики определены как:

- изменение ценностного отношения детей и подростков к наркотикам с вторичным снижением спроса на психоактивные вещества (наркотики) в детско-подростковой популяции;
- сдерживание вовлечения учащихся в прием наркотических веществ;
- сдерживание роста тяжелых, особо опасных социально-медицинских последствий злоупотребления наркотиками (вовлечение в криминальную деятельность, оставление семьи и учебы, заражение ВИЧ-инфекцией, гепатитом, венерическими болезнями);
- снижение численности групп риска потребления ПАВ (психоактивные вещества);
- повышение качества здоровья учащихся;
- улучшение качества образования, за счет повышения уровня здоровья и изменения ценностной ориентации учащихся;
- улучшение криминогенной обстановки в регионе;
- противодействие идеям скрытности и безнаказанности у групп риска, путем широкого информирования о диагностических тест-системах [3].

Государственная система профилактики наркомании в России сегодня, считает Р. Дубровский, переживает очередную попытку реформирования, которая во многом стала следствием справедливой критики, как со стороны руководящих органов, так и со стороны рядовых специалистов. «Дискуссии о проблемах совершенствования системы профилактики наркомании сфокусированы преимущественно на медицинских, правовых, педагогических, психологических и других ее узкопрофессиональных аспектах. В то же время, без должного внимания остаются вопросы управления, без решения которых успешное функционирование такого сложного вида социальной деятельности как профилактика наркомании вряд ли возможно» [4].

С социологической точки зрения, по мнению А.И.Кравченко и И.О.Тюриной, управление – это «целенаправленный, планируемый, координируемый и сознательно организуемый процесс, способствующий достижению максимального эффекта при минимальной затрате ресурсов, усилий и времени» [5].

Основные термины и словосочетания, которыми оперирует теория управления это: объект управления, параметры (характеристики) состояния объекта, цель и критерии управления, измерение параметров состояния объекта, измерительные устройства, регулятор, контур управления, устройства воздействия на объект, цепи прямой и обратной связи, эффективность управления. Эффективность управления представляет собой относительную характеристику результативности деятельности конкретной управляющей системы, которая отражается в различных показателях, как объекта управления, так и собственно управленческой деятельности (субъекта управления).

Проведя анализ современной системы профилактики наркомании в совокупности и взаимосвязи системы субъектно-объектных зависимостей, онтологических и гносеологических элементов управления мы считаем, что управление системой профилактики наркотизма с позиций социокультурного подхода выступает основой повышения ее эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соболев В. А., Сердюк А. А. Наркомания как объект социологического анализа // Вісник Харківського державного університету. - Харків, 2000. - № 492. - С. 167.

2. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации. Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru>

3. Соболев В. А., Белоусов Ю. Л., Подгорный И. А. Центр первичной профилактики наркотизма: методологическое и организационное обеспечение//Методологическое и организационное обеспечение первичной профилактики наркомании среди подростков. — Харьков: Финарт, 2002.

4. Дубровский Р. Реформа системы профилактики наркомании в России / Наркология № 4. 2010. С.11.

5. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс. М.: Академический Проект. 2008. С.169.

Корпоративная культура как объект междисциплинарного теоретического анализа

Цыгвинцева Д. К.

Удмуртский государственный университет. г.Ижевск

Широкое обращение к использованию человеческих ресурсов в производственной деятельности современной компании определило зарождение новых управленческих средств и приемов, методов развития и реализации человеческого потенциала. Одним из таких средств влияния на персонал той или иной фирмы стала корпоративная культура предприятия. Корпоративная культура как социокультурный феномен – это «культурный капитал», который обеспечивает протекание процесса «сращивания» сотрудников с компанией, создавая чувство принадлежности к общей фирменной культуре.

Несмотря на большое количество различных определений и трактовок понятия «корпоративная культура», любая современная организация руководствуется тем, что ценности и нормы, убеждения и ожидания позволяют объединять сотрудников и организацию в единое системное целое. Сейчас недостаточно управлять лишь поведением людей, возникает необходимость управления их мыслями и чувствами, что дает возможность создавать настрой на работу. Формирующаяся и развивающаяся корпоративная культура предприятия способствует организации его эффективной работы, поддержанию имиджа компании и расширению возможностей самореализации сотрудников. Значение корпоративной культуры в современных условиях также сводится к формированию, накоплению и воспроизводству основных ценностей, миссии и стратегических целей организации, созданию характерной для конкретной организации системы внутренних и внешних коммуникаций, определению норм отношений в трудовом коллективе, обеспечению внутренней интеграции сотрудников, сплоченности коллектива и укреплению чувства корпоративности.

Особенности современного состояния общества способствуют превращению корпоративной культуры из спонтанно формирующейся организационной характеристики в инструмент

целенаправленного управления деятельностью членов трудового коллектива. В настоящее время ученые, исследователи и обозреватели в области корпоративной культуры осознают степень оказываемого ею влияния на эффективность деятельности той или иной компании и на ее производственные показатели. Большинство современных ученых и практиков отмечают важность изучения феномена корпоративной культуры в практическом и исследовательском аспектах. Разнообразии типологий, подходов, определений понятия «корпоративная культура», отсутствие какой-либо единой ее концепции, множество методов ее диагностики и измерения свидетельствуют о широте содержания этого понятия, возможностях более глубокого изучения и оформления комплексной, возможно, междисциплинарной теории.

Сейчас в развитии российской теории и практики корпоративной культуры очевиден очередной этап, который характеризуется осознанием руководителями-лидерами ее роли и места в жизнедеятельности организации. Знания же о роли и месте корпоративной культуры в деятельности компании, путях ее формирования, а также возможностях корректировки - способны обеспечить ее многоуровневое и результативное развитие на практике.

**Каким быть детскому дому в России?
(к проблеме социальной адаптации воспитанников
детских домов)**

*Чащина О. С.,
Пермский государственный национальный исследовательский
университет, г. Пермь*

Детские дома... Много ли мы знаем о детских домах, о проблемах и перспективах детей, которые детский дом считают своим родным домом? Направленность социальной политики в отношении детей, оставшихся на попечении государства, прослеживается чётко: приоритеты за семейным воспитанием детей в патронатных семьях, либо других формах, прямо имитирующих семью. Среди специалистов доминирует мнение, что детский дом нельзя считать местом, где можно воспитать полноценного члена общества, что только в семье может вырасти человек, который сможет достичь чего-нибудь в жизни. Однако, если рассматривать контингент воспитанников детских домов по возрастным группам, выделяя группы риска (социальные патологии, например), то мы будем вынуждены констатировать, что значительную часть детей не возьмут ни приёмные родители, не нужно это беспокойство и патронатных семьях ни за какие деньги! Это дети в подростковом возрасте попавшие в детский дом, дети успевшие приобрести стойкие вредные привычки (курение, алкоголизм, проституция, правонарушения), дети, серьёзно отягощённые прежним «родительским» воспитанием. Вывод напрашивается сам собой – проблемы переустройства детских домов придётся решать и есть российский и зарубежный опыт управления этим процессом.

В европейском обществе достаточно давно решение проблем детей связанных с опекой над ними решается через размещение детей в приёмные семьи. Россия же – это уникальная страна. В нашей стране любовь и сострадание переплетаются со злостью и проблемами. Усыновить ребенка – огромная проблема. Возникают сложности в усыновление ребенка родственниками, в случае, когда мать отказалась от него. Для родных людей очень сложно доказать и оформить соответствующие документы. Получается «замкнутый

круг». Именно поэтому в России очень мало семей, которые проходят испытания, связанные с усыновлением, до конца. Через патронат и опеку устраиваются в семьи не все дети и для остальных единственный путь – размещение в детском доме.

К слову сказать, государство пытается дать все этим детям, при этом ничего не берет у них взамен. Главное, что дает ребенку государство – это социальные гарантии: решение проблемы с жильём по выходе их детского дома, право на высшее бесплатное образование со льготами при поступлении и др. Однако организацией жизни в детском доме, финансированием все проблемы не решить... Например, одной из важных проблем в государственной системе воспитания является замкнутость «детдомовского» мира. Дети живут, ходят в школу, на прогулку все с теми же сиротами, которые окружают их изо дня в день, даже при условии, что они могут учиться и в разных школах. Преимущественно групповое общение детей со взрослыми обслуживающими их, не предоставляют ребенку абсолютно никакой самостоятельности. Ребенок не может сам распланировать свой день, живет строго по режиму дня, постоянно выполняет указания взрослого. Все это ведет к тому, что ребенок совершенно не приспособлен к жизни вне стен детского дома.

Если дети, воспитанные в детском доме, не имеют самостоятельности, то они чаще всего не приучены к труду и не хотят работать. Они знают, что их накормят и оденут – это обязанность государства. У них не только нет необходимости себя обслуживать, это запрещено регламентом. В результате дети растут иждивенцами. Получается один простой вывод: дети не просто ленивы, они не умеют принимать решения, не самостоятельны и совершенно не готовы к будущей жизни, в которой все эти качества необходимы для того, чтобы выжить и при этом остаться победителем!

Но ничего не поделать, такова система государственного обеспечения детских домов в России. Поэтому, когда дети выходят из детского дома, то они практически не приспособлены к самостоятельной жизни, они не знают что им делать, не знают, как правильно построить свою судьбу. Одной из важных проблем так же является то, что ребенок из детского дома не разбирается в людях, поэтому вполне вероятно, что он может связаться с «плохой» компанией, стать жертвой криминальных структур, спиться или стать

наркоманом. Поэтому так важно именно в детском доме привить нравственные нормы и ценности общества. Важна работа психологов, воспитателей, для того чтобы помочь определиться детям с выбором жизненного пути, выбором правильной жизненной позиции.

Подготовка ребенка к самостоятельной жизни играет важную роль при вхождении ребенка в социальную среду. Выход ребенка в новую «свободную» жизнь связан со стрессами, вызванными необходимостью приспособления ребенка к самостоятельному существованию. Во многих зарубежных странах, где также есть проблемы с так называемыми «неусыновлёнными» детьми, существуют различные концепции повышения эффективности и успешности работы с молодыми людьми, выходящими из-под опеки государства. Эти концепции построены на принципе «позволить им самим принимать решения и всегда оставлять для них возможность вернуться». Например, в некоторых странах создаются деревни-SOS - молодежные дома, включающие фазу полусамостоятельного проживания перед переходом к полностью независимой жизни. В Великобритании существуют фостерские семьи – государственные детские дома семейного типа, в которых дети остаются до 21 года (Семья В.И «Обзор системы поддержки молодых людей, выходящих из-под государственной опеки в Европе»//Детский дом № 33 (4'2009)С.44).

В России уже появляются детские дома семейного типа и деревни-SOS, но это пока опыт и работа энтузиастов. Не хватает планомерной, целенаправленной и адресной политики в решении вопроса по организации детских домов нового типа, нет решения на самом высшем уровне. Я думаю, что и социологи своими исследованиями могли бы внести лепту в решение этой проблемы.

Но все-таки пока, как бы российское государство не хотело помочь выпускникам детских домов, у него это не всегда получается. На сегодняшний день на государственном уровне отсутствует понимание того, как решать поставленные задачи. Помощь детям не должна быть пассивной, нужно приучать детей к труду, к жизни, учить детей расширять свое жизненное пространство. Не нужно бояться проблем, нужно их решать. И если проблема на данном этапе развития общества не решается, значит необходимо пересмотреть методы решения проблем.

Список используемой литературы:

(Семья В.И «Обзор системы поддержки молодых людей, выходящих из-под государственной опеки в Европе»//Детский дом № 33 (4'2009)С.44).

Особенности изучения личности социологией

Чернега А. А.,

Пермский государственный национально исследовательский университет. г. Пермь

Изучая социальную реальность, социолог руководствуется интересами и потребностями личности. Личность - категория многогранная, поэтому ее рассматривает целый комплекс социальных наук. С точки зрения социологического знания, личность – это целостность социальных качеств человека. В своей работе «Социология личности» известный российский социолог И.С.Кон, подчеркивает, что, с одной стороны, личность обозначает конкретного индивида (лицо) как субъекта деятельности, в единстве его индивидуальных свойств и его социальных ролей. С другой стороны, личность понимается как социальное свойство индивида, как совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого или косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения. Этот второй аспект понятия наиболее важен с точки зрения социологии, которую отдельный человек интересуется не сам по себе, а как член определенной общности (общества, класса, социальной группы), воплощающий в себе некоторые социально типичные черты. Набор черт отражает так называемый «идеальный тип» личности, в котором заинтересовано конкретное общество. Именно социология рассматривает личность в виде члена общества, причём такого члена, сущность которого выражает черты, значимые для общества. Особенность изучения личности социологией заключается и в том, что он рассматривает каждую личность как общественно-историческую категорию, которая функционирует в связи с развитием общества. Целостность и

единство исторического процесса предполагает, что каждое поколение, как совокупность личностей, в своей практической деятельности осваивает, классифицирует воплощённое в продуктах социального творчества прошлых поколений, развивает это историческое наследие, прокладывая тем самым путь в будущее, подготавливая условия для грядущих поколений и личностей.

Значимость социологической науки отмечается и в изучении сущности социализации личности. Развитие личности того или иного человека есть социогенез, в котором реализуется определённая социальная программа её становления и дальнейшего развития, заложенная в самой социальной действительности: предметном мире духовной и материальной культуре; языке, различных знаковых системах, воплощающих в себе духовный опыт человечества; в существующих системах образования, в труде и др. Основной путь формирования личности заключается в том, что на разных ступенях своего развития он усваивает развёрнутый перед ним мир человеческой культуры, воплощённый в предметах производственной и иной деятельности людей, в разнообразных формах социального общения. Это и называется социализацией личности, т.е. её развитием в процессе усвоения ею накопленного человечеством социального опыта. Таким образом, социализация является основным фактором формирования личности.

Социолог, изучая личность, не может обойти вниманием проблему социальной роли и социального статуса личности. Социальная роль – это совокупность действий, которые должен выполнить человек, занимающий тот или иной статус в социальной системе. Каждый статус обычно включает ряд ролей. Совокупность ролей, вытекающих из данного статуса, называется ролевым набором. Наши роли определяются, прежде всего, тем, чего ждут от нас окружающие. Эти ожидания ассоциируются со статусом, который имеет данная личность. Если кто-то не играет роли в соответствии с нашим ожиданием, то он вступает в определённый конфликт с обществом. Например, если личность, имеющая статус студента, не будет посещать лекции и семинары, то она вступит в явные противоречия с преподавателями и деканатом.

Так как личность является носителем сознания, то она есть исходный пункт социологического анализа. Поэтому социолог, чтобы знать общество, должен знать личность: её свойства, функции и

проблемы социологической точки зрения. Задача социологического анализа личности заключается в определении её как важнейшей общественной категории, в выявлении её социальной природы, изучения характера взаимосвязи общества, социальной группы и человека, а также в исследовании закономерности духовного развития личности, как отражение влияния материальных общественных отношений.

Подводя итоги, необходимо отметить, что данная тематика особенно актуальна в современном обществе, которое все больше акцентируется на индивидуализме, усилении личностного начала в обществе. Личность может рассматриваться как базовая единица общества, несущая в себе его зачатки. И социология как наука аккумулирует в себе опыт для комплексного изучения личности.

Ризоморфное киберпространство виртуальной вселенной

Шадрин А.А.,

Удмуртский государственный университет. г. Ижевск

Современное социальное пространство представляет собой виртуальную конструкцию с бесконечным множеством символических – гипертекстуальных – порядков. Виртуальная реальность становится той безграничной ризоморфной вселенной, в которой открывается возможность преодоления невозможного. Невозможное в инертной Реальности (действительности) преодолевается в киберпространстве, где снимаются все ограничения и происходит прорыв времени в вечность «вечно живых». Как отмечает С. Жижек, освобожденное от оков инертной Реальности и/или конечности человеческого существования, киберпространство сегодня является «местом обитания самых невероятных извращений». В кинематографе извращенный сценарий «демонстрирует «отказ от кастрации», то есть вселенную, в которой, как в мультфильмах, люди могут выживать в любой катастрофе; в которой взрослая сексуальность принижается до уровня детской игры; в которой никого не убивают и не заставляют выбирать между двумя полами» [2. С. 128-129].

Ризома гипертекста отменяет понятия начала и конца, центра (центрирующего принципа, или «генетической оси») и кода. «В ризоме нет точек или позиций, которые мы находим в структуре, дереве или корне. Есть только линии» [3]. Линейные (бинарные, или «древовидные») структуры уступают место пунктирным линиям разветвлений. Формула ризомы ($n-1$), приводимая Ж. Делезом и Ф. Гваттари, выражает способ конструирования такого множественного, в котором один, или единственное, «составляет часть множественного, будучи всегда вычтенным» [3]. Вычитаемое (значимое) событие всегда готово уступить свое место другому. – «Киберпространство предоставляет нам шанс стереть память, начать все с начала, переиграть событие и попытаться принять другое решение» [2. С. 129]. И несмотря на возникающую неопределенность, парадоксальность ситуации заключается в том, что «эта беспомощность и это смятение, это отсутствие окончательной ориентации не только не вызывает невыносимую озабоченность, но и странным образом успокаивает – само отсутствие окончательной точки назначения служит своего рода отрицанием нашей конечности, что в итоге спасает нас от травмирующего осознания неизбежности окончания нашего пути на определенном этапе» [2. С. 131].

Это осознание связано с представлением о существовании некоего «внутреннего мира», или «психологического пространства», характеризующего существо нашей «самости». Не-символизируемое «я», целостную сущность которого не способно выразить ни одно из имен, оказывается тем травматическим ядром (С. Жижек), чье пребывание внутри составляет для каждого абсолютную «Реальность» (в терминологии Ж. Лакана, реальность *extime* – объекта внутри как «Вещи-в-себе»). Невозможное/Реальное одновременно и поддерживает наше существование, и не позволяет ему свершиться, или раскрыться, «в полной мере». Поэтому децентрированный субъект «конституируется своей собственной расщепленностью, расколотостью по отношению к объекту в нем. Этот объект, это травматическое ядро и есть... измерение «влечения к смерти», травматического дисбаланса, шаткости. Человек – это «природа, тоскующая по смерти», потерпевшая крушение, сошедшая с рельсов, соблазнившись смертоносной Вещью» [1. С. 88-89]. Киберпространство перехватывает эту «Реальность», благодаря чему, согласно С. Жижеку, она лишается «страстной привязанности», т.е.

той «травматической сцены», которая не может произойти, или состояться, не только в «реальной жизни», но и на уровне сознания в виде фантазии, поскольку «чистый» (незамутненный) образ «Я» непредставим.

В этом смысле невозможная Реальность не может и не должна противопоставляться «виртуальному пространству символического вымысла». С. Жижек акцентирует: напротив, она сама является «чисто виртуальной сущностью без положительной онтологической составляющей – ее контуры можно различить только как отсутствующую причину искажений/смещений символического пространства» [2. С. 147]. Но не возникает ли в связи с таким переносом «фантазматической опоры нашего существования» в цифровую вселенную киберпространства своеобразный эффект плацебо? Его своеобразие заключается в том, что, как показывают медицинские исследования, «пустой» препарат способен оказывать положительное воздействие даже тогда, когда пациентам сообщают о принятой ими «пустышке» [4]. С точки зрения медицины, этот феномен может быть объяснен верой пациента в сам метод. В таком случае, какую веру поддерживает в нас (по сути, уже состоявшийся) переход «скрытой основы Существа субъекта» (С. Жижек) в бескрайнее ризоморфное киберпространство виртуальной вселенной? Учитывая то обстоятельство, что антитезой эффекта плацебо является эффект ноцебо, вопрос остается открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жижек С. Возвышенный объект идеологии. М.: «Художественный журнал», 1999.

Жижек С. Искусство смешного возвышенного. О фильме Дэвида Линча «Шоссе в никуда». – М.: Издательство «Европа», 2011.

Делез Ж., Гваттари Ф. Ризома («Тысяча плато», глава первая). URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1023.htm

Корпачев В. В. Плацебо и эффект плацебо. URL: <http://lib.komarovskiy.net/placebo-i-effekt-placebo-korpachev-vv.html>

Детское добровольческое движение как форма социальной активности молодежи

Шаклеина Н.А.,

Удмуртский Государственный Университет, г. Ижевск

Демократизация российского общества и включение Удмуртской республики и России в целом в систему рыночных отношений предполагает формирование у граждан социальной активности, которую лучше всего развивать в юношеском возрасте. Поэтому проблема социальной активности молодых людей приобретает сейчас особую актуальность.

Смысл организованного молодежного движения- это объединение активности молодежи, содействие реализации стремления к самоорганизации и помощь молодым людям в определении просоциальной направленности самостоятельного обустройства жизненного поля.

В исследовании социальной активности выделяется несколько подходов: общепсихологический, социологический, психологический, социально-психологический, этический и другие. Эффективность и прогрессивность анализа социальной активности малозаметны, в связи с недостаточно полным его философским обоснованием.

Активность рассматривается только в отношении активности-деятельность. Понятие социального действия было введено М. Вебером в его «понимающей социологии». Г.П. Беккер следуя за М. Вебером выделил понятие «социации»-обоюдно активного социального взаимодействия, сводящие воедино три системы деятельности: личность, социальные отношения и культуру. Общество- поле социальных действий и взаимодействий индивидов. А. Турен в ходе исследования социального действия сделал вывод о том, что программированное общество обладает значительно большей степенью мобилизованности, чем индустриальное, и создает более широкий простор для систем социального действия.

Э. Гидденс акцентировал свое внимание на активности «социального агента». Действия людей не создаются акторами, а лишь воспроизводятся ими. Повседневная жизнь, по Гидденсу,

является потоком преднамеренной и непреднамеренной деятельности. Деятельность зависит от способности индивида «вносить изменения».

Каждый исследователь социальной активности подчеркивает, что в основном она заключается в целенаправленном и мотивированном взаимодействии личности и социума. В наше же время социальная активность рассматривается как повышенное и мотивированное участие в различных социальных практиках, направленное на общественное благо. Мотивы социальной активности- это осознанные причины, по которым люди вступают во взаимодействие друг с другом. В данной работе хотелось бы исследовать конкретно молодежный активизм, который помогает разрешить молодежный конфликт идентичности и освоения социальных ролей.

На социальную активность и ее изменение влияют внутренние факторы: природные и генетические особенности личности, ее характер, уровень социализированности, культуры и т.д. и внешние: факторы окружающей социальной и природной среды. Личность может проявлять социальную активность во всех сферах жизнедеятельности общества. Следовательно, социальную активность можно подразделить на: трудовую, политическую, в области духовной жизни и др. существуют также их подвиды. Все виды и подвиды связаны между собой. Также социальную активность мы можем поделить по критерию направленности: просоциальная, асоциальная и антисоциальная. Если же делить активность по критерию сферы человеческой жизнедеятельности, то можно обозначить трудовую, общественную и культурно-бытовую активность. Поделив социальную активность по предмету воздействия, мы получим практическую, коммуникативную и смешанную или манифестационную.

Общественная деятельность, как еще один вид социальной активности, в России имеет глубокие корни. Начинаются они в советский период, когда подобная деятельность была элементом имиджа, но при этом считалась чуть ли не «добровольно-принудительной». В нынешнее время общественную работу люди, а особенно молодежь, воспринимают как способ улучшить материальное положение, завести полезные связи, возможность профессионального роста и повышения квалификации. Тем не менее

около 60% молодых респондентов заявили, что за последний год не принимали участия в общественной деятельности.

Открывая тему конкретно детского добровольчества, хочется отметить, что действующие детские организации и объединения компенсируют отсутствие в школах ученического самоуправления, а также создают дополнительные возможности для педагогического влияния на развитие личности ребенка. Главным смыслом детского движения на сегодня - это объединение активности детей, содействие реализации естественного стремления к самоорганизации, помощь подросткам в определении просоциальной направленности самодеятельного обустройства жизненного поля. Социальную активность как качество личности характеризуют общественно ценные мотивы и активное поведение. Вопросами конкретно социальной активности занимались такие люди как А.В. Зосимовский, Ю.П. Азаров, Л.М. Архангельский и другие.

Далее, рассматривая российское добровольчество, как один из видов социальной активности, хочется отметить, что это один из методов, посредством которого каждый представитель общества может участвовать в улучшении качества жизни. Но, несмотря на это позитивную ноту, уровень вовлеченности в добровольчество в России остается около 5% занятого населения, при том что более 40% готовы активно участвовать на общественных началах в социально полезной работе. Так значительные общественные ресурсы остаются невостребованными. В Санкт-Петербурге после проведенного исследования были сделаны выводы о том, что для большинства волонтеров добровольчество было связано со стремлением решить собственные проблемы.

Общественная деятельность - это возможность реализоваться, приобрести социальный опыт. И каждый выбирает то, что ему интересно. Вот небольшой перечень некоторых добровольческих организаций Удмуртской Республики: Республиканская детская общественная организация Удмуртии «РОДНИКИ», Удмуртское республиканское детское некоммерческое общественное движение за духовное и физическое здоровье «ЮНОСТЬ», Республиканская общественная детская организация «Скаутская ассоциация Удмуртской Республики», Региональная общественная организация «Удмуртская организация Российского Союза Молодежи (УТРО РСМ)» и многие другие.

Воздействие студенческого досуга на качество обучения и профессиональную социализацию

Шацкий К.А.

Удмуртский Государственный Университет. г. Ижевск

С быстрым развитием технологий в сферах материального производства, образования и средствах массовой коммуникации российское общество с каждым годом становится все более технологичным и информационным. В связи с этим высвобождается все большее количество времени для проведения досуга. Досуг в современном обществе становится в большей степени социально организованным и дифференцированным, в зависимости от уровня материального достатка, что делает его определенные сферы недоступными для некоторых социальных групп, куда включается и студенчество. Создается целая индустрия развлечений, занятий различными видами спорта и реализации творческого потенциала. Другая сторона данного явления – возрастающая коммерциализация сферы досуга.

В системе ценностей современного студенчества досуг и творчество находятся на нижних ступенях иерархии, что говорит о его низкой значимости для представлений о комплексной самореализации и осмысленности.

Досуговая деятельность студентов и их занятость в организованной внеучебной работе, является немаловажным фактором социализации и самосоциализации. Основная проблема состоит в том, что институциональная роль в социализации студентов все в большей степени вытесняется ролью коммерческих организаций, оказывающих активное влияние на ценности досуга и развлечений через средства СМК. Это подтверждено результатами проведенного исследования.

Организация учебного процесса во временном измерении – «неформальный» учебный план - формируется студентами вузов самостоятельно и зависит многих факторов, имеющих различную значимость. Объективные условия задают рамки данного процесса: экономическая конъюнктура в стране и регионе, ситуация на рынке

труда и образовательных услуг, государственная политика в отношении учащейся молодежи. На индивидуальном уровне выбор образовательной стратегии может зависеть от мотивов получения образования, планов на трудоустройство, семейного положения, дохода, места жительства. Главной задачей высшей школы в современных условиях становится формирование списка востребованных специальностей и проведение профессиональной ориентации абитуриентов. Студент с первых дней обучения должен быть заинтересован в получении образования как корпуса профессиональных знаний и навыков, а не социального статуса «носителя диплома».

Исследования бюджетов времени позволяют изучить повседневную деятельность студентов, структура которой позволяет отслеживать процессы, происходящие в сферах образования, труда и досуга. Результаты проведенного исследования, представленные в сводных таблицах, отображают временные затраты на все виды деятельности включая учебу, трудовую активность и досуг студентов. Методика позволяет выявить существующие проблемы в организации образовательного процесса и внеучебной воспитательной работы, что может способствовать своевременному направлению усилий на их решение и оптимизацию. На данном этапе исследования, основная задача – это совершенствование конкретных методик для изучения досуговой и учебной активности студентов и показателей профессиональной социализации.

Наиболее сложным для эмпирического изучения является измерение «социализированности», которое обусловлено сложностью процесса и плюрализмом в определении самого понятия социализации. Создание комплексной теории для интерпретации получаемых данных и разработка индексов на базе методов одномерного шкалирования позволили получить некоторые значения, при проведении пилотажного исследования. Предполагается дальнейшая работа в данном направлении.

Профессиональная социализация в высшей школе предполагает ответственность студентов за организацию собственного времени и инициативу в приобретении знаний. Развитие навыков самоорганизации и готовности к постоянному самосовершенствованию наиболее эффективно происходит в сфере свободного времени и досуга, поэтому анализ предпочтений и

ценностей досуга представляет важность для выявления потребностей в определенных клубах и организациях, которые смогут способствовать комплексной и целенаправленной самореализации студентов.

Список литературы:

1. Трегубов Б.А. Свободное время молодежи: сущность, типология, управление. – СПб. : Изд-во С.- Петерб. Ун-та, 1991. – С. 151
2. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодёжи. - Оренбург : Печат.Дом ДИМУР, 1999. - 291с.
3. Шерер, И. Н. Влияние социально-экономических аспектов свободного времени на формирование личности // Вестник Поволжской академии государственной службы. — 2007. — № 13. — С. 39—43. — Библиогр.: с. 43
4. Kelly John R. Sociology of leisure. - 1992, Venture Pub. (State College, PA) P.-130 -158

Предпринимательская деятельность как стратегия трудового поведения безработных граждан: возможности социального управления

Шишкина Е.В.,

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики. г. Санкт-Петербург

В условиях общей нестабильности на рынке труда выбор стратегии трудового поведения безработных граждан располагаются между поиском нового работодателя и предпринимательской активностью. В настоящее время государством сформированы правовые и организационные механизмы стимулирования предпринимательской деятельности, которые предоставили безработным гражданам дополнительные возможности (например, субсидирование создания собственного дела с целью появления новых рабочих мест, государственные и банковские программы финансовой помощи новым субъектам малого предпринимательства).

Предпринимательская деятельность представляет собой перспективное направление решения проблем занятости в России. Полагаю, что проблеме развития предпринимательской деятельности необходимо придать статус общественной на уровне государства (региона), что предопределил особый подход к управлению ее развитием, в том числе к разработке специальных программ содействия предпринимательской деятельности, осуществлению адресной помощи и поддержки лицам, решившим стать предпринимателями. Тем самым можно добиться более широкого развития предпринимательской деятельности как возможной стратегии перехода от статуса безработного к статусу занятого, динамично и последовательно формировать средний слой, необходимый российскому социуму.

В мае-июне 2011 года под руководством автора было проведено эмпирическое исследование по выявлению социально-экономических ожиданий незанятых граждан и их отношения к предпринимательству во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга. Сбор эмпирических данных осуществлен студенткой 2 курса магистратуры по направлению подготовки «Социология» СПбГУСЭ. Объем выборочной совокупности составил 170 человек, что составляет 10% от генеральной совокупности.

В ходе исследования были проанализированы статистические материалы, отражающие состояние рынка труда и тенденций развития предпринимательства в Санкт-Петербурге. Кроме того, выявлены актуальные государственные программы по преодолению напряженности на рынке труда. Собраны данные, отражающие социально-трудовые ожидания незанятых граждан, отношение к безработице и их социальную активность; отношение к предпринимательской деятельности и перспективе открытия собственного бизнеса, осведомленность безработных о программах поддержки предпринимательства.

Изучение статистических данных с использованием материалов, опубликованных Федеральной службой государственной статистики (РОССТАТом), позволило выявить общероссийскую тенденцию к снижению количества зарегистрированных малых предприятий и числа их работников, но в то же время - положительную динамику роста числа малых предприятий в Северо-западном федеральном округе, особенно в Санкт-Петербурге и

Ленинградской области. Статистическая информация о безработице позволила оценить количество безработных граждан, признанных таковыми в соответствии с законодательством РФ, отследить положительную динамику снижения числа безработных в Санкт-Петербурге.

Механизмом государственного воздействия на экономику в области стимулирования безработных к выбору предпринимательской активности является программа «Субсидии безработным – безвозмездная помощь государства», а также система мер по снижению напряженности на рынке труда. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.12.2009 № 1011 «О предоставлении в 2011 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации» предусматривает оказание поддержки из средств федерального бюджета в расчете 58800 на безработного, претендующего на получение субсидии на создание субъекта малого предпринимательства. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 15.02.2011 № 167 «О Программе дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда Санкт-Петербурга на 2011 год» и Закон Санкт-Петербурга о бюджете на 2011 год и плановый период 2012 и 2013 годов предусматривают дополнительные расходы на предоставление указанных субсидий (в размере 200000 рублей на каждого участника программы), существенно повышая потенциал государственной поддержки.

Итак, социальное управление трудовым поведением граждан обретает вполне внятные очертания. Как реагирует на подобные мероприятия общество, непосредственно безработные граждане – вопрос, требующий проведения соответствующих исследований. Как показали результаты опроса, проведенного автором, позитивное или толерантное отношение (79,4%) к предпринимательству встречается сегодня чаще, чем негативное (5,9%). Значительная часть (35,9%) опрошенных респондентов не желает тратить на организацию собственного дела личное время и испытывать организационные сложности, не интересуется государственными программами по поддержке предпринимательства (88,8%) и ориентируется на поиск работы по найму (53,5%). Большинство респондентов (68,2%)

склонно перекладывать ответственность за нахождение места работы на государственные учреждения – на органы федеральной власти и чиновников, или другие внешние факторы.

Социально-трудовые ожидания большинства безработных граждан Фрунзенского района Санкт-Петербурга не связаны с открытием собственного дела и получением дохода из этого источника. В ходе исследования установлено, что 53,5% безработных Фрунзенского района Санкт-Петербурга (34,1% женщин и 19,4% мужчин) считают, что их экономической стратегией является поиск нового работодателя, 25,3% (17,1% мужчин и 8,2% женщин) рассматривает временные заработки в качестве стратегии на ближайшее время. Это характеризует их как не готовых к повышенным рискам, связанным с предпринимательской деятельностью, и ориентированных на получение определенного дохода на основе наемного труда.

В большей степени респонденты отмечают в качестве причины отказа от предпринимательской деятельности внешние по отношению к ним условия (стартовый капитал, коррупция, организационные сложности). Но вместе с тем, значительная часть опрошенных не желает тратить на организацию собственного дела личное время и испытывать организационные сложности, не интересуется государственными программами по поддержке предпринимательства и ориентируется на поиск работы по найму.

Вместе с тем получены данные, согласно которым 14,7% (11,7% мужчин и 3,52% женщин) связывают с созданием собственного бизнеса свою дальнейшую трудовую деятельность, 34,7% (20,6% мужчин и 14,2% женщин) хотели бы заняться предпринимательством, а 1,2% уже совершают необходимые действия по получению государственной субсидии на открытие собственного дела.

Таким образом, безработные Фрунзенского района Санкт-Петербурга в основном рассматривают поиск нового работодателя по предлагаемому уровню заработной платы (хотя имеются и те, кто связывает свою экономическую стратегию с предпринимательством). Безработица преимущественно воспринимается как порок государственной политики, а профессиональная мобильность безработных достаточно низка.

Полагаю, что полученные данные свидетельствуют о перспективности социального управления процессом предоставления трудовых стратегий безработным гражданам.

Гендерные роли и некоторые аспекты взаимоотношений в современных семьях

*Эшиев А.К., Ошский государственный юридический институт.
Архипова Т. В. Кыргызский государственный университет
строительства, транспорта и архитектуры, г.Ош, Кыргызстан*

Брак - это союз двух сердец. Брак - это перерождение, физическое, психологическое, социальное и экономическое. Таинство брака символизирует новое рождение личности. Этому способствует сам брачный ритуал - отделение от родительской семьи, смена социального статуса, приобретение новой роли, изменение фамилии. Все эти изменения закладывают фундамент для создания, обновленного Я супругов.

Известно, что семейные отношения складываются не сразу. Тем не менее, уже первые совместные решения могут рассказать многое о том, какую роль в семье берет на себя каждый из супругов. Первые семейные разногласия и способы их разрешения предсказывают ход развития дальнейших отношений в семье, включая типы конфликтов, ожидающих молодоженов в будущем. Поэтому исследования семейных отношений являются актуальными, особенно на данном этапе развития общества, когда произошла смена системы ценностей.

Мы исследовали стили взаимоотношений между супругами, которые являются характерным для их союза. Мы исходили из того, что семейные отношения имеют следующие функции:

1. Семейные отношения имеют селективный характер, они отражают лишь некоторую часть, отдельные аспекты жизни семьи.

2. Семейные отношения играют значительную роль в управлении восприятием индивидом различных семейных ситуаций.

В эксперименте принимали участие 30 семейных пар проживающие в городе Ош, которые состоят в браке не более трех лет. Целью нашего исследования было определить характерный стиль взаимоотношений в семье.

Для определения характерного стиля взаимоотношений в семье была использована специальная методика «Мужские и женские роли в семье»

Парам было предложено ответить на следующий вопрос: «Как протекают споры в вашей семье?»

Выберите из перечисленных ниже вариантов тот, который наиболее типичен для вашей семьи.

Для удобства анализа мы воспользовались конкретной ситуацией. К примеру, молодой супруг хочет провести свой отпуск в горах, а жена желает провести его на море. Между супругами разгорается спор. Пять ситуаций показывают возможные способы его разрешения.

Ситуация 1. Один из супругов упрямо настаивает на своем варианте. Он или она даже не желает слушать доводы своей половины. Второму ничего не остается, как пассивно подчиниться воле упрямяца. Супруги, вопреки желанию жены, отправляются на отдых в горы.

Ситуация 2. После переговоров молодожены решили остановиться на компромиссном варианте. Каждый согласился пожертвовать половиной своего отпуска. Половину отпуска они проводят в горах, вторую его часть - на море.

Ситуация 3. Не желая обострять отношения, один из супругов соглашается уступить другому. Ради сохранения в семье мира и спокойствия, к примеру, супруга решает пожертвовать своими интересами: "Хорошо ... Поскольку ты уже настроился на отпуск в горах, то как тому быть! Проведем отпуск в горах! Но уже в следующий раз мы обязательно поедem отдыхать на море!"

Ситуация 4. Оба супруга настаивают на своем, никто не желает уступать другому. Вместо спокойного обсуждения планов о проведении отпуска, слышатся упреки и обвинения в адрес друг друга: "Если бы ты меня любила по-настоящему, то пошла бы мне

навстречу! Ты меня не любишь!" Или же: "Если бы ты меня любил искренне, то сделал бы для меня все! Это ты меня не любишь!"

Спор превращается в глубокий конфликт. Последней точкой над "i" становится сказанная супругой в запале фраза: "Ах, так! Ты не хочешь мне уступить? Я с тобой развожусь!" Не желая прерывать отношения, молодой супруг, в конце концов, уступает.

Ситуация 5. Обсуждая свои планы на будущее, молодожены выяснили заветное желание каждого. Как оказалось, каждый из супругов хотел посвятить другого в свою сокровенную мечту. Молодой супруг страстно желал преподнести сюрприз для своей любимой - показать те экзотические места, горы и водопады, где он долгими ночами мечтал о встрече с самой необыкновенной девушкой, то есть с ней. Он хотел поведать ей о своих грезах, разделить с ней свои самые сокровенные чувства. Молодой супруг хотел, чтобы отпуск запомнился им на всю жизнь!

В свою очередь супруга тоже стремилась доставить удовольствие своему любимому. Она специально приобрела, даже сшила несколько великолепных нарядов. Ей очень хотелось, чтобы муж услышал слова восхищения в ее адрес и испытал гордость за своей удачный выбор.

Узнав реальные причины предпочтений своей половины, оба стали активно подыскивать варианты, удовлетворяющие сокровенные желания каждого. Самым подходящим вариантом оказалось путешествие в экзотические страны на корабле. Отпуск они провели восхитительно!

В приведенных выше ситуациях описаны основные стили взаимодействия в семье. Стили в данном случае определяются относительно поведения супруги.

Первая ситуация — стиль избегания. Вопреки желанию жены, оба выполняют волю супруга.

Вторая ситуация - стиль компромисса. Каждый соглашается частично пожертвовать своими интересами.

Третья ситуация — стиль приспособления. Ради сохранения спокойствия в семье, супруга отказывается от своего желания с условием, что муж откажется от своего в следующий раз.

Четвертая ситуация - стиль соперничества. Супруга добивается своего через угрозу разрыва отношений.

Пятая ситуация — стиль сотрудничества. Оба добились своего за счет терпеливого поиска варианта, устраивающего обе стороны.

Данные, полученные в ходе нашего исследования, мы отразили в таблице (1).

Таблица 1

№	Стиль взаимоотношений	Кол-во ответов	Процентное соотношение
1	Избегание	12	40
2	Компромисс	-	10
3	Приспособление	9	30
4	Соперничество	4	13
5	Сотрудничество	7	7

Наше исследование показало, что пары в основном выбирают стиль избегания (40%), причем это касается в основном поведения жен. Жены согласны выполнять волю мужей, вопреки своим собственным желаниям.

Многие жены считают, что они должны слушаться своих мужей потому, что так заведено.

30% пар выбрали стиль приспособление, который похож на стиль избегания. Ради спокойствия в семье, жены соглашаются с условиями, которые ставят мужья.

Стиль соперничества выбрали 13% пар. Супруга добивается своего обыкновенными угрозами или откровенным шантажом.

Компромисс, где каждый частично жертвует своими интересами, выбрали 10% пар.

И стиль сотрудничества выбрали лишь 7% пар.

Наше исследование показало, что пары в основном предпочитают не эффективные стили взаимоотношений в семье. Это мы можем объяснить особенностями менталитета, соблюдением традиции и обычаев, которые строго расписывают роли мужчин и женщин в семье.

Далее мы выяснили какие, стили взаимоотношений, пары считают наиболее эффективными.

Результаты нашего исследования отражены в таблице (2).

Таблица 2

№	Стиль взаимоотношений	Кол-во ответов	Процентное соотношение
1	Избегание	3	10
2	Компромисс	8	27
3	Приспособление	4	13
4	Соперничество	0	0
5	Сотрудничество	15	50

Наше исследование показало, что наиболее эффективным стилем взаимоотношений в семье, считают 50% пар. Компромисс выбрали 27% пар. А приспособление и избегание, соответственно 13% и 10%. Соперничество не выбрала не одна пара.

Мы можем сделать вывод, что пары предпочли бы идти на сотрудничество, которое бы устраивало бы обе стороны или бы взаимные уступки. Пары считают, что при сотрудничестве в семье уважаются интересы обоих. Стиль сотрудничества означает искренность в отношениях, взаимоуважение и поиск вариантов разрешающих семейные проблемы.

Приспособление и избегание выбрали пары, которые соблюдают традиции и обычаи, и где строго определяются семейные роли.

Соперничество не выбрала ни одна пара, так как пары посчитали этот стиль взаимодействия нечестным.

Получается, что пары понимают, какой стиль взаимодействия в семье лучший, но используют в своих отношениях традиционные стили взаимодействия.

Далее мы решили выяснить как супруги вступили в брак. Данные нашего исследования мы отразили в таблице (3).

Таблица 3

	Браки	Кол-во ответов	Процентное соотношение
1.	По любви	3	10
2.	По расчету	5	16
3.	По родительскому принуждению	22	74

В основном пары вступали в брак по родительскому принуждению 74%, по расчету 16% и по любви 10%. Это объясняется тем, что до сих пор в наше время сильны традиции и обычаи, и многие молодожены видят своих будущих спутников жизни только за несколько дней перед свадьбой.

В последнее время, судьбу молодых людей решают их родители, которые по своей воле женят своих детей.

Пары, которые вступили в брак по родительскому принуждению 74%. Эти пары выбирают в своих взаимоотношениях стили избегания и приспособления, и только в некоторых случаях компромисс.

Пары, которые вступили в брак по расчету 16%, выбирают стиль приспособления, соперничества и компромисс.

Пары, вступившие в брак по любви 10%, выбирают сотрудничество и компромисс.

Мы можем предположить, что браки в исследуемых парах бесперспективны, возникшие на неудачном распределении семейных ролей или не правильного их толкования. Искаженные семейные роли приведут к разрушению брачного союза, исчезновению доверия, угасания чувств у партнеров.

В настоящее время авторами разработана программа поддержки молодых семей юга Кыргызстана, которая апробируется в гендерном центре г.Ош. Молодые семьи получают консультации психологов, юристов, медицинских работников. Имеется служба доверия, которая работает анонимно. Ведется совместная работа с кризисными центрами МЭЭРБАН, Аруулан, морально-психологическим центром Ак-Журук.

Литература:

1. Либина А. Психология современной женщины. - М., 2001, 528 с.
2. Кризисный центр для женщин: опыт создания и работы. Под. ред. Израелян Е. В., Забелина Т. Ю. - М., 1998, 245 с.
3. Иванова В. П. Динамика брачно-семейных отношений: тендерный аспект. - Бишкек, 2005, 215 с.

Научное издание

**СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ
В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ**

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
20 – 21 октября 2011 года**

Компьютерная верстка – Г.А. Проскураков

Подписано в печать 10.10.2011
Формат 60x84 ¹/₁₆. Печать на ризографе
Уч.-изд. 13,6 л. Усл. 14,89 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.
Тел./факс: +7 (3412) 500-295, e-mail: editorial@udsu.ru